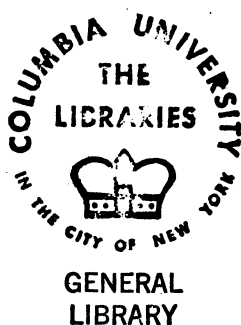

94. 6

МАРКО ПОЛО

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ 1286 ГОДУ

ПО

ТАТАРИИ И ДРУГИМЪ СТРАНАМЪ ВОСТОКА

МАРКО ПОЛО,

ВЕНЕЦІАНСКАГО ДВОРЯНИНА

ПРОЗВАННАГО МИЛЛІОНЕРОМЪ

ТРИ ЧАСТИ

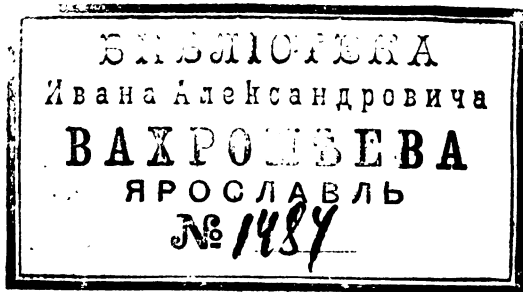
С-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія П. П. Меркулева, Графскій пер., д. № 5.

1873.

G
370
.P885
1873

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 11 іюля 1873 г.

Путешествіе по Татаріи и другимъ стра-
намъ Востока венеціанскаго дворянина

Марко Поло,

прозваннаго милліонеромъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

**Какимъ образомъ братья Николай и Маттео
Поло въ первый разъ отправляются на
Востокъ.**

Въ 1250 году по Рождествѣ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, въ Константинополѣ царствовалъ король Балдуинъ II *), а представителемъ венеціанскаго герцога въ резиденціи византійскаго императора былъ въ то время особый Potesta или намѣстникъ. Въ этомъ же году въ Константинополѣ, между прочими иностранцами, находились два знатные дворянина, братья Николай и Маттео Поло, торговавшіе разными драгоценными товарами. Обдумывая какъ бы выгодноѣ

*) Балдуинъ II, графъ Фландрскій и двоюродный братъ Людовика X, короля Франціи, былъ послѣднимъ латинскимъ императоромъ въ Константинополѣ. Онъ былъ свергнутъ съ престола греческимъ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ въ 1262 году.

сбыть свои вещи, они рѣшились, наконецъ, попытать счастья въ чужихъ, далекихъ краяхъ и отправиться въ Черное море чтобы оттуда на кораблѣ поплыть далѣе, на Востокъ. Принявъ это рѣшеніе, они купили ~~много~~ ^{нѣсколько} великолѣпныхъ, весьма красивыхъ вещей и драгоценныхъ камней и отплыли изъ Константинополя; благодаря попутному вѣтру, братья скоро прибыли въ одному порту, называемому Солданіа *), откуда они уже сухимъ путемъ отправились далѣе ко двору одного могучаго царя западныхъ татаръ, по имени Баркаты, сыну Балдана и внуку короля Гоккаты. Резиденція этого царя была въ городахъ Болгарахъ и Ассарахъ **) и онъ пользовался славой самаго либеральнаго и цивилизованнаго изъ всѣхъ царей, до этого времени управлявшихъ татарскими племенами. Баркаты, узнавъ о прибытіи двухъ венеціанцевъ, очень обрадовался и оказалъ имъ большія почести; они же показали царю всѣ свои лучшія и наиболѣе дорогія вещи и замѣти, что послѣднія очень понравились ему, предложили царю принять въ подарокъ. Король былъ чрезвычайно удивленъ великодушіемъ и вѣжливостью двухъ братьевъ и не желая, чтобы они превзошли его учтивостью, онъ приказалъ заплатить имъ вдвое больше стоимости ихъ вещей и въ этому присоединилъ еще нѣсколько цѣнныхъ подарковъ. Наконецъ, по прошествіи цѣлаго года, проведеннаго во владѣніяхъ этого короля, венеціанцы изъявили ему свое желаніе вернуться на родину; но тогда оказалось, что въ его странѣ началась ужасная война между вышеупомянутымъ королемъ Баркатою и другимъ царемъ восточныхъ татаръ, Алау или Гаолонисомъ. Послѣ того какъ войска двухъ противныхъ сторонъ нѣсколько разъ помѣрялись силами, король Алау наконецъ побѣдилъ, а Баркаты былъ разбитъ на голову. Такъ какъ въ это время, по случаю

*) Солданіа есть мѣсто, называемое теперь Судахъ, и лежащее близъ южной оконечности Крыма.

**) Болгара названіе и обширнаго округа Татаріи, лежащаго къ востоку отъ Волги, и обитаемаго теперь башкирами. Ассара есть городъ Сарай, построенный на Ахтубѣ, восточномъ рукавѣ Волги.

военныхъ дѣйствій, дороги были повсюду ненадежны, то два брата не могли вернуться тѣмъ же путемъ, по которому прибыли; поэтому имъ посоветовали отправиться на востокъ и ѣхать въ этомъ направленіи до тѣхъ поръ, пока они не объѣдутъ все королевство Барватъ по неизвѣстнымъ и мало посѣщаемымъ дорогамъ; венеціанцы послѣдовали этому совету и прибыли такимъ образомъ въ городу Оутакъ, лежащему на границѣ владѣній короля западныхъ татаръ. Затѣмъ они, переправившись черезъ Тигръ *), одну изъ четырехъ рѣкъ рая, ѣхали цѣлыхъ семнадцать дней по пустынѣ, гдѣ не видѣли ни городовъ, ни селеній, но встрѣтили только много татаръ съ ихъ скотомъ, жившихъ въ палаткахъ на полѣ. Миновавъ эту необитаемую полосу **) земли, они достигли значительнаго города Боквары, лежащаго въ странѣ того же имени, которая принадлежитъ Персіи и гдѣ управляетъ король Барахъ. Въ этомъ городѣ наши путешественники пробыли три года, въ продолженіи которыхъ не могли нисколько подвинуться впередъ, вслѣдствіи многочисленныхъ военныхъ дѣйствій, происходившихъ между татарами.

ГЛАВА II.

Какъ два венеціанца достигаютъ резиденціи великаго хана Батан, верховнаго царя татаръ.

Въ это время случилось, что въ Боквару прибылъ одинъ знатный храбрый человѣкъ, посланный выше упомянутымъ королемъ Алау, въ качествѣ посла къ великому хану, верхов-

*) Большая рѣка, черезъ которую переправились наши путешественники, очевидно была Сигунъ, иначе называемая Сирръ. Ошибка, вслѣдствіи которой она названа Тигромъ, произошла вѣроятно отъ смѣшенія его съ Оксусомъ, которому принадлежало названіе рѣки рая, и вкралась вѣроятно въ текстъ черезъ небрежность одного изъ древнихъ переписчиковъ, не обращававшихъ большаго вниманія на географическую точность.

**) Упомянутая здѣсь пустыня есть Карахъ, лежащая близъ Сигуна, и которую необходимо пройти на пути въ Боквару съ сѣвера.

ному королю или царю всѣхъ татаръ, котораго зовутъ Кублай-Ханъ (или Кюбила-Ханъ) и резиденція его была на концѣ материна, между сѣверо-востокомъ и востокомъ. Этотъ посоль засталъ въ Вокнаръ братьевъ Поло, которые тѣмъ временемъ уже порядочно научились татарскому языку, и былъ чрезвычайно обрадованъ этой встрѣчей, такъ какъ ему до тѣхъ поръ еще ни разу въ жизни не пришлось видѣть людей изъ латинскихъ земель, почему ему было очень пріятно познакомиться съ венеціанцами. Бесѣдуя съ ними въ теченіи нѣсколькихъ дней и увидя ихъ ласковое и пріятное обращеніе, посоль сталъ обдумывать, какъ бы уговорить ихъ поѣхать съ нимъ къ верховному татарскому королю, зная, что это доставитъ послѣднему большое удовольствіе, такъ какъ ко двору его никогда не пріѣзжалъ никто изъ ихъ страны. Поэтому посоль сталъ просить братьевъ, говоря имъ, между прочимъ, что они будутъ желанными гостями, и обѣщая, что со стороны татарскаго царя будетъ сдѣлано все, что только можетъ доставить имъ удовольствіе. Венеціанцы, справедливо думая, что ихъ попытки вернуться домой подвергли бы ихъ неминуемой опасности, согласились на это предложеніе и, поручивъ себя Богу, отправились въ путь съ посломъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ слугъ изъ христіанъ, которыхъ они взяли съ собой изъ Венеціи. Всѣ они направились къ сѣверо-востоку, и чтобы прибыть въ резиденцію верховнаго татарскаго короля *), имъ пришлось быть въ дорогѣ цѣлый годъ; причиной этого долгаго путешествія было то, что въ холодныхъ сѣверныхъ странахъ ихъ застигли такіе снѣга и обильныя воды, что часто они бывали принуждены останавливаться и не могли продолжать своего путешествія до тѣхъ поръ, пока снѣга не ставали и вода не сбѣгала. Но на этомъ пути они видѣли много рѣдкихъ вещей, о которыхъ будетъ рассказано впоследствии.

*) Это неопредѣленное обозначеніе резиденціи великаго хана относится къ Катар, или сѣверному Китаю.

ГЛАВА III.

Какъ ласково два венеціанца были приняты великимъ ханомъ.

Когда наконецъ братья Ниволай и Маттео Поло прибыли ко двору великаго татарскаго царя и были представлены ему, то онъ принялъ ихъ очень ласково, и такъ какъ это были первые итальянцы, посѣтившіе его владѣнія, то въ честь ихъ были устроены празднества и имъ были оказаны большія почести. Ханъ много разспрашивалъ путешественниковъ о странахъ, лежащихъ на западѣ, о римскомъ королѣ и о другихъ христіанскихъ царяхъ и князьяхъ, объ ихъ могуществѣ, и величинѣ ихъ земель, а равно о томъ, какъ они держатъ себя во время войны, какимъ образомъ между ними поддерживаются миръ, единство и правосудіе, какіе нравы и обычаи существуютъ въ жизни латинцевъ. Но болѣе всего царь интересовался всѣмъ, касающимся папы, устройства христіанской церкви и догматовъ этой религіи. На все это братья, какъ люди чрезвычайно умные и свѣдущіе, отвѣчали толково и ясно, и такъ какъ они могли свободно объясняться на татарскомъ языкѣ, то давали на каждый предлагаемый вопросъ весьма обстоятельные отвѣты, почему царь слушалъ ихъ съ удовольствіемъ и часто звалъ къ себѣ бесѣдовать.

ГЛАВА IV.

Какъ два брата были посланы великимъ ханомъ къ папѣ, въ Римъ.

Великій ханъ, узнавъ многое о христіанской вѣрѣ и о другихъ вещахъ, которыя братья объясняли ему съ большимъ умомъ, сталъ сомнѣваться въ истинѣ своей религіи и вздумалъ послать двухъ венеціанцевъ къ папѣ, въ качествѣ своихъ пословъ. Вслѣдствіи этого намѣренія онъ созвалъ однажды всѣхъ князей своего царства на совѣщаніе и затѣмъ, позвавъ къ себѣ обоихъ братьевъ, попросилъ ихъ съѣздить въ Римъ

съ однимъ изъ его дворянъ, по имени Коготаль, самымъ знатнымъ человѣкомъ при его дворѣ, и отъ его имени попросить папу прислать ему сто ученыхъ, хорошо знающихъ христіанскую религію, которые могли бы удовлетворительно доказать его мудрецамъ, что религія, исповѣдуемая христіанами, выше всякой другой и догматы, лежащія въ основаніи ея, неоспоримо правдивы; почему всѣмъ народамъ слѣдуетъ принимать ее, какъ единственный путь къ блаженству, что боги татаръ и идолы, которымъ они поклоняются, суть ни что иное какъ злые духи и что они, также какъ и прочіе народы Востока, заблуждаются, считая ихъ божественными. Сверхъ того король просилъ братьевъ привести ему, когда они возвратятся, немного масла изъ лампы, горящей у Святаго гроба въ Иерусалимѣ, гдѣ жилъ Иисусъ Христосъ, котораго онъ почитаетъ, вѣруя, что это есть истинный Богъ. Когда Николай и Маттео Поло выслушали приказаніе короля, то преклонили передъ нимъ колѣно, общая въ точности исполнить данное имъ порученіе. Тогда царь велѣлъ написать на татарскомъ языкѣ письмо къ римскому папѣ и отдалъ его братьямъ; потомъ онъ приказалъ сдѣлать золотую доску и вырѣзать на ней королевскій знакъ; согласно обычаю, установленному его величествомъ, всякое лицо, снабженное подобной доской, равно и всѣ его слутники сопровождаютъ, для большой безопасности, изъ одного мѣста въ другое правителями всѣхъ округовъ, лежащихъ во владѣніяхъ татарскаго царя, и во время пребыванія ихъ въ какомъ нибудь городѣ, замкѣ или селѣ ихъ снабжаютъ бесплатно провизіей и всѣмъ нужнымъ для путешествія. Наконецъ, венеціанцы простились съ великимъ ханомъ и взявъ съ собой письмо и золотую доску пустились въ путь; но послѣ двадцати дней ѣзды дворянинъ Коготаль, посланный съ ними царемъ, сильно захворалъ, тогда братья, посоветовавшись между собою и съ больнымъ, оставили его, а сами продолжали начатое путешествіе; благодаря золотой доскѣ и королевскому знаку ихъ всюду принимали хорошо, давали имъ все продовольствіе даромъ и снабжали ихъ провожатыми. Но не смотря на эти преимущества, естественныя

препятствія, какъ-то: сильные морозы, большіе снѣга и раз-
ливы рѣкъ, которыя они встрѣтили на пути, были такъ велики,
что прошло цѣлыхъ три года до того, что они прибыли въ
одному порту Арменіи, называемому нынѣ Гіадца *). Оттуда
они моремъ отправились въ Авру, куда и прибыли въ апрѣлѣ
1269 года по Р. Х.

ГЛАВА V.

Два брата ожидаютъ въ Аврѣ избранія но- ваго папы.

Прибывъ въ Авру *) они узнали, что незадолго передъ
тѣмъ, именно 29 ноября 1268 года, умеръ въ Фуерба папа
Клементъ IV, и что не его мѣсто не было еще избрано дру-
гаго; извѣстіе это не мало огорчило нашихъ путешественни-
ковъ. Но въ это время въ Аврѣ жилъ папскій легатъ Тео-
бальдъ Видекомесъ изъ Піаченцы; ему-то они передали въ
чемъ состояло данное имъ порученіе отъ великаго хана. Ле-
гатъ посовѣтовалъ имъ непремѣнно дожидаться избранія но-
ваго папы, чтобы тогда исполнить все, что было поручено
имъ татарскимъ царемъ. Они послѣдовали этому совѣту, но
рѣшили воспользоваться этимъ промежуткомъ времени, чтобы
сѣздить домой, въ Венецію; поэтому они отплыли изъ Аврѣ
на кораблѣ и прибыли въ Негропонтъ, а оттуда отправились въ
Венецію, гдѣ Николай Поло узналъ, что жена его, которую
онъ оставилъ беременною, умерла, оставивъ ему бодрого и
здороваго сына, котораго звали Марко и которому было уже
теперь 19 лѣтъ. Это и былъ тотъ самый Марко Поло, кото-
рый написалъ впослѣдствіи эту книгу, описавъ въ ней то,
чего самъ былъ очевидцемъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе возник-
шихъ между кардиналами распрей, избраніе папы продлилось
цѣлыхъ два года, девять мѣсяцевъ и два дня, и братья все
это время провели въ Венеціи.

*) Мѣсто, называемое здѣсь Гіадца есть портъ на сѣверной сторонѣ залива
Скандароонтъ или Иссуа, которое на современныхъ картахъ называется Лалсса.

*) Авра есть приморскій городъ Палестины, имѣвшій большое значеніе во
время крестовыхъ походовъ.

ГЛАВА VI.

Какъ два брата возвратились въ великому хану.

Наконецъ, когда прошло уже два года, съ тѣхъ поръ какъ они вернулись на родину, то два брата, зная съ какимъ нетерпѣніемъ ожидалъ ихъ великій ханъ, сочли за лучшее вернуться къ нему, такъ какъ иначе онъ могъ подумать, что они совсѣмъ не намѣрены вернуться въ его страну. Поэтому то они снова отправились въ Сирію, въ Акру, взявъ съ собой молодаго Марка, который долженъ былъ сопровождать ихъ въ этомъ утомительномъ, длинномъ путешествіи по Татаріи. повидавшисъ съ легатомъ, они отправились въ Іерусалимъ, чтобы посѣтить Святой гробъ и взять масла изъ лампы, какъ повелѣлъ имъ великій ханъ. И какъ только они получили отъ легата письмо къ татарскому царю, въ которомъ его уведомляли, что два брата въ точности исполнили данное имъ порученіе, но что новаго папы до сихъ поръ не было избрано, то венеціанцы приготовились къ новому путешествію по Татаріи и снова направились къ вышеупомянутому городу Гіациѣ. Но едва успѣли они выѣхать изъ Акръ какъ туда прибыли изъ Италіи гонцы, посланные кардиналами къ легату съ извѣстіемъ, что онъ былъ ими единогласно избранъ въ папы и именовался съ тѣхъ поръ Григоріемъ X. Такъ какъ легатъ былъ теперь въ такомъ положеніи, что могъ исполнить желаніе татарскаго царя, то онъ немедленно послалъ письма къ королю Арменіи, сообщая ему о своемъ повышеніи и прося его велѣть послать тотчасъ же вернуться къ нему, если они находились еще во владѣніяхъ этого царя. Эти письма дѣйствительно застали ихъ еще въ Арменіи и они поспѣшили исполнить повѣленіе папы и вернуться въ Акру, для чего король далъ имъ галеру и послалъ также и своего посла, чтобы поздравить римскаго первосвященника. Когда они прибыли въ папѣ, то его святѣйшество принялъ ихъ съ почетомъ и далъ имъ новыя письма, которыя они должны были передать великому хану, и послалъ съ ними двухъ монаховъ проповѣдниковъ, бывшихъ тогда въ Акрѣ, людей ученыхъ и зна-

менитыхъ теологовъ; одного изъ нихъ звали Николай изъ Виченцы, другаго Вильгельмъ изъ Триполи; папа далъ имъ власть посвящать въ священники и епископы и отпускать грѣхи и снабдилъ ихъ великолѣпными дорогими подарками и прекрасной хрустальной посудой, которую они должны были поднести великому хану. Такимъ образомъ они отправились всѣ вмѣстѣ, въ Гіаццу, гдѣ сошли на берегъ и поѣхали далѣе по Арменіи сухимъ путемъ. Но тутъ они узнали, что Бенохдаръ *), султанъ Вавилоніи, напалъ на Арменію съ большимъ войскомъ и разорилъ и опустошилъ всю страну. Монахи были очень испуганы этимъ извѣстіемъ, и боясь на пути лишиться жизни, отказались ѣхать далѣе, передали венеціанцамъ письмо и подарки, посылаемые папою, а сами остались въ Арменіи у храмовниковъ, подъ покровительствомъ которыхъ потомъ и вернулись обратно въ Акру. Что же касается венеціанцевъ, то они продолжали путешествіе, не взирая ни на какія опасности, ѣхали въ продолженіи многихъ дней по обширнымъ пустыннымъ мѣстностямъ и наконецъ, послѣ большихъ хлопотъ и затрудненій, прибыли къ татарскому хану, въ большой городъ Клеменифу, пробывъ въ дорогѣ очень долго, почти три съ половиною года, потому что зимой ихъ часто долго задерживали на одномъ мѣстѣ обильныя воды и снѣга. Когда царь услышалъ, что они ѣдутъ, то уже за сорокъ дней ѣзды послалъ имъ на встрѣчу своихъ гонцовъ, чтобы они сопровождали венеціанцевъ и снабжали ихъ всѣмъ нужнымъ; такимъ то образомъ они, наконецъ, съ Божьей помощью прибыли ко двору хана.

ГЛАВА VII.

О пріемѣ, оказанномъ венеціанцамъ татарскимъ царемъ.

По прибытіи въ резиденцію татарскаго царя венеціанцы были немедленно приведены въ нему и это свиданіе произошло въ присутствіи всѣхъ татарскихъ князей и дворянъ, созованныхъ по этому случаю. Придя, въ царю, братья упали

*) Это былъ Бибаръ, прозванный Бенохдаромъ, султанъ Египта, а не Вавилоніи какъ здѣсь сказано; онъ покорилъ большую часть Сиріи и умеръ въ 1266 году.

передъ нимъ на колѣни, съ соблюденіемъ обыкновенныхъ почестей; но ханъ тотчасъ же велѣлъ имъ встать, принялъ ихъ ласково и съ большимъ почетомъ, выразилъ затѣмъ желаніе слышать какъ они совершили свое трудное путешествіе, какія послѣдствія имѣли ихъ переговоры съ римскимъ первосвященникомъ, и съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за ихъ рассказомъ, переданнымъ весьма подробно и обстоятельно. Наконецъ братья передали царю съ выраженіемъ большого почтенія письмо и подарки, посланные папою; это чрезвычайно обрадовало его и онъ похвалилъ братьевъ за ихъ труды, принялъ также съ большимъ благоговѣніемъ масло отъ Святаго Гроба и велѣлъ хранить его съ большимъ великолѣпіемъ. Затѣмъ царь спросилъ венеціанцевъ, кто былъ ихъ юный спутникъ, и узнавъ, что это Марко, сынъ Никлауса, принялъ его съ выраженіемъ удовольствія, зачислилъ въ свою свиту и оказалъ вообще всѣмъ тремъ путешественникамъ такія почести, что они съ тѣхъ поръ пользовались большимъ уваженіемъ и почтеніемъ у всѣхъ придворныхъ.

ГЛАВА VIII.

Какъ Марко Поло поправился великому татарскому хану.

Марко Поло въ скоромъ времени изучилъ всѣ нравы и обычаи, существовавшіе при дворѣ татарскаго царя, и такъ быстро усвоилъ тѣ четыре различные языка, которые были въ употребленіи во всей Татаріи, что могъ свободно читать и писать на нихъ.

Поэтому многіе скоро обратили на него вниманіе и стали относиться къ нему съ уваженіемъ; царь также полюбилъ его и видя его большія способности, захотѣлъ испытать ихъ на дѣлѣ и поэтому послалъ его съ однимъ важнымъ государственнымъ порученіемъ въ городъ Хорацанъ, лежащій въ отдаленной странѣ, куда съ трудомъ можно доѣхать въ шесть мѣсяцевъ. Но Марко дѣйствовалъ во всѣхъ обстоятельствахъ съ такимъ умомъ и такъ хорошо исполнилъ возложенное на него

порученіе. что заслужилъ отъ царя похвалу и милость. Но Маркъ, замѣтивъ съ своей стороны, что великій ханъ былъ охотникъ до разсказовъ о неизвѣстныхъ ему обычаяхъ и нравахъ другихъ народовъ, и объ особенностяхъ отдаленныхъ странъ, старался вездѣ, куда онъ ни ѣздилъ, собирать точныя свѣдѣнія по этимъ предметамъ и записывалъ все, что видѣлъ и слышалъ, чтобы потомъ удовлетворить любопытство своего повелителя. Такимъ образомъ Марко, въ продолженіи тѣхъ семнадцати лѣтъ, которыя онъ провелъ при великомъ ханѣ, заслужилъ у него такое расположеніе, что царь посылалъ его со всѣми секретными порученіями во всѣ части имперіи. Кромѣ того Марко Поло путешествовалъ иногда и по собственному желанію, но всегда съ разрѣшенія хана, и во время этихъ поѣздокъ тщательно записывалъ все касающееся жизни на Востока, и по этому оказалось впоследствии, что онъ узналъ много интересныхъ вещей, которыя сообщилъ и намъ, жителямъ запада, въ описаніи своего путешествія.

ГЛАВА IX.

Какъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, венеціанцы осмѣлились испросить у великаго хана позволеніе вернуться на родину.

Наши венеціанцы, проведя много лѣтъ при дворѣ императора и накопивъ въ это время порядочное состояніе золотомъ, разными камнями и другими цѣнными вещами, почувствовали сильное желаніе вернуться на родину, и хотя царь очень ласкалъ ихъ, оказывая имъ большія почести, но тѣмъ не менѣе эта мысль не покидала ихъ и они не могли забыть своего отечества.

Ихъ еще болѣе беспокоили преклонныя лѣта царя, ибо они справедливо думали, что если бы онъ умеръ до ихъ отъѣзда, то имъ нивогда не удалось бы вернуться въ Венецію, такъ какъ они были-бы тогда лишены той общественной поддержки, опираясь на которую они рѣшались еще разъ предпринять такое длинное и опасное путешествіе. Поэтому Ни-

колай Поло, выждавъ случая, когда царь былъ веселъ и въ очень хорошемъ расположеніи духа, упалъ передъ нимъ на колѣни и отъ имени ихъ троихъ просилъ хана позволить имъ вернуться на родину. Эта просьба по видимому очень оскорбила царя, который спросилъ братьевъ, что побуждало ихъ пускаться въ такой путь, въ которомъ жизнь ихъ могла подвергнуться опасности; и скававъ, что если цѣль ихъ была нажива, то онъ готовъ дать вдвое больше того, что они имѣютъ, и оказать имъ еще большія почести, онъ изъ любви къ нимъ положительно отказался разрѣшить имъ это путешествіе. Но въ это время случилось, что въ Остѣ-Индіи *) умерла одна могущественная королева Болгана, жена короля Аргона; послѣдней просьбой ея, упомянутой и въ духовномъ ея завѣщаніи, было, чтобы мѣсто ея на престолѣ заняла непременно особа изъ ея рода; она же была родственница великаго хана Катаи. Король Аргонъ, желая исполнить волю своей жены, послать въ качествѣ пословъ ко двору великаго хана Катаи трехъ благородныхъ людей, которыхъ звали: Влатай, Апуска и Гоца; ихъ сопровождала многочисленная свита и имъ было поручено просить хана дать королю въ жены дѣвушку изъ его рода. Они были встрѣчены съ большимъ почетомъ и царь Кублай, согласившись исполнить ихъ требованіе, велѣлъ привезти къ себѣ одну семнадцатилѣтнюю дѣвушку, по имени Когатина, красавицу собой, чрезвычайно добродѣтельную и происходившую изъ его рода. Онъ показалъ ее посламъ, и такъ какъ она понравилась имъ, то ханъ назначилъ ее въ жены королю Аргону. Когда все было готово къ ихъ отъѣзду и назначена многочисленная свита, чтобы оказать честь будущей супругѣ короля Аргона, послы, простившись съ Кублаемъ, уѣхали вмѣстѣ съ невестой короля. Но послѣ осьми мѣсяцевъ ѣзды по той же дорогѣ, по которой они пріѣхали, послы узнали, что вслѣдствіе начавшихся между татарскими князьями военныхъ дѣйствій, все проходы и дороги были пре-

*) То что называется здѣсь Остѣ-Индіа, не должно понимать какъ материкъ Индіа, но тутъ подразумѣваются нѣкоторые острова восточнаго архипелага.

граждены и отрѣзаны, почему они не могли продолжать своего путешествія, и поневолѣ должны были вернуться ко двору великаго хана, которому рассказали все, что съ ними случилось. Въ это-же самое время ко двору возвратился и Марво, ѣдившій въ Остѣ-Индію моремъ, по порученію царя; онъ рассказалъ послѣднему о состояніи тѣхъ странъ, по которымъ проѣзжалъ, и сообщилъ, между прочимъ, что путь по морю былъ совершенно безопасенъ. Когда эти рассказы дошли до пословъ короля Аргона, которые желали поскорѣе вернуться на родину, откуда они уѣхали уже три года тому назадъ, то они пошли къ венеціанцамъ, чтобы посовѣтоваться съ ними. Разговаривая съ ними, послы нашли, что и братья очень желали вернуться въ Венецію и поэтому рѣшили, что послы, вмѣстѣ съ невѣстой короля, отправятся къ великому хану и скажутъ ему, что такъ какъ моремъ можно доѣхать до ихъ страны съ большей безопасностью, меньшими издержками и гораздо скорѣе, то они, желая довести королеву въ Индію, во владѣнія короля Аргона, просятъ его величество послать съ ними трехъ латинцевъ, какъ людей болѣе опытныхъ въ мореплаваніи. Великому хану было очень непріятно позволить венеціанцамъ уѣхать, но онъ не могъ отказать просьбѣ такихъ знатныхъ людей и своей родственницы. Но если бы не представился этотъ случай, то семейству Поло вѣроятно никогда не удалось бы уѣхать отъ катайскаго двора *).

ГЛАВА X.

Какимъ образомъ возвращаются они въ Венецію.

Великій ханъ послалъ за венеціанцами и въ ласковыхъ выраженіяхъ увѣривъ въ своемъ расположеніи къ нимъ, требовалъ у нихъ обѣщанія возвратиться къ нему послѣ нѣсколь-

*) Положеніе Катаи было предметомъ многихъ споровъ между учеными; но теперь нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что такъ называется сѣверная провинція Китая, которая была покорена Чингисъ-Ханомъ.

нихъ лѣтъ, проведенныхъ въ Европѣ. Для этого царь велѣлъ приготовить для нихъ золотую доску, на которой было написано приказаніе всѣмъ его намѣстникамъ, чтобы они безпрепятственно пропускали венеціанцевъ черезъ всѣ его владѣнія, освобождали ихъ и прислугу отъ дорожныхъ издержекъ и въ опасныхъ мѣстахъ посылали съ ними вооруженные отряды. Затѣмъ царь далъ имъ власть дѣйствовать въ качествѣ его пословъ у палы, и у королей Франціи, Испаніи и другихъ христіанскихъ державъ. Онъ велѣлъ снарядить для нихъ четырнадцать судовъ, изъ которыхъ на каждомъ было по четыре мачты и по девяти парусовъ. Между этими кораблями было четыре или пять съ 250 или 260 матросами. Такимъ образомъ послы, вмѣстѣ съ королевой и венеціанцами, простились съ великимъ ханомъ, который подарилъ имъ много рубиновъ и другихъ цѣнныхъ камней и сверхъ того далъ имъ провіанта на два года, и отплыли на этихъ корабляхъ. Послѣ трехъ мѣсячнаго плаванія они прибыли къ острову, лежащему къ югу и называемому Явой, гдѣ они видѣли много рѣдкихъ вещей, о которыхъ будетъ сообщено далѣе. Оттуда до земли короля Аргона они плыли по Индійскому морю цѣлыхъ 18 мѣсяцевъ и на этомъ пути также видѣли много чудеснаго. Во время этого плаванія умерло 600 человекъ матросъ и изъ трехъ пословъ въ живыхъ остался только одинъ Гаца; но изъ женской прислуги королевы умерла только одна служанка. Прибывъ наконецъ въ страну короля Аргона *), они узнали, что онъ уже скончался, и что страню управлялъ нѣкто Хіакато, вмѣсто сына короля, который былъ еще очень молодъ. Наши путешественники представились этому намѣстнику и объявили ему, что привезли молодую королеву; тогда онъ посоветовалъ имъ отправиться къ молодому королю Хазану, находившемуся тогда въ одной пустынной мѣстности на границахъ Персіи, съ шестьюдесятью тысячами людей, для того

*) Мѣсто, куда прибыла наконецъ экспедиція, нигдѣ въ этомъ сочиненіи не названо прямо, но есть много основаній считать, что это былъ знаменитый портъ Ормузъ.

чтобы охранять проходы отъ своихъ многочисленныхъ враговъ *).

Они исполнили это, и молодой король вступилъ въ бракъ съ бывшей невѣстой короля Аргона. Совершивъ эту поѣздку, венеціанцы снова вернулись въ намѣстному Хіакато, такъ какъ ихъ путь лежалъ мимо его резиденціи *), и пробыли тамъ девять мѣсяцевъ до отъѣзда на родину. Хіакато велѣлъ сдѣлать для нихъ четыре золотыя доски, каждая длиною въ локоть, шириною въ пять пальцевъ и вѣсомъ отъ 3-хъ до 4-хъ марокъ. Сдѣланная на нихъ надпись начиналась призываніемъ благословѣнія Божьяго на великаго хана и повелѣніемъ почитать и восхвалять его имя во всякое время; всѣмъ-же слушникамъ угрожала смертная казнь и конфискація имущества.

Затѣмъ на этихъ доскахъ было сказано, что тремъ посламъ, какъ представителямъ хана, слѣдуетъ оказывать почести во всѣхъ его владѣніяхъ, давать имъ все нужное даромъ и посылать съ ними провожатыхъ. Доски эти не разъ пригодились имъ во время путешествія и въ нѣкоторыхъ опасныхъ мѣстахъ ихъ сопровождали отряды въ 200 человекъ верхами. Между тѣмъ братья еще по пути на родину узнали, что великій ханъ умеръ, и это отняло у нихъ послѣднюю возможность когда либо вернуться въ эти страны; поэтому они еще поспѣшнѣе продолжали свое путешествіе и наконецъ, черезъ долгое время и послѣ многихъ трудовъ достигли сначала Трапезунда, а затѣмъ Константинополя и Негропонта и оттуда прибыли наконецъ на родину, въ Венецію, здоровые и бодрые и привезли съ собою значительное состояніе. По этому случаю они возблагодарили всемогущаго Бога, который провелъ

*) Это есть важный проходъ, извѣстный у древнихъ подъ названіемъ Каспійскихъ воротъ и называемый восточными географами проходомъ Коваръ или Коръ, отъ одного персидскаго слова, которое значитъ долина, между двумя горами.

*) По предшествующему разсказу можно было-бы предположить, что резиденція Хіакамо была въ одной изъ южныхъ провинцій Персіи, но согласно съ историческими источниками мы находимъ, что она лежала на востокъ отъ Каспійскаго ущелья и отъ Арменіи, куда направлялись наши путешественники; и поэтому можно думать, что это былъ Таврисъ, лежащій въ Азербейджанѣ.

ихъ столь милостиво черезъ всѣ трудности, лишенія и опасности этого путешествія; это было въ 1295 году и этотъ краткій очеркъ ихъ поѣздки въ Татаріи долженъ служить какъ бы введеніемъ, по которому читатель могъ бы узнать какимъ образомъ могъ Марко Поло узнать тѣ многочисленные факты, о земляхъ Востока, которые онъ описываетъ въ своей книгѣ.

Г Л А В А XI.

О малой Арменіи.

Такъ какъ до сихъ поръ мы представили только общій обзоръ этого путешествія, то теперь намѣрены описать всѣ подробности и поэтому мы должны снова обозрѣть тѣ страны, по которымъ намъ пришлось проѣхать и описать отдѣльно все, что видѣли и узнали въ каждой изъ нихъ. Первая страна, куда мы пріѣхали, была малая Арменія, управляемая королемъ, резиденція котораго находится въ городѣ Себастосѣ. Въ этой странѣ много городовъ, укрѣпленныхъ мѣстечекъ и замковъ, поля ея плодородны и вообще она въ изобиліи доставляетъ все необходимое для жизни. Тамъ водится много дивныхъ ословъ и птицъ различныхъ видовъ, только воздухъ не особенно здоровый. Жители этой земли были въ древнія времена очень храбрыми воинами, но теперь они становятся женственными и изнѣженными отъ чрезмѣрнаго обжорства, пьянства и отъ праздної и порочної жизни.

Въ малой Арменіи на берегу моря лежитъ городъ Глація или Гіацца (прежній Ирусь или Никополисъ), имѣющій очень хорошій портъ, посѣщаемый купцами изъ Венеціи, Генуи и многихъ другихъ земель; они торгуютъ тамъ различными товарами и преимущественно всякими пряными кореньями и благовонными товарами, которые привозятъ туда изъ странъ Востока, почему этотъ городъ совершенно имѣетъ характеръ порта восточныхъ жителей. Обыкновенно всѣ, отправляясь на Востокъ, заходятъ сначала въ этотъ портъ.

Границы малой Арменіи слѣдующія: къ югу лежитъ обитаемая земля, занятая Сарацинами, въ сѣверу Карманія, населенная туркменами, къ востоку лежатъ города Кайсарса,

Себасте и другіе, подвластные татарамъ, а въ западу простирается море; омывающее берега христианскихъ земель.

ГЛАВА XII.

О провинціи Туркоманіи, называвшейся прежде Карнаціей, гдѣ лежатъ города Когно, Кайзарса и Себасте.

Жители Туркоманіи *) могутъ быть раздѣлены на три класса: первый—составляютъ туркоманы, почитающіе Матомета и послѣдователи его закона,—пародъ грубый и мало развитой; они живутъ въ горахъ и недоступныхъ мѣстностяхъ, гдѣ ищутъ пастбища для своего скота, такъ какъ они питаются исключительно животной пищей и держатъ много овецъ, коровъ, свиней и верблюдовъ, которые цѣнятся особенно высоко. Другіе два класса образуютъ греки и армяне, живущіе въ городахъ и укрѣпленныхъ мѣстечкахъ, гдѣ они занимаются торговлей и ремеслами, и выдѣлываютъ, между прочимъ, самыя дорогіе и великолѣпныя ковры и шелковыя матеріи всевозможныхъ цвѣтовъ. Изъ городовъ замѣчательны: Когно (въ древности Увопіумъ), Кайзарса и Себасте. Гдѣ-то въ этой Бласій **) стяжалъ вѣнецъ мученика. Всѣ эти города принадлежатны великому хану, царю восточныхъ татаръ, который назначаетъ туда особыхъ правителей.

ГЛАВА XIII.

О большой Арменіи.

А. В. Космогоровъ

Большая Арменія весьма обширная страна, платящая дань татарамъ и живущая много городовъ и селеній. Столица ея,

*) Туркмены Караманіи были одно татарское племя, поселившееся въ малой Арменіи, подъ начальствомъ Сельджукскихъ князей. Караманія заключаетъ древнія провинціи Дилицію, часть Кададокіи, Ликонію, Изорію, Памфилію, Лидію, Пизидію и часть большой Фригіи.

**) Бласій, епископъ Себасте, былъ умерщвленъ во второмъ или третьемъ столѣтіи при Деоклетіанѣ.

въ которой живетъ архіепископъ, называется Арциганъ и ее окружають многіе горячіе влючи и цѣлебныя воды. Изъ другихъ городовъ наиболѣе значительныя суть: Аргиронъ и Дарцись *). Жители большею частію не природные татары, но подвластны татарамъ. Послѣдніе, привлекаемые хорошими пастбищами этой земли, отправляются туда цѣлыми толпами съ своимъ скотомъ на лѣто; зимой же они покидаютъ эту мѣстность вслѣдствіе сильныхъ холодовъ и большого количества выпадающаго тамъ снѣга и отправляются на югъ. Въ этой странѣ есть крѣпость, лежащая на пути отъ Трапезунда къ Таврису, и называемая Пайкуртъ, около которой находится очень богатый серебряный рудникъ. Во внутренней части большой Арменіи лежитъ высокая гора, на которой, по преданію, остановился Ноевъ Ковчегъ послѣ потопа, почему ее и называютъ Ноева гора; она тянется въ длину и ширину на такое разстояніе, что ее нельзя обойти въ два дня; а на склонахъ ея лежитъ такой глубокой снѣгъ, что никто не можетъ туда подняться; но въ нижней части горы, ближе къ долинамъ, вслѣдствіе постоянной сырости, поддерживаемой тающими снѣгами, всякаго рода травы произрастають въ такомъ изобиліи, что весь скотъ, пригоняемый сюда на лѣто изъ соседнихъ земель, находитъ тамъ достаточно корма. Съ востока къ этой странѣ прилегають земли Мозуль и Меридія, а въ сѣверу лежитъ Георгіана, мѣстность, замѣчательная по большому источнику, изъ котораго вытекаетъ жидкость петролеумъ, похожая на масло; ее не употребляютъ въ кушанье, а жгутъ въ лампадахъ и пользуютя ею какъ весьма полезнымъ средствомъ во многихъ болѣзняхъ; изъ соседнихъ странъ за этой жидкостью пріѣзжаютъ многіе купцы и источникъ этотъ течетъ такъ быстро, что ею нагружаютъ многихъ верблюдовъ, при помощи которыхъ и увозятъ въ соседнія земли.

*) Аргиронъ есть искаженное названіе Арзерума. Дарцись — теперешній Архисъ, лежащій при озерѣ Ванъ.

ГЛАВА XIV.

О землѣ Цорцаніи и Георгіанѣ.

Страна Цорцанія или Георгіана частью подвластна татарскому царю, а частью принадлежит королю Давиду, называемому обыкновенно Давидомъ Мелихомъ, что на ихъ языкѣ значитъ царь Давидъ. Эта страна, въ которой всѣ лѣса состоятъ изъ буковъ, лежитъ при двухъ моряхъ; одно изъ нихъ, лежащее на сѣверѣ есть Черное море или Pontus Euxinus, а другое Каспійское, имѣющее 2800 миль въ окружности и совершенно похожее на озеро, такъ какъ оно не сообщается ни съ какимъ другимъ моремъ. На немъ разбросано много острововъ съ прекрасными городами и селеніями, населенными людьми, убѣжавшими отъ татарскаго хана, въ то время когда онъ съ сильнымъ войскомъ напалъ на Персію и опустошилъ ее. Нѣкоторые острова необитаемы и необработаны. Море это изобилуетъ рыбой, въ особенности стерлядьми, лососями и другими большими породами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ него впадаютъ рѣки. Мнѣ рассказывали, что въ древности всѣ короли страны Цорцаніи, при происхожденіи на свѣтъ, имѣли на правомъ плечѣ знакъ орла. Жители этой мѣстности народъ храбрый, весьма способный къ войнѣ; между ними есть очень храбрые арбадегичи; они всѣ христіане греческаго вѣроисповѣданія и, подобно духовнымъ лицамъ запада, коротко стригутъ волосы. Георгіана есть имѣнно та страна, куда Александръ Великій, направляясь на сѣверъ, не могъ ни какъ проникнуть, потому что съ одной стороны ея находится море, а съ другой высокія горы и непроходимыя лѣса; полоса же между моремъ и горами до того узка, что нѣтъ никакой возможности проѣхать по ней; такой путь начинается уже за четыре мили не доѣзжая страны, защищая такимъ образомъ доступъ въ нее, такъ что весьма незначительное число людей можетъ защитить ее отъ непріятеля *). Александръ Великій,

*) Это знаменитый проходъ между подошвой Кавказскихъ горъ и Каспійскимъ моремъ, гдѣ стоитъ маленький, но укрѣпленный городъ Дербентъ.

которому не удалась его попытка, велѣлъ воздвигнуть у этого прохода стѣну и укрѣпилъ ее башнями, чтобы люди, жившіе по ту сторону, не могли причинить ему никакого вреда. Этотъ проходъ, вслѣдствіе его необыкновенной крутизны, назывался вѣдѣдствіи жѣлѣзными воротами, и поэтому говорятъ, что Александръ Великій замкнулъ татаръ между двумя горами, хотя это выраженіе не совсѣмъ вѣрно въ томъ смыслѣ, что въ то время не было еще татаръ, а были Китаны и другіе народы. Въ этой провинціи много городовъ и замковъ и все необходимое для жизни находится тамъ въ изобиліи; страна эта также производитъ большое количество шелку и жители занимаются выдѣлываніемъ шелковыхъ и парчевыхъ тканей. Узкія и недоступныя ущелья этой земли были причиной того, что татары никогда не могли совершенно подчинить ее своему владычеству. Тамъ есть монастырь св. Леонарда, лежащій у большаго соленаго озера, имѣющаго въ окружности четыре дня ѣзды и называемаго теперь Гелухалать, а въ древности носившаго названіе Lacus Mantianos. Въ этомъ озерѣ круглый годъ не ловится рыба, исключая сорока дней весною, когда поподается одинъ сортъ, называемый Тарихи; ее вялятъ на воздухѣ и развозятъ во многія отдаленныя страны. Въ Каспійское море впадаютъ четыре большія рѣки, имѣнно: Эрдиъ или Волга (прежняя Рѣфа), Гелконъ (прежній Оксусъ), Куръ (Циррусъ), Араксъ (Араксесъ) и многія другія; море это окружено большими горами и по немъ только въ наше время стали ѣздить генуэзцы, которые привозятъ шелкъ, называемый гелли. Въ этой странѣ лежитъ также великолѣпный городъ Тифлисъ, окруженный многими предмѣстьями и замками, въ которыхъ живутъ христіанѣ, армяне, георгіанѣ и многіе сарацины и жиды, хотя послѣднихъ сравнительно мало; тамъ дѣлаютъ много тканей изъ шелку и другихъ веществъ. Жители Цоріаніи подвластны великому татарскому хану. Но здѣсь читатель долженъ обратить вниманіе на то, что описывая какую нибудь страну, я обыкновенно упоминаю только о двухъ или трехъ наиболѣе замѣчательныхъ городахъ, такъ какъ описаніе всѣхъ заняло бы слишкомъ много времени. Упомянувъ о сѣверныхъ границахъ Арменіи, съ сѣвера я перейду теперь къ тѣмъ, которые находятся на югѣ и востокѣ.

ГЛАВА XV.

О мѣстности Моссуль, о племени Курды и о торговлѣ этой страны.

На востокъ лежитъ провинція Моссуль *), населенная различными народами. Одна часть ихъ магометане, называемые арабами; другая—христіане, по по римско-католическаго вѣроисповѣданія, а несторіане, яковиты и армяне; они имѣютъ патрѣарха, называемаго Яковитомъ, который, подобно римскому папѣ, самъ посвящаетъ въ архіепископы, епископы и аббаты и посылаетъ ихъ повсюду: въ Индію, Алкаиро, Багдадъ и во всѣ мѣста, гдѣ живутъ христіане. Всѣ тѣ шелковыя ткани, которыя называютъ висеей (муслинъ), изготовляются въ Моссуль. Изъ этой же страны прѣзжаютъ тѣ купцы, которые подъ именемъ моссулини ведутъ оптовую торговлю благовонными травами. Въ этомъ же королевствѣ, въ горахъ живетъ народъ Курды, частью несторіане, частью яковиты, а нѣкоторые магометане; всѣ они очень злы, лукавы и большіе разбойники и причиняютъ много вреда купцамъ. Рядомъ съ этой страной лежитъ другая Муссъ и Меридинъ, гдѣ въ изобиліи произростають хлопчатники. Всѣ эти земли подвластны татарскому королю.

ГЛАВА XVI.

О большомъ и сильномъ городѣ Балдахъ или Багадетъ (прежнемъ Вавилонѣ) и о существующемъ тамъ высшемъ учебномъ заведеніи.

Балдахъ, называемый иначе Багадетъ, въ древнія времена бывший Вавилонъ, есть большой городъ, въ которомъ живетъ папа сарацинъ, называемый Калифомъ. Ни въ одной изъ со-

*) Городъ Моссуль, бывший прежде столицей Месопотаміи, лежитъ на правой сторонѣ Тигра, противъ древней Нинивы, съ которой онъ соединенъ мостомъ изъ лодокъ.

сѣднихъ странъ не встрѣчается болѣе великолѣпнаго города; посреди его протекаетъ рѣка, и по ней купцы провозятъ свои товары въ Индѣйское море и обратно. Городъ Балдахъ лежитъ отъ этого моря на разстояніи семнадцати дней ѣзды, такъ что изъ Индіи можно привозить туда многіе товары безъ особенныхъ затрудненій. Всякій, отправляющійся изъ Балдахъ въ Индію на кораблѣ, плыветъ сначала по этой рѣкѣ до города Кизи и оттуда уже выходитъ въ море. Кромѣ того, между Балдахомъ и Кизи лежитъ еще городъ Балсара, окруженный пальмовыми лѣсами, въ которыхъ растутъ лучшіе во всемъ свѣтѣ финики. Въ городѣ Балдахѣ дѣлаютъ чрезвычайно красивыя парчевыя и шелковыя ткани, а равно бархаты и дамасы съ различными фигурами животныхъ. Всѣ восточныя жемчужины, привозимыя въ христіанскія земли изъ Индіи, проваляются и нанизываются въ Балдахѣ. Въ этомъ же городѣ есть высшее учебное заведеніе, гдѣ читаютъ алкоранъ и законъ Магомета, и изучаютъ алхімію, астроломію, геомантию и физиогномію.

Въ то время когда татарскіе принцы начали расширять свои владѣнія, между ними было четыре брата, изъ которыхъ царствовалъ старшій, Мангу; покоривъ провинціи Каята и другіе сосѣдніе округа, они этимъ не удовлетворились, а задумали образовать всеобщую имперію и раздѣлить между собою весь міръ. Поэтому они рѣшили, что одинъ изъ нихъ отправится на востокъ, другой будетъ завоевывать земли на югѣ, а два остальныхъ направятъ свои войска въ прочіе округа. Южная часть выпала на долю Алау, который собралъ многочисленную армію, и покоривъ встрѣчавшіяся на пути провинціи, онъ въ 1250 году осадилъ городъ Балдахъ. Зная силу и громадное число его жителей, онъ думалъ, что его можно скорѣе взять хитростью, нежели силой, и поэтому, желая обмануть непріятеля относительно числа своихъ воиновъ, которыхъ было до ста тысячъ всадниковъ, кромѣ нѣшихъ солдатъ, онъ раздѣлил свою армію на два отряда и расположилъ ихъ по обѣимъ сторонамъ города такимъ образомъ, что они были скрыты лѣсомъ; самъ же Алау, ставъ во главѣ третьяго

отряда, отважно двинулся впередъ. Калифъ пренебрегъ такой, повидимому, ничтожной силой и увѣренный въ помощи обыкновенной магометанской молитвы, нисколько не думалъ о возможности быть разбитымъ, и поэтому вышелъ изъ города съ своими гвардейцами. Алау, замѣтя его приближеніе, сдѣлалъ видъ, что отступаетъ до тѣхъ поръ, пока этимъ маневромъ не завелъ короля за лѣсъ, гдѣ стоялъ другой отрядъ. Внезапнымъ соединеніемъ этихъ двухъ частей арміи калифъ былъ окруженъ, разбитъ и взятъ въ плѣнъ, а городъ сдался побѣдителю. Входя въ него, Алау къ не малому удивленію нашелъ башню, обложенную золотомъ. Тогда онъ призвалъ къ себѣ калифа и утѣкнувъ его за скупость, помѣщавшую ему употребить эти сокровища на сформированіе арміи для защиты города, онъ велѣлъ запереть его въ эту башню и не давать ему ни ѣсть, ни пить; связавъ калифу при этомъ: «Еслибы ты не любилъ такъ сильно свое богатство, то могъ бы спасти и себя и городъ; ну такъ наслаждайся же теперь своимъ владомъ, былъ и пей то, что ты любилъ такъ страстно». Такимъ образомъ несчастный умеръ голодной смертію.

ГЛАВА XVII.

Какъ одна гора была чудеснымъ образомъ перемѣщена съ одного мѣста на другое.

Но эта ужасная смерть была вѣроятно наказаніемъ, посланнымъ отъ Бога, за тѣ преслѣдованія, которыми калифъ не давалъ покоя ненавистнымъ ему христіанамъ. Рассказываютъ какъ фактъ, что въ 1225 году случилось слѣдующее происшествіе. Калифъ въ то время только и думалъ день и ночь о томъ, какъ бы обратить въ свою вѣру всѣхъ христіанъ, жившихъ въ его странѣ, и въ случаѣ ихъ неповиновенія окончательно истребить всѣхъ ихъ. Однажды, когда онъ думалъ объ этомъ съ своими совѣтниками, послѣдніе нашли въ Евангеліи одно мѣсто, гдѣ говорится: «Если въ васъ будетъ вѣры хотя съ горчичное зерно и вы скажете горѣ: возстань отсюда, то она сдѣлаетъ это, и для васъ не будетъ ничего

невозможнаго». Прочитавъ это мѣсто, каликъ очень обидѣлся, думая воспользоваться имъ для того, чтобы помучить христіанъ, такъ какъ онъ считалъ это совершенно невозможнымъ. Поэтому онъ созвалъ несторіанъ, яковитовъ и всѣхъ прочихъ многочисленныхъ христіанъ, жившихъ въ его владѣніяхъ, и спросилъ ихъ: вѣрятъ ли они всему, что говорится въ Евангеліи; когда же они отвѣчали утвердительно, то онъ сказалъ: «Если это правда, то посмотришь, что изъ васъ докажетъ свою вѣру; я даю вамъ десять дней времени, чтобы вы, силою вашего Бога, передвинули съ одного мѣста на другое эту большую гору, лежащую передъ нами; если же вы этого не сдѣлаете, то должны будете или принять вѣрону Магомета, или умереть». Христіане, зная жестокость калифа, были чрезвычайно испуганы и обратились въ Богу съ усердной молитвой и постомъ. По прошествіи осьми дней, проведенныхъ такимъ образомъ въ постъ и молитвѣ, одному прavedному епископу было сообщено во время сна откровеніе свыше, которое повелѣвало ему отыскать одного оспожника (имя его неизвѣстно); у котораго былъ только одинъ глазъ, и призвать его къ горѣ, какъ человѣка, могущаго, по Божьей милости, совершить требуемое калифомъ. Когда отыскали сапожника и передали ему это откровеніе, то онъ отвѣчалъ, что не считаетъ себя достойнымъ сдѣлать это, такъ какъ его заслуги не такъ велики, чтобы могли заслужить такую милость отъ Бога. Но наконецъ онъ уступилъ просьбамъ остальныхъ испуганныхъ христіанъ. Надобно сказать, что этотъ человѣкъ былъ строгой нравственности, весьма набожный, аккуратно посѣщавшій церковь и творившій дѣла милосердія. Съ нимъ случилось однажды слѣдующее происшествіе: одна красивая молодая женщина, пришедшая въ его лавку купить башмаки, подавая свою ногу, нечаянно обнажила часть ноги, красота которой возбудила въ немъ мгновенную страсть; но онъ скоро опомнился и когда она ушла, то ему пришли на умъ слова Евангелія: «Если твое око соблазнитъ тебя, то вырви его и брось отъ себя, ибо лучше войти въ царство Божіе съ однимъ глазомъ, нежели имѣть два глаза и быть ввергну-

тыи въ огонь ада». Тогда онъ немедленно выколотъ себя правый глазъ однимъ изъ своихъ инструментовъ и доказалъ этимъ истину своей вѣры.

Когда насталъ день, назначенный калифомъ для испытанія христіанъ, то они рано утромъ совершили богослуженіе и торжественной процессіей, съ крестомъ во главѣ, отправились на равнину, гдѣ возвышалась гора. Съ своей стороны калифъ, убренный въ безполезности этихъ церемоній, захотѣлъ присутствовать при испытаніи и отправился съ множествомъ гвардейцевъ, чтобы убить христіанъ, въ случаѣ неудачи. Набожный ремесленникъ, превлотившись передъ крестомъ и поднявъ къ небу руки, смиренно просилъ своего Создателя взглянуть милостиво на землю и для прославленія его имени, и для поддержки христіанской вѣры, помочь своему народу исполнить повелѣніе калифа. Окончивъ свою молитву, онъ воскликнулъ громкимъ голосомъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, гора, повелѣваю тебѣ двинуться!» Какъ только эти слова были произнесены, гора зашаталась и земля задрожала ужаснымъ образомъ. Калифъ и всѣ орудовавшіе его были поражены отъ ужаса и стояли какъ окаменѣлые. Многіе изъ евреянъ, бывшихъ очевидцами этого чуда, обратились въ христіанство и говорятъ даже, что калифъ тайно принялъ христіанскую вѣру и постоянно носилъ крестъ подъ платьемъ, который и былъ найденъ на немъ послѣ его смерти, почему его и не похоронили въ склепѣ его предковъ. Въ память такой милости, оказанной христіанамъ, всѣ они съ этого времени постоянно праздновали съ особеннымъ торжествомъ день, въ который было совершено это чудо.

ГЛАВА XVIII.

О благородномъ городѣ Таврисѣ, прежній Еибатанъ, лежащемъ въ странѣ Иракъ.

Таврисъ большой городъ, лежащій въ большой, густо населенной странѣ Иракъ, гдѣ много другихъ городовъ и укрѣпленныхъ мѣстъ; но это ея столица, гдѣ жители занимаются

многими ремеслами, такъ какъ въ этой землѣ находятъ драгоценные каменья, жемчугъ, и выдѣлываютъ парчевыя и шелковые ткани. Въслѣдствіе выгоднаго торговаго положенія этого города, туда изъ разныхъ странъ съѣзжается много купцовъ, которые очень скоро наживаютъ значительное состояніе; туда же пріѣзжаютъ, для занятія ремеслами, очень многіе изъ Индіи, Балдахы, Моссулы, Кремозора и нѣкоторыхъ латинскихъ земель. Жители Тавриса большею частію магометане, хотя тамъ встрѣчается также много несторіанъ, яковитовъ, армянъ, георгіанъ и персіанъ; каждое изъ этихъ племенъ имѣетъ свой особенный языкъ. Городъ окруженъ многими великолѣпными садами, доставляющими жителямъ хорошіе плоды. Сарацины Тавриса очень злые люди и придерживаются того правила закона Магомета, которое дозволяетъ имъ обращать въ свою вѣру, даже насильственными мѣрами, всѣхъ, принадлежащихъ къ другой религіи; и они не только не считаютъ это грѣхомъ, но смотрятъ, какъ на мученика, на всякаго магометанина, погибшаго отъ руки христіанина. По ихъ закону, то что украдено у людей другой вѣры считается вещью правильно-приобрѣтенною, и самое воровство не считается тогда порокомъ. Пользуясь этимъ, сарацины дѣлали-бы много зла, если-бы ихъ начальники допускали это. Когда умираетъ какой нибудь сарацинецъ, въ нему приходитъ одинъ изъ ихъ поповъ и спрашиваетъ: вѣруетъ ли умирающій, что Магометъ есть истинный пророкъ Бога; если тотъ отвѣчаетъ да, то его объявляютъ блаженнымъ. Это легкое разрѣшеніе отъ всѣхъ грѣховъ было главной причиною обращенія большого числа татаръ въ магометанскую вѣру. Недалеко отъ Тавриса есть мужской монастырь св. Варсамія, съ особеннымъ настоятелемъ, а монахи, отличающіеся своею набожностію, одѣваются также какъ у насъ кармелиты; для того чтобы они не предавались праздности, то у нихъ есть постоянная работа — выдѣлываніе изъ шерсти поясовъ, которые кладутъ на алтарь св. Варсамія во время богослуженія. Когда пояса эти рвутся, то монахи дарятъ ихъ друзьямъ или знатымъ дворянамъ, которые очень цѣнятъ ихъ, какъ полезное средство во многихъ болѣзняхъ, а въ особенности при ревматизмѣ.

ГЛАВА XIX.

О Персїи и ея 8-ми королевствахъ.

Персїя страна весьма обширная, имѣвшая въ древности большое значеніе, но теперь она опустошена татарами и сдѣлалась совершенно ничтожною; она раздѣляется на 8-мъ королевствъ первое—Касибинъ, второе, лежащее къ югу—Курдистанъ *), третье, къ сѣверу—Лоръ, четвертое—Суолистанъ, пятое—Смакъ, шестое—Сирасъ, седьмое—Сонкара, осьмое—Тамокандъ, лежащее въ юнѣхъ Персидскаго царства. Всѣ эти восемь королевствъ лежатъ къ югу, за исключеніемъ Тимованна, простирающагося въ безплодной странѣ, къ сѣверу. Страна эта замѣчательна своими прекрасными лошадьми, которые ведутся въ Индію и продаются тамъ по двѣсти европейскаго фунтовъ каждая; купцы привозятъ ихъ сначала въ Кизи **), Ормузъ и другіе города и оттуда уже отправляютъ въ Индію; но въ этой странѣ, по причинѣ большихъ жаровъ, они не живутъ долго; такъ какъ рождены въ умѣренномъ климатѣ. Въ Персїи водятся также очень красивые, большіе ослы, которые продаются на мѣстѣ дорожѣ лошадей, такъ какъ ихъ легче прокормить, и они способны носить большія тяжести и могутъ проходить въ день болѣе чѣмъ лошади и мулы. Поэтому купцы, принужденные, при переѣздѣ изъ одной провинціи въ другую, ѣхать по обширнымъ пустынямъ и степямъ, гдѣ по случаю большого разстоянія отъ одного ключа до другаго приходится совершать длинные переѣзды безостановочно,

*) Курдистанъ, составлявшій сѣверную часть древней Ассирїи, есть гористая страна, лежащая къ востоку отъ Тигра. Жители ея говорятъ большею частію на непоточномъ персидскомъ нарѣчїи, но по своимъ нравамъ и обычаямъ походятъ на бедуиновъ и подобно имъ грабятъ караваны; этотъ округъ упоминаетъ здѣсь какъ одна изъ составныхъ частей Персїи; но хотя жители его и были подвластны персидскому королю, но они никогда не входили въ составъ Персїи и не могли лежать къ югу отъ Касибина; поэтому подъ этимъ именемъ слѣдуетъ понимать округъ Курдистанъ, древнюю Судану, лежащій при началѣ Персидскаго залива, и слѣдовательно къ югу отъ Касибина.

**) Кизи—маленькій островъ въ восточной части Персидскаго залива, куда пришла торговля Сирафа,—порта, лежащаго на соседнемъ материкѣ.

покупаютъ предпочтительно ослей, такъ какъ для нихъ нужно брать меньше корма и они не такъ скоро устаютъ. Здѣсь также употребляютъ верблюдовъ, которые несутъ большія тяжести и содержаніе ихъ обходится очень дешево.

Жители Персіи очень злы и извѣстны какъ разбойники и убійцы; они исповѣдуютъ магометанскую вѣру; часто цѣлыми шайками отправляются на разбой, бродятъ по цесей странѣ и убиваютъ купцовъ; поэтому существуетъ правило, что на всѣхъ дорогахъ, гдѣ предвидится опасность, жители по требованію купцовъ, обязаны давать имъ надежныхъ провожатыхъ, которымъ за каждое вьючное животное платятъ по два или по три гросси, смотря по разстоянію. Въ городкахъ живутъ искусные ремесленники, дѣлающіе очень красивыя вещи изъ золота и различныхъ шелковъ. Тамъ растетъ много плодотворной пшеницы, ячменя, пшена и другихъ хлебныхъ растений, и виноградъ и фрукты находятся въ изобиліи. Но при этомъ невольно является вопросъ, что же дѣлаютъ тамъ съ виномъ, которое запрещено сарацинамъ по закону; на это можно отвѣтить, что они успокоиваютъ свою совѣсть тѣмъ, что минятъ вино, отчего оно получаетъ особенный вкусъ и дѣлается сладкимъ, и измѣнивъ его такимъ образомъ, они не называютъ его болѣе виномъ и говорятъ, что его можно пить, не нарушая закона.

ГЛАВА XX.

О городѣ Яседи.

Яседи большой городъ, лежащій на границѣ Персіи; въ немъ много занимаются торговлей и ремеслами, поэтому онъ населенъ искусными мастеровыми, выделяющими преимущественно шелковыя матеріи. Они также почитаютъ Магомета. По ту сторону Яседи, на разстояніи осьми дней вѣды, лежитъ равнина, на всемъ протяженіи которой не находимъ болѣе трехъ жилищъ. Дорога идетъ здѣсь по обширнымъ рощамъ финиковыхъ пальмъ, гдѣ въ изобиліи водятся дичь и всякаго рода животныя, и встрѣчаются также дикіе ослы. Послѣ осмидневнаго путешествія по этой равнинѣ, достигаемъ королевства Хіерманія.

ГЛАВА XXI.

● королевствѣ Хіерманіи, называвшемся прежде Карманіи.

Хіерманія *) довольно значительное королевство, лежащее на восточной границѣ Персіи; оно управлялось прежде своими монархами, наследовавшими другъ друга по прямой линіи; по сѣ тѣхъ поръ какъ оно было покорено татарами, они назначаютъ туда своихъ правителей. Въ этой странѣ находятъ много бирюзы и въ большомъ количествѣ добываютъ сталь и сурьму. Тамъ въ совершенствѣ приготавливаютъ всѣ предметы, необходимые для войны, какъ-то: узды, шпоры, сѣдла, мечи, луки, волчаны; женщины и дѣвушки вышиваютъ золотомъ и шелками всевозможныхъ цвѣтовъ различные узоры, изображающіе птицъ и животныхъ; эти работы предназначаются для занавѣсъ, покрывалъ, попонъ и подушекъ, и дѣлаются съ искусствомъ достойнымъ вниманія. Въ гористыхъ мѣстахъ водятся самыя лучшіе соколы; они меньше нашихъ и у нихъ грудь, животъ и низъ хвоста красные, а полетъ ихъ до того быстрый, что ни одна птица не можетъ избѣжать ихъ преслѣдованія. Отправляясь изъ Хіерманіи далѣе, ѣдемъ восемь дней по обширной равнинѣ, по отличной дорогѣ, которая дѣлается еще пріятнѣе отъ изобилія рябчиковъ и другой дичи. Тамъ также часто попадаются города, замки и отдѣльно разбросанныя жилища. Наконецъ достигаемъ мѣста, гдѣ придется два дня ѣхать подъ гору; на этой поватости растутъ фруктовыя деревья, такъ какъ этотъ округъ былъ прежде населенъ и почву его обрабатывали; но теперь тамъ живутъ одни только пастухи. Въ той части страны, которая простирается до этого спуска, бывають такія суровыя зимы, что люди съ трудомъ могутъ предохранить себя отъ холода теплыми плащами и шубами.

*) Хіерманія — одна изъ провинцій Персіи, расположенная на юго-восточной оконечности этого королевства.

ГЛАВА XXII.

● городъ Команду и мѣстности Реобарле.

Миновавъ вышеупомянутый склонъ, вступаемъ на равнину, идущую въ южномъ направленіи на пять дней ѣзды, при началѣ которой лежитъ городъ Команду, бывшій прежде обширнымъ и значительнымъ мѣстомъ, но утратившій первоначальное значеніе послѣ того, какъ онъ много разъ былъ разрушенъ и разграбленъ татарами; округъ, въ которомъ лежитъ Команду, называется Реобарле. Климатъ равнины очень жаркій; на ней произрастаетъ много финиковъ, гранатовъ, айвъ, райскихъ яблоковъ и другихъ плодовъ, не растущихъ въ нашемъ холодномъ климатѣ.

Тамъ встрѣчается очень много горлицъ, вслѣдствіи изобилія особенныхъ маленькихъ плодовъ, которыми онѣ питаются, и еще потому, что онѣ размножаются чрезвычайно быстро, такъ какъ магометане, питая въ нихъ отвращеніе, не ѣдятъ ихъ; кромѣ того тамъ много фазановъ и франколиновъ, непохожихъ на тѣхъ, которые водятся у насъ, такъ какъ у нихъ цвѣтъ перьевъ есть смѣшеніе бѣлаго съ чернымъ, а ноги и клювъ красные; изъ скота замѣчательна особая порода большихъ, совершенно бѣлыхъ быковъ, съ крѣпкими тупыми рогами и съ горбомъ на спинѣ, подобно верблюду; поэтому они также легко приучаются носить большія тяжести, сгибаютъ колѣни, когда ихъ хотятъ навьючить, и затѣмъ сами встаютъ совершенно такъ, какъ это дѣлаютъ верблюды. Бараны тамъ гораздо больше ословъ и имѣютъ тѣ же широкіе хвосты, что каждый вѣситъ до 30 фунтовъ и болѣе; они очень жирны и вкусны. Равнина эта усѣяна многими городами и селами, окруженными высокими, крѣпкими глиняными стѣнами, которыя защищаютъ ихъ отъ набѣговъ варяновъ, грабящихъ страну. Чтобы читатель могъ понять, что это за народъ, надобно сказать, что въ этой странѣ былъ однажды принцъ Нугодаръ, племянникъ брата великаго хана Цагатай, который царствовалъ въ Туркестанѣ. Этотъ Нугодаръ, живя при дворѣ Цагатай, самъ возымѣлъ желаніе сдѣлаться властителемъ и узнавъ, что въ Индіи была провинція, называемая

Малабаръ *) и управляемая въ то время султаномъ Асидиномъ, которая не была еще покорена татарами, онъ тайно собралъ армию, почти въ десять тысячъ человекъ, людей все отважныхъ и рѣшительныхъ, и простившись съ дядей, не сообщая однакоже ему своего намѣренія, отправился черезъ Балаханъ въ королевство Хезимуръ**), гдѣ онъ потерялъ много людей и скота, вслѣдствіе весьма трудной и дурной дороги, и вступилъ наконецъ въ провинцію Малабаръ. Никогда такимъ образомъ на Асидина въ расплохъ онъ силой взялъ у него городъ Дали, и еще многія другія мѣста. Татары, которыхъ Нугодаръ привелъ въ Индію, имѣли свѣтлый цвѣтъ кожи и смѣшались съ темными индіанцами и произвели племя, которому дано было названіе Карауновъ, что на туземномъ языкѣ значить смѣшанное племя; эти-то люди производили въ послѣдствіи разбой не только въ странѣ Реобарле, но и во всякой другой, куда они могли проникнуть. Въ Индіи они изучили магію и дьявольское искусство, помощью котораго они могутъ производить потемки, помрачая дневной свѣтъ до того, что люди могутъ различать другъ друга только на весьма близкомъ разстояніи. Отправляясь на разбой, они примѣняютъ свое искусство на практикѣ и поэтому никто не замѣчаетъ ихъ приближенія. Большею частью вокругъ Реобарле былъ театръ ихъ дѣйствій, потому что купцы собираются изъ различныхъ странъ въ Ормуздъ и ждутъ тамъ тѣхъ, которые ѣдутъ изъ Индіи; а между тѣмъ въ зимнее время они посылаютъ своихъ лошадей и муловъ, утомленныхъ длиннымъ путешествіемъ, на равнину Реобарле, гдѣ искотъ находятъ хорошія пастбища и поэтому скоро жируютъ. Карауны, зная этотъ обычай, пользуются случаемъ сдѣлать общій грабежъ и обращаютъ въ рабство людей, пасущихъ скотъ, если они не могутъ дать требуемаго выкупа. Самъ Мирко Поло былъ однажды окруженъ такими потемниками, но спасся

*) Вѣроятно мѣсто Малабара это слово было написано въ оригиналѣ Ласоръ, ибо конечно черезъ эту провинцію, а не черезъ Малабаръ онъ могъ пройти въ Дали.

**) Хезимуръ не можетъ быть ничто иное какъ Касимиръ, лежащій по направлению отъ Бадахшана къ Ласору.

отъ карауновъ въ замкѣ Каносалимѣ; многие же изъ его спутниковъ были захвачены и частью проданы, а частью удушены.

ГЛАВА XXIII.

О великолѣпномъ городѣ Ормуздѣ и его торговомъ значеніи, и о веселой равнинѣ, лежащей на пути къ нему.

Равнина, о которой теперь идетъ рѣчь, простирается на шесть дней ѣзды и тамъ, гдѣ она оканчивается, приходится спуститься на протяженіи двѣнадцати двадцати миль, по дорогѣ чрезвычайно опасной изъ за разбойниковъ. Эта покатость приводитъ къ другой великолѣпной равнинѣ, длиною въ два дня ѣзды и называемой Прекрасной равниной Ормузда; она изобилуетъ рѣками, пальмовыми деревьями, птицами различныхъ породъ и особенными подугаями, которые не встрѣчаются по эту сторону моря. Наконецъ достигаемъ океана, гдѣ на островѣ, на берегу моря, лежитъ городъ Ормуздъ съ великолѣпнымъ удобнымъ портомъ, куда собираются очень многіе лупцы, привозящіе изъ Индіи благовонныя травы, жемчугъ, драгоцѣнные камни, шелковыя ткани, слитки золота, слоновую кость и другія дорогія вещи. Этотъ городъ считается главнымъ во всемъ королевствѣ Хіерманіи и ему подчиняются многіе города и замки; мѣстность, окружающая его, жаркая и безплодная; правитель этого города, называемый Рухмедияхъ Ахомахъ, подвластенъ королю Хіерманіи. Если въ Ормуздѣ умираетъ иностранный купецъ, то король беретъ себѣ все его состояніе. Въ этой странѣ дѣлаютъ вино изъ финиковъ и другихъ дорогихъ благовонныхъ травъ; но оно производитъ поносъ у тѣхъ, кто пьетъ его въ первый разъ; напротивъ, всѣ, привыкшіе къ этому напитку, толстѣютъ отъ него. Жители этой страны не ѣдятъ ни пшеничнаго хлѣба, ни мяса, а питаются финиками, лукомъ и соленой рыбой.

Въ Ормуздѣ строятся суда самаго дурнаго качества и весьма опасныя для плаванія; лупцы, отправляющіеся на нихъ въ Индію, подвергаются всевозможнымъ опасностямъ. Икъ

недостатокъ заключается въ томъ, что при постройкѣ ихъ не употребляютъ желѣзныхъ гвоздей, потому что дерево, изъ котораго ихъ строятъ, слишкомъ твердо, такъ что всѣ гвозди, которые пробуютъ вколотить въ него, отскакиваютъ и ломаются. Поэтому доски просверливаютъ какъ можно старательнѣе желѣзнымъ буравомъ, при концахъ, и привѣрбляютъ ихъ къ кормѣ или къ носу, вбивая въ эти отверстія деревянные шпильки. Послѣ того ихъ связываютъ или, лучше связать, сшиваютъ каболкой, скрученной изъ коры индѣйскаго орѣшника, которая покрыта волокнистымъ веществомъ, похожимъ на конскій волосъ. Эти канаты мочутъ въ водѣ до того, что самыя нѣжныя части сгніютъ и веревки дѣлаются чистыми; тогда изъ нихъ дѣлаютъ канаты для свѣрбленія досокъ. Смола не употребляется для предохраненія задней части судна, но ее смазываютъ рыбьимъ жиромъ и законопачиваютъ пенькой. На каждомъ суднѣ бываетъ только одна мачта, одна палуба и одинъ руль. Когда оно нагружено, то его покрываютъ тентами и на нихъ ставятъ лошадей, которыхъ перевозятъ въ Индію. Кромѣ того, у нихъ нѣтъ желѣзныхъ якорей, и такъ какъ Индѣйское море почти всегда бываетъ бурное, то они часто разбиваются о берега и погибаютъ.

Лѣтомъ, по причинѣ невыносимой жары, жители не остаются въ городахъ, а проводятъ это время года въ хорошо орошенныхъ садахъ, расположенныхъ на берегу моря или по теченію рѣкъ, гдѣ они строятъ на водѣ родъ хижинъ изъ камыша, окружая ихъ столбами, вбитыми съ одной стороны въ воду, а съ другой—въ берегъ, и покрываютъ все это листьями, чтобы защититься отъ солнца. Здѣсь они живутъ въ то время, когда дуетъ ежедневно съ девяти до двѣнадцати часовъ вѣтеръ съ берега, до того горячій, что останавливаетъ дыханіе и производитъ удушье.

Какъ только жители замѣчаютъ, что подымается этотъ вѣтеръ, то они бѣгутъ въ водѣ и остаются тамъ до тѣхъ поръ, покуда дуетъ вѣтеръ, избѣгая такимъ образомъ невыносимой жары, которую приноситъ раскаленный песокъ. Въ доказательство этой чрезвычайной жары, Марко Поло рассказываетъ,

что ему пришлось быть въ этой странѣ въ то время, когда случилось слѣдующее происшествіе. Правитель Ормузда не заплатилъ дань королю Хіерманіи, и поэтому послѣдній рѣшилъ напасть на него въ то время года, когда большая часть жителей живетъ внѣ города, на берегу моря; и съ этимъ намѣреніемъ онъ отправилъ корпусъ, составленный изъ шестнадцати тысячъ всадниковъ и пяти тысячъ пѣшихъ лдатъ, черезъ страну Реобарле, чтобы напасть на него врасплохъ. Но проводники невѣрно указали войску дорогу и поэтому они, не прибывъ къ ночи въ назначенное мѣсто, остановились отдохнуть въ одной рощѣ, недалеко отъ Ормузда, но на другое утро, когда они продолжали свой путь, ихъ застигъ этотъ паллящій вѣтеръ, и они всѣ задохлись, такъ что ни одинъ человѣкъ не остался въ живыхъ, чтобы сообщить эту печальную вѣсть своему повелителю. Жители Ормузда, узнавъ объ этомъ происшествіи, начали хоронить трупы, чтобы они, разлагаясь, не заразили воздухъ; но тогда оказалось, что они до того изсохли отъ дѣйствія жары, что всѣ члены при прикосновеніи отдѣлялись отъ туловища, такъ что пришлось рыть могилы у самаго мѣста, гдѣ лежали тѣла. Жители Ормузда темнаго цвѣта кожи и послѣдователи магометанской вѣры; они сѣютъ пшеницу, рисъ и другіе злаки въ ноябрѣ, а собираютъ жатву въ мартѣ; тогда-же собираютъ и другіе плоды, кромѣ финиковъ, созрѣвающихъ въ маѣ; если оставить плоды на деревьяхъ дольше, то они засыхаютъ отъ сильной жары, и всѣ деревья остаются безъ зелени, а поля безъ травы, такъ что въ продолженіи всего лѣта въ этой мѣстности не увидишь ни одного зеленого листа, кромѣ водяныхъ растений. Въ этой странѣ существуетъ обычай, что по смерти отца семейства, жена оплакиваетъ его въ теченіи четырехъ недѣль ежедневно, въ назначенный для того часъ, когда въ домъ покойнаго собираются его родные, друзья и сосѣди, выражающіе свою печаль громкими воплями и жалобами. Тамъ существуютъ также особыя плакальщицы, которыя за извѣстную плату приходятъ каждый день плакать по умершимъ.

ГЛАВА XXIV.

● мѣстности, лежащей между Ормузомъ и Хіерманіей.

Такъ какъ я упомянулъ объ островѣ и городѣ Ормуздѣ, то я отложу описаніе Индіи и снова вернусь къ сѣверу, въ Хіерманію (или Караманію), чтобы оттуда по порядку обозрѣть страны, по которымъ мнѣ пришлось проѣхать. На пути изъ Ормузда въ Хіерманію встрѣчаемъ, во первыхъ, большую, веселую равнину, гдѣ нѣтъ недостатка въ томъ, что нужно человеку; тамъ растетъ много пшеницы, но хлѣбъ, приготовляемый изъ нея, бываетъ до того кисель отъ воды, съ которою дѣлаютъ тѣсто, что его положительно невозможно ѣсть тѣмъ, кто въ нему непривыкъ. На этой-же равнинѣ есть много финиковъ и другихъ нѣжныхъ плодовъ и встрѣчается много источниковъ, вода которыхъ оказываетъ очень цѣлебныя свойства при чахоткѣ и многихъ другихъ болѣзняхъ.

ГЛАВА XXV.

● пустынь, лежащей между Хіерманіей и городомъ Кобиной.

Оставивъ Хіерманію и направляясь къ городу Кобинѣ, послѣ трехъ дней ѣзды, вступаемъ въ пустыню, простирающуюся на семь дней ѣзды; вплоть до Кобины, на всемъ ея протяженіи почти нѣтъ воды, а то небольшое количество, которое удастся достать, бываетъ до того горько, солено и такого зеленого цвѣта, что его скорѣе можно принять за сокъ какой нибудь травы; всѣ, рѣшающіеся выпить хотя немного этой жидкости, заболѣваютъ поносомъ; тоже дѣйствіе производитъ соль, добываемая изъ этой воды. Вотъ почему всѣ путешественники, отправляющіеся въ эту пустыню, должны брать съ собою воду, чтобы не мучиться отъ жажды. Животныя, которыя бываютъ принуждены пить эту воду, также страдаютъ поносомъ и поэтому, исключая нѣсколькихъ дивныхъ ословъ, въ

этой пустынь не живутъ ни люди, ни скоть, потому что ни одно животное не находитъ тамъ ни пищи, ни питья. Однако, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ биваютъ въ землѣ трещины, идѣ на большомъ разстояніи протекаетъ потокъ, и гдѣ воду можно имѣть въ изобиліи. Въ такихъ мѣстахъ утомленный путешественникъ останавливается отдохнуть и напоить скоть послѣ утомительнаго переѣзда по песчаной мѣстности.

ГЛАВА XXVI.

О городѣ Кобинѣ.

Кобина есть большой городъ, гдѣ дѣлаютъ прекрасныя зеркала изъ полированной стали. Въ этой странѣ находятъ много цинка и тамъ добываютъ туцію, или особенную копоть, состоящую изъ цинковой овиси, очень полезную для глазъ, и сподіумъ, получаемые слѣдующимъ образомъ: въ одномъ изъ рудниковъ этой страны выламываютъ глыбу и обжигаютъ въ раскаленной до красна печи, на которой лежитъ желѣзная рѣшета; дымъ, проходя черезъ нее, осѣдаетъ на перекладахъ, образуя этимъ туцію; грубое же вещество, остающееся въ огнѣ въ видѣ шлака, называется сподіумъ. Жители этой мѣстности магометане.

ГЛАВА XXVII.

О странѣ Тимокангъ и о солнечномъ деревѣ, которое латинцы называютъ *arbor ficca*.

Оставляя за собой городъ Кобину, вступаемъ въ другую пустыню, длиною въ 8 дней ѣзды, почва которой очень бесплодна, такъ что въ ней нѣтъ деревьевъ и никакихъ плодовъ. То, что называется тамъ водою, есть вещество до такой степени горькое, что скоть не можетъ пить его; поэтому всѣмъ путешественникамъ пришлось бы умереть отъ жажды, еслибы они не брали съ собой воды; но своимъ вычнымъ животнымъ они даютъ эту воду, примѣшивая къ ней муку, чтобы сдѣлать ее болѣе вкусной. Миновавъ эту мѣстность, достигаемъ про-

виндіи Тимокаиинъ, въ которой много городовъ и замковъ; она прилегаетъ къ Персіи съ сѣвера и въ ней есть обширная равнина, замѣчательная по одному дереву, называемому солнечнымъ и извѣстное у латинцевъ подъ именемъ arbor fissae. Это очень большое, толстое дерево съ листьями бѣлыми съ одной и зелеными съ другой стороны; оно не приноситъ другихъ плодовъ кромѣ скорлупокъ, твердыхъ какъ каштанъ, но нигуда не годныхъ. Древесина этого растенія тверда, какъ у букса, и нѣсколько желтовата. Кромѣ этого дерева, на равнинѣ, далеко простирающейся во всѣ стороны, не видно ни одного дерева на разстояніи ста миль. Говорятъ, что тамъ Александръ Великій сражался съ Даріемъ. Вся населенная часть Тимокаина весьма плодородна и отличается здоровымъ воздухомъ; въ этой мѣстности встрѣчаются самыя красивыя во всемъ свѣтѣ женщины, и жители ея всѣ очень хорошіе люди, исповѣдующіе магометанскую вѣру.

ГЛАВА XXVIII.

О горномъ старикѣ, о его дворцѣ и садахъ *).

Возлѣ этой страны лежитъ мѣстность Мульхетъ, древняя Аріана, что на языкѣ сарацинъ значитъ мѣсто еретиковъ; тамъ царствовалъ злой, коварный тиранъ Алкадинъ, называемый многими «горный старикъ». Этотъ князь и весь его народъ были магометане, и онъ придумалъ неслыханное злодѣйство, чтобы имѣть возможность легко побѣждать своихъ враговъ и овладѣть многими землями. Онъ подговорилъ большое число сильныхъ и отважныхъ молодыхъ людей, которые за

*) Название, столь часто встрѣчаемое въ исторіи крестовныхъ походовъ о «горномъ старикѣ», есть искаженный переводъ арабскаго титула «шейхъ-а-аль-джебанъ», что значитъ: «начальникъ горной мѣстности». Мѣста, гдѣ личность, стоявшая во главѣ цѣлой секты фанатиковъ, имѣла власть, были замки, лежащіе на границахъ той провинціи, которую персы называютъ Кузстанъ, а Арабы — аль Джебанъ.

нѣкоторую плату соглашались исполнять всякаго рода убійства, дѣйствовали подобно нашимъ Брави и Сандити, и назывались убійцами. При помощи этихъ разбойниковъ, князь достигъ того, что въ скоромъ времени даже самые отдаленные владѣтели и князья стали бояться его; онъ же такъ привязалъ къ себѣ этихъ молодыхъ людей, что они повиновались ему безпрекословно и смѣло рисковали жизнью, исполняя его повелѣнія; достигъ же онъ этого слѣдующимъ образомъ: въ странѣ этого стараго тирана была прелестная, живописная долина, окруженная со всѣхъ сторонъ горами; въ ней Алкадинъ развелъ великолѣпный садъ, полный всякаго рода душистыми травами и цвѣтами; тамъ и самъ въ этомъ саду были построены дорогіе дворцы съ изящными, красивыми покоями, украшенными великолѣпными картинами и дорогими обоями, блестящими золотомъ и серебромъ. Въ этомъ саду было устроено все, что только можетъ служить къ наслажденію; тамъ были и многочисленные фонтаны прозрачной свѣжей воды и струились рѣчки вина, молока и меда. Во дворцахъ жили самыя красивыя дѣвушки и женщины, которыя играли на разныхъ инструментахъ и были приучены ко всякимъ забавамъ и увеселеніямъ; поэтому въ этихъ комнатахъ не слышалось ничего, кромѣ пѣсень и игры, и обитательницы ихъ, одѣтыя въ дорогія платья, проводили все время въ танцахъ и наслажденіяхъ, такъ что всякій, попавшій въ этотъ садъ, велъ веселую, блаженную жизнь безъ заботъ и печали. При входѣ въ этотъ садъ, былъ построенъ крѣпкій, тщательно охраняемый замокъ, служившій единственнымъ входомъ въ него. Разводя этотъ садъ старикъ имѣлъ въ виду устроить подобіе того земнаго рая, который Магометъ обѣщалъ всѣмъ послѣдователямъ его закона, именно: что всѣ они будутъ пользоваться всевозможными удовольствіями, встрѣтять тамъ прелестныхъ женщинъ и увидать ручьи молока и меда. У стараго Алкадина при дворѣ было нѣсколько отважныхъ, сильныхъ юношей, выбранныхъ изъ тѣхъ жителей сосѣднихъ горъ, которые выказывали расположеніе къ военнымъ упражненіямъ и обладали большей храбростью. Алкадинъ часто бесѣдовалъ съ ними о раѣ Ма-

гомета и говорилъ, что онъ можетъ свести ихъ туда, когда захочетъ. Иногда онъ давалъ десяти или двѣнадцати изъ нихъ одуряющій напитокъ, отъ котораго они засыпали такъ вѣрно, что были какъ-бы мертвы; и во время ихъ сна онъ заставлялъ переносить ихъ въ комнаты вышеупомянутыхъ дворцовъ. Просыпаясь, они видѣли, что находились въ какомъ-то мѣстѣ наслажденія: кругомъ ихъ суетились дѣвушки и женщины, пѣли, играли на разныхъ инструментахъ, прыгали и танцевали, поднося имъ самыя дорогія кушанья и лучшія вина, стараясь увеселить на сколько возможно. Юноши эти видѣли также фонтаны и рѣки, полныя вина и молока, и думали поэтому, что очутились въ раю, гдѣ принимали участіе въ радостяхъ, которыя общалъ имъ пророкъ Магометъ. По прошествіи четырехъ-пяти дней, имъ снова давали одуряющій напитокъ и когда они засыпали, то ихъ выносили изъ сада; когда же они просыпались, то король призывалъ ихъ къ себѣ и на его вопросъ, гдѣ они были, они отвѣчали: «Въ раю, по милости вашего величества», и затѣмъ въ присутствіи всѣхъ придворныхъ, слушавшихъ съ любопытствомъ и удивленіемъ, они подробно рассказывали о тѣхъ чудесахъ, которыми были свидѣтелями. Тогда король, обращаясь къ нимъ, говорилъ: «По словамъ нашего пророка, всякій, защищающій своего господина, будетъ въ раю; поэтому, если вы будете повиноваться моей волѣ, то васъ будетъ ожидать эта счастливая доля». Доведенные до энтузіазма этими словами, всѣ считали себя счастливыми получить приказаніе отъ своего повелителя и были готовы умереть служа ему. Такое поведеніе короля имѣло то слѣдствіе, что если противъ него возмущался какойнибудь сосѣдній князь, то его убивали эти тайныя убійцы, не дорожившія жизнію и подвергавшія ее всевозможнымъ опасностямъ, лишь бы только исполнить приказаніе царя. Этимъ способомъ тиранъ принудилъ многія земли и народъ платить ему дань.

ГЛАВА XXIX.

Какимъ образомъ погибъ старый тиранъ Алвадинъ.

Но между тѣмъ старый тиранъ былъ самъ подвластенъ брату великаго хана Катаи, татарскому королю Алауди и Гао

лону и послѣдній, узнавъ всѣ злыя дѣла тирана и слыша, что послѣдній велѣлъ похищать всѣхъ путешествующихъ по его владѣнiямъ, послалъ въ 1262 году по Р. Х. войско въ его страну и осадилъ Алкадина въ его замѣкъ; но оказалось, что онъ былъ такъ хорошо укрѣпленъ, что его удалось взять только послѣ трехлѣтней осады; тогда тиранъ со всѣми его разбойниками былъ взятъ въ плѣнъ, мѣсто это разрушено и райскiй садъ снесенъ вмѣстѣ съ крѣпостью.

ГЛАВА XXX.

О городѣ Сапурганѣ и его границахъ.

Изъ Тимокаи на дорога ведетъ сначала по обширной равнинѣ и затѣмъ по странѣ, гдѣ горы смѣняются долинами, гдѣ много пастбищъ, и почва приноситъ много плодовъ, такъ что тамъ легко достать все необходимое. Поэтому войско короля Алау могло такъ долго оставаться въ этой землѣ. Далѣе начинается пустыня, въ сорокъ или пятьдесятъ миль длиною, въ которой ощущается большой недостатокъ воды, такъ что нерѣдко приходится проѣзжать по нѣсколькимъ милямъ, не найдя ни капли воды; поэтому путешественники всегда берутъ съ собою воду и стараются ѣхать какъ можно скорѣе по той части страны, гдѣ почва особенно безплодна. Но внѣ этой безплодной полосы есть много городовъ и мѣстечекъ, всѣ жители которыхъ магометане. Послѣ шести дневной ѣзды достигаемъ города Сапургана, гдѣ уже можно достать всякую пищу въ изобилiи; это мѣсто въ особенности замѣчательно своими дынями, которые сохраняются слѣдующимъ образомъ: ихъ рѣжутъ спирально на тонкiе ломтики, подобно тому какъ у насъ тыквы, за тѣмъ сушатъ на солнцѣ и посылаютъ въ сосѣднія земли, гдѣ ихъ очень любятъ, такъ какъ онѣ сладостью не уступаютъ меду. Въ этой странѣ также много дикихъ птицъ и другихъ животныхъ.

ГЛАВА XXXI.

О городѣ Балькѣ *).

Дальше лежитъ другой большой, великолѣпный городъ Балькъ, который въ древнія времена былъ гораздо обширнѣе, но теперь сильно пострадалъ отъ набѣговъ татаръ, разрушившихъ большую часть его построекъ; прежде въ немъ было много мраморныхъ дворцовъ и обширныхъ сверовъ, развалины которыхъ видны до сихъ поръ. Нѣкоторые считаютъ Балькъ за древнюю Сузу и туземцы говорятъ, что именно въ этомъ городѣ Александръ Великій взялъ въ жены Статирацъ, дочь Дарія. Тамъ также преобладаетъ религія Магомета. Къ сѣверу городъ оканчивается у самой Персіи, и когда ѣдемъ изъ него къ сѣверо-востоку, то въ продолженіи двухъ дней приходится ѣхать по странѣ, гдѣ нѣтъ и признаковъ жилищъ, такъ какъ жители переселились въ укрѣпленные мѣста, въ горы, чтобы укрыться отъ нападенія разбойниковъ, наполняющихъ эти окрugi. Тамъ много воды, дичи и львовъ; но на этихъ горныхъ дорогахъ очень трудно бываетъ достать провизію, почему путешественникъ долженъ брать съ собою все нужное, также какъ и кормъ для скота, по крайней мѣрѣ дня на два.

ГЛАВА XXXII.

О землѣ Талканъ.

Окончивъ это двухдневное, путешествіе, достигаемъ замка Талканъ, гдѣ находится главный рынокъ зернового хлѣба, такъ какъ онъ лежитъ въ прекрасной и плодоносной странѣ. На югѣ въ этой землѣ тянутся большія соляныя горы, откуда соль развозится за тридцать дней ѣзды; она чрезвычайно бѣлая и до того крѣпкая, что ее приходится отбивать желѣзными ломами. Другія горы производятъ миндаль и фисташковые

*) Балькъ или Бемахъ, давшій названіе провинціи Бактріанѣ, лежитъ у истоковъ Оксуса, въ сѣверо-восточной оконечности Хоризана.

орѣхи, составляющіе значительный предметъ торговли. Въ трехъ дняхъ къ сѣверо-востоку отъ Талкана лежитъ городъ Скассемъ, но на этомъ пути есть и другія мѣстечки, и вся эта мѣстность изобилуетъ плодами, зерновымъ хлѣбомъ и виноградниками. Жители тамъ магометане, но пьютъ вареное вино; они сильно пьянствуютъ и не дѣлаютъ цѣлый день ничего другаго, какъ пьютъ. Это народъ чрезвычайно злой и кровожадный; всѣ они хорошіе охотники, потому что эта страна полна дикими звѣрями. Они ходятъ съ непокрытой головой, и только мужчины обматываютъ вокругъ головы снурокъ, длиною въ десять пядей. Изъ шкуръ дикихъ звѣрей, которыя доставляетъ имъ охота, они дѣлаютъ себѣ платья, штаны и башмаки и не употребляютъ никакой другой одежды.

ГЛАВА XXXIII.

О городѣ Скассемѣ.

Городъ Скассемъ лежитъ на равнинѣ и окруженъ многими замками, расположенными на сосѣднихъ горахъ; посреди его протекаетъ большая рѣка и онъ управляется вождемъ, титулъ котораго равняется нашему баронству или княжеству. Въ этой странѣ водится много дикобразовъ, которые во время охоты часто ранятъ собакъ и людей, потому что придя въ ярость отъ преслѣдованій собакъ, они свертываются клубкомъ и съ такою силой потрясаютъ спиной, что заключающіяся въ нихъ иглы, летятъ въ скотъ и въ людей. Жители этой страны имѣютъ свой особенный языкъ; пастухи живутъ въ горахъ и устрояютъ свои жилища въ пещерахъ, что не представляетъ труда, такъ какъ гора состоитъ не изъ каменной породы, а изъ глины. Отъ Скассема три дня, ѣзды до страны Балассіаны, и на этомъ пути не встрѣчаемъ человѣческихъ жилищъ, почему и нужно запастись провіантомъ; но воду можно всегда получить въ достаточномъ количествѣ.

ГЛАВА XXXIV.

О провинціи Балассіанѣ.

Жители Балассіана магометане; это большая страна, дли-

ною въ двѣнадцать дней ѣзды, управляемая королями, которые наследуютъ другъ другу по прямой линіи и ведутъ свое происхожденіе отъ Александра Великаго и дочери Дарія; всѣ они носятъ имя Цулькарнемъ, что значитъ Александръ. Въ этой странѣ находятъ драгоцѣнные камни, называемые баласскими рубинами; они находятся въ высокихъ горахъ, но ихъ отыскиваютъ только въ одной, называемой Сикинанъ. Никто, подѣ страхомъ смертной казни, не смѣетъ добывать эти камни и вывозить ихъ изъ страны, безъ особеннаго позволенія короля, потому что всѣ эти камни принадлежатъ ему и онъ иногда даритъ ихъ путешественникамъ, проѣзжающимъ по его владѣніямъ, платитъ ими дань и въ большомъ количествѣ обмѣниваетъ ихъ на золото и серебро. Въ другихъ горахъ есть жилы лазуреваго камня, подобнаго которому нѣтъ нигдѣ въ мірѣ; кромѣ того тамъ находятъ много серебряныхъ, мѣдныхъ и свинцовыхъ рудниковъ. Страна эта довольно холодная и въ ней водится много великолѣпныхъ, быстрыхъ лошадей, имѣющихъ такія твердыя и крѣпкія копыта, что они не нуждаются въ подковахъ даже въ то время когда бѣгаютъ по горамъ и скаламъ. Рассказываютъ, что не задолго до того въ этой странѣ были лошади, происходившія отъ Буцефала, коня Александра Великаго, и имѣвшія на лбу особенный природный знакъ. Этотъ конскій заводъ принадлежалъ одному изъ дядей короля, и такъ какъ онъ не хотѣлъ уступить его племяннику, то король велѣлъ убить его. Жена послѣдняго, пришедши въ отчаяніе отъ этого убійства, велѣла передуть всѣхъ лошадей завода и такимъ образомъ эта рѣдкая порода была истреблена. Въ этой странѣ много птицъ и разныхъ животныхъ, а въ горахъ водятся, между прочимъ, хорошіе соколы и ястребы. Поля даютъ въ изобиліи пшеницу, ячмень и пшено, но оливки тамъ не растутъ, почему масло дѣлаютъ обыкновенно изъ орѣховъ и изъ зеренъ растенія сесамъ (кунжутъ), похожихъ на сѣмена льна; разница между ними только въ томъ, что первое свѣтлѣе и масло, добываемое изъ него, лучше и имѣетъ болѣе сильный запахъ. Оно употребляется татарами и другими обитателями этихъ мѣстъ. Въ этой странѣ есть много узкихъ ущелій и укрѣплен-

нихъ мѣсть, такъ что непріатели могутъ только съ большимъ трудомъ пробраться черезъ нихъ, такъ что города и замки ихъ укрѣплены природой и искусствомъ. Между жителями есть хорошіе стрѣлки и охотники; они одѣваются обыкновенно въ звѣриныя шкуры, такъ какъ шерстянныя и полотнянныя ткани обходятся очень дорого. У женщинъ высшаго класса существуетъ особенная мода относительно одежды: онѣ носятъ подъ таліей, въ видѣ шароваръ, родъ юбки, на которую употребляютъ, смотря по состоянію сто, восемьдесятъ или шестьдесятъ локтей тонкой бумажной матеріи; онѣ собираютъ ее или владутъ складками, чтобы увеличить объемъ боковъ, такъ какъ самыми красивыми считаются тѣ женщины, у которыхъ эта часть тѣла наиболѣе выпукла.

Горы этой мѣстности представляютъ пастбища для безчисленнаго множества барановъ и овецъ, бродящихъ въ дикомъ состояніи стадами въ четыреста, пятьсотъ и шестьсотъ головъ, и хотя ихъ ловятъ и убиваютъ въ большомъ количествѣ, но незамѣтно, чтобы число ихъ уменьшалось. Горы эти очень высоки, такъ что человѣкъ долженъ употребить цѣлый день, чтобы подняться до ихъ вершины. Между ними лежатъ обширныя равнины, покрытыя травой и деревьями, по которымъ протекаютъ большія рѣки самой чистой воды, просачивающейся сквозь трещины скалъ. Въ этихъ рѣкахъ водится форель и многія другія нѣжныя породы рыбъ. Воздухъ на горныхъ, вершинахъ до того чистъ и здоровъ, что если кто нибудь, изъ живущихъ въ городахъ и долинахъ внизу, хвораетъ лихорадкой или какой нибудь воспалительной болѣзнію, то онъ немедленно переселяется на горы и, пробывъ тамъ дня три или четыре, выздоравливаетъ. Марко Поло рассказываетъ, что онъ испыталъ на себѣ превосходное дѣйствіе горнаго воздуха, ибо, проживъ по случаю болѣзни въ этой странѣ цѣлый годъ, онъ послѣдовалъ совѣту подняться на горы и отъ этой перемѣны воздуха вскорѣ поправился.

ГЛАВА XXXV.

О мѣстности Басціи

Страна Басція отстоитъ отъ Балассіана на десять дней

ѣзды, и такъ какъ эта мѣстность весьма жаркая, то жители имѣютъ совершенно черный цвѣтъ кожи; они идолопоклонники, занимаются изученіемъ магіи, очень злаго характера, имѣютъ особенный языкъ и носятъ золотыя и серебряныя украшенія съ жемчугомъ; пища ихъ состоитъ изъ мяса и риса.

ГЛАВА XXXVI.

О провинціи Хезимуръ, лежащей въ юго-востоку.

Провинція Хезимуръ *) лежитъ въ семи дняхъ ѣзды отъ Басціи; жители ея говорятъ также на особенномъ языкѣ, занимаются преимущественно магіей и своимъ волшебствомъ достигаютъ того, что ихъ глухіе и нѣмые отъ природы идолы бывають принуждены говорить; они также умѣютъ омрачать воздухъ и дѣлаютъ много другихъ чудесъ. Они занимаютъ первое мѣсто между идолопоклонническими народами и отъ нихъ получаютъ идолы, наполняющіе храмы другихъ мѣстъ. Жители имѣютъ коричневый цвѣтъ кожи, потому что климатъ тамъ болѣе умѣренный; они ѣдятъ мясо и рисъ и всѣ очень худощавы. Страна эта имѣетъ водяное сообщеніе съ Индѣйскимъ моремъ; въ ней много городовъ и селеній; король ея не платитъ никому дани и никого не боится, такъ какъ его владѣнія окружены пустынями, чрезъ которыя трудно пройти. Тамъ есть особенный классъ отшельниковъ, живущихъ обществами; они поклоняются идоламъ въ своихъ монастыряхъ и вельяхъ и выражаютъ свое почтеніе къ богамъ строгимъ воздержаніемъ отъ пищи и питья; эти отшельники очень боятся своихъ идоловъ и стараются не прогнѣвить ихъ нарушеніемъ ихъ заповѣдей, за что и пользуются въ странѣ большимъ почетомъ; они достигаютъ обыкновенно глубокой старости. Жи-

*) Подъ именемъ Хезимуръ или Кезмуръ должно подразумѣвать Кашмиръ. Языкъ жителей Кашмира, говоритъ Форстеръ, очевидно происходитъ отъ Самскритскаго и, по звуку, походитъ на языкъ ляраттовъ.

тели этой страны никогда не убиваютъ никакихъ животныхъ и не проливаютъ крови; когда же имъ хочется поѣсть мяса, то живущіе между ними сарацины убиваютъ скотъ. Кораллы, привозимые туда изъ христіанскихъ земель, продаются въ этой странѣ гораздо дороже, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ.

ГЛАВА XXXVII.

О мѣстности Воканъ. — Объ особенной породѣ барановъ. — О дѣйстви возвышенности на огонь.

Слѣдуя по тому же направленію, мы бы опять дошли до Индіи, но такъ какъ описаніе ея я откладываю до третьей книги, то теперь намъ слѣдуетъ избрать другой путь и, вернувшись въ Балассіану, отправиться оттуда къ сѣверо-востоку; тутъ проѣзжаемъ мимо многихъ замковъ и жилищъ, расположенныхъ по берегамъ рѣкъ и принадлежащихъ брату короля этой страны; затѣмъ, черезъ три дня ѣзды, вступаемъ въ провинцію Воканъ, жители которой магометане, имѣютъ свой языкъ и отличаются воинственнымъ духомъ.

Еще черезъ три дня встрѣчаемъ страну Фока, подчиненную королю Балассіаны и простирающуюся въ длину и ширину на три дня ѣзды. Оттуда, далѣе на востокъ, дорога идетъ съ горы на гору и въ одномъ мѣстѣ можно подумать, что окружающая мѣстность — самая возвышенная часть свѣта. Тамъ, между двумя горами, лежитъ большое озеро, изъ котораго выходитъ чистая, глубокая рѣка, протекающая по обширной равнинѣ, покрытой самой богатой растительностью, почему она представляетъ такіе великолѣпные пастбища, что отправленные туда тощіе лошади и быки толстѣютъ въ десять дней.

Въ этой мѣстности водится много дичи и есть особенно много дикихъ барановъ съ рогами въ три, четыре и даже шесть пядей длины, изъ которыхъ пастухи дѣлаютъ разную посуду и изгороди, предохраняющія скотъ отъ нападений волковъ: такъ какъ рога и кости этихъ животныхъ находятъ тамъ въ большомъ количествѣ, то изъ нихъ по обѣимъ сто-

ронамъ дороги складываютъ большія кучи, указывающія путешественнику дорогу въ то время года, когда она бываетъ занесена снѣгомъ. Равнина эта, называемая Памерь, такъ длинна, что ее нельзя проѣхать въ двѣнадцать дней; она переходитъ наконецъ въ пустыню, гдѣ не встрѣчаемъ ни человѣческихъ жилищъ и ни одной зеленой травки, поэтому путешественники должны брать съ собой все необходимое. Горы до того высоки, что у вершинъ ихъ не видно никакихъ птицъ; тамъ также нѣтъ звѣрей, потому что они не находятъ себѣ корма; еще болѣе удивительно то обстоятельство, что вслѣдствіе рѣзкости воздуха, огонь, разведенный на высокой горѣ, не горитъ такъ ярко и не даетъ такое количество тепла, какъ въ болѣе низкихъ мѣстахъ, такъ что тамъ бываетъ трудно сварить кушанье. Послѣ двѣнадцати дней ѣзды, дорога поворачиваетъ черезъ горы въ сѣверо-востокъ, и въ этомъ направленіи попадаютъ многія горы, долины и рѣки, но ни одного человѣческаго жилища и никакихъ растений. Эта страна называется Белоръ, и въ ней царствуетъ вѣчная зима; таже самая однообразная картина разворачивается передъ глазами путешественника въ продолженіи сорока дней. Только на самыхъ высокихъ горахъ виднѣется кое гдѣ нѣсколько хижинокъ, гдѣ живетъ племя дикихъ, очень злыхъ идолопоклонниковъ, питающихся охотой и употребляющихъ звѣриныя шкуры вмѣсто одежды.

ГЛАВА XXXVIII.

Городъ Кашгаръ, его торговля и жители *).

Наконецъ достигаемъ мѣста, называемаго Кашгаръ, бывшее прежде независимымъ королевствомъ, но платящее теперь дань великому хану; тамъ есть виноградники, сады съ плодонос-

*) Кашгаръ есть весьма извѣстный городъ и главное средоточіе торговли между Татаріей, Индіей и Китаемъ. Онъ лежитъ въ той части Туркестана, которую европейцы называютъ малой Бухарой и былъ прежде столицей королевства того-же имени.

ными деревьями и хлопчатобумажныя и другія плантаціи. Жители говорятъ на особенномъ языкѣ и состоятъ изъ ремесленниковъ и купцовъ; всѣ они до того скупы, что ѣдятъ дурную пищу и никогда не досыта. Кромѣ магометанъ, тамъ живутъ нѣкоторые несторіане, которымъ дозволено управляться своими законами и имѣть свою церковь. Эта страна длиною въ пять дней ѣзды.

ГЛАВА XXXIX.

О городѣ Самаркандѣ и о чудесной колоннѣ въ церкви Іоанна Крестителя.

Самаркандъ великолѣпный городъ, украшенный чудными садами; лежитъ въ странѣ, которая платитъ дань племяннику великаго хана; онъ окруженъ равниной, производящей всевозможные плоды. Въ этомъ городѣ живутъ хрістіане и сарацины и рассказываютъ, что тамъ случилось слѣдующее чудо. 125 лѣтъ тому назадъ въ Самаркандѣ царствовалъ братъ великаго хана, Цагатай; въ великой радости хрістіанъ, онъ крестился и тогда они, съ его согласія, построили большую церковь и посвятили ее св. Іоанну Крестителю. Этотъ храмъ былъ выстроенъ съ такимъ искусствомъ, что весь сводъ его опирался на одну только мраморную колонну, стоявшую посреди церкви; подъ нее хрістіане, съ дозволенія принца, положили въ видѣ фундамента квадратный камень, взятый изъ одного храма, принадлежащаго магометанамъ; послѣдніе не посмѣли запретить этого, такъ какъ самъ князь далъ хрістіанамъ свое согласіе.

Но нѣсколько времени спустя этотъ царь умеръ и ему наслѣдовалъ сынъ, который однако не захотѣлъ принять вѣру своего отца; тогда сарацины уговорили его требовать у хрістіанъ, чтобы они отдали камень, положенный ими подъ колонну. Хрістіане предлагали за него большую сумму денегъ, но сарацины на это не соглашались и требовали камень обратно, желая этимъ принудить хрістіанъ сломать ихъ церковь. Тогда послѣдніе обратились къ Богу съ усердной молитвой; и когда наступилъ день, въ который слѣдовало вынуть камень

изъ подъ колонны, то случилось совершенно противное тому, чего ожидали безбожные сарацины, ибо сама колонна поднялась съ фундамента на три пяди; и съ тѣхъ поръ уже не она поддерживала сводъ, а сводъ держалъ колонну.

ГЛАВА XL.

О провинціи Карканъ, жители которой страдаютъ опухолью въ ногахъ и зубами.

Убѣхавши изъ этого города, мы вскорѣ прибыли въ страну Карканъ *), простирающуюся въ длину на пять дней ѣзды; она подвластна племяннику великаго хана и тамъ можно найти всякую пищу въ достаточномъ количествѣ. Жители почти все магометане, но между ними живутъ нѣсколько христіанъ песторіанской секты. Въ этой землѣ растетъ много хлопчатника и туземцы люди весьма искусные; но большею частію у нихъ у всѣхъ пухнутъ ноги и дѣлается также опухоль въ горлѣ, что происходитъ отъ воды, которую они пьютъ.

ГЛАВА XLI.

О городѣ Котанъ **).

Подлѣ земли Карканъ лежитъ къ сѣверо-востоку провинція Котанъ, простирающаяся на восемь дней ѣзды; она находится подъ владычествомъ великаго хана и имѣетъ много городовъ и укрѣпленныхъ мѣстечекъ, но главный городъ, по имени котораго называется весь округъ, есть Котанъ. Эта земля изобилуетъ всѣми предметами, нужными для жизни; она также производитъ хлопчатникъ, ленъ, коноплю, злаки, виноградъ и другіе предметы. Жители не воинственны, но искусные рабочіе и торговцы; по вѣрѣ, они магометане.

*) Карканъ означаетъ округъ или, скорѣе его, главный городъ, болѣе известный подъ именемъ Геркенъ.

**) Котанъ есть мѣсто, известное какъ пунктъ, откуда идетъ большая часть мускуса изъ Азіи.

ГЛАВА XLII.

О провинціи Пелнъ.

Пелнъ есть провинція, длиною въ пять дней ѣзды, лежащая по направленію отъ востока къ сѣверо-востоку; она подвластна великому хану и имѣетъ много городовъ и селеній. Главный городъ также называется Пелнъ; по среди его протекаетъ рѣка, въ которой находятъ много драгоцѣнныхъ камней, именно яшму и халцедонъ. Жители магометане, искусные ремесленники и купцы; они имѣютъ въ изобиліи хлопчатникъ и всякаго рода пищу.

Въ этой странѣ существуетъ слѣдующій обычай: когда мужчина уѣзжаетъ изъ дому и не возвращается въ теченіи двадцати дней, то жена его имѣетъ право взять другаго мужа; и мужчины, руководясь тѣмъ же правиломъ, женятся вездѣ, гдѣ имъ приходится жить.

Всѣ названныя выше провинціи, т. е. Камгаръ, Котанъ, Пелнъ до пустыни Донъ лежатъ въ предѣлахъ Туркестана.

ГЛАВА XLIII.

О странѣ Харханъ.

Далѣе лежитъ страна Харханъ, также одна изъ провинцій Туркестана, бывшая въ древности цвѣтущей и плодородной землей, но теперь опустошенная татарами. Главный городъ, отъ котораго она и получила свое названіе, есть Харханъ. По этой странѣ протекаетъ много большихъ рѣкъ, въ которыхъ находятъ драгоцѣнные камни, и особенно много яшмы и халцедона; ихъ везутъ на продажу въ Катаю, и ихъ добываютъ въ такомъ количествѣ, что они составляютъ значительный предметъ торговли. Страна Харханъ очень песчана и почти вся вода въ ней горькая и невкусная, почему и поля не могутъ быть плодоносными. Когда черезъ эту страну проходитъ татарское войско, принадлежащее непріятельскому племени, то оно грабитъ жителей; если же это пріатели, то они убиваютъ и сбѣдаютъ скотъ; вотъ почему жители, узнавъ о при-

ближеніи войска, бѣгутъ съ своимъ скотомъ въ сосѣднюю песчаную пустыню, въ какое нибудь мѣсто, гдѣ можно найти пастбище и прѣсную воду, и остаются тамъ до тѣхъ поръ, пока татары не пройдутъ. По этой же причинѣ, собирая жатву, они кладутъ зерна въ пещеры между пескомъ и берутъ ежемѣсячно изъ этого запаса сколько имъ нужно; никто, кромѣ ихъ, не можетъ узнать мѣста, куда они прячутъ свои зерна, потому что вѣтеръ замечаетъ ихъ слѣды.

Покинувъ эту страну, приходится пять дней ѣхать по пескамъ, гдѣ до самаго города Лона не встрѣчаемъ прѣсной воды.

ГЛАВА XLIV.

О городѣ Лонѣ.

Городъ Лонъ лежитъ на сѣверо-востоцѣ, при началѣ большой пустыни того же имени; онъ принадлежитъ великому хану, жители его магометане. Путешественники, намѣревающиеся проѣхать пустыню, обыкновенно останавливаются въ этомъ мѣстѣ довольно долгое время, для того чтобы отдохнуть и сдѣлать нужныя приготовленія для дальнѣйшаго путешествія; съ этой цѣлью они нагружаютъ много большихъ ословъ и верблюдовъ провизіей и разными товарами. Когда у нихъ въ пустынѣ оказывается недостатокъ въ пищѣ, то они убиваютъ своихъ ословъ или отпускаютъ ихъ на волю; верблюдовъ же обыкновенно держатъ охотнѣе, потому что они довольствуются болѣе скудной пищей и носятъ большія тяжести. Провизіей слѣдуетъ всегда запасаться на мѣсяцъ, такъ какъ это время нужно употребить, чтобы проѣхать черезъ пустыню по самой узкой ея части; но тщетными оказались бы всѣ попытки проѣхать ее въ длину, такъ какъ заняло бы не много менѣе года и было-бы совершенно невозможно взять съ собой провиантъ на такое долгое время. Въ теченіи этихъ тридцати дней дорога идетъ постоянно то черезъ песчанья равнины, то черезъ обнаженные горы, но каждый день, при концѣ перехода, путешественники останавливаются у мѣста, гдѣ можно достать воду, хотя и не всегда въ достаточномъ

количество для большого числа людей; но все таки ее хватает, чтобы напоить 50 или 100 лицъ съ ихъ вьючными животными. Въ двухъ или трехъ такихъ остановочныхъ пунктахъ вода оказывается соленою и горькою, но въ другихъ, числомъ около двадцати осьми, она прѣсная и вкусная. На этомъ пути не попадаетъ ни животныхъ, ни птицъ, потому что они не находятъ корма. Рассказываютъ, какъ фактъ, что эта пустыня есть мѣстопребываніе злыхъ духовъ, которые заманиваютъ путешественниковъ самыми необыкновенными прираками. Если днемъ кто нибудь отстанетъ отъ каравана, который, зайдя за гору, потеряется изъ виду, то путешественникъ вдругъ слышитъ, что его зоветъ по имени знакомый голосъ; предполагая, что его клечатъ спутники, онъ идетъ на голосъ и, сбившись съ пути, неминуемо погибаетъ. Ночью слышатся шаги цѣлой кавалькады, и заблудившійся думаетъ, что это раздаются шаги его партіи, а поэтому онъ идетъ по тому направлению, откуда доносится гулъ, но съ наступленіемъ дня обнаруживается заблужденіе. И тогда, среди дня, злые духи принимаютъ видъ его спутниковъ и стараются всячески сбить его съ пути. Нѣкоторые говсрятъ также, что иные видѣли въ пустынѣ, какъ къ нимъ приближался цѣлый корпусъ вооруженныхъ людей, и испуганные этимъ, они обращались въ бѣгство и погибали, сбившись съ дороги. Предвидя эти многочисленные опасности, путешественники, ложась спать, ставятъ особые сигналы, указывающіе по какому направленію они должны слѣдовать на другой день, и привязываютъ колокольчики каждому вьючному животному, чтобы они не разбредись. Такимъ образомъ переѣздъ по этой пустынѣ представляетъ не мало трудовъ и опасностей.

ГЛАВА XLV.

О странѣ Тангутъ *); о городѣ Сахионѣ и о сожженіи мертвыхъ тѣлъ.

Наконецъ, совершивъ это тридцатидневное путешествіе

*) Обыкновенно считаютъ названіе Тангутъ и Тибетъ синонимами; но первое относится къ большей части Татаріи, составляющей границу съ восточными провинціями Китая и заключающей Тибетъ въ своей южной части, тогда какъ сѣверная ея часть состоитъ изъ округовъ, о которыхъ нашъ авторъ говоритъ теперь.

по пустынь, достигаемъ города Сахіона, который принадлежитъ также великому хану и лежитъ при началѣ обширной провинціи Тангута, гдѣ между магометанами есть также нѣсколько христіанъ несторіанской секты. Тамъ много идолопоклонниковъ, которые имѣютъ свой особенный языкъ. Жители этого города не занимаются никакимъ ремесломъ, но обрабатываютъ землю и питаются исключительно ея произведеніями. Въ этой странѣ много монастырей, наполненныхъ идолами, которымъ приносятъ жертвы. Когда у каковаго нибудь татарина родится сынъ, то онъ тотчасъ посвящаетъ ребенка одному изъ идоловъ, и въ честь послѣдняго цѣлый годъ откармливаетъ у себя въ домѣ барана; по прошествіи же этого времени, въ день особаго праздника идола, ему приносятъ въ жертву это животное, совершая при этомъ разные обряды и церемоніи. Затѣмъ мясо его варятъ и ставятъ передъ идоломъ на все время, покуда произносятъ молитву къ нему. Отецъ усердно проситъ этого бога сохранить здоровье посвященнаго ему дитяти; по окончаніи богослуженія относятъ это мясо домой, куда собираются всѣ родные и друзья, и ѣдятъ его съ большимъ благоговѣніемъ, а кости тщательно собираютъ въ особую посудину и хранятъ. Жрецы идола получаютъ голову, ноги, внутренности, кожу и часть мяса.

Похороны совершаются у нихъ съ особенными церемоніями. Послѣ смерти значительнаго лица, тѣло котораго намѣреваются сжечь, его родные созываютъ астрологовъ и увѣдомляютъ ихъ объ мѣсяцѣ, днѣ и часѣ, въ который родился усопшій; тогда они, посмотрѣвъ на соответствующее созвѣздіе, объявляютъ, когда его слѣдуетъ сжечь. Если случится, что та самая звѣзда не гүльминируетъ въ то время, то покойника держатъ въ домѣ нѣсколько дней, недѣлю, мѣсяцъ, иногда даже полъ года, и поэтому изготовляютъ особенный ящикъ изъ пальмовыхъ досокъ, тщательно засмоленный, для того чтобы онъ не пропускалъ дурнаго запаха. Въ него кладутъ тѣло, натертое ароматическими травами и во все время, покуда умершій находится дома, передъ нимъ въ обѣдъ ставятъ хлѣбъ, вино и другія кушанья и все это

стоитъ воолѣ ящива во все время обѣда, думая, что душа покойника питается этими яствами. Иногда астрологи говорятъ роднымъ, что тѣло слѣдуетъ пронести не въ главную дверь, а черезъ какую нибудь другую часть дома, и этимъ часто принуждаютъ проламывать стѣну, находящуюся противъ благотворной и благопріятной звѣзды, увѣряя, что если это не будетъ исполнено, то духъ былъ бы раздраженъ противъ семейства и сдѣлалъ бы ему какое нибудь зло. Поэтому, если въ домѣ случается несчастіе и горѣ, или же преждевременная смерть, то астрологи не преминутъ приписать происшествіе или похоронамъ, совершеннымъ не во время кульминаціи звѣзды, подъ которой родился умершій родственникъ, или тому, что его вынесли не въ должную дверь. Такъ какъ церемонія сожиганія тѣла должна происходить внѣ города, то по дорогѣ, гдѣ процессія проходитъ, они воздвигаютъ небольшія деревянныя постройки, съ галлереей, крытой шелкомъ, и проходя мимо нихъ останавливаются, ставятъ туда тѣло и раскладываютъ передъ нимъ кушанья и напитки, и это повторяютъ до тѣхъ поръ, пока не придутъ къ мѣсту сожженія, думая, что этимъ освѣжается и ободряется духъ умершаго. При этомъ существуетъ еще обычай рисовать на кусочкахъ бумаги изображенія лошадей, верблюдовъ, монетъ и разнаго рода одежды и сожигать все это вмѣстѣ съ трупомъ; родные покойнаго дѣлаютъ это, полагая, что онъ въ будущей жизни будетъ имѣть скота, прислуги и т. д. сколько нарисовано на этихъ бумажкахъ. Это повѣріе существуетъ на востокѣ у всѣхъ азіатцевъ, сожигающихъ своихъ покойниковъ.

ГЛАВА XLVI.

Объ округѣ Камуль.

Камуль есть округъ, лежащій въ большой странѣ Тангутъ, находится подъ владычествомъ великаго хана и имѣетъ много городовъ, изъ которыхъ главный называется Камуль. Къ этой странѣ прилегаютъ двѣ пустыни: одна вышеупомянутая большая, а другая меньше, длиною только въ три дня.

ѣзды. Жители ея поклоняются идоламъ, имѣють особенный языкъ и питаются плодами, которые земля доставляетъ имъ въ такомъ изобиліи, что они могутъ даже удовлетворять всѣ потребности путешественниковъ. Мужчины предаются удовольствіямъ и цѣлый день только играютъ на разныхъ инструментахъ, поютъ, танцуютъ, читають и вообще дѣлають все для своего увеселенія. Когда къ туземцу заходятъ въ домъ путешественникъ, то его принимаютъ съ большою радостью и хозяинъ велитъ своимъ женамъ, дочерямъ, сестрамъ и всѣмъ прочимъ лицамъ женскаго пола исполнять всякое желаніе гостя, а самъ уѣзжаетъ въ городъ, откуда посылаетъ семейству все нужное, рассчитывая конечно получить за это плату; и не возвращается домой до тѣхъ поръ, пока путешественникъ живетъ у него. Предоставляя такимъ образомъ женщинъ всѣмъ случайнымъ путешественникамъ, имѣющимъ надъ ними всѣ права настоящихъ мужей, этотъ народъ думаетъ, что этимъ онъ возвышаетъ себя, такъ какъ гостепріимство считается у нихъ дѣломъ, угоднымъ богамъ. Женщины этой страны очень красивы, чувственны и совершенно расположены исполнять въ этомъ отношеніи повелѣніе своихъ мужей.

Когда татарами управлялъ великій ханъ Мангу и услышалъ о подобной глупости жителей Камула, то онъ издалъ указъ, повелѣвающій имъ оставить этотъ позорный обычай и не давать путешественникамъ помѣщенія у себя въ домѣ, а построить для нихъ особые каравансарай. Жители Камула съ грустью повиновались этому приказу и соблюдали его въ теченіи трехъ лѣтъ, но замѣтивъ, что плодородіе почвы стало уменьшаться и что въ ихъ семействахъ случались частыя несчастія, они рѣшили послать депутацію въ великому хану и просить его позволить имъ соблюдать прежній обычай, наслѣдованный отъ предковъ. Ханъ Мангу, выслушавъ эту просьбу, уступилъ ихъ мольбамъ и велѣлъ сказать имъ: «На сколько зависѣло отъ меня, я старался уничтожить этотъ позорный обычай, но такъ какъ вы считаете этотъ срамъ за честь, то можете сохранить его». Когда послы привезли эти вторыя письма, то народъ былъ чрезвычайно обрадованъ ими, и этотъ обычай сохраняется въ странѣ до настоящаго времени.

ГЛАВА XLVII.

О мѣстности Кинкинталосѣ.

За округомъ Камула слѣдуетъ земля Кинкинтана, которая на сѣверѣ граничитъ пустынею; она длиною въ 16 дней ѣзды, повинуется великому хану и имѣетъ много городовъ и замковъ. Жители ея раздѣляются на три различныя секты. Незначительная часть ихъ исповѣдуетъ христіанскую религію, по ученію Нестора, другіе магометане, а третій классъ составляютъ идолопоклонники.

Въ этой странѣ есть гора, гдѣ находятъ стальную руду и цинкъ или антимоній. Тамъ также встрѣчается вещество изъ природы саламандры; изъ него дѣлаютъ негоряемую ткань слѣдующимъ образомъ: ископаемое вещество, которое даетъ гора, состоитъ изъ волоконъ, похожихъ на шерсть; ихъ сначала сушатъ на солнцѣ, потомъ толкутъ въ чугунной ступѣ и промываютъ до тѣхъ поръ, пока не отдѣлятся всѣ земляныя частички и нитки не останутся совершенно чистыми; тогда стихъ прядутъ, какъ всякую другую шерсть, и дѣлаютъ изъ нее ткань; а для того чтобы выбѣлить, ее бросаютъ въ огонь и держать тамъ съ часъ, послѣ чего она получаетъ бѣлизну снѣга. Точно такимъ же способомъ ее очищаютъ въ послѣдствіи, когда она загрязнится. Эти свѣдѣнія сообщилъ мнѣ турокъ Турфикаръ, бывшій главнымъ управляющимъ надъ рудниками той страны. Я не могъ ничего узнать на востокѣ о червѣ саламандрѣ; но говорятъ, что въ Римѣ есть пелена, въ которую завернута плащеница, сдѣланная изъ саламандры, присланной папѣ однимъ изъ королей Татаріи.

ГЛАВА XLVIII.

Объ округѣ Сухурѣ.

Оставивъ Кинкинтану и отправившись на востокъ, приходится ѣхать по мѣстности, гдѣ въ продолженіи десяти дней ѣзды встрѣчаемъ только изрѣдка какое нибудь жилище; вплоть до округа Сухура, гдѣ много селеній и городовъ, и главный

между ними носить также название Сухура *). Въ этой странѣ мало христіанъ, но всѣ, большею частью, язвичники и подвластны великому хану. Они не занимаются никакимъ ремесломъ и живутъ исключительно хлѣбопашествомъ. Во всѣхъ горахъ этой мѣстности находятъ въ изобиліи самый лучшій ревенъ, который купцы развозятъ во всѣ страны. Замѣчательно то обстоятельство, что отправляясь оттуда, купцы и вообще всѣ путешественники не могутъ пускаться въ гору иначе какъ съ вьючными животными, привыкшимъ къ странѣ, потому что тамъ растетъ одно ядовитое растеніе, послѣ употребленія котораго у животныхъ отпадаютъ копыта; но туземный скотъ, зная вредное свойство этой травы, остерегается ее. Округъ этотъ пользуется тамъ здоровымъ климатомъ и жители его имѣютъ темный цвѣтъ кожи.

Г Л А В А XLIX.

● Кампионъ, главный городъ всей провинціи Тангутъ.

Кампионъ большой и великолѣпный городъ, главный въ провинціи Тангутъ; массу его населенія составляютъ идолопоклонники, но между ними живутъ также нѣкоторые магометане и христіане; послѣдніе имѣютъ тамъ три большія и прекрасныя церкви. Идолопоклонники имѣютъ много монастырей и въ нихъ значительное число идоловъ, сдѣланныхъ весьма искусно изъ дерева, камня или глины и вызолоченные. Нѣкоторые изъ этихъ идоловъ имѣютъ въ длину до 10 шаговъ; они представлены лежащими навзничъ, какъ бы прикованные къ землѣ, а кругомъ ихъ стоятъ маленькія изображенія другихъ боговъ, своей позой выражающія почитеніе большому идолу. Для этихъ божествъ существуютъ особыя жрецы и монахи, живущіе нѣсколько благочестивѣе дру-

*) По всему видно, что подъ именемъ Сухура говорится о Соме, укрѣпленномъ городѣ, лежащемъ въ самой западной части провинціи Шензи; прежде онъ принадлежалъ не Китайской имперіи, но одному независимому племени татаръ.

гикъ и доломониковъ; нѣкоторые ведутъ цѣломудренную жизнь, не считая однако связь съ женщиною грѣхомъ, ибо они того мнѣнія, что если женщина сама признается мужчине въ любви, то это не есть грѣхъ; напротивъ же, всякій мужчина, дѣлающій подобныя предложенія женщинамъ, считается грѣшникомъ. Годъ, мѣсяцы и дни они высчитываютъ по луннымъ періодамъ; въ каждомъ мѣсяцѣ они соблюдаютъ пять дней, въ теченіи которыхъ не убиваютъ скота и не проливаютъ крови, не ѣдятъ мяса и живутъ благочестивѣе, чѣмъ въ остальное время. Въ Кампіонѣ всякій язычникъ беретъ 30 и болѣе женъ, смотря потому, сколько ихъ въ состояніи прокормить. Но первая все-таки считается главной и настоящей супругой. Жены не получаютъ приданнаго, но женихъ дѣлаетъ имъ подарковъ скотомъ, деньгами и прислугой, смотря по состоянію. Если мужъ замѣчаетъ, что одна изъ его женъ не хорошо ведетъ себя относительно другихъ, или если она почему нибудь становится неприятной для него, то онъ имѣетъ право бросить ее. Женщины выходятъ замужъ за самыхъ близкихъ родственниковъ, такъ напр. мачихи выходятъ замужъ за пасынковъ и вообще у нихъ считаютъ позволительными многія вещи, на которыя у насъ смотрятъ какъ на большой грѣхъ. Живя въ Кампіонѣ цѣлый годъ съ своимъ отцомъ и дядей, Маріо Поло узналъ изъ ихъ правовъ и обычаевъ, что эти язычники во многихъ отношеніяхъ живутъ не лучше скота.

ГЛАВА L.

О городѣ Едина*) и о пустынь, простирающейся на сорокъ дней ѣзды къ сѣверу.

Въ двѣнадцати дняхъ ѣзды къ сѣверу отъ Кампіона лежить городъ Едина, при началѣ одной потчавой пустыни; жители его язычники, не занимаются никакимъ Ремесломъ, а

*) Едина лежалъ при небольшой рѣкѣ, текущей по направленію къ большой пустынь Коби; этотъ городъ крѣпостей не имѣлъ Чингисъ-хана, который завладелъ имъ во время набѣга на Тибетъ.

живутъ произведеніями земли и имѣютъ много верблюдовъ и разныхъ другихъ животныхъ и рѣдкихъ птицъ. Путешественники, проѣзжающіе черезъ этотъ городъ, запасаются провизіей на сорокъ дней, ибо столько времени нужно употребить, чтобы проѣхать по пустынѣ, простирающейся за Единой; въ ней нѣтъ признаковъ жилищъ и она бываетъ населена только лѣтомъ, когда туда переселяются люди въ нѣкоторыя горы и долины, въ тѣ мѣста, гдѣ можно найти воду и лѣсъ; тамъ водятся дикіе ослы и другія животныя, также въ одичаломъ состояніи. Всѣ названныя выше мѣстности, т. е. Сахионъ, Камуль, Кинвинтана, Сухуръ, Кампионъ и Едина лежатъ въ странѣ Тангутъ.

ГЛАВА LI.

О городѣ Каракоранъ, гдѣ татары впервые утвердили свое владычество.

Городъ Каракоранъ, лежащій въ сѣверу отъ Едины, имѣетъ три мили въ окружности и есть первое мѣсто, гдѣ татары основали свою резиденцію въ отдаленныя времена. Они жили первоначально въ сѣверныхъ странахъ Гюрцъ и Баргу *); не имѣя постоянныхъ жилищъ, т. е. городовъ и укрѣпленныхъ мѣстъ, а населяя обширныя равнины, гдѣ были хорошія пастбища, большія рѣки и изобиліе воды. У нихъ не было особаго царя, но платили дань одному могущественному принцу, котораго на ихъ языкѣ звали Унханъ; ему татары давали ежегодно десятую часть своего скота. Но съ теченіемъ времени число ихъ постепенно возрастало и они наконецъ усилились до того, что Унханъ, опасаясь ихъ, задумалъ распределить

*) Первоначальное поселеніе монголовъ, включая сюда калыковъ и буртовъ, есть земля, лежащая между верховьями рѣки Амура на востокъ и рѣками Енисеемъ, Иртышемъ и горной дѣлью Алтая на западъ; на сѣверѣ ея лежало озеро Байкалъ, а на югѣ большая пустыня, отдѣлявшая эту мѣстность отъ страны Тангутъ и королевства Катай. Нашъ авторъ даетъ названіе Баргу странѣ, идущей до Ледовитаго океана и называемой Сибирью, но согласно съ другими источниками это названіе принадлежало землѣ, находившейся у западной части озера Байкала.

ихъ по разнымъ округамъ; имѣя это въ виду, онъ пользовался при всякомъ удобномъ случаѣ и если случалось, напримеръ, что гдѣ нибудь вспыхнетъ возстаніе, то онъ посылалъ въ ту мѣстность по триста и четыреста человѣкъ усмирять его, и такимъ образомъ онъ постепенно ослаблялъ ихъ силу. Онъ часто посылалъ ихъ въ разныя экспедиціи, подъ предводительствомъ своихъ офицеровъ. Наконецъ татары, замѣтивъ, что онъ хочетъ совершенно обратить ихъ въ рабство, рѣшили поддержать свое единство, и поэтому, положивъ оставить тѣ мѣста, гдѣ они жили, двинулись по направленію къ сѣверу, черезъ большую пустыню, и наконецъ, убѣдившись, что большое разстояніе обезпечивало ихъ отъ нападеній Унхана, отказались платить ему дань.*

ГЛАВА III.

О Чингисъ-ханѣ, первомъ царѣ татаръ, и о его войнѣ съ Унханомъ.

Нѣсколько времени послѣ своего переселенія, именно оного 1162 года, татары единогласно избрали изъ своей среды одного благочестиваго, умнаго человѣка, по имени Чингисъ, провозгласили его царемъ и добровольно присягнули ему. Онъ же, видя себѣ во главѣ столькихъ храбрыхъ людей, захотѣлъ выйти изъ пустыни и дикой страны, гдѣ поселились татары, и велѣлъ имъ вооружиться луками, стрѣлами и другимъ оружіемъ, которымъ они научились владѣть во время своей пастушеской жизни; при помощи этихъ воиновъ, онъ завоевалъ многія мѣстности и присоединилъ ихъ къ своему царству. Поворотя городъ или замокъ, онъ не позволялъ убивать жителей, не велѣлъ грабить ихъ имущества и оказывалъ помощь тѣмъ, кто хотѣлъ переселиться въ другую землю. Этой добротой онъ заслужилъ всеобщую любовь. Такимъ образомъ Чингисъ-ханъ завоевалъ девять провинцій; его быстрые успѣхи перестаютъ быть удивительными, если взять во вниманіе, что въ то время каждый городъ и округъ управлялся самъ, или имѣлъ особаго короля, и между ними не было общаго союза, почему они и

не могли долго сопротивляться такой громадной силѣ. Покоривъ какое нибудь мѣсто, царь назначалъ туда своихъ правителей, отличавшихся примѣрнымъ поведеніемъ, такъ что жители не страдали подъ ихъ управленіемъ.

Наконецъ Чингисъ-ханъ, видя какъ ему удавались всѣ его предпріятія, рѣшился отправить пословъ къ королю Унхану, которому онъ прежде платилъ дань, и просить его дочь себѣ въ жены. Услыша эту просьбу, король воскликнулъ съ негодованіемъ: «Откуда взялась смѣлость у Чингисъ-хана просить руки моего ребенка, когда онъ знаетъ, что онъ мой слуга? Отправляйтесь скорѣе, и скажите вашему господину, что при повтореніи такого требованія я накажу Чингиса позорной смертью».

ГЛАВА ІІІ.

Какъ король Унханъ былъ взятъ въ плѣнъ татарами.

Чингисъ ханъ, разсерженный отвѣтомъ Унхана, собралъ большое войско, пошелъ во владѣнія послѣдняго и разбилъ свои палатки на большой равнинѣ Тендукъ; затѣмъ онъ послалъ сказать Унхану, чтобы тотъ готовился къ защитѣ; тогда и Унханъ пришелъ на эту равнину съ большимъ войскомъ и расположился лагеремъ возлѣ татаръ. Чингисъ созвалъ затѣмъ своихъ волшебниковъ и астрологовъ, чтобы узнать отъ нихъ каковъ будетъ исходъ войны; они взяли зеленую трость и, раздѣливъ ее пополамъ въ длину, положили эти двѣ части на землю, назвавъ одну Чингисъ, а другую Унханъ, и сказали царю, что эти двѣ трости будутъ сражаться по повелѣнію боговъ, въ то время когда они будутъ читать заклинанія, и что тотъ король останется побѣдителемъ, чья часть побѣдитъ въ этой борьбѣ. Вся армія собралась, чтобы присутствовать при этомъ опытѣ, и когда астрологи начали бормотать свои заклинанія, то обѣ части трости немедленно зашевелились и боролись до тѣхъ поръ, пока часть Чингиса не покорила часть

Унхана. Видя это, татары ободрились, будучи увѣрены въ побѣдѣ.

На третій день происходило сраженіе, и послѣ большого урона съ обѣихъ сторонъ, побѣда осталась за Чингисомъ; и такимъ образомъ онъ подчинилъ себѣ царство Унхана и взялъ въ жены его дочь.

Послѣ смерти Унхана Чингисъ прожилъ еще шесть лѣтъ и завоевадь въ это время многія земли; но при взятіи приступомъ одного замка, называемаго Тангинъ, онъ подошелъ къ нему слишкомъ близко и былъ раненъ стрѣлою въ плечо, что и было причиной его смерти.

У татаръ существуетъ обычай хоронить всѣхъ царей и начальниковъ изъ рода Чингиса на горѣ Алтаѣ, и въ то время, когда везутъ тѣло какого-нибудь великаго хана къ этой горѣ, то лица, сопровождающія его, душатъ всѣхъ попадающихся имъ на встрѣчу, говоря при этомъ: «Ступайте служить владыкѣ нашему королю въ другой жизни». Они также убиваютъ всѣхъ встрѣчныхъ лошадей, вмѣстѣ съ лучшими конями хана, полагая, что онъ также будетъ употреблять ихъ въ загробной жизни.

Разсказываютъ, что когда везли тѣло великаго хана Мангу для погребенія на Алтаѣ, то воины, руководясь этимъ повѣріемъ, убили болѣе десяти тысячъ человѣкъ.

ГЛАВА LIV.

О правахъ и обычаяхъ татаръ.

Торговыми дѣлами у татаръ занимаются женщины; они покупаютъ, продаютъ, запасаютъ все нужное для мужей и семейства, потому что мужчины посвящаютъ все свое время охотѣ и военнымъ упражненіямъ. Нигдѣ въ мірѣ нѣтъ женщинъ, превосходящихъ татарокъ цѣломудріемъ, хорошимъ поведеніемъ и любовью къ своимъ мужьямъ. Невѣрность своему мужу считается въ женщинѣ большимъ порокомъ; но съ другой стороны достойно похвалы постоянство мужей къ женамъ, и хотя послѣднихъ бываетъ нерѣдко десять или двад-

дать, но между ними царствует постоянное согласіе и тишина; въ домѣ никогда не слышно оскорбительныхъ словъ, такъ какъ все ихъ вниманіе поглощено торговлей и домашними заботами; попеченіе о дѣтяхъ составляетъ ихъ общую заботу, и примѣрная жизнь женщинъ тѣмъ болѣе достойна похвалы, что мужчины могутъ имѣть ихъ сколько хотятъ. Они женятся на родственницахъ, и по смерти отца, сынъ можетъ взять себѣ въ жены всѣхъ своихъ мачихъ. Мужья не берутъ приданого за женами, но дѣлаютъ подарки ихъ родителямъ; первая жена считается главною, и дѣти ея имѣютъ нѣкоторые преимущества. Татары не имѣютъ постоянныхъ жилищъ; съ наступленіемъ зимы они отправляются въ болѣе теплыя страны искать тамъ пастбища для своего скота, и въ продолженіи двухъ или трехъ мѣсяцевъ постоянно подвигаются дальше, потому что на одномъ мѣстѣ нельзя найти травы въ достаточномъ количествѣ, чтобы все лѣто прокормить ихъ многочисленныя стада. Хижины или палатки татаръ состоятъ изъ шестовъ, обтянутыхъ войлокомъ, и ихъ очень легко складывать, такъ какъ онѣ совершенно круглы; татары, во время своихъ перекаченокъ, везутъ ихъ на большихъ, четырехъ колесныхъ телѣгахъ и когда они хотятъ ихъ раскинуть, то обращаютъ постоянно дверьми къ югу. У нихъ есть также крытыя войлокомъ повозки, которыя везутъ верблюды, и гдѣ ѣдутъ ихъ жены и дѣти съ разной домашней утварью и съѣстными припасами; войлокъ отлично предохраняетъ ихъ отъ дождя, такъ что хотя бы цѣлый день лилъ дождь, но въ повозкѣ все остается сухимъ.

ГЛАВА LV.

• вооруженіи и одеждѣ татаръ.

Одежда, употребляемая татарами на войнѣ, дѣлается изъ очень крѣпкой, толстой кожи, такъ какъ въ этой странѣ водится много буйволовъ и другихъ толстокожихъ животныхъ. Они чрезвычайно хорошіе стрѣлки, такъ какъ уже съ дѣтства приучаются владѣть лукомъ; оружіе ихъ составляютъ луки, желѣзныя дубины и иногда мечи. Богатые носятъ платья изъ

шелковыхъ и парчевыхъ тканей, подбитыя соболями, горностаями и другими дорогими мѣхами,

ГЛАВА LVI.

О пицѣ татарь.

Татары питаются вообще грубыми кушаньями, но особенно любятъ мясо и молоко; ѣдятъ то, что доставляетъ имъ охота и въ особенности одно маленькое животное, похожее на кролика и называемое въ народѣ фараоновой мышью, которое въ лѣтнее время появляется въ большомъ количествѣ на равнинахъ; но они не пренебрегаютъ и мясомъ лошадей, верблюдовъ и даже собакъ, если они хорошо откормлены. Они пьютъ кобылье молоко, приготовляя изъ него особый напитокъ, имѣющій свойство и вкусъ вина, и называемый на ихъ языкѣ Хемурсъ. Татары способны переносить всякаго рода лишения и могутъ цѣлый мѣсяцъ питаться только мясомъ тѣхъ дивихъ звѣрей, которыхъ имъ удастся поймать. Лошади ихъ кормятся одной травой и не нуждаются ни въ ячменѣ, ни въ овсѣ. Татары обыкновенно проводятъ по нѣскольку дней верхомъ на лошади и не слѣзаютъ даже на ночь.

ГЛАВА LVII.

О религiи татарь.

Религиозное вѣрованiе татаръ состоитъ въ слѣдующемъ: они думаютъ, что существуетъ высшее, небесное божество, въ честь котораго они ежедневно курятъ фиміамъ и просятъ у него здоровья и благосостоянiя для своего семейства. Затѣмъ они поклоняются еще другому, земному богу, Натагаю, идолъ котораго покрывается самыми дорогими матерiями и находится въ домѣ каждаго татарина. Этотъ богъ считается покровителемъ всего живущаго и произрастающаго на землѣ, и такъ какъ татары думаютъ, что у него есть жена и дѣти, то ставятъ возлѣ него маленькія статуэтки; одни изъ нихъ, по лѣвую сторону, представляютъ его женъ, а тѣ, которые

стоять впереди—дѣтей; этому идолу оказываютъ большія почести, а во время обѣда ему обмазываютъ ротъ жиромъ и ставятъ часть ѣды вѣдъ дома, полагая, что ими питается эта божественная семья.

Когда случается, что у одного татарина умираетъ холостой сынъ, а у другаго въ тоже время дочь дѣвица, то родители умершихъ празднуютъ ихъ свадьбу: рисуютъ портреты юноши и дѣвушки и сжигаютъ ихъ вмѣстѣ со всемъ приданымъ, съ деньгами и домашней утварью; они думаютъ, что умершіе будутъ супругами въ будущей жизни, и употребятъ всѣ эти вещи; во время свадебнаго пира гробы покойныхъ ставятъ рядомъ, около нихъ кладутъ разные яства и напитки, и хоронятъ ихъ въ одной могилѣ. Послѣ этого родители умершихъ считаются близкими родственниками, какъ будто свадьба происходила между живыми.

Татары смѣлы, воинственны и исполняютъ всякую тяжелую работу; ихъ съ дѣтства приучаютъ къ труду и перенесенію всевозможныхъ лишеній: При взятіи городовъ и мѣстечекъ они дѣйствуютъ съ необыкновеннымъ проворствомъ; отправляясь въ походъ, въ чужую страну, они не берутъ съ собой ничего, кромѣ оружія и маленькихъ палатокъ, въ которыхъ скрываются во время дождя. Каждый беретъ съ собой двѣ бутылки молока и котелъ для варки мяса. Но когда имъ нужно прибыть куда нибудь какъ можно скорѣе, то они берутъ съ собой молоко, высушенное до такой степени, что составляетъ одну плотную массу; они размачиваютъ его въ водѣ и употребляютъ какъ пищу и питье.

ГЛАВА LVIII.

о войскѣ татаръ.

Отправляясь на войну, всякій значительный татарскій король ведетъ обыкновенно съ собой войско, во сто тысячъ всадниковъ; и раздѣляетъ своихъ воиновъ на нѣсколько корпусовъ, въ десять тысячъ человекъ каждый, имѣющій своего особаго предводителя; въ свою очередь, каждый побочный корпусъ под-

раздѣленъ на баталіоны въ 1000 человекъ съ отдѣльными начальниками; эти баталіоны также раздѣлены на отряды, заключающіе въ себѣ по сто человекъ, подвластныхъ особеннымъ офицерамъ, и наконецъ, каждый такой отрядъ состоитъ изъ группъ въ десять человекъ, также подчиненныхъ разнымъ начальникамъ. Но всѣ эти подраздѣленія подчиняются одно другому и исполняютъ приказанія главнокомандующаго всего войска. Когда армія выступаетъ, то за два дня ѣзды высылаютъ впередъ отрядъ, и кромѣ того съ обоихъ фланговъ и въ арьергардѣ ѣдутъ особые воины, наблюдающіе за тѣмъ, чтобы войско не было застигнуто непріателемъ врасплохъ. Отправляясь въ дальній походъ, воины берутъ съ собой только то, что нужно для ночлега, но каждый изъ нихъ имѣетъ среднимъ числомъ по 18 лошадей и кобылъ, и когда тотъ конь, на которомъ они ѣдутъ, устанетъ, то они пересекаются на другаго. Пищу ихъ, какъ было сказано выше, составляетъ преимущественно кобылье молоко, которое они везутъ въ мѣхахъ; но если обстоятельства заставляютъ торопиться, то они часто въ продолженіи десяти дней ѣдутъ верхомъ и не ѣдятъ ничего варенаго, но тогда каждый пускаетъ своей лошади кровь и высасываетъ ее изъ жилы, и однимъ этимъ питается; они также берутъ съ собой молоко, густое какъ тѣсто, и приготовляемое слѣдующимъ образомъ: его выпяты и снимаютъ всплывающій наверхъ жиръ, который владутъ въ особую посудину, гдѣ изъ него дѣлаютъ масло; затѣмъ молоко ставятъ на солнцѣ и оно такимъ образомъ сохнетъ. Отправляясь въ походъ, каждый беретъ съ собой около десяти фунтовъ этого молова и утромъ владутъ его съ полъ фунта въ маленькую, кожаную бутылочку, имѣющую видъ кишки, и примѣшиваютъ къ нему немного воды. Во время ѣзды верхомъ, молоко взбалтывается и образуетъ родъ каюго-то сова, что и составляетъ ихъ обѣдъ. Сражаясь съ непріателемъ, татары никогда не смѣшиваются съ противниками, а постоянно разѣзжаются взадъ и впередъ и мечутъ свои стрѣлы; иногда они дѣлаютъ видъ, что обращаются въ бѣгство, во время котораго стрѣляютъ назадъ въ непріателя, старающагося догнать ихъ, истребляя

такимъ способомъ болѣе людей и лошадей и причиняя болѣе вреда, чѣмъ они могли-бы сдѣлать во время настоящаго сраженія; поэтому часто случается, что непріятель увѣренъ уже въ побѣдѣ, но на дѣлѣ выходитъ совсѣмъ другое, такъ какъ татары, видя что причинили врагу значительный уронъ, быстро оборачиваются къ нему и берутъ въ плѣнъ или разбиваютъ на голову. Ихъ лошади такъ хорошо приучены къ быстрымъ движеніямъ, что по данному сигналу они немедленно поворачиваются въ другое направленіе. Этими быстрыми и ловкими маневрами татары одержали много побѣдъ.

ГЛАВА LIX.

О правосудіи у татаръ.

Судъ у татаръ производится слѣдующимъ образомъ. Если кто нибудь уличенъ въ кражѣ вещи, небольшой цѣнности, за что его нельзя казнить, то ему даютъ нѣсколько ударовъ плетью или палкой, и смотря по винѣ даютъ семь, семнадцать, двадцать семь, и т. д. ударовъ, доходя до ста, такъ что нѣкоторые умираютъ во время этого наказанія. Если же кто нибудь украдетъ лошадь или другую цѣнную вещь, то его приговариваютъ къ смертной казни и мечомъ разрѣзаютъ его пополамъ; но если провинившійся хочетъ спасти свою жизнь, то долженъ возратить въ десять разъ больше украденнаго. Всѣ, имѣющіе лошадей или верблюдовъ, выжигаютъ у нихъ на кожѣ особый знакъ и пускаютъ въ полѣ безъ пастуховъ; если одно изъ этихъ животныхъ случайно смѣшается со скотомъ другихъ владѣтелей, то ихъ возвращаютъ тому лицу, чей знакъ находится у нихъ на кожѣ. Таковы были первоначальные обычаи татаръ, но теперь они, смѣшавшись съ другими народами, оставили нѣкоторые привычки и сравнялись съ тѣми племенами, среди которыхъ живутъ.

ГЛАВА LX.

О большой равнинѣ Баргу.

Мы нѣсколько отвлеклись описаніемъ нравовъ и привычекъ татаръ, но теперь обозримъ остальные мѣстности восточныхъ

странъ, въ прежнемъ порядкѣ. Покинувъ городъ Каракоранъ и гору Алтай, гдѣ похоронены великіе ханы, мы отправились на сѣверъ, черезъ страну, называемую равниной Баргу, длиною въ 60 дней ѣзды. Жители этой мѣстности, называемые Макриты, подвластны великому хану; это люди грубые, питающіеся тѣмъ мясомъ, которое доставляетъ имъ охота; у нихъ особенно много оленей, до такой степени ручныхъ, что на нихъ ѣздить, какъ на лошадяхъ и ослахъ. Они не имѣютъ ни вина, ни зерноваго хлѣба; лѣтомъ ловятъ птицъ, посѣщающихъ ихъ озера и болота въ лѣтнее время; эту дичь они потомъ употребляютъ въ пищу зимой, такъ какъ въ это время года, вслѣдствіе невыносимаго холода, оттуда улетаютъ всѣ птицы и убѣгаютъ всѣ дикіе звѣри. Правами и обычаями жители походятъ на татаръ.

Эта равнина граничитъ на сѣверѣ океаномъ, гдѣ на скалахъ выютъ себѣ тнѣзда соколы и устрояютъ норы песцы, которыхъ везутъ во дворъ великаго хана. Кромѣ соколовъ и еще одной породы птицъ, служащихъ имъ добычей, въ этихъ горахъ не водятся другихъ птицъ.

На островахъ этого моря ловятъ много врсчетовъ, которые также отправляются великому хану; но врсчеты, привозимые къ татарамъ изъ христіанскихъ земель, не идутъ во дворъ, но остаются у татаръ, живущихъ рядомъ съ армянами и куманами. Нѣкоторые острова этого крайняго сѣвера имѣютъ такое положеніе, что полярное созвѣздіе принимаетъ южное направленіе.

ГЛАВА LXI.

О королевствѣ Ергинулѣ * и городѣ Сингуи **.

Оставляя Кампюнь и путешествуя пять дней по направленію къ востоку, путешественники на этомъ пути часто пу-

*) Подъ искаженныхъ именемъ Ергинулъ надобно подразумѣвать тотъ округъ Тангута, который называется татарами Кококоръ.

**) Сингуи было знаменитое торговое мѣсто Синингъ на западной границѣ Шензи и отстоящее отъ Коконора только на два дня ѣзды къ югвостoku. Онъ былъ главнымъ остановочнымъ пунктомъ для путешественниковъ между Тибетомъ и Пекиномъ и потому, собственно говоря, онъ лежитъ по дорогѣ въ Катаи.

гаются ночью голосами злыхъ духовъ; это продолжается до королевства Ёргинула, подчиненнаго великому хану и лежащаго въ провинціи Тангутъ. Въ предѣлахъ этого королевства есть много городовъ, населенныхъ христіанами, язычниками и магометанами. Далѣе дорога идетъ въ юго-востоку, въ Катаю, мимо города Сингуи, лежащаго въ округѣ того же имени; онъ платитъ дань великому хану и въ немъ живутъ болѣею частью идолопоклонники. Въ этой мѣстности водятся красивые, дикіе быки, по величинѣ похожіе на слоновъ; цвѣтъ ихъ шерсти есть смѣсь чернаго съ бѣлымъ, и волосы на всѣхъ частяхъ тѣла лежатъ гладко, только на шеѣ они торчатъ на три пяди; волосъ этотъ или, правильнѣе говоря, шерсть—чрезвычайно бѣла и гораздо тоньше и нѣжнѣе шелка. Марко Поло привезъ въ Венецію довольно большое количество этой шерсти, какъ рѣдкость. Порода, происшедшая отъ смѣшенія этихъ быковъ съ обыкновенными коровами, болѣе способна переносить утомленіе, чѣмъ всякая другая. Въ этой странѣ получается самый лучшій мускусъ отъ хорошенькаго животнаго, величиною съ козу и формою похожаго на антилопу. Это животное имѣетъ четыре выступающіе зуба: два въ верхней челюсти и два въ нижней, длиною въ три дюйма и бѣлые, какъ слоновою кость; у пупка, между шкурой и мясомъ, у него во время полнолунія вырастаетъ пузырь, или нарывъ, наполненный матеріей и кровью,—это-то и есть мускусъ, имѣющій таковой пріятный запахъ. Мясо этого мускуснаго животнаго очень вкусно, и поэтому его ловятъ въ значительномъ числѣ. Марко Поло привезъ съ собой въ Венецію голову и ноги этого звѣрка. Жители въ этой странѣ язычники и занимаются ремеслами и торговлей; они болѣею частию полные, съ маленькимъ носомъ, а около подбородка у нихъ растетъ очень мало волосъ. Женщины этой мѣстности чрезвычайно красивы, и всякій мужчина, намѣреваясь жениться, ищетъ только наиболѣе красивую жену, не обращая вниманія на то, богата она или бѣдна и знатнаго происхожденія или нѣтъ. Поэтому часто случается, что богатый человѣкъ выбираетъ бѣдную, но красивую дѣвушку, которой самъ дѣлаетъ приданое, а ма-

тери ея посылаетъ много подарковъ; это доказываетъ, какъ высоко тамъ цѣнится красота. Вся эта земля, длиною въ двадцать пять дней ѣзды, весьма плодородна и въ ней водятся очень большіе фазаны, вдвое больше нашихъ, у которыхъ въ хвостѣ перья имѣютъ 8 или 10 пядей длины. Сверхъ того, тамъ встрѣчаемъ много различныхъ птицъ съ перьями всевозможныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ.

ГЛАВА LXII.

О мѣстности Егригая.

Къ востоку отъ мѣстности Ергинула, на разстояніи восьми дней, ѣзды, начинается страна Егригая, также принадлежащая большой провинціи Тендухъ, съ многими городами и замками, изъ которыхъ главный называется Калаха. Жители всѣ язычники, исключая нѣсколькихъ христіанъ, несторіанской секты, имѣющихъ тамъ три церкви. Въ этомъ городѣ дѣлаютъ очень хорошій камлотъ, сотканный изъ бѣлой шерсти и верблюжьего волоса; купцы развозятъ его во всѣ страны, и въ особенности въ Катаю.

ГЛАВА LXIII.

О провинціи Тендухъ.

Дорога, идущая къ востоку отъ Егригая, приводитъ въ землю Тендухъ, съ многими городами и замками, гдѣ живетъ самъ великій жрецъ; эта мѣстность платитъ темеръ дань великому хану и имѣетъ своего короля. Всѣ великіе ханы, наслѣдовавшіе тому, который былъ убитъ въ войнѣ съ Гингисомъ, выдавали своихъ дочерей за этихъ королей. Хотя въ этой странѣ живутъ язычники и нѣкоторые магометане, но главную часть всего населенія составляютъ христіане, принадлежащіе къ самымъ знатнымъ лицамъ въ государствѣ. Тамъ живетъ, между прочимъ, особый народъ Аргонъ, происходящій отъ смѣшенія идолопоклонниковъ туземцевъ Тендуха съ магометанами; это самые красивые, смѣтливые и опытные люди

во всѣхъ торговыхъ дѣлахъ. Въ этой мѣстности находятъ лазурикъ, изъ котораго добывается прелестнѣйшая лазурь, и тамъ выдѣлывается также хорошій камлотъ изъ самой чистой верблюжьей шерсти, и много другихъ сортовъ шелковыхъ и парчевыхъ тканей. Одинъ изъ городовъ—Синдихинъ замѣчателенъ по производству разнаго рода красиваго и хорошаго оружія. Въ гористой части этой страны есть мѣсто, называемое Удифа, гдѣ находятъ богатые серебряные рудники, и ихъ окружаютъ пастбища дикихъ звѣрей. На разстояніи трехъ дней ѣзды отъ Синдихина лежитъ другой городъ Хіанганоръ, что значитъ «бѣлое озеро», гдѣ находится большой дворецъ царя Катаи, въ которомъ живетъ великій ханъ, когда онъ пріѣзжаетъ въ этотъ городъ; а это случается часто, потому что въ окрестностяхъ есть болота, гдѣ водятся разныя птицы: журавли, фазаны, куропатки и тому подобныя, на которыхъ охотятся съ кречетами и песцами, и эта забава доставляетъ царю большое удовольствіе. Тамъ есть пять видовъ журавлей: одни черныя, какъ вороны, съ большими крыльями, другіе съ бѣлыми перьями и еще большими крыльями, а на хвостѣ имѣютъ много золотистыхъ кружковъ, подобно павлинамъ; нѣкоторые по величинѣ равняются нашимъ породамъ журавлей; другіе же чрезвычайно малы но покрыты красивыми, длинными перьями, испещренными краснымъ и голубымъ цвѣтомъ. Пятый видъ составляютъ сѣрыя журавли съ красной и черной головой, довольно большаго роста. Около этого города растіается долина, на которой много хижинъ; тамъ разводятъ полевыхъ рябчиковъ, перепелокъ и куропатокъ.

ГЛАВА LXIV.

О городѣ Кіанду, и о нѣкоторыхъ празднествахъ у татаръ.

Отъ Хіанганора три дня ѣзды по направленію къ сѣверу до города Кіанду, построеннаго великимъ ханомъ Кублаемъ, который велѣлъ воздвигнуть тамъ большой, красивый дворецъ изъ мрамора, премило украшенный позолотой. Возлѣ этого дворца помѣщается звѣринецъ, со всѣхъ сторонъ окруженный

стѣною и имѣющій въ окружности до шестнадцати миль. Въ немъ много источниковъ и рѣчекъ и есть хорошіе большіе луга; тамъ помѣщаются животныя разнаго рода, какъ то: олени, лани, серны, козули и врететы, употребляемые для охоты. Царь часто прѣзжаетъ на охоту верхомъ и ведетъ съ собой одного или нѣсколькихъ ручныхъ леопардовъ, которыми онъ травитъ оленей и ланей; поймавъ какое нибудь животное, царь отдаетъ его на съѣденіе врететамъ. По среди звѣринца находится прекрасная рощица и домъ, великолѣпно сдѣланный изъ тростника, вызолоченный снаружи и внутри и украшенный картинами; домъ этотъ сдѣланъ съ такимъ искусствомъ, что ему не можетъ повредить никакой дождь; его можно разбирать и снова складывать какъ палатку, такъ какъ его поддерживаютъ двѣсти шелковыхъ столбовъ. Каждый тростникъ длиною въ десять локтей, а шириною въ три пяди; изъ нихъ дѣлаютъ колонны, балки, доски и гонть для крышъ; для этого ихъ раздѣляютъ на двѣ равныя части, такъ что они образуютъ желоба и ими покрываютъ павиліонъ, но крышу укрѣпляютъ, привязывая каждый бамбукъ къ концу рамы. Великій ханъ проводитъ въ этомъ домѣ іюнь, іюль и августъ, потому что это мѣсто пользуется здоровымъ воздухомъ и тамъ не слишкомъ жарко. На это время домъ устанавливаютъ, а остальные мѣсяцы его держатъ сложеннымъ. 28-го августа король отправляется изъ города Кіанду въ другое мѣсто, гдѣ приносить жертву своимъ богамъ, думая этимъ сохранить жизнь и здоровіе своихъ женъ, дѣтей и скота, такъ какъ у этого царя есть большія стада лошадей и бѣлыхъ кобылъ, которыхъ насчитываютъ до десяти тысячъ головъ. Для этого праздника готовятъ кобылье молоко въ особенномъ сосудѣ и самъ король проливаетъ его въ честь своихъ боговъ, потому что жены царя убѣдили его въ томъ, что боги пьютъ это молоко, за что и охраняютъ все его имущество. Послѣ принесенія этой жертвы, король пьетъ молоко бѣлыхъ кобылъ и въ продолженіи этого дня никто не смѣетъ пить его, кромѣ лицъ, принадлежащихъ къ царскому роду; одинъ только народъ, живущій въ этой странѣ и называемый Царіахъ, пользуется этимъ правомъ въ видѣ благодарности за одну побѣду, которую они

помогли одержать хану Чингису. Этотъ обычай вѣчно соблюдается татарами жертва постоянно приносится 28 августа, — вотъ почему народъ такъ цѣнитъ и даже почитаетъ бѣлыхъ кобылъ и лошадей. Въ этой странѣ ѣдятъ также человѣческое мясо, именно людей, осужденныхъ на смертную казнь, но не трогаютъ тѣхъ, кто умираетъ отъ болѣзни.

Великій ханъ держитъ нѣсколькихъ волшебниковъ, которые пріѣзжаютъ изъ Тибета и Кашмира; они помощью своего дьявольскаго искусства могутъ дѣлать то, что въ самую дурную, пасмурную погоду небо надъ королевскимъ дворцомъ остается свѣтлымъ; по ихъ же приказанію, въ то время когда король сидитъ за столомъ, къ нему сами подходятъ золотые кубки, поставленные по среди комнаты; но они держатъ свое искусство въ тайнѣ. Во время жертвоприношенія король даетъ имъ нѣсколькихъ барановъ, которыхъ они сами приносятъ въ жертву, курия при этомъ фиміамомъ, и потомъ ѣдятъ вареное мясо этихъ животныхъ съ большимъ торжествомъ; а передъ идоломъ проливаютъ бульонъ, думая этимъ умиливать его и выпросить плодородіе почвы.

ГЛАВА LXV.

О нѣкоторыхъ идолопоклонническихъ монахахъ.

Въ этой странѣ живутъ многіе монахи, исключительно назначенные для служенія идоламъ; они имѣютъ весьма большіе монастыри, такъ что нѣкоторые величиною не уступаютъ маленькому городу; въ нихъ живутъ иногда по двѣ тысячи монаховъ, которые одѣваются иначе, какъ остальные люди: брѣютъ бороду и волосы. Во время языческихъ празднествъ эти монахи поютъ съ ужасными криками, зажигаютъ въ храмахъ множество свѣчей и служатъ со смѣшными кривляніями. Въ другихъ мѣстахъ живутъ тоже монахи и идолослужители; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ много женъ, а другіе живутъ цѣломудренно и ведутъ строгую жизнь, желая этимъ почтить своихъ идоловъ. Они питаются одними отрубями, смѣшанными

съ небольшимъ количествомъ воды. Свою одежду они дѣлаютъ изъ грубаго, дурно окрашеннаго сукна и спать не на кроватяхъ, а на жествой соломѣ; эта секта поклоняется огню.

Однако есть и другіе монахи, жизнь которыхъ нѣсколько нѣжнѣе, а поэтому они считаютъ первыхъ еретиками за ихъ строгую жизнь и говорятъ, что тѣ не истинно почитаютъ своихъ боговъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА I.

● замѣчательныхъ дѣйствіяхъ нынѣ царствующаго императора Кублай хана.

Въ этой книгѣ мы намѣрены описать всѣ замѣчательные подвиги нынѣ царствующаго великаго хана, котораго зовутъ Кублай ханъ; этотъ царь превзошелъ могуществомъ всѣхъ своихъ предковъ: онъ до такой степени расширилъ свои владѣнія, что теперь ему подвластны почти всѣ земли востока, и подданные ни одному монарху не повиновались еще съ такимъ безусловнымъ послушаніемъ. Кублай есть законный потомокъ Чингисъ хана, перваго императора татаръ; по числу онъ шестой великій ханъ и началъ царствовать въ 1256 году, будучи двадцати семи лѣтъ отъ роду. Наслѣдство престола принадлежало ему по праву и онъ, вопреки проискавъ его братьевъ, поддерживаемыхъ многими знатными офицерами и членами его семейства, получилъ верховную власть за свою храбрость, необыкновенный умъ и за многія другія качества. Первоначально онъ служилъ волонтеромъ въ арміи и старался принимать дѣятельное участіе во всѣхъ предпріятіяхъ, и не только отличался храбростію и отвагой въ сраженіи, но и необыкновенной разсудительностію и умѣніемъ искусно вести войну, такъ что его считали самымъ способнымъ предводителемъ изъ всѣхъ, которые когда-либо водили татаръ на сраженіе. Но съ того

времени, какъ онъ началъ царствовать, Кублай пересталъ лично принимать участіе въ сраженіяхъ и поручалъ обыкновенно начальство во время походовъ своимъ сыновьямъ и придворнымъ; одинъ только случай составляетъ исключеніе, и причиною его было слѣдующее.

Одинъ начальникъ, по имени Наянъ, дядя Кублая, имѣя не болѣе тридцати лѣтъ отъ роду, получилъ во владѣніе много городовъ и округовъ, что дало ему возможность собрать войско въ 400 тысячъ всадниковъ. 1) предшественники его были подвластны великому хану, но онъ, движимый юношескимъ тщеславіемъ и видя себя во главѣ такой большой силы, задумалъ въ 1286 году сбросить съ себя вѣрноподданство и захватить въ свои руки верховную власть. Съ этой цѣлью онъ тайно отправилъ пословъ къ Каяду, другому сильному начальнику, владѣнія котораго лежали по направленію къ великой Татаріи; и хотя онъ былъ племянникомъ великаго хана, но питалъ къ послѣднему большое нерасположеніе, происходившее отъ боязни получить наказаніе за нѣкоторыя прежнія преступленія. Поэтому то, предложенія сдѣланныя Наяномъ очень понравились Каяду и онъ обѣщалъ привести ему на помощь армію во сто тысячъ всадниковъ.

ГЛАВА II.

Какъ Кублай вооружается противъ своихъ враговъ.

Оба принца начали немедленно собирать свои силы, но эти приготовленія не могли дѣлаться съ такой тайною, чтобы не дойти до свѣдѣнія Кублая; когда же онъ узналъ объ нихъ, то, не теряя времени, занялъ всѣ проходы, ведущіе въ земли Наяна и Каяда, чтобы помѣшать имъ слышать что-нибудь о тѣхъ мѣрахъ, которыя онъ самъ принималъ. Затѣмъ онъ велѣлъ какъ можно быстрее собрать всѣ войска, расположенныя на разстояніи десяти дней ходьбы отъ города Канбалю и число которыхъ доходило до 360 тысячъ всадниковъ, къ нимъ прибавили еще отрядъ во 100 тысячъ нѣпшихъ солдатъ изъ людей его свиты и преимущественно изъ соволянскихъ и мужской

прислуги. Черезъ двадцать дней всѣ они были готовы, но если бы онъ захотѣлъ созвать всѣ арміи, содержащіяся для постоянной охраны различныхъ округовъ Катаи, то это конечно заняло бы дней тридцать или сорокъ и тѣмъ временемъ непріатели узнали бы о его приготовленіяхъ и могли бы соединиться и занять укрѣпленныя позиціи. Но Кублай хотѣлъ быстротой своихъ дѣйствій предупредить приготовленія Наяна и, напавъ на него, пока онъ былъ одинъ, сокрушить его могущество. Здѣсь, говоря объ арміяхъ великаго хана, кстати будетъ упомянуть, что въ каждой провинціи Катаи и Манджи, равно какъ и въ другихъ частяхъ его владѣній, было много вѣроломныхъ и готовыхъ къ мятежу личностей, которыя во всякое время рѣшились бы вооружиться противъ своего царя; и поэтому было необходимо держать войска въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ были большіе города и значительное народонаселеніе, эти полки располагались миляхъ въ четырехъ, или пяти отъ какого нибудь города и, по первому призыву, могли войти въ него. Такими предосторожностями держали народъ въ повиновеніи, такъ что онъ не могъ начать никакого движенія; войска эти содержались не одной только платой, получаемой изъ царскихъ доходовъ провинціи, но имѣли скотъ, принадлежащій имъ лично и который они посылали въ города для продажи; запасаясь тамъ въ свою очередь, всѣмъ необходимымъ. Такимъ образомъ войска распределены по всей странѣ, въ разныхъ мѣстахъ, на растояніи тридцати, сорока и даже шестидесяти дней ѣзды. Еслибы собрать ихъ всѣхъ въ одинъ пунктъ, то число ихъ было бы до того значительно, что показалось бы невѣроятнымъ.

ГЛАВА III.

Какъ Кублай побѣдилъ Наяна.

Образовавъ войско вышеупомянутымъ способомъ, великій ханъ направился во владѣнія Наяна и, дѣлая усиленные переходы днемъ и ночью, прибылъ туда черезъ двадцать пять дней. Этотъ походъ былъ начатъ съ такою осторожностью,

что ни принцъ, ни его приближенные не знали объ немъ; этому помогло еще то, что Кублай велѣлъ охранять всѣ дороги, и брать въ плѣнъ всѣхъ проходившихъ по нимъ, чтобы они не могли сообщить Наяну о приготовленияхъ хана. Прибывъ къ одной горной цѣпи, по другую сторону которой простиралась долина, гдѣ армія Наяна расположилась лагеремъ, Кублай остановилъ свое войско и далъ ему два дня отдыха. Въ это время онъ позвалъ своихъ астрологовъ, и велѣлъ имъ помощію ихъ искусства, узнать на чьей сторонѣ будетъ побѣда и объявить это въ присутствіи всей арміи. Таковъ былъ обычай татаръ и великіе ханы всегда прибѣгали къ гаданію, чтобы воодушевить своихъ воиновъ. Астрологи объявили, что побѣда достанется Кублаю, и поэтому, татары, увѣренные въ успѣхѣхъ съ проворствомъ взошли на слѣдующее утро на скалу и появились передъ арміей Наяна, которая была расположена небрежно, безъ форпостовъ; между тѣмъ какъ самъ предводитель спалъ въ палаткѣ съ одной изъ своихъ женъ. Проснувшись и узнавъ о случившемся, онъ былъ въ отчаяніи, что не успѣлъ соединиться съ Кандомъ и поспѣшилъ, какъ можно было лучше при подобныхъ обстоятельствахъ, установить свои полки; Кублай сѣлъ въ большую деревянную палатку, которую несли четыре слона; тѣло ихъ было покрыто толстой кожей, прокаленной севозъ огонь, и на ней были чепраки изъ парчи. Въ этой палаткѣ было много стрѣлковъ изъ лука и на верху ея былъ поднятъ императорскій штандартъ, съ изображеніемъ солнца и луны. Вся армія состояла изъ тридцати баталіоновъ всадниковъ; каждый баталіонъ заключалъ по десяти тысячъ людей, вооруженныхъ луками; Кублай раздѣлил войско на три большія части и тѣ, которыя составляли правое и лѣвое крыло были растянуты такимъ образомъ, что должны были напасть на армію Наяна съ боку. Передъ каждымъ баталіономъ было поставлено по 1000 человекъ инфантеріи, вооруженной короткими пиками и мечами, и они были такъ приучены, что когда кавалерія дѣлала видъ, что обращается въ бѣгство, то они вскакивали и удалялись съ нею; когда же первые снова дѣлали нападеніе, то они слѣзали и своими пи-

ками убивали лошадей непріятеля. Когда боевой порядокъ былъ совершенно устроенъ, то раздались звуки безчисленнаго числа духовыхъ инструментовъ, сопровождаемые пѣснями, согласно обычаю татаръ, соблюдаемому ими передъ сраженіемъ, которое начинается по сигналу данному трубами и барабанами. Когда этотъ знакъ былъ данъ, по приказанію хана лѣвому крылу арміи, то началось свирѣпое и кровопролитное сраженіе. Воздухъ мгновенно наполнился тучею стрѣлъ, сыпавшихся со всѣхъ сторонъ и при этомъ пало много людей и лошадей. Громкіе крики и возгласы людей вмѣстѣ съ шумомъ, производимымъ, лошадьми и оружіемъ, составляли такой гамъ, который могъ навести ужасъ на всѣхъ, кто его слышалъ. Когда стрѣлы были всѣ спущены, противныя стороны вступили въ рукопашный бой съ своими пиками, мечами и дубинами, окованными желѣзомъ; и такая была рѣзня, такъ велики были кучи труповъ людей и въ особенности лошадей, что одной партіи стало скоро невозможнымъ приблизиться къ другой? Такимъ образомъ исходъ битвы долго былъ неизвѣстенъ и побѣда колебалась между обоими войсками съ утра до полудня; потому что воины Наяна были чрезвычайно преданы ему и были готовы скорѣе умереть, чѣмъ обратиться въ бѣгство. Но наконецъ, Наянъ, замѣтивъ, что его почти окружили, попробовалъ спастись бѣгствомъ, но былъ взятъ въ плѣнъ и приведенъ къ Кублаю, который велѣлъ казнить его. Это было исполнено такимъ образомъ, что его завернули въ два одѣяла и трясли ихъ до тѣхъ поръ, пока онъ не испустилъ духъ; причиной такой странной казни было то, что солнце и воздухъ не должны были быть свидѣтелями пролитія крови человѣка, принадлежащаго къ семейству императора. Тѣ изъ полковъ Наяна, которые пережили этотъ ужасный день пришли выказать свою покорность и принести присягу на подданство Кублаю. Они были жители четырехъ провинцій: Хорца, Карли, Барсколь и Ситинсуи.

ГЛАВА IV.

Какъ Кублай заставилъ замолчать сарацинъ, смѣявшихся надъ крестомъ Спасителя.

Наянъ, крестившійся тайно, но нивогда открыто не признававшій себя христіаниномъ, счелъ нужнымъ въ этомъ случаѣ имѣть на своемъ знамени изображеніе креста, и въ его войскѣ было много христіанъ, которые остались въ числѣ убитыхъ на мѣстѣ сраженія. Евреи и сарацины, замѣтивъ, что крестъ былъ опрокинутъ, стали упрекать этимъ жителей христіанъ, говоря: «посмотрите, въ какомъ состояніи находится ваше хваленое знамя и его послѣдователи». Выведенные изъ терпѣнія этими насмѣшками, христіане были принуждены пожаловаться хану, тогда онъ призвалъ къ себѣ сарацинъ и сдѣлалъ имъ строгій выговоръ. «Если крестъ Спасителя не оказалъ помощи партіи Наяна, сказалъ онъ, то это совершенно согласно съ мудростью и справедливостью, потому что онъ былъ бунтовщикъ и измѣнникъ и слѣдовательно божество не могло оказать покровительства такому бездѣльнику. Потому не смѣйте никогда обвинять въ несправедливости Бога христіанъ, который есть воплощеніе добра и справедливости».

ГЛАВА V.

О возвращеніи великаго хана послѣ побѣды въ городъ Канбалу, о почестяхъ, оказанныхъ имъ христіанамъ, евреямъ, магометанамъ и идолопоклонникамъ въ дни ихъ празднествъ.

Великій ханъ, одержавъ эту славную побѣду, вернулся съ большимъ великолѣпіемъ и торжествомъ въ свою столицу, городъ Канбалу. Это было въ ноябрѣ и онъ провелъ тамъ февраль и мартъ, въ который праздновался нашъ праздникъ Пасхи. Зная, что это одинъ изъ главныхъ торжественныхъ дней у христіанъ, онъ велѣлъ всѣмъ послѣднимъ собраться къ нему, принести книгу четырехъ евангелистовъ; и обкуривъ нѣсколько разъ фиміамомъ, а затѣмъ набожно поцѣловалъ ее

и тоже велѣлъ сдѣлать всѣмъ придворнымъ. Это великій ханъ дѣлалъ въ главные христіанскіе праздники, каковы Пасха и Рождество и въ праздники сарацинъ, евреевъ и язычниковъ. Когда его спросили, почему онъ это дѣлаетъ, то онъ отвѣчалъ: «Есть четыре великіе пророка, которыхъ почитаютъ и которымъ поклоняются люди различныхъ сектъ; христіане божество Іисуса Христа, сарацины Магомета, евреи Моисея и идолопоклонники—сагомомбаръ хана, считающагося главнымъ ихъ идоломъ. Я почитаю всѣхъ четырехъ и призываю на помощь того изъ нихъ, который есть дѣйствительно главный на небѣ». Но изъ тѣхъ почестей, которыя великій ханъ оказывалъ христіанской вѣрѣ, было очевидно, что онъ считалъ ее за самую справедливую и лучшую и по его словамъ, ея послѣдователямъ не повелѣвалось ничего, что бы не было согласно съ добродѣтелью и святостью. Однако, онъ не позволялъ христіанамъ носить передъ собой крестъ во время ихъ процессій, потому что такое великое лицо какъ Спаситель претерпѣлъ на немъ мученія и смерть. Но почему же, спросить вѣроятно многіе, царь не принялъ христіанской вѣры, если онъ оказывалъ ей такое предпочтеніе? Причину этого онъ высказалъ Николаю и Матео Поло, посылая ихъ къ папѣ и бесѣдуя съ ними о христіанствѣ. «Къ чему, сказалъ онъ, сдѣлался бы я христіаниномъ? Вы сами должны были замѣтить, что христіане здѣшнихъ странъ люди невѣжественные и ничего не знающіе, которые не могутъ сдѣлать никакого чуда; тогда какъ язычники дѣлаютъ все, что хотятъ. Когда я сижу за столомъ, то чаши, стоящія посреди комнаты, подходятъ ко мнѣ, полныя вина и другихъ напитковъ и безъ помощи человѣческой руки. Язычники имѣютъ власть повелѣвать погодой и дѣлать многія другія чудеса подобнаго рода. Вы сами свидѣтели того, что идола ихъ могутъ говорить и предсказывать будущее. Если бы я принялъ вашу религію и объявилъ себя христіаниномъ, то мои придворные и другіе люди, противники этой вѣры, спросили бы меня, какія уважительныя причины заставили меня креститься? Какія необыкновенныя вещи, какія чудеса были сдѣланы послѣдова-

телями Христа, спросать они? тогда какъ идолопоклонники объявляютъ, что все, что они дѣлаютъ, совершается черезъ ихъ святость и помощью ихъ идоловъ. На это я не буду знать, что отвѣтитъ и они подумаютъ, что я дѣйствую подъ вліяніемъ печальнаго заблужденія. Но вы побужжайте къ своему первосвященнику и попросите его отъ моего имени, чтобы онъ прислалъ сюда сто человѣкъ, хорошо изучившихъ вашъ законъ, которые могли бы убѣдить язычниковъ и показать имъ, что они сами одарены тѣмъ же искусствомъ, но не пользуются имъ, потому что оно происходитъ отъ вліянія злыхъ духовъ. Когда я буду свидѣтелемъ этого, то наложу запрещеніе на религію язычниковъ и позволю окрестить себя. Слѣдуя моему примѣру и все дворянство также приметъ эту религію, а за ними и весь народъ, такъ что число христіанъ этой страны превзойдетъ число тѣхъ, которые населяютъ вашу землю». Изъ этой рѣчи ясно, что еслибы папа послалъ людей, дѣйствительно способныхъ проповѣдывать евангеліе, то великій ханъ непременно обратился бы въ христіанство, которому онъ всегда сочувствовалъ.

Но чтобы вернуться къ нашему разсказу, мы теперь будемъ говорить о наградахъ и почестяхъ, которыя царь оказывалъ всѣмъ, отличившимся въ сраженіи.

ГЛАВА VI.

О наградахъ, дарованныхъ тѣмъ, кто велъ себя съ храбростію на войнѣ.

Великій ханъ выбираетъ двѣнадцать самыхъ умныхъ изъ дворянъ, обязанность которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы наблюдать за поведеніемъ офицеровъ и солдатъ его арміи, преимущественно во время походовъ и сраженій и представлять свои отчеты его величеству, онъ же, узнавъ о ихъ достоинствахъ, повышаетъ ихъ по службѣ, назначая того, кто командовалъ стами людьми, начальникомъ надъ тысячею, и дая многимъ серебрянную посуду и доски или свидѣтельства о ихъ власти (5); тѣ доски, которыя даются начальникамъ надъ ста

людьми, сдѣланы изъ серебра; командиры надъ тысячью получаютъ золотыя или серебрянныя вызолоченныя, а командиры надъ десятию тысячами получаютъ золотыя доски съ изображеніемъ львиной головы; первыя бывають въсомъ въ 120 сагги, а послѣднія, съ львиной головой, въ 220. При началѣ сдѣланной на доскѣ надписи находится слѣдующее изрѣченіе: «Силою и властью великаго Бога и милостью, которую онъ ниспосылаетъ на нашу имперію; да будетъ имя хана благословенно на вѣки, всѣ, которые не захотятъ повиноваться тому, что здѣсь написано, будутъ наказаны смертию и совершеннымъ уничтоженіемъ».

Офицеры, имѣющіе подобныя знаки, пользуются особыми привилегіями и въ надписи означено, въ чемъ состоятъ ихъ обязанности и власть. Тотъ, кто стоитъ во главѣ ста тысячъ воиновъ или главнокомандующій арміи, имѣетъ золотую доску, въсающую 300 сагги съ вышеупомянутымъ изрѣченіемъ; внизу вырѣзана фигура льва, вмѣстѣ съ изображеніемъ солнца и луны. Онъ также пользуется особыми привилегіями, которыя даетъ ему его высшая должность и которыя означены на этой великолѣпной доскѣ. Всякій разъ, когда онъ показывается народу, надъ его головой несутъ зонтикъ, означающій его чинъ и власть, а сидитъ онъ не иначе, какъ на серебряномъ стулѣ.

Великій ханъ также даетъ нѣкоторымъ изъ своихъ дворянъ таблицы, на которыхъ изображены кречеты; и дающіи имъ право брать съ собой, въ видѣ почетной стражи, цѣлую армію какого нибудь принца, употреблять лошадей императорскаго конскаго завода и присвоивать себѣ лошадей всякаго офицера, стоящаго по чину ниже его.

ГЛАВА VII.

О наружности великаго хана, о четырехъ главныхъ его женахъ и объ ежегодномъ избраніи для него молодыхъ женщинъ изъ провинціи Унгутъ.

Кублай, называемый великимъ ханомъ, мужчина средняго роста, всѣ члены его хорошо сформированы и отличаются

пропорціональною; цвѣтъ лица у него бѣлый, изрѣдка покрытый румянцемъ, подобно яркому цвѣту розы, что много прибавляетъ къ красотѣ его лица; глаза у него черные, носъ красивый, выдающійся. Онъ имѣетъ четырехъ главныхъ женъ, считающихся законными и Сынъ, родившійся первымъ отъ одной изъ нихъ, считается наслѣдникомъ престола. Эти жены носятъ титулъ императрицъ и имѣютъ каждая свой особенный дворъ; не у одной изъ нихъ нѣтъ менѣе 300 молодыхъ прислужницъ, замѣчательныхъ по красотѣ; и сверхъ того еще множество пажей и другихъ придворныхъ, такъ что число лицъ, принадлежащихъ къ ихъ двору, доходитъ до десяти тысячъ. Когда его величество желаетъ провести время въ обществѣ одной изъ своихъ императрицъ, то или посылаетъ за ней, или самъ идетъ въ ея дворецъ. Кромѣ того онъ имѣетъ еще много наложницъ, доставляемыхъ ему изъ одной провинціи Татаріи, называемой Унгуть, всѣ жители которой отличаются своей красивой наружностью. Туда великій ханъ посылаетъ каждые два года и чаще, смотря по желанію, своихъ офицеровъ, которые выбираютъ для него четыреста или пятьсотъ самыхъ красивыхъ молодыхъ женщинъ; это дѣлается слѣдующимъ образомъ: эти комиссіонеры, прибывъ въ Унгуть, даютъ повелѣніе собрать всѣхъ молодыхъ женщинъ провинціи и назначаютъ способныхъ лицъ для осмотра ихъ; они тщательно разглядываютъ ихъ волосы, лицо, брови, ротъ, губы и другія черты лица и, судя по этому, опредѣляютъ стоимость ихъ въ шестнадцать, семнадцать, восемнадцать, двадцать и болѣе каратовъ, смотря по большей или меньшей ихъ красотѣ. Затѣмъ изъ всѣхъ избирается то число женщинъ, цѣною напр. въ 20 или 21 каратъ, которое требовалось великимъ ханомъ и ихъ везутъ ко двору. По прибытіи туда, царь снова велитъ осмотрѣть ихъ другому собранію инспекторовъ, и по новому выбору, тридцать или сорокъ дѣвушекъ оставляются для его собственныхъ покоевъ. Онѣ, прежде всего, отдаются, каждая отдѣльно, на попеченіе женъ нѣкоторыхъ дворянъ; обязанность которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы наблюдать за ними въ продолженіи ночи и опредѣлить, не имѣютъ ли онѣ

какихъ нибудь скрытыхъ недостатковъ, и что онѣ спать спокойно, не храпать, дышать ровно и не имѣютъ дурнаго запаха въ какой нибудь части тѣла. Послѣ этого строгаго испытанія, онѣ раздѣляются на группы, по пяти дѣвушекъ въ каждой; одна изъ этихъ группъ прислуживаетъ три дня и три ночи во внутреннихъ покояхъ его величества, исполняя въ это время все, что онъ требуетъ. По окончаніи этого срока ихъ смѣняетъ другая партія, и такимъ образомъ онѣ всѣ дежурятъ поочередно. Но въ то время, какъ одна партія прислуживаетъ въ комнатѣ царя, другая помѣщается въ смежной для того, чтобы исполнять приказанія хана, передаваемыя имъ дѣвушкамъ, находящимся около него. Тѣ женщины, которыя были куплены дешевле, отдаются различнымъ придворнымъ, завѣдывающимъ хозяйствомъ, подъ надзоромъ которыхъ онѣ учатся стряпать, мыть и исполнять другія, подобныя работы; если кто нибудь изъ придворныхъ объявитъ желаніе взять жену, то великій ханъ даетъ ему одну изъ этихъ дѣвушекъ, съ великолѣпнымъ приданымъ, и такимъ образомъ распредѣляетъ всѣхъ ихъ между дворянами. Можно спросить, огорчаются ли жители провинціи тѣмъ, что ихъ дочери берутся у нихъ насильственнымъ образомъ для государя? Напротивъ, они смотрятъ на это какъ на милость и честь, оказанную имъ, и отцы, имѣющіе красивыхъ дочерей, бываютъ очень довольны, когда ихъ избираютъ. «Если, говорятъ они, моя дочь родилась подъ счастливою звѣздой и ей назначено счастье, то его величество можетъ лучше устроить ея судьбу, выдавъ ея замужъ, чѣмъ я былъ бы въ состояніи это сдѣлать». Если же дочь ведетъ себя дурно, или съ ней случается какая нибудь бѣда, вслѣдствіе чего она теряетъ свою цѣну, то отецъ приписываетъ это вредному вліянію ея звѣзды.

ГЛАВА VIII.

О числѣ сыновей великаго хана, и о Чингисѣ, его старшемъ сынѣ.

Великій ханъ имѣетъ отъ своихъ четырехъ женъ двадцать сыновей; старшій изъ нихъ Чингисъ, долженъ на-

слѣдовать санъ великаго хана и управлять имперіей и это назначеніе было ему дано уже при жизни отца; однако ему не суждено было пережить Кублай хана, и онъ умеръ, оставивъ сына, по имени Тимура, который, какъ представитель своего отца, долженъ наследовать всѣмъ владѣніямъ великаго хана. Принцъ этотъ очень добраго характера и онъ отличается умомъ и храбростью; послѣднюю онъ доказалъ во многихъ сраженіяхъ. Кромѣ этого, великій ханъ имѣетъ 25 сыновей отъ своихъ наложницъ; они всѣ храбры, такъ какъ съ дѣтства приучались къ военному званію; онъ ихъ причислилъ къ числу своихъ дворянъ. Изъ законныхъ сыновей Кублай хана, семь стоятъ во главѣ обширныхъ провинцій и королевствъ, которыми они управляютъ съ умомъ и осторожностью, какъ это и можно было ожидать отъ сыновей того, который по своимъ замѣчательнымъ качествамъ не былъ превзойденъ никѣмъ.

ГЛАВА IX.

О большомъ и великолѣпномъ дворцѣ великаго хана близъ города Канбалу.

Великій ханъ обыкновенно проводитъ три мѣсяца въ году, именно: Декабрь, Январь и Февраль въ большомъ городѣ Канбалу, лежащимъ въ сѣверовосточной части провинціи Катаи; и здѣсь, въ южной части новаго города, возвышается его обширный дворецъ, имѣющій слѣдующую форму и размѣры. Во первыхъ находится квадратъ, окруженный стѣною и глубокимъ рвомъ; каждая сторона квадрата имѣетъ въ длину 8 миль и въ ней, на равномъ разстояніи, отъ cadaго края есть ворота, служація для прохода всѣхъ людей, выходящихъ изъ разныхъ кварталовъ города. Внутри этой ограды, со всѣхъ четырехъ сторонъ находится открытое пространство, шириною въ одну милю, гдѣ разставлены войска, и это мѣсто окружено второй стѣной, огораживающей квадратъ въ шесть миль, и имѣющей трое воротъ на южной сторонѣ и трое на сѣверной; средній проходъ шире двухъ другихъ и постоянно бываетъ закрытъ, исключая случаевъ

въѣзда и выѣзда императора; но, ворота находящіяся по обѣимъ сторонамъ его всегда открыты для обыкновенныхъ прохожихъ. Внутри каждаго отдѣленія этихъ стѣнъ находится красивое и обширное строеніе и слѣдовательно всѣхъ ихъ внутри ограды восемь, и тамъ сложены королевскіе военные припасы; каждое строеніе приспособлено для склада особаго рода вещей, такъ напр. узды, сѣдла, стремяна и другія вещи, служащія для вооруженія каваллеріи, занимаютъ одну кладовую; луки, тетивы, колчаны, стрѣлы и прочіе предметы, принадлежащіе стрѣлкамъ, наполняютъ другую; латы, щиты и разныя вещи изъ кожи занимаютъ третью кладовую и такъ далѣе. Внутри этаго обнесеннаго стѣною пространства, находится еще другая болѣе толстая стѣна, вышиною въ 25 футовъ. Стѣнные зубцы или зубчатые брустверы ея всѣ бѣлые и она также образуетъ квадратъ, обнимающій собою пространство въ четыре мили; каждая сторона этой стѣны длиною въ милю, и она имѣетъ шесть воротъ, расположенныхъ совершенно такъ какъ въ первой оградѣ, и 8 большихъ строеній, устроенныхъ подобно вышеописаннымъ и назначенныхъ для гардероба императора. Пространство между этими двумя стѣнами украшено многими прекрасными деревьями и имѣетъ хорошіе луга, на которыхъ пасется разнаго рода скотъ, какъ напр. олени, животныя, дающія мускусъ, дикія козы и другія изъ этаго класса; такимъ образомъ каждый промежутокъ между оградами, не занятый строеніями, служитъ пастбищемъ, изобилующимъ всевозможными травами. Такъ какъ пересѣкающія ихъ дороги подняты на три фута выше общаго уровня окружающей мѣстности, вымощены, то на нихъ никогда не видно грязи, и дождевая вода, стекая на траву, способствуетъ улучшенію растительности. Внутри этихъ стѣнъ, ограничивающихъ пространство земли въ четыре мили, стоитъ дворецъ великаго хана, самый обширный изъ всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ построекъ этого рода; онъ простирается отъ сѣверной стѣны вплоть до южной, оставляя только одно пустое пространство—дворъ, гдѣ прохаживаются взадъ и впередъ разныя знатныя лица. Дворецъ не

имѣть верхняго этажа, но крыша его чрезвычайно высокая; вымощенный фундаментъ или платформа, на которой онъ построенъ, поднять на десять пядей выше окружающей земли и со всѣхъ сторонъ, на одной линіи съ этой платформой, возвышается мраморная стѣна, шириною въ два шага и простираясь подъ горизонтальнымъ планомъ строенія и окружая его, служить терассой, по которой можно ходить. Вдоль внѣшняго края стѣны идутъ прекрасныя перила со столбами; стѣны большихъ залъ и комнатъ дворца украшены драконами рѣзной работы и позолоченными фигурами выгнать, птицъ и животныхъ и изображеніями сраженій. Внутренняя сторона крыши устроена такимъ образомъ, что глазъ не видитъ ничего, кромѣ рисунковъ и позолоты. На каждой изъ четырехъ сторонъ дворца большія мраморныя лѣстницы ведутъ отъ земли къ мраморной стѣнѣ, окружающей это строеніе. Большая зала чрезвычайно длинна и широка, такъ что въ ней можетъ обѣдать очень большое число людей; кромѣ того, дворецъ содержитъ много отдѣльных, весьма красивыхъ комнатъ, и такъ удобно расположенныхъ, что кажется трудно придумать что нибудь лучшее. Съ внѣшней стороны крыша раскрашена различными цвѣтами: краснымъ, зеленымъ, голубымъ, фіолетовымъ и краски эти такъ прочны, что держатся по нѣсколько лѣтъ. Оконныя стекла сдѣланы такъ хорошо и до того тонко, что имѣютъ прозрачность хрустала. Въ связи съ главнымъ зданіемъ дворца есть большія строенія въ нѣсколько комнатъ, гдѣ хранится личная собственность императора, именно его сокровища въ слиткахъ золота и серебра, драгоценныя камни, жемчугъ и золотая и серебряная посуда. Здѣсь же помѣщаются его жены и наложницы, и въ этомъ уединенномъ мѣстѣ царю удобно заниматься дѣлами, такъ какъ тутъ уже никто не можетъ помѣшать ему. Съ другой стороны большого дворца, противъ покоевъ императора стоитъ другой дворецъ, во всѣхъ отношеніяхъ сходный съ первымъ и назначенный для Чингиса, старшаго сына великаго хана, при дворѣ котораго соблюдаются тѣ же церемоніи, какъ и при дворѣ его отца. Недалеко отъ дворца, на сѣверной сторонѣ и почти на разстояніи выстрѣла

изъ лука отъ окружающей стѣны, есть искусственная земляная гора, вышиною во сто шаговъ и имѣющая около мили въ окружности; она покрыта самыми чудными, вѣчнозелеными деревьями, потому что если его величество слышитъ о какомъ нибудь красивомъ деревѣ, растущемъ гдѣ нибудь, то онъ немедленно даетъ приказаніе вырыть его со всѣми корнями и окружающей землею, и какъ бы оно не было велико и тяжело, онъ велитъ перевести его при помощи слоновъ и прибавить къ зеленѣющей коллекціи деревьевъ. Отъ этой постоянной зелени гора получила названіе зеленого холма. Вершину его украшаетъ бесѣдка, также совершенно зеленая. Общій видъ всего этого, самой горы, деревьевъ и бесѣдки, составляетъ прелестное и вмѣстѣ съ тѣмъ удивительное зрѣлище. Въ той же сѣверной части города есть большое углубленіе, тщательно сдѣланное, земля котораго снабдила матеріаломъ для образованія горы; оно наполняется водою изъ маленькой рѣчки и имѣетъ видъ рыбнаго пруда, но его назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы поить скотъ. Рѣка, идущая оттуда по водопроводу у подножія зеленой горы, наполняетъ другое большое и очень глубокое углубленіе, находящееся между собственнымъ дворцомъ императора и тѣмъ, который принадлежитъ его сыну Чингису. Земля, вырытая изъ этого мѣста, также послужила для увеличенія высоты горы; въ этомъ бассейнѣ водится много рыбы, снабжающей столъ его величества. Рѣка выходитъ изъ этого пруда на противоположной сторонѣ его, и тамъ также, какъ при входѣ ея, приняты предосторожности, чтобы не дать рыбѣ уйти, для чего устроены мѣдныя или желѣзныя рѣшетки. Одинъ дворецъ сообщается съ другимъ посредствомъ моста, перекинутого черезъ рѣку. Таково устройство этаго громаднаго мѣста.

ГЛАВА X.

О новомъ городѣ Талду, построенномъ возлѣ Канбалу.

Городъ Канбалу лежитъ у большой рѣки въ провинціи Катай, и въ древніе времена онъ былъ весьма значительнымъ.

королевскимъ городомъ. Но великій ханъ, узнавъ отъ своихъ астрологовъ, что жители этого мѣста возмутятся противъ него, рѣшилъ построить другую столицу на противоположномъ берегу рѣки, гдѣ стоитъ вышеописанный дворецъ, и такимъ образомъ новый городъ раздѣляется отъ стараго только протекающею между ними рѣкою. Вновь построенный городъ получилъ названіе Талду (7) и всѣ Катляне, т. е. туземцы провинціи Катаи, были принуждены очистить старый городъ и поселиться въ новомъ. Однако нѣкоторымъ жителямъ, въ вѣрности которыхъ царь не сомнѣвался, было дозволено остаться, особенно потому, что новая столица, хотя и довольно обширная, не была однакоже въ состояніи содержать такое же число, какъ древняя, которая была гораздо обширнѣе. Этотъ новый городъ имѣетъ совершенно квадратную форму, и 24 мили въ окружности, а каждая сторона его имѣетъ въ длину шесть миль. Онъ окруженъ земляной стѣной, вышиною въ 20 шаговъ, которая при основаніи имѣетъ 10 шаговъ толщины, и постепенно уменьшаясь въ вышину, на самомъ верху имѣетъ не болѣе трехъ шаговъ. Стѣнные зубцы бѣлы во всѣхъ частяхъ. Городъ былъ выстроенъ по правильному плану и улицы вообще такъ прямы, что входя въ одни изъ воротъ стѣны и смотря впередъ, можно видѣть противоположный выходъ на другомъ концѣ города. Въ улицахъ съ обѣихъ сторонъ находятся различные шалаши и лавки. Всѣ участки земли, на которыхъ построены зданія города—квадратны, и каждый участокъ достаточно обширенъ для прелестной постройки съ дворами и садами. Каждому главѣ семейства, дано по одному такому куску земли, но впоследствии собственность переходила изъ рукъ въ руки. Такимъ образомъ вся внутренность города раздѣлена на квадраты, расположенные съ такой точностью и красотой, что трудно описать, представляютъ видъ шахматной доски. Стѣна города имѣетъ 12 верстъ, по три на каждой сторонѣ квадрата, и надъ каждымъ воротами, а равно и надъ каждымъ отдѣленіемъ стѣны возвышается прекрасное строеніе, такъ что на всякой сторонѣ квадрата приходится по пяти подобныхъ построекъ съ большими комнатами, гдѣ лежатъ

оружіе городского гарнизона. Каждые изъ воротъ охраняются тысячею воинами, но это не значитъ, что существуетъ дѣйствительно опасность отъ какой нибудь враждебной силы, но это есть стража, приличная чести и достоинству царя. Однако очень можетъ быть, что предсказаніе астрологовъ возбудило въ умѣ царя нѣкоторую подозрительность, относительно катаянцевъ. Въ центрѣ города есть большой колоколъ, подвѣшенный въ высокому строенію, въ него звонятъ каждую ночь, и послѣ третьяго удара никто не смѣетъ выходить на улицу, исключая случаевъ настоятельной нужды, какъ напр. чтобы привести помощь къ беременной женщинѣ или къ больному, но въ такихъ случаяхъ всякій обязанъ идти съ фонаремъ.

ГЛАВА XI.

● предмѣстьяхъ города Канбалу.

Городъ Канбалу окруженъ предмѣстьями, прилегающими къ двѣнадцати воротамъ и столь обширными, что онѣ соединяются между собою и въ длину простираются на три или четыре мили, а число жителей ихъ превышаетъ количество населенія самаго города. Въ каждомъ предмѣстьѣ, на разстояніи почти одной мили отъ города, есть много гостинницъ или варавансараевъ, гдѣ помѣщаются купцы, пріѣзжающіе изъ различныхъ странъ. Въ этихъ предмѣстьяхъ есть не менѣе дорогіе дома, чѣмъ въ самомъ городѣ, конечно исключая королевскаго дворца. Внутри города никого не хоронятъ, но тѣла язычниковъ сожигаютъ внѣ предмѣстевъ, а умершихъ другихъ сектъ хоронятъ. Нечего и говорить, какое громадное количество всевозможныхъ товаровъ находится постоянно въ этомъ городѣ; туда привозятъ между прочимъ драгоценные камни, жемчугъ, шелка и всякаго рода пряные корни и благовонныя травы изъ Индіи, Манджи, Катаи и другихъ земель, такъ какъ этотъ городъ составляетъ средоточіе торговли всѣхъ окружающихъ мѣстностей, и ни одинъ день въ году не проходитъ безъ того, чтобы туда не пріѣзжали тысячи фуръ, нагруженныхъ шелкомъ, изъ котораго ремесленники дѣлаютъ

съ большимъ искусствомъ различныя красивыя ткани. Число публичныхъ женщинъ доходитъ до 25 тысячъ, и ни одна изъ нихъ не смѣетъ жить въ городѣ. Для надзора за каждой тысячей такихъ женщинъ, назначены особыя лица, повинующіяся въ свою очередь одному главному начальнику. Слѣдующее обстоятельство послужило поводомъ для устройства такого строгаго присмотра за ними. Существуетъ обычай содержать на счетъ великаго хана всѣхъ посланниковъ, пріѣзжающихъ ко двору по дѣламъ, въ которыхъ затронуты интересы царя. Для того, чтобы почтить этихъ лицъ достойнымъ образомъ, его величество велитъ вышеупомянутому начальнику доставлять каждую ночь всѣмъ лицамъ посольства по одной такой женщинѣ, и онѣ за это не получаютъ никакого вознагражденія, такъ какъ на эту должность смотрятъ какъ на дань, которую онѣ обязаны платить царю. Ночью, по всѣмъ улицамъ постоянно ходитъ патруль изъ 30 или 40 человекъ, и смотреть, не вышелъ ли кто нибудь изъ дому въ запрещенное время, т. е. послѣ третьяго удара колокола. Встрѣтивъ кого нибудь на улицѣ въ этотъ поздній часъ, они немедленно арестуютъ его, и приводятъ утромъ къ особымъ, назначеннымъ для этой цѣли офицерамъ, которые убѣдившись въ дѣйствительности проступка, судятъ ихъ, и смотря по винѣ, приговариваютъ ихъ къ болѣе или менѣе строгому наказанію палкой, что иногда иногда причиняетъ смерть. Такимъ же точно образомъ наказываютъ и за всѣ прочія преступленія у этихъ дикихъ народовъ, которые не любятъ проливать крови, чего ихъ баксисъ или ученые астрологи велятъ имъ избѣгать.

ГЛАВА XII.

Объ измѣннической попыткѣ побудить городъ Канбалу къ возстанію, объ открытіи заговора и наказаніи замѣшанныхъ въ немъ лицъ.

Впослѣдствіи будетъ подробно описанъ совѣтъ двѣнадцати лицъ, имѣвшихъ власть распоряжаться по своему усмотрѣнію землями правительства и всѣми вещами, принадлежащими государству, но теперь мы скажемъ объ одномъ изъ этихъ са-

новниковъ, называвшемся Ахмакъ. Онъ былъ сарацинъ, человѣкъ сильный и отважный, имѣвшій огромное вліяніе на великаго хана. Его величество былъ такъ ослабленъ, что давалъ ему во всемъ полную свободу и послѣ смерти этого человека оказалось, что онъ, помощью разныхъ чаръ до того околдовалъ царя, что принудилъ его вѣрить всему, что онъ говорилъ и этими средствами достигъ возможности дѣйствовать во всѣхъ обстоятельствахъ съ полнѣйшимъ произволомъ. Онъ раздавалъ всѣ правительственныя и общественныя должности, произносилъ приговоры надъ преступниками и если онъ желалъ избавиться отъ какого нибудь человека, въ которому питалъ нерасположеніе, то ему стоило только сказать царю: «Такая-то личность оскорбила ваше величество и заслуживаетъ смерть» и послѣдній отвѣчалъ: «Дѣлайте какъ вамъ кажется лучше», послѣ чего этого человека немедленно казнили. Доказательства его чрезмѣрной власти и необыкновенной вѣры царя въ его слова, были такъ очевидны, что никто не имѣлъ храбрости противорѣчить ему въ чемъ бы то ни было; и не было положительно ни одного лица, которое бы не боялось его. Ежели Ахмакъ обвинялъ кого нибудь въ уголовномъ преступленіи, то этотъ человѣкъ, не смотря на всѣ желанія оправдаться, не имѣлъ возможности опровергнуть обвиненіе, такъ какъ не находилось ни одного адвоката, который осмѣлился бы возражать грозному тирану и такимъ образомъ онъ казнилъ много невинныхъ. Не было ни одной женщины, которой онъ не старался завладѣть, если она дѣлалась предметомъ его страсти; причисляя ея къ своимъ женамъ, если это бывала дѣвушка и заставляя инымъ образомъ исполнить его желанія, если эта женщина была замужемъ. Когда онъ узнавалъ, что у кого нибудь есть красивая дочь, то посылалъ къ отцу своихъ повѣренныхъ, поручая сказать ему: «Какіе виды имѣете вы относительно вашей прелестной дочери? Вы не можете сдѣлать ничего лучшаго, какъ отдать ее въ жены главному намѣстнику (т. е. Ахмаку, ибо его такъ звали, выражая этимъ, что онъ былъ представителемъ царя). Мы убѣдимъ его дать вамъ такое-то мѣсто или такую-то дол-

*

жность на три года». Прельщенный этимъ обѣщаніемъ, отецъ соглашался разстаться съ своимъ ребенкомъ и когда дѣло такимъ образомъ улажено, то Ахмавъ уведомляетъ царя, что какое нибудь мѣсто у правительства не занято, или что скоро кончится срокъ, на который оно дано извѣстному лицу и рекомендуетъ отца хорошенькой дѣвушки, какъ лицо, способное исполнять эту должность. Его величество даетъ на это свое согласіе и назначеніе немедленно совершается. Такимъ-то образомъ всѣ, или движимые желаніемъ занимать высокую должность, или боясь его власти, приносили Ахмаку въ жертву самыхъ красивыхъ женщинъ царства. Число его сыновей доходило до двадцати-пяти; они занимали высшія государственныя мѣста и нѣкоторые, пользуясь властью отца, заключали порочныя связи и совершали много другихъ незаконныхъ и ужасныхъ дѣлъ. Ахмавъ приобрѣлъ громадное богатство, такъ какъ каждое лицо, получившее какое нибудь назначеніе, считало нужнымъ дѣлать ему значительный подарокъ. Онъ управлялъ такимъ образомъ полновластно въ продолженіи двадцатидвухъ лѣтъ. Наконецъ туземцы этой страны, т. е. каталы, не будучи въ состояніи долѣ выносить его безчисленныхъ злодѣяній и явнаго позора, который онъ дѣлалъ ихъ семействамъ, составили сходы, чтобы изобрѣсти средства убить его и произвести мятежъ противъ правительства. Однимъ изъ главныхъ сообщниковъ этого заговора былъ одинъ уроженецъ Катаи, по имени Шенку, начальникъ шести тысячъ воиновъ, который, горя жаждой мести за насилуваніе его матери, жены и дочери, предложилъ одному изъ своихъ земляковъ, Ванку, начальнику надъ десятью тысячами одно средство и совѣтовалъ привести его въ исполненіе въ то время, когда великій ханъ, проживъ три мѣсяца въ Канбалу, уѣзжаетъ въ свой дворецъ Шанду и когда сынъ его Чингисъ также переселяется въ свой дворецъ, гдѣ онъ обыкновенно проводитъ это время года, а попеченіе города поручается тогда Ахмаку, который доноситъ своему повелителю о всемъ, происходящемъ въ его отсутствіи, за что и получаетъ особенную благодарность. Ванку и Шенку, посоветовавшись между собою, сообщили свои на-

мѣренія нѣкоторымъ изъ предводителей Катаи, а эти послѣдніе своимъ друзьямъ, жившимъ во многихъ другихъ городахъ. Поэтому было рѣшено, что въ извѣстный день всѣ они, увидя условленный сигналъ, зажженный огонь, возстанутъ и убьютъ всѣхъ, носящихъ бороды; подавъ въ то же время сигналъ въ другіе мѣста, чтобы мятежъ былъ произведенъ одновременно во всей странѣ. Борода служила знакомъ отличія потому, что между тѣмъ, какъ катаянцы отъ природы безбороды, всѣ татары, сарацины и хрістіане отпускаютъ бороду. Но надобно сказать, что такъ какъ великій ханъ владѣлъ Катаей не по какому нибудь законному праву, а захватилъ ее силою оружія, то онъ не имѣлъ довѣрія къ его жителямъ, и поэтому на всѣ мѣста правителей губерній и судей назначалъ татаръ, сарацинъ, хрістіанъ и прочихъ иностранцевъ, принадлежавшихъ къ его двору. Вслѣдствіе этого его правленіе было во всеобщей ненависти у туземцевъ, съ которыми татары и особенно сарацины обходились какъ съ рабами.

Когда все было устроено такимъ образомъ, то Ванку и Шенку удалось пробраться во дворецъ ночью; тогда первый помѣстился на одномъ изъ царскихъ мѣстъ, велѣлъ освѣтить комнату и послалъ гонца къ Ахмаку, жившему въ старомъ городѣ, требуя, чтобы онъ немедленно явился къ Чингису, сыну императора, который (какъ онъ велѣлъ сказать) неожиданно прибылъ въ эту ночь. Ахмакъ былъ очень удивленъ этимъ извѣстіемъ, но боясь принца, немедленно повиновался. Входя въ ворота неваго города, онъ встрѣтилъ одного татарскаго офицера, Когатая, начальника стражи въ двѣнадцать тысячъ человекъ, который спросилъ его, куда это онъ идетъ въ такой поздній часъ? Онъ отвѣчалъ, «что торопится къ Чингису, о пріѣздѣ котораго только что узналъ». «Можетъ ли это быть», воскликнулъ офицеръ, «что онъ пріѣхалъ такимъ тайнымъ образомъ, что я не зналъ о его приближеніи во время, для того, чтобы назначить часть его стражи.... Войдя во дворецъ, и видя такое освѣщеніе, Ахмакъ преклонился передъ Ванку, принимая его за принца; тогда Шенку, не теряя времени, обнажилъ саблю и отдѣлилъ его голову отъ туловища. Но

Когатай, остановившійся въ дверяхъ и видя все происходившее, воскликнулъ, что это была просто измѣна и немедленно пустилъ стрѣлу въ сидящаго на тронѣ Ванку и убилъ его. Затѣмъ онъ созвалъ своихъ людей, которые схватили Шенку, и послалъ въ городъ приказаніе убивать всѣхъ, которые встрѣтятся на улицѣ. Однако катаянцы, замѣтивъ, что татары открыли заговоръ и лишившись своихъ вождей, одинъ изъ которыхъ былъ убитъ, а другой арестованъ, остались въ домахъ и не могли дать условленнаго сигнала въ другіе города. Когатай немедленно отправилъ гонцовъ къ великому хану, съ извѣстіемъ о всемъ случившемся; ханъ же велѣлъ разузнать причину мятежа и наказать всѣхъ замѣшанныхъ въ немъ, смотря по степени ихъ вины. На другой день Когатай допрашивалъ всѣхъ катаянцевъ и назначилъ примѣрное наказаніе всѣмъ главнымъ заговорщикамъ. Тоже было сдѣлано и въ другихъ городахъ, которые принимали участіе въ возстаніи. Возвратясь въ Канбалу его величество пожелалъ узнать причину случившагося, и тогда услышалъ, что безчестный Ахмакъ и семь его сыновей (ибо всѣ они были одинаково виновны) дѣлали тѣ гнусныя дѣла, которыя были описаны; тогда онъ велѣлъ перенести все богатство, накопленное покойнымъ, изъ мѣста его жительства въ старомъ городѣ въ новый, гдѣ они были присоединены къ его сокровищамъ. Тѣло же Ахмака онъ велѣлъ вырыть изъ могилы и бросить на улицу, на сѣденье собакамъ, а сыновьямъ, принимавшихъ участіе въ злодѣяніяхъ отца, онъ приказалъ заживо содрать кожу. Размышляя о правилахъ проклятой секты сарацинъ, дозволяющихъ имъ совершать всевозможныя преступленія и убивать людей другой вѣры, такъ что даже гнусный Ахмакъ и сыновья его могли считать себя невинными, онъ сталъ ненавидѣть и презирать ее. Поэтому, призвавъ къ себѣ сарацинъ, онъ запретилъ имъ продолжать многіе дѣла, допускаемые ихъ закономъ, и велѣлъ, чтобы браки ихъ заключались согласно съ обычаями татаръ, и чтобы, убивая животныхъ, они не перерѣзывали имъ горло какъ прежде, а вскрывали животъ. Во время этого происшествія Марко Поло былъ въ этомъ городѣ.

ГЛАВА XIII.

О личной стражѣ великаго хана.

Конвой великаго хана состоитъ изъ двѣнадцати тысячъ конныхъ воиновъ, называемыхъ казитахъ, что значитъ «солдаты, преданные своему господину»; но онъ окруженъ такой многочисленной стражей не изъ-за боязни нападенія, но для большаго великолѣпія. Эти двѣнадцать тысячъ подчиняются четыремъ главнымъ начальникамъ; подъ властью каждаго находятся по три тысячи воиновъ, обязанность которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы по три дня и по три ночи дежурить во дворцѣ; по прошествіи этого срока ихъ смѣняетъ другой отрядъ, и когда всѣ четыре оканчиваютъ свое дежурство, то снова наступаетъ очередь перваго. Эти воины, находясь въ караулѣ, не выходятъ изъ дворца цѣлый день, иначе какъ для исполненія порученій царя; если же ихъ внезапно отзываютъ по какимъ нибудь домашнимъ обстоятельствамъ, то они должны отпроситься у своего начальника, и въ случаѣ какого нибудь серьезнаго обстоятельства, какъ напр. если отецъ, братъ или другой близкій родственникъ находится при смерти, должны просить его величества продлить ихъ отпускъ. Но на ночь эта стража расходится по своимъ квартирамъ.

ГЛАВА XIV.

О публичныхъ приемахъ великаго хана, о томъ какъ онъ сидитъ за столомъ съ своими придворными, какимъ образомъ разставляются въ комнатѣ золотые и серебряные сосуды съ кобыльимъ и верблюжьимъ молокомъ и о церемоніи, соблюдаемой въ то время когда онъ ѣстъ.

Во время большаго приѣма у великаго хана, всѣ присутствующіе сидятъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Столъ царя ставится передъ его возвышеннымъ трономъ, и онъ садится на сѣверной сторонѣ, лицомъ обратившись къ югу, а возлѣ него, по лѣвую руку, сидитъ императрица, а по правую, на ступляхъ,

поставленныхъ немного ниже, помѣщаются его сыновья, внуки и другіе лица царской крови, т. е. происходящіе изъ царскаго рода. Старшій сынъ, Чингисъ, сидитъ нѣсколько выше прочихъ сыновей, головы которыхъ приходятся наравнѣ съ ногами его величества. Другіе принцы и дворяне сидятъ за еще болѣе низкими столами, и тѣ же правила соблюдаются и относительно женщинъ, такъ что жены сыновей внуковъ и другихъ родственниковъ хана сидятъ по лѣвую руку за столами, которые постепенно понижаются; а далѣе размѣщаются жены дворянъ и воиновъ, такъ что всѣ сидятъ сообразно съ ихъ чиномъ и достоинствомъ. Столы разставлены такимъ образомъ, что его величество, сидя на своемъ возвышенномъ тронѣ, можетъ видѣть всѣхъ сидящихъ въ залѣ. Но однако не всѣ лица, съѣзжающіеся во дворецъ для такого прѣдства, могутъ помѣститься за этими столами. Напротивъ, большая часть офицеровъ и даже дворянъ ѣдятъ, сидя на коврахъ и кромѣ того въ сосѣднихъ залахъ стоятъ множество людей, съѣхавшихся изъ разныхъ странъ. Въ дни, назначенные для подобныхъ публичныхъ празднествъ, или въ случаяхъ королевскихъ свадебъ, во дворецъ постоянно являются ленники, желающіе снова вступить во владѣніе отнятыми у нихъ землями. По срединѣ этой залы, гдѣ сидитъ его величества, поставлена великолѣпная вещь, сдѣланная въ видѣ квадратнаго ящика, каждая сторона котораго имѣетъ въ длину три шага, и изящно украшенна рѣзными фигурами животныхъ покрытыхъ позолотою. Ящикъ этотъ внутри пустъ и туда ставятъ большую вазу, сдѣланную изъ дорогаго матеріала и имѣющую форму кувшина; вмѣстимость ея составляетъ одну тонну и ея наполняютъ виномъ; у каждой изъ четырехъ сторонъ этой вазы стоитъ по меньшему сосуду, величеному съ боценокъ, одинъ изъ нихъ наполненъ кобыльемъ молокомъ, а другой верблюжьимъ а третій и четвертый другими напитками, употребляемыми въ странѣ. Подлѣ нихъ стоятъ чаши, изъ которыхъ его величество пьетъ эти напитки: нѣкоторыя изъ нихъ сдѣланы изъ великолѣпно вызолоченнаго серебра, и онѣ такой величины, что еслибы ихъ наполнить виномъ или другимъ напиткомъ,

то его хватило бы на восемь или десять человекъ. Передъ каждымъ двумя лицами, сидящими за столомъ, ставятъ подобную же чашу и кладутъ еще родъ большой ложки, имѣющей форму чашки съ ручкой, и сдѣланной также изъ серебра, ею черпаютъ вино изъ чаши и пьютъ изъ нея. Трудно составить себѣ понятіе о количествѣ и богатствѣ серебряной посуды, принадлежащей его величеству. По случаю такого пира назначаются особые лица, знатнаго происхожденія, обязанность которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы посадить на приличные мѣста всѣхъ иностранцевъ, находящихся въ городѣ во время празднествъ, которые еще не знакомы съ этикетомъ двора; вромѣ того эти дворецкіе безпрестанно обходятъ всѣ залы, спрашивая гостей не нужно ли имъ чего нибудь и не желаютъ ли они вина, молока, мяса и другихъ вещей.

У каждой двери большой залы, и въ каждой комнатѣ, гдѣ находится его величество, стоятъ по два офицера, исполинскаго роста съ жезлами въ рукахъ, наблюдающіе за тѣмъ, чтобы никто не коснулся порога ногами, а переступилъ бы черезъ него. Если кто-нибудь, хотя случайно, окажется виновнымъ въ этомъ проступкѣ, то эти янычары снимаютъ съ него платье и даютъ ему столько ударовъ палкой, сколько вѣлѣтъ ихъ власти. Но такъ какъ иностранцы могутъ не знать этого обычая, то назначаютъ особые офицеры, которые вводя ихъ въ залу, предупреждаютъ объ этомъ, это дѣлается потому, что прикосновеніе къ порогу считается дурнымъ предзнаменованіемъ. Но такъ какъ при выходѣ изъ залы, по окончаніи пира, присутствующіе могутъ быть на-веселѣ отъ напитковъ, то тогда трудно бываетъ предупредить нарушеніе этого постановленія и поэтому за порядкомъ смотреть уже не такъ строго. Великому хану прислуживаетъ множество лицъ и подавая ему яства и напитки они должны прикрывать носъ и ротъ красивыми вуалями или тѣнями вышитыми шелками, для того чтобы его кушанья и вино не были испорчены ихъ дыханіемъ. Когда царь требуетъ пить, то одинъ изъ пажей немедленно подаетъ требуемый напитокъ и затѣмъ отходитъ на три шага и преклоняетъ колѣно, и тотчасъ же придворные и всѣ при-

существующіе также совершаютъ колѣнопреклоненіе; въ ту же минуту всѣ музыканты, которыхъ обыкновенно бываетъ тамъ значительное число, начинаютъ играть на своихъ инструментахъ и это продолжается все время, пока ханъ пьетъ, и почтительные поклоны повторяются каждый разъ когда царь захочетъ пить. Нечего и описывать различные купанья, подаваемые въ подобномъ пирѣ; потому что легко себѣ представить въ какомъ изобиліи и съ какой роскошью онѣ приготовляются. По окончаніи обѣда, когда столы убраны, въ залу входитъ труппа комедіантовъ, и музыканты съ различными инструментами, а равно скоморохи и фигляры, которые выказываютъ свое искусство передъ его величествомъ, къ великому удовольствію и наслажденію всѣхъ зрителей. Когда эти забавы окончены, то всѣ расходятся и возвращаются по домамъ.

ГЛАВА XV.

О празднествахъ соблюдаемыхъ во владѣніяхъ великаго хана, въ день его рожденія, 28-го сентября.

Всѣ татары и прочіе подданные великаго хана празднуютъ съ большимъ торжествомъ день его рожденія, 28-е сентября, и это считается самымъ большимъ ихъ праздникомъ, исключая новаго года. Въ этотъ день великій ханъ надѣвается великолѣпное парчевое платье и по этому же случаю онъ даетъ двадцати тысячамъ дворянамъ и воинамъ платья, цвѣтомъ и покроемъ сходныя съ его, съ той только разницей, что онѣ сдѣланы не изъ такой дорогой матеріи; однако всѣ бываютъ шелковыя и золотистаго цвѣта; вмѣстѣ съ верхней одеждой они получаютъ поясъ изъ кожи серны, красиво вышитый золотыми и серебряными нитками и пару сапогъ; нѣкоторые платья бываютъ украшены драгоценными камнями и жемчугомъ, такъ что стоятъ по тысячи дукатовъ золота и даются тѣмъ дворянамъ, которые, по ввѣряемымъ имъ должностямъ, наиболѣе близки къ царю и называются кусцитари. Эти платья они надѣваютъ во всѣ тринадцать торжественныхъ праздниковъ, которые справляютъ ежегодно, по одному въ каждомъ лун-

номъ мѣсяцѣ и этотъ нарядъ придаетъ имъ чисто царскій видъ. Всякій разъ когда его величество надѣваетъ какую-нибудь особенную одежду, его придворные носятъ подходящія, но менѣе цѣнные платья, которыя у нихъ всегда есть на готовѣ, и не возобновляются каждый годъ, но носятся лѣтъ по десяти. Изъ описанія этого наряда можно составить себѣ понятіе о великолѣпнѣи великаго хана, которое не превосходитъ ни одинъ монархъ въ мірѣ.

Существуетъ обычай, чтобы въ день рожденія царя всѣ татары и жители всѣхъ подвластныхъ ему королевствъ и провинцій, посылали ему цѣнные подарки; тогда же многія лица, прїѣзжающіе ко двору просить земли и разныхъ милостей, также приносятъ свои подарки и, судя по нимъ, его величество велитъ своему совѣту двѣнадцати судей назначить ихъ въ ту или другую провинцію или округъ. Въ этотъ же день всѣ христіане, сарацины, идолопоклонники и люди различныхъ сектъ, обращаются съ усердными молитвами къ своимъ богамъ и идоламъ, прося ихъ сохранить ихъ царя, дать ему долгую жизнь, здоровье и благоденствіе. Такимъ-то образомъ празднуется день рожденія хана въ его владѣніяхъ; теперь мы упомянемъ о другомъ праздникѣ, справляемомъ при началѣ года.

ГЛАВА XVI.

Праздникъ бѣлыхъ и церемоніи, происходящія у стола, на которомъ написано имя великаго хана.

Татары считаютъ начало года съ февраля, и поэтому случаю великій ханъ и всѣ его подданные въ различныхъ частяхъ государства, обыкновенно одѣваются въ бѣлыя платья, считающіяся у нихъ эмблемой счастья, думая, что черезъ это они весь годъ проведутъ счастливо и будутъ пользоваться удовольствіями и удобствами. Въ этотъ день жители всѣхъ провинцій и королевствъ, стоящіе во главѣ правленія или занимающіе судейскія должности, посылаютъ великому хану цѣнные подарки золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями, вмѣстѣ съ многими кусками бѣлой матеріи, которую они при-

бавляютъ для того, чтобы его величество весь годъ пользовался непрерывнымъ счастьемъ и получалъ доходы соразмѣрные съ его издержками. Съ этой же цѣлью дворяне, принцы и прочіе классы общества дарятъ другъ другу бѣлые предметы, цѣлуясь при этомъ съ выраженіемъ радости и веселья и говоря: «Да будетъ съ вами постоянное счастье въ наступающемъ году и да исполнится все, что вы предпримете согласно вашему желанію». Въ этотъ же день его величеству дарятъ много великолѣпныхъ или совершенно бѣлыхъ лошадей, или такихъ, у которыхъ этотъ цвѣтъ есть преобладающій. Сверхъ того существуетъ обычай, что тѣ, кто имѣетъ на это средства дарятъ великому хану девять разъ по девяти предметовъ, изъ которыхъ состоитъ подарокъ; такъ напримѣръ если какая-нибудь провинція даритъ лошадей, то табунъ заключаетъ въ себѣ 9 разъ 9 или 81 голову коней; такимъ образомъ его величество получаетъ въ этотъ праздникъ не менѣе ста тысячъ лошадей. Въ этотъ день ко двору царя приводятъ всѣхъ его слоновъ, числомъ до пяти тысячъ, и они проходятъ процессіей передъ нимъ, покрытые чепраками, на которыхъ золотомъ и серебромъ вышиты прихотливыя фигуры птицъ и животныхъ. Каждый изъ нихъ несетъ сундукъ, наполненный серебряной посудой и другими вещами для двора. За ними слѣдуетъ цѣлый рядъ верблюдовъ, также нагруженныхъ разнообразною утварью. Когда всѣ они разставлены какъ слѣдуетъ, то царь дѣлаетъ имъ осмотръ. Утромъ, въ день празднества, передъ тѣмъ какъ начинаютъ накрывать столы, въ большую залу входятъ всѣ принцы, дворяне, воины, астрологи, врачи, сокольничіи и многіе другіе лица, исполняющіе высшіе должности въ государствѣ; тѣ же, которые не могутъ войти въ залу, становятся внѣ зданія, но такъ, чтобы царь могъ ихъ видѣть. Все собраніе усаживается слѣдующимъ образомъ: первыя мѣста назначаются сыновьямъ и внукамъ царя и императорскому семейству; затѣмъ сидятъ провинціальныя короли и дворянство имперіи согласно съ ихъ чинами. Когда всѣ заняли свои мѣста, то одно лицо, высокаго сана встаетъ и говоритъ громкимъ голосомъ: «Преклонитесь и воздайте поклоненіе», тогда всѣ поспѣшно

встають и наклоняются до того, покуда не воснутъ лбомъ до земли. Тогда прелать снова восклицаетъ: «Да благословить Богъ нашего владыку и дастъ ему долго наслаждаться счастьемъ». На это всѣ отвѣчаютъ: «Дай Богъ!» Затѣмъ прелать снова говоритъ: «Да увеличитъ Богъ величіе и благоденствіе его имперіи, да сохранить онъ всѣхъ его подданныхъ и дастъ имъ благословеніе міра и довольства и да господствуетъ изобиліе во всѣхъ ихъ земляхъ». Они снова отвѣчаютъ: «Дай Богъ». Затѣмъ дѣлають четыре земные поклона и потомъ идутъ къ роскошно убранному алтарю, стоящему посрединѣ залы на которомъ лежитъ красная доска съ написаннымъ на ней именемъ великаго хана. Возлѣ него стоитъ кадилъница, съ горящимъ въ ней епѣиамомъ, ею обкуриваютъ доску и алтарь въ честь хана; во время церемоніи всѣ съ почтеніемъ преклоняются передъ доской, и затѣмъ возвращаются на свои мѣста и подносятъ подарки царю; когда его величество окончилъ осмотръ ихъ, то начинаютъ готовить столы для пира и наконецъ всѣ, мужчины и женщины усаживаются въ томъ порядкѣ, какой былъ описанъ въ предыдущей главѣ. По окончаніи пира входятъ музыканты и фигляры и увеселяютъ дворянство своими пѣснями и танцами. Въ этотъ день королю приводятъ льва, до такой степени ручнаго, что онъ все время лежитъ у его ногъ, какъ собака. По окончаніи представленій всѣ расходятся по домамъ.

ГЛАВА XVII.

О большомъ количествѣ звѣрей, которыхъ посылають ко двору великаго хана.

Въ то время года, когда великій ханъ живетъ въ своей столицѣ Канбалу, именно въ декабрѣ, январѣ и февралѣ, и когда холодъ особенно великъ, всѣ охотники которыхъ онъ держитъ въ своихъ владѣніяхъ, занимаются охотой и правители различныхъ округовъ посылають ко двору всѣхъ большихъ животныхъ, какъ на пр. дикихъ кабановъ, оленей, дикихъ козъ и медвѣдей; ихъ ловятъ слѣдующимъ образомъ. Всѣ лица, вла-

дѣлющіе землей отправляются въ мѣста, гдѣ водятся эти животныя и обрываютъ ихъ, убивая частью собаками, но главнымъ образомъ стрѣлая въ нихъ изъ лука. Тѣхъ животныхъ, которыя назначены для его величества, сначала потрапаты и затѣмъ отправляютъ на повозкахъ въ столицу, если она удалена отъ мѣста охоты не болѣе какъ на 30 миль; если же разстояніе доходитъ до 40 миль, то во дворецъ не посылаютъ туши звѣрей, а одѣй кожи, или выдѣланныя или въ натуральномъ видѣ; онѣ идутъ въ употребленіе для арміи.

ГЛАВА XVIII.

О леопардахъ и рысяхъ, употребляемыхъ для охоты за оленями; о львахъ, приученныхъ къ ловлѣ различныхъ животныхъ и объ орлахъ, которыми ловятъ волковъ.

Великій ханъ держитъ много леопардовъ и рысей для охоты на оленей и нѣсколько львовъ, величиною больше вавилонскихъ, которые имѣютъ красивыя шкуры превосходнаго цвѣта, по которымъ вдлину проходятъ бѣлыя, черныя и красныя подосы; они проворно нападаютъ на кабановъ, дикихъ быковъ, ословъ, медвѣдей и другихъ звѣрей, составляющихъ предметъ охоты. Интересно наблюдать съ какой горячностью и быстротой нападаетъ левъ на животное, на которое его спустили. Ихъ везутъ въ клѣткахъ, поставленныхъ на повозки; и вмѣстѣ съ ними запираютъ маленькую собачку, съ которой они скоро свыкаются; ихъ запираютъ потому, что иначе трудно было бы удержатъ ихъ въ то время! когда они при видѣ добычи дѣлаются очень жадными и свирѣпыми. Кромѣ того ихъ везутъ всегда противъ вѣтра, чтобы звѣри, почуявъ ихъ запахъ, не разбѣжались. У его величества есть также орлы, приученные нападать на волковъ; величина и сила этихъ птицъ такова, что ни одинъ волкъ не можетъ избѣгнуть ихъ когтей.

ГЛАВА XIX.

О двухъ братьяхъ, которые завѣдывали охотой великаго хана.

Великій ханъ имѣетъ двухъ дворянъ, родныхъ братьевъ, одного изъ нихъ зовутъ Баянъ а другаго Минганъ; и дол-

жность ихъ на татарскомъ языкѣ называется «цивири», что значитъ: «распорядители охоты» и имъ порученъ надзоръ за гончими собаками, меделянцами и бульдогами. Каждый изъ этихъ братьевъ имѣетъ подѣ командой десять тысячъ охотниковъ; и исполняя свою должность всѣ охотники, подвластные одному изъ нихъ носятъ красные мундиры, а прочіе имѣютъ свѣтло голубую форму. Они съ дѣтства приучаются къ охотѣ съ собаками и берутъ ихъ съ собой не менѣе пяти тысячъ. Одинъ братъ становится съ своими охотниками по правую руку царя, а другой по лѣвую и оба двигаются въ извѣстномъ порядкѣ до тѣхъ поръ пока не окружаютъ полосу земли на разстояніи дня ходьбы, и такимъ образомъ ни одно животное не можетъ спастись. Великолѣпное и веселое зрѣлище представляютъ упражненія охотниковъ и умныя дѣйствія собакъ, въ то время когда императоръ находясь внутри круга, занимается охотой, а они преслѣдуютъ по всѣмъ направленіямъ оленей, медвѣдей и другихъ животныхъ. Два брата обязуются съ начала октября до конца марта ежедневно поставлять ко двору по тысячѣ штукъ дичи, исключая перепелокъ, и рыбу въ большомъ количествѣ, такъ какъ блюдо рыбы, которое три человека могутъ сѣбѣ, считается по цѣнѣ равнымъ одной штуки дичи.

ГЛАВА XX.

О соколиной охотѣ великаго хана; и о его налеткахъ.

Пробывъ обыкновенное время въ своей столицѣ, его величество уѣзжаетъ оттуда въ мартѣ и отправляется на сѣверовостокъ, къ равнинѣ лежащей въ двухъ дняхъ пути отъ моря, чтобы поохотиться по берегу рѣки Узунри. Ему сопутствуютъ до 10,000 охотниковъ съ съ ястребами, соколами и кречетами. Они раздѣлены на нѣсколько небольшихъ отрядовъ отъ 100 до 200 человекъ и болѣе, чтобы удобнѣе охотиться въ разныхъ мѣстахъ и большую часть добытой ими дичи приносятъ его величеству. Сверхъ того при немъ находится еще около 10000 такъ называемыхъ на татарскомъ языкѣ таскаоль или стра-

жей, которые разставлены небольшими партіями въ два или три человѣка въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга, такъ что вмѣстѣ составляютъ огромный кругъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ по свистку, для приманки птицъ въ случаѣ нужды. По приказанію его величества всѣ охотники разомъ спускаютъ своихъ соколовъ, но не слѣдуютъ за ними въ ту сторону, куда они направятъ свой полетъ ибо за этимъ обязана внимательно наблюдать стража и въ случаѣ опасности отзывать птицъ назадъ. Соколамъ его величества и знатнѣйшихъ вельможъ привязываютъ къ ногамъ небольшую серебряную дощечку, на которой вырѣзано имя его хозяина и охотника, вслѣдствіи чего немедленно послѣ поимки птицы можно узнать кому она принадлежитъ и возвратитъ хозяину. Если же случится, что тотъ кто поймалъ птицу не знаетъ лично хозяина, имя котораго вырѣзано на дощечкѣ, то въ такомъ случаѣ онъ приносить ее къ особенному чиновнику называемому Булангази, что значитъ «хранитель потерянной собственности.» Поэтому всякій, нашедшій лошадь, мечъ или какую либо другую вещь и не знающій кому она принадлежитъ обязанъ представить означенному чиновнику, который въ свою очередь долженъ принять доставленную ему вещь и тщательно хранить ее. Тотъ же кто не исполнитъ этого постановленія и не представитъ найденной вещи, считается воромъ. Съ своей стороны каждый, потерявшей что нибудь, можетъ получить свою собственность безъ всякаго затрудненія, отправясь за ней къ Булангази, который живетъ обыкновенно на самомъ возвышенномъ мѣстѣ въ станѣ и постоянно имѣетъ на своемъ шатрѣ особенный флагъ, чтобы всѣ имѣющіе въ немъ нужду могли легче отыскать его. Польза этого учрежденія очевидна, потому что ни одна вещь не можетъ пропасть безъ вѣсти.

Подвигаясь такимъ образомъ все ближе и ближе къ морю, его величество забавляется различнаго рода охотою и можно сказать, что нигдѣ въ цѣломъ свѣтѣ не встрѣтимъ подобнаго увеселенія. Во время охоты когда на пути попадаютъ тѣсныя проходы, тогда его величество ѣдетъ на двухъ, а иногда и на одномъ слонѣ, смотря по удобству мѣста.

Но обыкновенно онъ сидитъ на четырехъ слонахъ, на спинѣ которыхъ возвышается деревянный шатеръ превосходной работы, обитый внутри парчею, а снаружи покрытый львиными шкурами. Въ этомъ шатрѣ его величество, одержимый припадками подагры, проводитъ неподвижно все время охоты и вмѣстѣ съ нимъ сидятъ постоянно десять или двѣнадцать сокольничьихъ и столько же приближенныхъ сановниковъ, которые развлекаютъ и увеселяютъ его. Прочіе вельможи ѣдутъ рядомъ верхомъ и увѣдомляютъ царя всякій разъ когда увидятъ журавлей или какихъ нибудь другихъ птицъ. Тогда онъ немедленно откидываетъ полы своего шатра и при приближеніи дичи даетъ знакъ, по которому охотники спускаютъ соколовъ, которые стремительно нападаютъ на журавлей и одолеваятъ ихъ послѣ продолжительной борьбы. Это зрѣлище доставляетъ большое удовольствіе его величеству, лежащему на своемъ ложѣ, равно и окружающимъ его сановникамъ и всадникамъ. Поохотившись такимъ образомъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, ханъ отправляется къ мѣсту, называемому Какзаръ-Мадинъ, гдѣ уже разбиты его шатры и палатки его сыновей, вельможъ, тѣлохранителей и охотниковъ; число этихъ палатокъ доходитъ до 10,000 и собраніе ихъ представляетъ великолѣпный видъ. Они расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: первымъ стоитъ шатеръ его величества; въ которомъ онъ обыкновенно даетъ аудіенцію; онъ такъ обширенъ, что можетъ вмѣстить до 10,000 человекъ, не считая вельможъ и другихъ знатныхъ особъ. Этотъ шатеръ обращенъ входомъ къ югу, а съ востока къ нему примыкаетъ другой шатеръ, заключающій въ себѣ большую залу, гдѣ обыкновенно сидитъ государь съ своими приближенными и куда допускаются только тѣ, съ которыми онъ хочетъ говорить лично. За этимъ заломъ находится прекрасная, просторная комната, служащая ему спальней. Сверхъ того возлѣ главнаго шатра разбито множество другихъ меньшихъ для ханскихъ служителей, но всѣ они находятся въ связи съ главною ставкою. Всѣ эти залы и покои устроены слѣдующимъ образомъ. Каждый изъ нихъ поддерживается тремя деревянными столбами, превосходной работы, покрытыми

Иванъ

позолотой. Снаружи шатры покрыты дьвиными шкурами, раскрашенными бѣлыми, черными и красными полосами и такъ плотно спитыми вмѣстѣ, что ни дождь, ни вѣтеръ не можетъ проникнуть сквозь нихъ. Внутри они обиты горностаями и соболями, драгоцѣннѣйшими изъ всѣхъ мѣховъ, потому что хорошая соболья шуба цѣнится въ 2000 золотыхъ монетъ (бизонтовъ), оттого то татары называютъ соболя царемъ всѣхъ мѣховъ, а самое животное, величиною съ крота — *rondes*. Этими то двумя мѣхами шатры его величества отдѣланы внутри съ большимъ искусствомъ и вкусомъ; всѣ же веревки, которыми шатры притянуты къ землѣ, сплетены изъ шелка. Возлѣ шатра его величества разбиты палатки его женъ, также весьма красивыя и роскошно убранныя. Жены царя имѣютъ также своихъ соколовъ, ястребовъ и другихъ птицъ, съ которыми онѣ принимаютъ участіе въ общемъ увеселеніи. Число народа, стекающагося въ станъ со всѣхъ концовъ государства такъ велико, что можно подуматъ, будто находишься посреди многолюднаго города. При его величествѣ постоянно находятся всѣ его служители, какъ то врачи, астрологи, сокольничьи и другіе савовники.

Великій ханъ остается въ этой части страны весь мартъ, и все это время безпрестанно охотится по берегамъ озеръ и рѣкъ за журавлями, лебедями, аистами и другими птицами. Охотники, разбѣянные по разнымъ направленіямъ, доставляютъ ему также большое количество всякаго рода дичи. Такимъ образомъ все это время ханъ безпрестанно наслаждается такими забавами и удовольствіями, которыя могутъ быть понятны только для тѣхъ, кто былъ ихъ свидѣтелемъ, потому что великолѣпіе и роскошь ихъ превосходитъ всякое описаніе.

Ни одному купцу, ремесленнику и поселянину не дозволяется держать у себя соколовъ или другихъ птицъ, употребляемыхъ для охоты, также и охотничьихъ собакъ, а вельможамъ и дворянамъ воспрещается охотится въ окрестностяхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ находится его величество (т. е. на разстояніи 5 миль въ одну сторону, 10 въ другую и 15 въ третью), если ихъ имена не вписаны въ списокъ, хранящійся

у главнаго сокольничаго, или если они не имѣютъ на то особеннаго позволенія. Но въ другихъ мѣстахъ охота имъ не воспрещается. Еще существуетъ законъ, запрещающій всѣмъ, живущимъ во владѣніяхъ его величества, травить зайцевъ, дикихъ козъ, оленей и другихъ подобныхъ животныхъ или большихъ птицъ съ марта до октября, потому что они въ это время растутъ и плодятся, и такъ какъ за нарушеніе этого закона полагается строгое наказаніе, то дичь размножается въ неимовѣрномъ количествѣ. По прошествіи опредѣленнаго времени, его величество тѣмъ же путемъ, возвращается въ столицу, не переставая охотиться во все продолженіе путешествія.

ГЛАВА XXI.

О томъ какое множество лицъ постоянно прѣзжаетъ въ Канбалу и убѣждаетъ оттуда и о торговлѣ этого мѣста.

По возвращеніи великаго хана въ его столицу у него бываютъ большіе приемы, продолжающіеся три дня, въ теченіи которыхъ онъ даетъ великолѣпные пиры. Многочисленность жителей и число домовъ въ городѣ и его предмѣстьяхъ превосходитъ всякое воображеніе. Предмѣстья даже населены болѣе самаго города, и тамъ именно поселяются купцы и другія лица. Вообще, куда бы не переселился его величество съ своимъ дворомъ, туда же слѣдуютъ за нимъ и эти люди, преслѣдуя свои торговыя цѣли. Въ городъ привозится все самое рѣдкое и цѣнное изъ разныхъ частей свѣта; но преимущественно изъ Индіи, которая доставляетъ драгоцѣнные камни, жемчугъ и различныя пряности. Даже самая Катая и прочія провинціи имперіи доставляютъ туда все нужное для продовольствія того множества людей, которые принуждены жить вблизи отъ двора. По количеству товаровъ, которые тамъ продаются, это мѣсто своей торговлею превосходитъ всякое другое и тамъ выдѣлываются также различныя парчевыя и шелковыя ткани въ большомъ количествѣ. Въ окрестностяхъ столицы есть много другихъ городовъ, жители которыхъ живутъ

преимущественно дворомъ, продавая на рынкахъ столицы предметы своего производства и получая оттуда все нужное.

ГЛАВА XXII.

Банковые билеты, выпускаемые великимъ ханомъ.

Въ городѣ Канбалу находится монетный дворъ великаго хана, который, можно сказать, владѣеть секретомъ алхимиковъ, ибо онъ знаетъ искусство дѣлать деньги слѣдующимъ образомъ. Онъ велитъ сдирать кору тѣхъ тутовыхъ деревьевъ, листья которыхъ употребляются для кормленія шелковичныхъ червей; и отдѣливъ тонкую внутреннюю кору, находящуюся между грубой внѣшней корой и древесиной, ее мочатъ и превращаютъ въ порошокъ въ ступѣхъ, а затѣмъ съ примѣсю клею изъ нея дѣлаютъ бумагу, похожую на ту, которая готовится изъ хлопчатника, но совершенно чернаго цвѣта. Когда она совершенно готова къ употребленію, то ее рѣжутъ на куски различной величины, почти квадратной формы, но вѣскольکو болѣе длинныя, чѣмъ широкіе. Самые маленькіе изъ нихъ стоятъ одинъ динарій, слѣдующіе по величинѣ равны тремъ венеціанскимъ серебрянымъ грошамъ, другіе — двумъ, тремъ и десяти грошамъ; нѣкоторые стоятъ одинъ, два и даже десять византовъ. Выбивка этой бумажной монеты совершается съ такими же церемоніями, какъ будто это чистое золото или серебро, ибо на каждомъ билетѣ извѣстное число назначенныхъ для этого чиновниковъ не только подписываютъ свое имя, но и прикладываютъ свои печати, и когда всѣ они исполнять это, то главный чиновникъ, присланный его величествомъ, обмакиваетъ въ киноварь порученную ему царскую печать и дѣлаетъ ею клеймо на бумажѣ; черезъ подобный штемпель банковые билеты получаютъ достовѣрность монеты, находящейся въ обращеніи, и всякій, пытающійся поддѣлать ихъ, наказывается какъ уголовный преступникъ. Такого рода бумажная монета находится въ обращеніи во всей странѣ, и никто, подъ страхомъ смертной казни, не смѣетъ отказаться

взять ее въ уплату. Всѣ подданные великаго хана не колеблясь берутъ ее, такъ какъ они вездѣ могутъ обмѣнять эти деньги на товары. Даже никто изъ иностранцевъ не смѣетъ употреблять другой монеты во владѣніяхъ хана, поэтому частію случается, что иностранные купцы, пріѣхавши туда съ золотомъ, серебромъ или драгоценными камнями, берутъ эту монету за свои товары, а такъ какъ она не имѣетъ цѣны въ другихъ странахъ, то передъ отъѣздомъ они снова мѣняють ее на другіе товары, которые и увозятъ съ собою. Нѣсколько разъ въ году туда пріѣзжаютъ большіе караваны съ различными вещами, и между прочимъ съ парчевыми тканями, которыя они показываютъ его величеству. Тогда онъ призываетъ къ себѣ двѣнадцать опытныхъ и искусныхъ личностей, избранныхъ для этого случая, и велитъ имъ рассмотреть вещи и опредѣлить цѣну, за которую ихъ можно купить; къ назначенной такимъ образомъ суммѣ, онъ прибавляетъ еще значительный купъ и платитъ своей бумажной монетой. Если кто нибудь имѣетъ бумажку, попорченную отъ долгаго употребленія, то ее относятъ на монетный дворъ, гдѣ заплативъ только три процента, получаетъ въ обмѣнъ новую бумажку. Если кто нибудь хочетъ получить золото или серебро для какого нибудь производства, какъ напр. для выдѣлки чашъ, поясовъ и всякихъ другихъ предметовъ, приготовляемыхъ изъ этихъ металловъ, то ему стоитъ только обратиться въ монетный дворъ, и за банковый билетъ онъ получитъ то, что ему нужно. Все войско его величества получаетъ жалованье этой ходячей монетой, которая цѣнностью равняется для нихъ золоту и серебру. Поэтому можно навѣрно сказать, что великій ханъ имѣетъ больше сокровищъ, чѣмъ всякій другой владѣтель въ мірѣ.

ГЛАВА XIII.

О двѣнадцати сановникахъ, завѣдывающихъ дѣлами арміи и о двѣнадцати другихъ, назначенныхъ по общимъ дѣламъ имперіи.

Великій ханъ выбираетъ двѣнадцать вельможъ высокаго

знанія, которые рѣшаютъ всѣ дѣла, касающіяся арміи; такъ на примѣръ распоряжаются перемѣщеніемъ войскъ изъ одного пункта въ другой, перемѣной начальниковъ, посылаютъ отряды солдатъ въ тѣ мѣста, гдѣ это оказывается необходимымъ и т. п. Сверхъ того они обязаны замѣчать, кто изъ офицеровъ оказалъ себя храбрымъ и кто трусомъ во время сраженія для того, чтобы повышать первыхъ и разжаловать послѣднихъ, такъ на примѣръ, если окажется, что начальникъ тысячи воиновъ велъ себя недостойнымъ образомъ, то это судилище, считая его недостойнымъ занимаемой должности, назначаетъ его командиромъ ста человекъ. Или наоборотъ, если онъ выказалъ такія качества, которыя даютъ право на повышение, то его назначаютъ предводителемъ десяти тысячъ. Но все это дѣлается съ согласія и утвержденія великаго хана, которому эти сановники представляютъ свои отчеты.

Судилище, составленное изъ этихъ двѣнадцати вельможъ называется таи, что значитъ верховный судъ, отвѣтственный передъ царемъ. Кромѣ того есть еще другой совѣтъ, также составленный изъ двѣнадцати вельможъ и назначенный для надзора за всѣми дѣлами, касающимися управленія 34-хъ провинцій имперіи. Они имѣютъ въ Канбалу свой большой, красивый дворецъ со многими залами и покоями. Представителемъ каждой провинціи служить одинъ сановникъ съ нѣсколькими писцами; всѣ они помѣщаются при дворѣ и тамъ ведутъ всѣ дѣла своего округа; сообразуясь во всемъ съ наставленіями совѣта двѣнадцати; они имѣютъ право выбирать людей для управленія различными округами и представляютъ ихъ имена на утвержденіе великому хану. Совѣтъ также наблюдаетъ за сборомъ податей и пошлинъ, за распредѣленіемъ ихъ и контролируютъ все, исключая дѣлъ арміи. Это судилище называется сингъ, что значитъ второй верховный судъ, подобно первому отвѣтственный только передъ великимъ ханомъ. Но первый, таи, распоряжающійся военными дѣлами, считается главнымъ по чину и достоинству.

ГЛАВА XIV.

Почта и почталіоны великаго хана.

Изъ города Канбалу въ другія провинція ведутъ множество дорогъ и на каждой изъ нихъ, то есть на каждой большой дорогѣ, на разстояніи 25 или 30 миль, находится станція съ домами, устроенными для путешественниковъ и называется яшбъ или почтовый домъ. Это всегда большое, красивое строеніе со многими, хорошо убранными комнатами, обитыми шелковой матеріей и снабженными всѣми удобствами. Всякій король могъ бы остановиться въ такомъ домѣ и жить прилично своему сану, ибо въ окружающихъ городахъ и укрѣпленных мѣстахъ можно достать все нужное—а нѣкоторыя изъ этихъ станцій, снабжаются постоянно провизіей отъ двора. На каждой станціи стоятъ всегда на готовѣ 400 хорошихъ лошадей, для того чтобы послы, ѣдущіе по дѣламъ его величества, равно какъ и гонцы его могли мѣнять ихъ и оставивъ своихъ утомленныхъ лошадей, получать свѣжихъ. Даже въ гористыхъ округахъ, удаленныхъ отъ большихъ дорогъ и гдѣ не было деревень, а города далеко отстоятъ одинъ отъ другаго, его величество велѣлъ воздвигнуть подобнаго рода постройки, снабженные всѣмъ необходимымъ, а главнымъ образомъ лошадьми. Онъ посылалъ разныхъ людей на житые въ эти мѣста для обработыванія земли и исполненія всѣхъ нуждъ почты; такимъ путемъ образовались большія деревни.

Благодаря устройству подобныхъ домовъ, посланники и царскіе гонцы съ большимъ удобствомъ и весьма легко проѣзжали по разнымъ провинціямъ имперіи. И во владѣніяхъ великаго хана находится такимъ образомъ не менѣе двухъ сотъ тысячъ лошадей подъ вѣдомствомъ почты и для нея содержится десять тысячъ домовъ. Трудно описать—какой степени быстроты достигаютъ этой удивительной системой. Но дѣйствительно можетъ показаться удивительнымъ, какъ население страны въ состояніи поставлять также множество людей

для исполненія должности почты, и на какія средства снабжаютъ ихъ съѣстными припасами? Дѣло въ томъ, что всѣ идо-лопоклонники и сарацины, имѣютъ по шести, осьми и десяти женъ, смотря по состоянію, и отъ нихъ громадное число дѣтей и изъ нихъ, по крайней мѣрѣ тридцать, способны заниматься военной службой. по примѣру отца, тогда какъ у насъ мужъ имѣетъ только одну жену и слѣдовательно гораздо меньше дѣтей, поэтому у насъ народонаселеніе не такъ многочисленно, какъ у нихъ. Что же касается пищи, то въ ней нѣтъ недостатка, ибо всѣ эти народы, особенно татары, катаянцы и жители провинціи Манджи (или южнаго Китая) питаются большею частью рисомъ, боромъ и пшеномъ; эти злаки родятся на ихъ почвѣ самъ-соть. Но пшеница не даетъ такого урожая, и такъ какъ они не употребляютъ хлѣба, то ѣдятъ ее въ видѣ вермишеля или пирожнаго, прочіе же зерна они варятъ въ молокѣ или приготавливаютъ съ мясомъ. Не одинъ клочекъ годный къ воздѣлыванію земли не остается у нихъ необработаннымъ и скотъ различныхъ породъ размножается чрезвычайно быстро, такъ что отправляясь въ походъ ни одинъ изъ нихъ не ведетъ съ собою менѣе шести или восьми лошадей для собственнаго употребленія. Изъ всего этого видно, какія причины способствуютъ быстрому увеличенію населенія и даютъ возможность жителямъ этой страны получать въ изобиліи все необходимое для жизни. Въ промежуткахъ между почтовыми домами на разстояніи трехъ миль, раскинулись небольшія деревеньки, такъ что въ двухъ заелючается по сорока хижинъ. Въ нихъ останавливаются пѣшіе гонцы, находящіеся также на службѣ у его величества. Гонцы эти носятъ поясъ, къ которому привѣшаны маленькіе колокольчики, для того чтобы издали можно было узнавать о ихъ приближеніи и такъ какъ каждый изъ нихъ пробѣгаетъ только три мили, т. е. отъ одной станціи до ближайшей, то этотъ звонъ даетъ знать о ихъ приближеніи и тогда новый курьеръ готовится идти далѣе съ пакетомъ, немедленно по приходѣ перваго гонца. Такимъ образомъ приказы великаго хана съ необыкновенной быстротой доставляются отъ одной станціи къ другой, такъ что

по прошествіи двухъ сутокъ, царь получаетъ такія извѣстія, которыя обыкновеннымъ путемъ дошли бы до него не ранѣе какъ черезъ десять дней; и въ то время года, когда поспѣваютъ плоды, часто случается, что фтуеты, собранные утромъ въ Канбалу, посылаются хану въ Шанду и онъ имѣетъ ихъ на слѣдующій день вечеромъ не смотря на то, что разстояніе между этими двумя пунктами считается обыкновенно въ десять дней пути. При этихъ промежуточныхъ станціяхъ, есть писецъ, обязанный записывать день и часъ, въ который прибылъ одинъ курьеръ, а другой отправился, кромѣ того, назначаются особые чиновники, которые каждый мѣсяцъ объѣзжаютъ всѣ станціи, просматриваютъ книги и наказываютъ курьеровъ, не употребившихъ надлежащую скорость при исполненіи своихъ обязанностей. Эти гонцы не только освобождаются отъ всѣхъ податей, но получаютъ еще хорошее жалованіе отъ его величества. Лошади, употребляемыя для почты, не требуютъ прямыхъ издержекъ со стороны царя, потому что всѣ окружающіе города, мѣстечки и деревни обязаны доставлять и содержать ихъ. По повелѣнію его величества, губернаторы городовъ поручаютъ опытнымъ лицамъ узнать, какое число лошадей въ состояніи доставить жители, то же дѣлается относительно деревень и селъ и согласно съ этими средствами, царь требуетъ извѣстное число этихъ животныхъ. Издержки по содержанію лошадей вычитаются впослѣдствіи изъ доходовъ, платимыхъ хану, такъ что та сумма, которую каждый житель долженъ бы былъ заплатить, замѣняется лошадыю равной цѣны или кормомъ тѣхъ лошадей, которыхъ онъ содержитъ на ближайшей станціи.

Но надобно замѣтить, что не всѣ четыреста лошадей постоянно находятся въ употребленіи, на станціи одновременно держать ихъ только двѣсти и они исполняютъ службу въ теченіи одного мѣсяца, а прочіе тѣмъ временемъ пасутся, и по прошествіи этого срока, смѣняютъ первыхъ. Если случается, что гдѣ-нибудь есть рѣка или озеро, черезъ которую верховымъ или пѣшимъ гонцамъ приходится переправляться, то для этого сосѣдніе города обязаны имѣть постоянно на готовѣ

три или четыре шлюпки; а гдѣ начинается пустыня, идущая на разстояніи нѣсколькихъ дней пути въ которой нѣтъ жилищъ, тамъ пограничный городъ обязанъ снабжать посланниковъ лошадьми, чтобы они могли переѣхать пустыню, и кромѣ того, дать имъ и ихъ свитѣ, достаточное количество провизіи, и такіе города, получаютъ награду отъ его величества. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ станція лежитъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ большой дороги, тамъ лошади частью поставляются его величествомъ и только меньшая часть ихъ доставляется городами и селами округа. Когда обстоятельства требуютъ, чтобы послы ѣхали съ необыкновенной скоростью, какъ напр. въ случаѣ увѣдомленія о мятежѣ въ какой-нибудь провинціи, о возмущеніи какого-нибудь начальника или о другомъ важномъ событіи, то они дѣлаютъ двѣсти и иногда даже двѣсти пятьдесятъ миль въ день, и тогда они везутъ съ собой доску съ изображеніемъ кречета, въ знакъ важности ихъ порученія и необходимости торопиться. Когда два посланные отправляются вмѣстѣ изъ одного мѣста, верхомъ, на быстрыхъ коняхъ, то они туго подпоясываются, повязываютъ голову полотномъ и погоняютъ лошадей какъ можно быстрее. Подъѣзжая къ почтовому дому, они громко трубятъ въ рогъ для того, чтобы лошади были готовы къ ихъ пріѣзду, быстро вскакиваютъ на нихъ и продолжаютъ свой путь, мѣняя такимъ образомъ лошадей на каждой станціи, они дѣлаютъ по 250 миль. Въ случаѣ чего-нибудь необыкновеннаго, они пріѣдутъ и ночью, и если нѣтъ луны, то ихъ сопровождаютъ, отъ одной станціи до другой, люди пѣшкомъ, которые бѣгутъ впереди съ огнями и тогда они, разумѣется, ѣдутъ тише, нежели днемъ, такъ какъ эти пѣшеходы не могли бы иначе освѣщать имъ дорогу. Гонцы, способные перенести утомительное путешествіе, пользуются большимъ уваженіемъ.

ГЛАВА XXV.

О помощи, которую великій ханъ оказываетъ всѣмъ провинціямъ имперіи во времена падежа свѣта.

Великій ханъ посылаетъ каждый годъ своихъ довѣренныхъ

узнать не потерпѣлъ ли кто изъ его подданныхъ по урожаю отъ дурной погоды, бурь, сильныхъ дождей или отъ стрекозы, червей и какихъ-нибудь другихъ бѣдствій; и въ случаѣ такого несчастія, онъ не только въ этомъ году не требуетъ обыкновенной подати, но выдаетъ имъ изъ своихъ собственныхъ житницъ столько зерна, сколько нужно для ихъ прокормленія, и для застѣванія ихъ полей. Для этой цѣли въ урожайные годы онъ закупаетъ въ большомъ количествѣ тѣ сорта зеренъ, которые болѣе всего употребляются и наполняетъ ими житницы, воздвигнутыя для подобныхъ случаевъ во всѣхъ провинціяхъ и построенныя такъ хорошо, что хлѣбъ хранится въ нихъ по три и по четыре года безъ малѣйшей порчи. Царь велитъ постоянно пополнять эти запасные магазины, чтобы имѣть запасъ на голодные времена; и когда, въ случаѣ неурожая, ханъ продаетъ эти злаки за деньги, то покупателю четыре мѣры зерна обходятся не дороже того, что на рынкѣ ему пришлось бы заплатить за одну. Точно также, если въ какомъ-нибудь округѣ былъ падежъ скота, то его величество даетъ пострадавшимъ часть животныхъ, принадлежащихъ ему, и которыхъ онъ получилъ какъ одну десятую произведеній этой провинціи. Въ самомъ дѣлѣ всѣ мысли великаго хана направлены къ тому, чтобы помочь народу въ его нуждахъ, для того, чтобы подданные его были въ состояніи жить своимъ трудомъ и улучшить свое положеніе. Его величество имѣетъ еще слѣдующую особенность: если гдѣ-нибудь случится несчастіе отъ молніи, напримѣръ—если ею было поражено стадо коровъ, овецъ, или другихъ домашнихъ животныхъ, то все равно была ли это собственность одного лица или нѣсколькихъ семействъ, и какъ бы велико не было стадо, великій ханъ не требуетъ десятую часть прибыли отъ этого скота въ продолженіи трехъ лѣтъ; точно также, если молнія ударила въ судно, нагруженное товаромъ, то и съ него не берутъ пошлины, считая этотъ случай за дурное предзнаменованіе. Богъ, говорятъ великому хану, самъ показалъ, что онъ недоволенъ владѣтелемъ товаровъ и потому царь не желаетъ, чтобы собственность, носящая знакъ божеснаго гнѣви, была присоединена къ его сокровищамъ.

ГЛАВА XXVI.

О деревьяхъ, которыя ханъ велитъ садить по обѣимъ сторонамъ дороги, и о порядкѣ, въ которомъ онѣ содержатся.

Его величество установилъ еще одно постановленіе, весьма полезное и служащее вмѣстѣ съ тѣмъ украшеніемъ; оно состоитъ въ томъ, что по повелѣнію царя, по обѣимъ сторонамъ большихъ дорогъ, садятъ деревья изъ той породы, которая быстро разрастается, и такъ какъ между деревьями оставляютъ пространство только въ два шага, что они не только даютъ тѣнь лѣтомъ, но указываютъ дорогу зимой, когда земля покрыта снѣгомъ, что доставляетъ много удобствъ путешественникамъ. Это дѣлаютъ на всѣхъ большихъ дорогахъ, гдѣ свойство почвы позволяетъ садить деревья, но когда дорога идетъ по песчанымъ пустынямъ или по скалистымъ горамъ, гдѣ ничто не можетъ произрастать, то великій ханъ велитъ ставить камни и воздвигать колонны, для указанія дороги. Онъ назначаетъ особыхъ чиновниковъ, обязанныхъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы дороги содержались въ порядкѣ. Великій ханъ еще болѣе любитъ украшать такимъ образомъ дороги потому, что его волшебники и астрологи говорятъ, что тотъ, кто садитъ деревья, награждается за это долгою жизнію.

ГЛАВА XXVII.

Вино, употребляемое въ Китаѣ, камениный уголь, служащій топливомъ.

Большая часть жителей провинціи Катая пьютъ вино сдѣланное изъ риса съ разными приностями. Напитокъ этотъ или вино, какъ его можно назвать, такъ хорошъ и такого пріятнаго вкуса, что они не желаютъ ничего лучшаго: оно прозрачно, свѣтло и подогрѣтое. имѣетъ свойство опьянять гораздо скорѣе чѣмъ всякое другое. Во всѣхъ горахъ этой провин-

ціи находятъ жилами особенный черный камень, который горитъ подобно древесному углю и поддерживаетъ огонь гораздо лучше дровъ, такъ что если его зажечь вечеромъ, то онъ прогоритъ всю ночь и не погаснетъ даже утромъ. Эти камни не горятъ все время, а воспламеняются только ненадолго когда ихъ зажигаютъ, но потомъ тлѣя, даютъ значительное тепло. Правда, что въ этой странѣ нѣтъ недостатка въ лѣсѣ, по числу жителей такъ велико и они постоянно топятъ такъ много купалень, что растущіе у нихъ лѣса не могли бы удовлетворить всѣмъ ихъ нуждамъ; ибо нѣтъ ни одной личности, которая бы не посѣщала теплыхъ ванны, по крайней мѣрѣ три раза въ недѣлю, а зимой даже каждый день, если это возможно. Всякій вельможа имѣетъ ванну у себя въ домѣ для своего употребленія и всякій запасъ дровъ скоро оказался бы недостаточнымъ для такого потребленія, тогда какъ эти камни можно получать въ большомъ количествѣ и по дешевой цѣнѣ.

ГЛАВА XXVIII.

О замѣчательной щедрости великаго хана относительно бѣдныхъ Канбалу и прочихъ лицъ, обращающихся съ просьбами ко двору.

Уже было говорено о томъ, что его величество даетъ большое количество зерноваго хлѣба своимъ подданнымъ въ случаѣ нужды, теперь же мы скажемъ о милостяхъ, которыя онъ оказываетъ бѣднымъ города Канбалу. Узнавъ, что какое-нибудь почтенное семейство, жившее прежде въ довольствѣ, обѣдѣло вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ, или по болѣзни не можетъ добывать себѣ пропитанія, онъ посылаетъ такому несчастному семейству все нужное для его продовольствія на цѣлый годъ и въ извѣстный срокъ оно является къ сановникамъ, завѣдывающимъ расходами его величества и живущимъ въ особенномъ дворцѣ и представляетъ имъ письменный отчетъ о количествѣ провіанта, выданнаго имъ въ предшествующемъ году и согласно съ этимъ, получаетъ все нужное и на слѣдующій годъ. Такимъ же образомъ онъ снабжаетъ ихъ

одеждой, имѣя возможность дѣлать это изъ получаемой десятой части шерсти и шелка. По его приказанію изъ этихъ матеріаловъ ткутся различныя ткани въ домѣ, нарочно построенномъ для этой цѣли, и гдѣ каждый ремесленникъ обязанъ работать одинъ день въ недѣлю для его величества. Одежды, спитыя изъ веществъ, обработанныхъ такимъ образомъ, царь раздаетъ вышеупомянутымъ бѣднымъ семействамъ, когда онѣ нуждаются въ лѣтней или зимней одеждѣ. Въ этихъ домахъ также готовятъ одежду для императорскаго войска и въ каждомъ городѣ ткуть извѣстное количество сукна, за которое платятъ изъ суммы одной десятой подати, взимаемой съ этаго мѣста. Надобно замѣтить, что когда татары держались еще своихъ первобытныхъ привычекъ и не приняли еще религіи идолопоклонниковъ, то они не имѣли привычки подавать милостыню и когда къ нимъ обращался нуждающійся человѣкъ, то они отсылали его съ бранью говоря: «Уйдите съ вашей жалобой о тяжелой жизни, которую послалъ вамъ Богъ; если бы онъ васъ любилъ также, какъ повидимому любить меня, то вы благоденствовали бы подобно мнѣ». Но съ тѣхъ поръ, какъ языческіе мудрецы и особенно баксисы, о которыхъ было уже говорено, стали доказывать его величеству, что забота о бѣдныхъ есть доброе дѣло, весьма угодное ихъ божествамъ, то онъ сталъ помогать имъ и при его дворѣ не отказывали въ пищѣ никому кто просилъ ее. Не проходило дня безъ того, чтобы назначенные для этого чиновники, не роздали до двадцати тысячъ посуды съ рисомъ, просомъ и пшеномъ. Вслѣдствіе этой удивительной щедрости хана, народъ почитаетъ его, какъ божество.

ГЛАВА XXIX.

Астрологи города Канбалу.

Въ городѣ Канбалу между христіанами, сарадинами и катаянцами жоветь около пяти тысячъ астрологовъ и предвѣщателей, которыхъ великій ханъ снабжаетъ пищей и одеждой подобно тому, какъ онъ дѣлаетъ это для бѣдныхъ. Они посто-

янно занимаются своимъ искусствомъ, имѣютъ свои астролѣбии, на которыхъ описаны знаки планетъ, часы, когда они проходятъ меридіанъ и ихъ различныя фазы на цѣлый годъ. Астрологи, или составители календарей для каждой секты, ежегодно пересматриваютъ свои таблицы, чтобы опредѣлить по нимъ теченіе небесныхъ свѣтилъ и ихъ относительное положеніе для каждаго луннаго мѣсяца. Судя по виду различныхъ планетъ, они предсказываютъ погоду и разныя явленія, на примѣръ, что тогда-то будетъ громъ и бури, а въ другомъ мѣсяцѣ землетрясенія, въ третьемъ сильные дожди, или смертность, войны, заговоры и т. п. Они объявляютъ народу все, что узнали изъ своихъ астролѣбій, прибавляя при этомъ, что Богъ по своему желанію можетъ сдѣлать больше и меньше того, что они предсказали. Все это они записываютъ на особенные маленькіе квадратики, называемые такуини и продаютъ по грошу всѣмъ желающимъ узнать будущее. Самыми опытными въ своемъ искусствѣ считаются тѣ, чьи предсказанія чаще оправдываются и согласно съ этимъ имъ оказываютъ наибольшій почетъ. Если кто нибудь, предпринимая большую работу, или начиная далекое путешествіе желаетъ узнать, чѣмъ можетъ кончиться его предпріятіе, то онъ обращается къ одному изъ этихъ астрологовъ и спрашиваетъ ихъ, въ какомъ расположеніи находится въ то время небо. На это послѣдній отвѣчаетъ, что онъ прежде всего долженъ узнать годъ, мѣсяцъ и число, въ которое родился этотъ человекъ и, узнавъ всѣ эти подробности, смотритъ въ какомъ положеніи на небѣ находилось созвѣздіе, подъ которымъ родился въ то время, когда сдѣланъ этотъ вопросъ. На этомъ они основываютъ свое предсказаніе относительно благополучнаго или дурнаго исхода предпріятія.

Татары считаютъ свое время по кругу двѣнадцати лѣтъ; первому году они даютъ названіе льва, второму быка, третьему дракона, четвертому собаки и т. д. покуда не обойдутъ всѣхъ двѣнадцати. Поэтому, если кто нибудь спрашиваетъ, въ какомъ году родился, тотъ кто отвѣчаетъ на примѣръ: въ году льва, въ такой то день, часъ и минуту (все это тщательно записывается родителями). По прошествіи всѣхъ двѣнадца-

ти лѣтъ круга, снова начинается первый и они постоянно повторяются въ томъ же порядкѣ.

ГЛАВА XXX.

Религія татаръ; ихъ мѣтнія относительно души.

Этотъ народъ, какъ мы уже говорили, язычники и каждый имѣетъ въ своемъ домѣ доску, прибитую на видномъ мѣстѣ стѣны, и на которой написано имя высокаго и небеснаго бога; они воздають ему поклоненіе ежедневно куря фиміамъ, подымая руки и трижды ударяя лицомъ о землю и прося у него благословенія и здоровья. Подъ этой доской на полу стоитъ статуя Натагая, бога всего земнаго, ему даютъ жену и дѣтей и также поклоняются ему куря фиміамъ, подымая руки и преклоняясь до земли. Они считаютъ душу безсмертною въ томъ смыслѣ, что по смерти человѣка она немедленно входитъ въ другое тѣло и смотря потому жилъ ли покойный праведно или дурно, онъ возвышается или унижается въ достоинствѣ. Если это былъ человѣкъ бѣдный, который велъ себя хорошо, то онъ будетъ снова возрожденъ во первыхъ отъ дворянки и самъ сдѣлается дворяниномъ; затѣмъ отъ жены какого нибудь сановника и сдѣлается вельможей, постепенно возвышаясь такимъ образомъ по лѣстницѣ существованія до тѣхъ поръ, пока не соединится съ божествомъ. Но если, напротивъ, бывши сыномъ дворянина, человѣкъ велъ себя недостойнымъ образомъ, то онъ въ слѣдующемъ состояніи будетъ шутомъ и наконецъ собакой, постепенно нисходя на болѣе низкое состояніе.

Въ разговорѣ татары вѣжливы, они ласково привѣтствуютъ другъ друга съ выраженіемъ полнаго удовольствія, имѣютъ благовоспитанный видъ и вѣдятъ съ особенной чистотой. Они чрезвычайно почитаютъ своихъ родителей, но если бы случилось, что ребенокъ оказался неуважительнымъ къ нимъ или не помогаль бы имъ въ случаѣ нужды, то для этого случая есть общественное судилище, особенная обязанность котораго со-

стоитъ въ томъ, чтобы наказывать преступленіе сыновей не-благодарности. Преступниковъ, обвиняемыхъ въ различныхъ злодѣяніяхъ, сажаютъ въ тюрьму и лишаютъ жизни, удушая ихъ, но тѣхъ, которые пробывъ въ заключеніи три года, выпускаютъ на свободу, такъ какъ это срокъ, назначенный его величествомъ для всеобщаго освобожденія изъ тюрьмы, но при этомъ на одной щекѣ имъ выжигаютъ особенный знакъ, для того, чтобы ихъ всегда можно было узнать.

Нынѣ царствующій великій ханъ запретилъ всякаго рода азартную игру и другіе обманы, которымъ его подданные предавались болѣе всѣхъ людей земнаго шара; и чтобы убѣдить ихъ отказаться отъ этихъ занятій, онъ говоритъ въ своемъ указѣ: «я покорилъ васъ силою оружія и слѣдовательно все, что вы имѣете принадлежить мнѣ по праву, поэтому, если вы играете, то потѣшаетесь моей собственностью.» Однако великій ханъ не пользуется этимъ правомъ и не беретъ ничего произвольно. Не слѣдуетъ также пройти молчаніемъ порядка, съ которымъ люди всѣхъ званій представляются его величеству. Подходя къ тому мѣсту, гдѣ находится царь, они уже на разстояніи полъ мили выказываютъ свое почтеніе къ его высокому сану, принимая смиренный покорный видъ и идутъ такъ тихо, что не слышно ни малѣйшаго шума и не раздается ни одинъ голосъ говорящій громко. Каждый вельможа несетъ съ собою посудину, въ которую плюетъ все время покуда находится въ залѣ аудіенціи и, сдѣлавъ это, закрываетъ сосудъ и кланяется. Сверхъ того они обыкновенно берутъ съ собою красивые сапожки, сдѣланные изъ бѣлой кожи и придя во дворецъ и дожидаясь зова его величества, передъ входомъ въ залу, надѣваютъ эти бѣлые сапоги и отдаютъ свои на сохраненіе прислугѣ. Это они дѣлаютъ для того, чтобы не замарать великолѣпныхъ ковровъ роскошно вышитыхъ золотомъ и шелками всевозможныхъ цвѣтовъ.

ГЛАВА XXXI.

Рѣка Пулисанганъ и великолѣпный мостъ перекинутый черезъ нее.

До сихъ поръ мы говорили объ управленіи провинціи Кята, о городѣ Канбалу и о великолѣпнѣ великаго хана, теперь же мы упомянемъ о прочихъ частяхъ имперіи, которыя посѣщалъ Марко Поло, исполняя разнообразныя порученія хана.

На разстояніи десяти миль отъ столицы протекаетъ рѣка Пулисанганъ, впадающая въ океанъ, по которой плаваютъ многочисленныя суда, нагруженные всевозможными товарами. Черезъ эту рѣку перекинутъ великолѣпный каменный мостъ, подобнаго которому нѣтъ нигдѣ въ мірѣ, онъ длиною въ триста шаговъ и шириною въ восемь, такъ что десять человѣкъ могутъ свободно ѣхать по немъ рядомъ, и имѣетъ 24 свода, поддерживаемые 25-ю быками, утвержденными въ водѣ и всѣ они съ большимъ искусствомъ сдѣланы изъ змѣвика. По обѣимъ сторонамъ моста, съ одного конца его до другаго, идутъ прекрасныя перила, сдѣланныя изъ мраморныхъ плитъ и столбовъ. При началѣ подъема, мостъ нѣсколько шире чѣмъ при вершинѣ, но на другомъ, высокомъ мѣстѣ возвышается массивная, высокая колонна, опирающаяся на мраморное основаніе и украшенная сверху и внизу изображеніемъ льва. У спуска моста стоитъ другая прекрасная колонна или столбъ также съ изображеніемъ льва, а по всей длинѣ моста, отъ одного столба до другаго, положены мраморныя плиты, на которыхъ искусно высѣчены различныя фигуры; эти плиты приставлены къ сосѣднимъ колоннамъ, которыя отстоятъ одна отъ другой на полтора шага и также украшены львами, такъ что все это вмѣстѣ представляетъ прелестное зрѣлище. Эти перила сдѣланы для того, чтобы предотвратить тѣ несчастія, которыя могли бы случиться съ прохожими.

ГЛАВА XXXII.

О городѣ Гуца.

Перейдя этотъ мостъ, приходится ѣхать тридцать миль къ востоку по странѣ, наполненной красивыми постройками, между виноградниками, хорошо обработанными плодоносными полями до красиваго и значительнаго города Гуца, въ которомъ есть много языческихъ монастырей. Жители его живутъ большею частію торговлей и ремеслами, и выдѣлываютъ парчу и газъ самой лучшей доброты. Въ этомъ городѣ есть много гостинницъ, гдѣ останавливаются путешественники. На разстояніи мили отъ этаго мѣста дорога раздѣляется на двѣ части: одна идетъ къ востоку, а другая къ югу, первая черезъ Катаю а послѣдняя къ провинціи Манджи. Отъ города Гуца десять дней ѣзды по Катаѣ къ королевству Таинфу и на этомъ пути попадаетъ много прекрасныхъ городовъ и укрѣпленныхъ мѣстъ, гдѣ процвѣтаетъ промышленность и торговля и страна изобилуетъ виноградниками и обработанными полями; виноградъ везется оттуда во внутреннія части Катаи, гдѣ онъ не растетъ. Тамъ также растутъ много тутовыхъ деревьевъ, что даетъ жителямъ возможность разводить большое количество шелковичныхъ червей. Жители этой страны стоятъ на довольно высокой степени цивилизаціи вслѣдствіи частыхъ сношеній съ многочисленными городами, которые отстоятъ на небольшомъ разстояніи одинъ отъ другаго. Туда безпрестанно приѣзжаютъ купцы, перевозящіе свои товары изъ одного мѣста, въ другое, такъ какъ ярмарки устраиваются по очередно во всѣхъ городахъ. Далѣе, на разстояніи пяти дней ѣзды, лежитъ другой большой и болѣе красивый городъ королевства Таинфу, называемый Акбалукъ, до котораго идутъ границы охотничьяго участка его величества, гдѣ никто кромѣ принцевъ его семейства не смѣетъ охотиться; однако великій ханъ рѣдко охотится въ этой части страны и поэтому дикія живогныя и особенно зайцы размножаются въ такой степени, что уничтожаютъ всѣ посѣвы злаковъ въ этой провинціи. Когда это дошло до свѣ-

*

дѣнія его величества, то онъ отправился туда со всѣмъ дворомъ и тогда множество этихъ животныхъ было истреблено.

ГЛАВА XXXIII.

О королевствѣ Таинфу.

Какъ уже было сказано, на разстояніи десяти дневнаго пути отъ города Гуды начинается королевство Таинфу, главный городъ котораго, столица всей провинціи, носить тоже имя. Это чрезвычайно обширный и великолѣпный городъ, гдѣ ведется значительная торговля и приготавлиются различныя вещи въ особенности же оружіе и другіе военные припасы, хранящіеся тамъ для употребленія войска его величества. Городъ окруженъ многочисленными виноградниками, которые даютъ плоды въ такомъ изобиліи, что хотя виноградъ растетъ только въ округѣ, непосредственно окружающемъ столицу, но его достаточно для всей провинціи. Тамъ также въ изобиліи растутъ и другіе плоды, а равно и туовыя деревья, почему и разводится много шелковичныхъ червей.

ГЛАВА XXXIV.

О городѣ Піанфу.

Оставивъ Таинфу и направившись къ востоку, ѣдемъ семь дней по прекрасной странѣ, гдѣ много городовъ и укрѣпленныхъ мѣстъ, въ которыхъ весьма развиты торговля и промышленность и постоянно находится много купцовъ, достигаемъ, наконецъ, весьма обширнаго и замѣчательнаго города Піанфу, гдѣ также живетъ очень много купцовъ и ремесленниковъ и выдѣлываются въ большомъ количествѣ разныя шелковыя матеріи.

ГЛАВА XXXV.

Крѣпость Тангинъ.

Къ востоку отъ Піанфу лежитъ большая, красивая крѣ-

ность Тангинъ, которая, говорятъ, была построена въ отдаленные времена королемъ Доромъ. Внутри стѣнъ форта стоитъ обширный и красивый дворецъ: въ одной изъ его залъ помѣщаются портреты всѣхъ знаменитыхъ князей, которые уже съ древнихъ временъ царствовали въ этомъ мѣстѣ. Объ этомъ король Доръ рассказываютъ слѣдующій замѣчательный случай. Онъ былъ чрезвычайно могущественный принцъ, жилъ съ большимъ великолѣпіемъ и ему постоянно прислуживали молодыя женщины необыкновенной красоты; когда онъ желалъ обойти крѣпость для своего развлеченія, то его везли въ колесницѣ эти молодыя дѣвушки, что онѣ могли дѣлать легко, ибо онъ былъ небольшого роста. Своими владѣніями онъ управлялъ съ достоинствомъ и справедливостью и самъ былъ подвластенъ Унхану, но движимый гордостью, возмутился противъ него. Когда эта вѣсть дошла до слуха Унхана, то онъ былъ чрезвычайно опечаленъ, предчувствуя что было бы напрасно идти противъ Дора или начать противъ него какія-нибудь враждебныя дѣйствія, такъ какъ замокъ его былъ, отлично укрѣпленъ. Дѣла находились нѣкоторое время въ такомъ положеніи, когда семь рыцарей изъ свиты Унхана явились къ нему и объявили свое намѣреніе попытаться взять въ плѣнъ короля Дора и привести его живаго къ хану; онъ поощрилъ ихъ къ этому обѣщаніемъ большихъ наградъ. Поэтому они отправились къ мѣсту его жительства и притворяясь, что пріѣхали изъ отдаленной страны, просили принять ихъ въ его службу; и исполняли свои обязанности съ такимъ умомъ и усердіемъ, что заслужили особое расположеніе своего новаго господина, который оказывалъ имъ многія милости и даже во время охоты держалъ ихъ при себѣ. Однажды, когда король занятый охотой перешелъ черезъ рѣку, отдѣлившую его отъ остальнаго общества, которое осталось на другомъ берегу, то рыцари, замѣтивъ, что представлялся удобный случай исполнить ихъ умыселъ, обнажили свои шпаги, окружили короля и силой увлекли его во владѣнія Унхана, когда же они прибыли ко двору этого монарха, то онъ велѣлъ одѣть своего плѣнника въ самую дурную одежду и желая унижить и оскорбить его, поручилъ ему

насти его стада. Въ этомъ несчастномъ положеніи онъ пробылъ два года, и все это время за нимъ стрѣго присматривали, чтобы ему не удалось убѣжать. По истеченіи этого срока Унханъ снова велѣлъ привести его къ себѣ и Доръ дрожалъ отъ страха при мысли, что его убьютъ. Но король напротивъ того, послѣ рѣзкаго и строгаго выговора, въ которомъ онъ предостерегалъ его противъ гордости и надменности, простилъ его, велѣлъ снова одѣтъ въ царское платье и отправилъ съ большимъ почетомъ въ его владѣнія и съ этихъ поръ Доръ постоянно сохранялъ данную присягу и жилъ въ дружбѣ съ Унханомъ.

Г Л А В А XXXVI.

О большой рѣкѣ Караморанъ.

Отправившись изъ крѣпости Тангинъ и проѣхавъ двадцать миль, вы достигаете рѣки Караморанъ, до того широкой и глубокой, что на ней нельзя построить постоянного моста! Она изливаетъ свои воды въ океанъ и по ея берегамъ расположено много городовъ и замковъ, жители которыхъ ведутъ значительную торговлю: Пограничная съ ней страна производитъ много инбиря и шелку, тамъ водится чрезвычайно много птицъ, особенно большихъ фазановъ, которые продаются по три штуки за одинъ венеціанскій грошъ. Тамъ также въ изобиліи растетъ одинъ родъ большаго тростника, нѣкоторые стебли достигаютъ одного, а другіе полутора фута въ окружности и употребляются жителями для многихъ цѣлей. Переправившись черезъ рѣку послѣ двухъ дневной ѣзды, достигаете города Качанфу, населеннаго идолопоклонниками, занимающимися торговлей и различными ремеслами. Страна эта производитъ въ изобиліи шелкъ, инбирь, индѣйскій нарды и многія пряности, мало извѣстныя въ нашей части свѣта. Здѣсь ткутъ нарчевыя ткани и разнаго рода шелковыя матеріи.

Г Л А В А XXXVII.

О городѣ Куенцанфу.

По дорогѣ изъ Качанфу, въ продолженіи семи дней ѣзды къ востоку; постоянно встрѣчаются города, торговыя села, сады и обработанныя поля съ растущими на нихъ въ большомъ количествѣ тузовыми деревьями, которыя способствуютъ разведенію шелка. Жители большею частью поклоняются идоламъ, но тамъ живутъ также христіане, несторіанской секты, туркоманы и сарацины. Дикіе звѣри, которые водятся въ этой странѣ, составляютъ хорошій предметъ для охоты и сверхъ того тамъ ловятъ разнаго рода птицъ. Совершивъ этотъ семидневный путь, достигаешь города Куенцанфу, бывшаго въ древности столицей обширнаго и могущественнаго королевства, резиденціей многихъ королей знатнаго происхожденія и отличавшихся на войнѣ. Въ настоящее время этимъ городомъ управляетъ одинъ изъ сыновей великаго хана, по имени Мангалу. Эта страна замѣчательна своей торговлей и промышленностью; сырецъ добывается въ большомъ количествѣ и тамъ дѣлаютъ многія ткани изъ золота и разныхъ шелковъ. Въ этомъ мѣстѣ также приготавливаются многіе предметы, необходимые для вооруженія арміи, и можно достать всякаго рода провизію по умѣренной цѣнѣ. На равнинѣ, въ пяти миляхъ отъ города, стоитъ прекрасный дворецъ короля Мангала, украшенный многими фонтанами и рѣчками. Его окружаетъ прекрасный паркъ, обнесенный высокой стѣною съ зубцами, которая заключаетъ пространство въ пять миль, гдѣ для охоты содержатся всякаго рода дикіе звѣри и птицы. Въ центрѣ парка находится обширный дворецъ, подобнаго которому, по соразмѣрности и красотѣ, нѣтъ нигдѣ въ мірѣ. Въ немъ есть много залъ и комнатъ, стѣны которыхъ украшены мраморомъ, позолотой и самымъ великолѣпнымъ голубымъ цвѣтомъ. Мангалу, слѣдуя примѣру отца, управляетъ своими владѣніями съ строгой справѣдливостью, поэтому и любимъ своими подданными.

ГЛАВА XXXVIII.

О границахъ Катаи и Манджи.

Отправившись изъ резиденціи Мангалу на востокъ, въ продолженіи трехъ дней постоянно встрѣчаешь города и замки, жители которыхъ занимаются торговлей и ремеслами и гдѣ въ изобиліи обрабатываютъ шелкъ. Но по окончаніи этихъ трехъ дней вы входите въ страну, наполненную горами и долинами, которыя лежатъ въ провинціи Кинкинъ. По этой дорогѣ встрѣчается много жителей идолопоклонниковъ, занимающихся обработываніемъ земли и охотой, такъ какъ вся страна покрыта лѣсами, въ которыхъ водится много дикихъ звѣрей, какъ-то тигровъ, медвѣдей, рысей, оленей, антилопъ, дикихъ козъ и другихъ животныхъ. Страна эта простирается на двадцать дней пути, въ продолженіи которыхъ дорога постоянно идетъ по горамъ, долинамъ и лѣсамъ, но по ней всюду разсѣяны города, гдѣ путешественники могутъ найти удобное пристанище. По окончаніи этого двадцати-дневнаго путешествія, вы пріѣзжаете къ мѣсту, называемому Акбалукъ, что значить бѣлый городъ, лежащій на границѣ провинціи Манджи, гдѣ поверхность страны дѣлается ровнѣе. Жители этого населеннаго города живутъ торговлей и ремеслами; тамъ въ значительномъ количествѣ растетъ инбирь, который купцы продаютъ съ большою выгодой для себя въ провинціи Катай. Страна эта даетъ пшеницу, рисъ и другіе злаки въ изобиліи, по умѣренной цѣнѣ. Долина эта, усѣянная жилищами, идетъ на два дня пути и затѣмъ опять начинаются высокія горы, долины и лѣса. Еще далѣе на востокъ, на разстояніи двадцати дней пути, ѣдешь по странѣ, населенной язычниками, живущими произведеніями земли и охотой. Кромѣ вышеупомянутыхъ животныхъ, тамъ также водится много звѣрей, дающихъ мускусъ.

ГЛАВА XXXIX.

О провинціи Синдифу и о большой рѣкѣ Кланъ.

Миновавъ эту гористую страну, вы вступаете на равнину, лежащую на границѣ Манджи, гдѣ есть округъ Синдифу; точно также называется и столица его, довольно обширный городъ, бывшій прежде резиденціей многихъ богатыхъ и могущественныхъ королей. Городъ имѣетъ двадцать миль въ окружности, но теперь онъ раздѣленъ по слѣдующей причинѣ. Тамъ царствовалъ старый король, который, умирая оставилъ трехъ сыновей, и такъ какъ онъ желалъ, чтобы всѣ они царствовали послѣ его смерти, то онъ раздѣлилъ между ними городъ, отдѣливъ одну часть отъ другой стѣною, хотя весь городъ все еще былъ окруженъ одной общей оградой. И такъ всѣ три брата стали царствовать и каждому досталось значительное пространство земли, такъ какъ владѣнія ихъ отца были очень обширны. Но великій ханъ покорилъ этотъ городъ и завладѣлъ наслѣдствомъ трехъ братьевъ. Городъ орошается многими значительными рѣками, которыя, стекая съ отдаленныхъ горъ, окружаютъ его со всѣхъ сторонъ и текутъ по различнымъ направленіямъ. Нѣкоторыя изъ этихъ рѣкъ имѣютъ полъ мили въ ширину, другія 200 шаговъ и весьма глубоки, черезъ нихъ построено нѣсколько большихъ красивыхъ каменныхъ мостовъ, шириною въ восемь шаговъ и различной длины, смотря по ширинѣ рѣки. По обѣимъ сторонамъ мостовъ, съ одного конца до другаго, идутъ ряды мраморныхъ столбовъ, поддерживающихъ крышу, ибо здѣсь всѣ мосты имѣютъ крыши, сдѣланныя изъ дерева, выкрашенныя красной краской и покрытыя черепицей. По всей длинѣ моста устроены также красивые комнаты и лавки, гдѣ торгуютъ разными вещами. Въ одномъ изъ такихъ строеній помѣщаются чиновники, собирающіе пошлины съ провизіи и товаровъ и съ лицъ, проходящихъ по мосту. Говорятъ, что такимъ образомъ его величество ежедневно получаетъ сумму во сто дукатовъ. Всѣ эти рѣчки, соединяясь нѣсколько ниже города, образуютъ одну

большую рѣку, называемую Кіанъ, которая впадаетъ въ море въ ста дняхъ пути отъ города.

По берегамъ этихъ рѣкъ и въ окрестностяхъ есть много городовъ и укрѣпленныхъ мѣстъ и по нимъ плаваютъ многочисленные суда, нагруженные различными товарами. Жители этой провинціи идолопоклонники. Оттуда приходится пять дней ѣхать по равнинамъ и долинамъ, гдѣ вы встрѣчаете много порядочныхъ домовъ, замковъ и небольшихъ городовъ; жители занимаются хлѣбопашествомъ, а въ городахъ дѣлаютъ очень хорошее сукно и крепъ или газъ. Эта страна также, какъ вышеупомянутые округа, опустошается тиграми, медвѣдами и другими дикими животными. По прошествіи этихъ пяти дней вы достигаете разоренной страны Тибета.

ГЛАВА XL.

Провинція Тибетъ.

Провинція Тибетъ была совершенно разорена въ то время, когда Мангу ханъ напалъ на нее съ своими войсками. Въ ней, на разстояніи двѣнадцати дней ѣзды, постоянно встрѣчаются развалины многочисленныхъ городовъ и замковъ, и, по недостатку жителей, дикіе звѣри и въ особенности тигры размножились до такой степени, что купцы и путешественники подвергаются отъ нихъ большимъ опасностямъ, особенно ночью. Путешественники не только должны везти съ собой провизію, но, прибывъ на мѣсто остановки, должны принять слѣдующія предосторожности, для того, чтобы лошади ихъ не были съѣдены дикими звѣрами. Въ этой странѣ, и особенно около рѣкъ, растутъ тростники (бамбукъ), длиною въ десять шаговъ и въ окружности достигающій трехъ пядей. Путешественники собираютъ его, связываютъ пучками и, съ наступленіемъ вечера, ставятъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ мѣста ночлега, разводя вокругъ огонь; тогда трости отъ дѣйствія жара лопаются съ ужаснымъ трескомъ. Звукъ этотъ до того силенъ, что слышенъ на разстояніи двухъ миль и пугаетъ дикихъ звѣ-

рей, заставляя ихъ разбѣгаться въ сосѣдніе лѣса. Купцы также берутъ съ собой желѣзные оковы, которыми привязываютъ лошадей за ноги, чтобы онѣ, испугавшись шума, не порвали своихъ веревокъ и не разбѣжались, такъ какъ часто случалось, что многіе путешественники, не соблюдавшіе этой предосторожности, лишались своего скота. Такимъ образомъ вы ѣдете по раззоренной странѣ, не встрѣчая ни гостинницъ, не имѣя возможности достать съѣстныхъ припасовъ. По прошествіи этого времени показываются вдали нѣсколько замковъ и укрѣпленныхъ мѣстъ, построенныхъ на скалистыхъ возвышенностяхъ или на горныхъ вершинахъ и вы постепенно входите въ населенный и обработанный округъ, гдѣ уже нѣтъ никакой опасности отъ хищныхъ животныхъ.

У жителей этой мѣстности существуетъ позорный обычай, который могъ развиваться только у людей, ослѣпленныхъ языческой религіей. Именно: они не женятся на дѣвушкѣ до тѣхъ поръ, покуда она находится въ дѣвственномъ состояніи, но требуютъ, чтобы она еще до замужества имѣла сношенія съ другимъ поломъ и говорятъ, что это нравится ихъ богамъ. Поэтому, тотчасъ же по прибытіи каравана, всѣ матери, имѣющія взрослыхъ дочерей, ведутъ ихъ въ то мѣсто, гдѣ купцы раскинули свои палатки на ночь, и каждая изъ нихъ умоляетъ иностранцевъ принять ея дочь и проводить съ нею все время, которое они проведутъ въ окрестностяхъ. Конечно, предпочтеніе оказывается наиболѣе красивымъ, а прочія съ грустью возвращаются домой, тогда какъ первыя проводятъ все время съ путешественниками, до ихъ отъѣзда изъ этого мѣста; тогда эти дѣвушки снова возвращаются къ своимъ матерямъ, и надобно замѣтить, что ихъ никогда не пытаются увести; но купцы дарятъ имъ различныя драгоценныя вещи, кольца и тому подобное, въ знакъ любви, и молодыя женщины увозятъ все это домой и впослѣдствіи, когда онѣ желаютъ выйти замужъ, то носятъ эти украшенія на шеѣ, на рукахъ и другихъ частяхъ тѣла; та дѣвушка, которая имѣетъ наибольшее число этихъ бездѣлушекъ, считается самой привлекательной и поэтому молодые люди, отыскивающіе себѣ жену, обращаютъ на

нее болѣе вниманія, и самое пріятное для мужа приданое состоитъ въ большомъ количествѣ подобныхъ подарковъ; поэтому въ день свадьбы невѣста выставляетъ ихъ на показъ всѣмъ собравшимся и они служатъ доказательствомъ того, что идола дали ей средства привлекать людей. Но потомъ уже никто не смѣетъ имѣть связи съ женой другаго и это правило никогда не нарушается. Эти идолопоклонники — народъ вѣроломный, жестокой и не считаютъ воровство преступленіемъ или безчестьемъ; они живутъ охотой, птицеловствомъ и отчасти произведеніями земли. Здѣсь въ такомъ изобиліи встрѣчается животное, дающее мускусъ, что запахъ его распространенъ по всей странѣ; какъ уже было сказано, у этого животного разъ въ мѣсяцъ происходитъ отдѣленіе соковъ и около пупка образуется родъ нарыва, наполненнаго кровью, которая наконецъ изливается и образуетъ мускусъ. На языкѣ туземцевъ этотъ звѣрь называется геддери (gudderi) и его ловятъ при помощи собакъ. Жители этой страны не употребляютъ ни чеканенной монеты, ни даже банковыхъ билетовъ великаго хана, но ходящей монетой у нихъ служить кораллъ. Одежда ихъ, весьма простая, дѣлается обыкновенно изъ кожи, необдѣланныхъ шкуръ, или холстины. Они говорятъ языкомъ, общимъ для всей провинціи Тибетъ, которая граничитъ съ Манджи. Прежде эта страна имѣла большое значеніе и была раздѣлена на 8 королевствъ, съ многими городами и замками; въ ней много горъ, озеръ и рѣкъ и въ послѣднихъ находятъ золотой песокъ въ большомъ количествѣ. Кораллы употребляются не только какъ деньги, но носятъ женщинами въ видѣ украшенія и ими увѣшиваютъ идоловъ. Въ этой странѣ выдѣлываютъ камлоть и парчу и воздѣлываютъ много пряныхъ кореньевъ. Жители занимаются магіей и своимъ дѣловымъ искусствомъ дѣлаютъ много неслыханныхъ вещей: поднимаютъ бури, сопровождаютъ молніей и громомъ и производятъ много другихъ необыкновенныхъ явленій. У нихъ есть собаки, величиною съ осла, и довольно сильныя, чтобы охотиться на всякаго рода дикихъ животныхъ, и особенно на дикихъ быковъ, называемыхъ бѣями, чрезвычайно большихъ и злыхъ животныхъ.

Кромѣ того, тамъ разводять самыхъ лучшихъ соколовъ и ихъ соколы, весьма быстрого полета, составляютъ для нихъ хорошій предметъ охоты. Эта провинція Тибетъ подвластна великому хану точно также, какъ и всѣ прочія королевства и провинціи, о которыхъ было говорено.

ГЛАВА ХLI.

Провинція Каинду.

Каинду есть одна изъ западныхъ провинцій, бывшая прежде подъ управленіемъ своихъ собственныхъ князей, но теперь, съ тѣхъ поръ, какъ она была покорена великимъ ханомъ, ея управляютъ правители, которыхъ онъ назначаетъ. По названію западной провинціи не слѣдуетъ, однако, полагать, что она лежитъ въ западной Азіи, но только къ западу отъ нашего пути изъ сѣверовосточныхъ владѣній. Она населена идолопоклонниками и имѣетъ много городовъ и замковъ, изъ которыхъ главный также носитъ названіе Каинду. Близъ него есть большое озеро соленой воды, гдѣ находятъ жемчугъ бѣлаго цвѣта, но не совершенно круглый, и въ такомъ количествѣ, что если бы его величество дозволилъ всѣмъ собирать его, то онъ потерялъ бы свою цѣну; поѣтому ловля его дозволяется только лицамъ, имѣющимъ особенное разрѣшеніе царя. По сосѣдству есть также гора, дающая бирюзу и эти рудники также не дозволено разрабатывать безъ особеннаго позволенія.

У жителей этого округа существуетъ постыдный обычай не считать безчестіемъ то, когда иностранцы, проѣзжающіе по ихъ странѣ, имѣютъ связи съ ихъ женами, дочерьми и сестрами; напротивъ, узнавъ о пріѣздѣ какого нибудь чужеземца, каждый хозяинъ дома старается завести его къ себѣ и, поручивъ ему всѣхъ женщинъ, оставляетъ его полнымъ хозяиномъ, а самъ удаляется. Тогда женщины немедленно выставляютъ надъ дверью сигналъ, который не снимается до тѣхъ поръ, покуда гость снова не отправится въ путь, и тогда ихъ мужъ можетъ возвратиться домой. Это дѣ-

дается въ честь идоловъ, въ надеждѣ, что за подобное гостепріимство они вознаградятъ жителей обильной жатвой и всевозможными благами.

Деньги, служащіе у нихъ ходячей монетой, приготовляются слѣдующимъ образомъ. Они дѣлаютъ изъ золота маленькія полоски и рѣжутъ ихъ на кусочки опредѣленной длины, смотря по вѣсу, не дѣлая на нихъ никакого клейма; это составляетъ ихъ крупную монету; болѣе мелкая бываетъ различнаго вида. Въ этой странѣ есть соляные источники, изъ которыхъ добываютъ соль, кипятя воду въ небольшихъ котлахъ; черезъ часъ она принимаетъ видъ тѣста, изъ него дѣлаютъ родъ пирожковъ, цѣною каждый въ два пенса. Тѣ изъ нихъ, которые выпуклы съ верхней стороны и плоски съ другой, становятся на горячія черепицы, близь зажженного огня, чтобы они сохли и твердѣли. На этотъ родъ монеты накладываютъ клеймо его величества и ее не можетъ дѣлать никто, кромѣ его собственныхъ чиновниковъ, 80 такихъ пирожковъ даютъ за одинъ саггіо золота. Но купцы получаютъ отъ жителей горъ и другихъ мало посѣщаемыхъ мѣстъ одинъ саггіо золота за 60, 50 и даже 40 такихъ соленыхъ пирожковъ, смотря по степени развитія туземцевъ и по тому, въ какомъ разстояніи они живутъ отъ городовъ, такъ какъ часто случается, что не всегда могутъ сбыть золото, мускусъ и прочіе предметы, но, однако, отдавая золото за такую дешевую цѣну, тѣ, которые собираютъ его со дна рѣкъ, все таки получаютъ значительную выгоду за свои труды. Тѣ же купцы ѣздятъ также по гористымъ и другимъ частямъ Тибета, гдѣ эти соляныя монеты имѣютъ ту же цѣну, и во время этихъ поѣздокъ получаютъ значительную прибыль, такъ какъ туземцы употребляютъ соль съ пищей и считаютъ ее предметомъ первой необходимости. Жители городовъ употребляютъ въ пищу только обломки сломанныхъ пирожковъ, пользуясь цѣлыми, какъ деньгами. Здѣсь также въ изобиліи водится животное, дающее мускусъ, въ озерахъ ловится много рыбы самой лучшей породы и вездѣ въ странѣ попадается много тигровъ, медвѣдей, оленей и антилопъ, и различные виды птицъ. Вино дѣлается не изъ винограда, а

изъ пшеницы и риса, съ примѣсю пряныхъ кореньевъ, что составляетъ превосходный напитокъ.

Въ этой провинціи также растетъ много гвоздики; это небольшія деревья, вѣтви и листья которыхъ походятъ на лавровые, но нѣсколько длиннѣе и уже. Цвѣты у нихъ бѣлые и маленькіе, какъ и самые плоды, но послѣдніе, созрѣвая, принимаютъ темный цвѣтъ. Тамъ же растетъ въ изобиліи инбирь и кассія, не считая другихъ пряностей, которыя никогда не были привезены въ Европу.

Отъ города Кавнду приходится пятнадцать дней ѣхать до противоположной границы провинціи; на этомъ пути встрѣчаются значительные города, многіе укрѣпленные замки и мѣста, назначенныя для охоты. Наконецъ, по прошествіи этого пятнадцатидневнаго путешествія, вы достигаете большой рѣки Бріусъ, составляющей границу провинціи; въ рѣкѣ находятся много золотого песку. Она впадаетъ въ океанъ.

ГЛАВА XII.

О Большой провинціи Караянъ.

Переправившись черезъ вышеупомянутую рѣку, вы вступаете въ провинцію Караянъ, которая, по своей величинѣ, раздѣляется на семь губерній. Она лежитъ къ западу, подвластна великому хану, назначившему ея королемъ своего сына Сентъ-Темура, богатаго и могущественнаго принца, который управляетъ своими владѣніями съ большою мудростью и справедливостью. Слѣдуя по теченію рѣки, по направленію къ западу, вы ѣдете по густо населенной странѣ и видите много замковъ. Жители этихъ мѣстъ идолопоклонники, питаются мясомъ и плодами и говорятъ особеннымъ языкомъ, которому очень трудно научиться. По прошествіи этихъ пяти дней вы достигаете главнаго города Янки, гдѣ живутъ бушцы, ремесленники и вообще довольно смѣшанное населеніе его составляютъ туземцы язычники, несторіане и сарацины или магометане, но первые суть преобладающій классъ. Страна эта

производить много рису и пшеницы, но жители не ѣдят пшеничнаго хлѣба, считая его вреднымъ для здоровья, а питаются преимущественно рисомъ, изъ пшеницы же, съ примѣсью пряностей, готовятъ чистое прозрачное вино очень пріятнаго вкуса. Монетой служатъ у нихъ бѣлыя фарфоровыя раковины, которыя находятъ въ морѣ, и употребляютъ также какъ предметъ украшенія; 80 такихъ раковинъ по цѣнности равны одному серебряному саггіо или двумъ венеціанскимъ грошамъ, а 8 саггіо чистаго серебра равняются одному золотому. Въ этой мѣстности есть также соляные источники, изъ которыхъ получается все количество соли, употребляемое жителями; пошлина, взимаемая съ этого продукта, доставляетъ королю значительный доходъ.

Туземцы не считаютъ безчестіемъ, если ихъ жены имѣютъ связи съ посторонними лицами, но только въ томъ случаѣ, когда женщины дѣлаютъ это добровольно.

Тутъ есть озеро, имѣющее сто миль въ окружности и гдѣ ловится много рыбы различныхъ породъ. Жители обыкновенно ѣдятъ сырое мясо птицъ, овецъ, быковъ и буйволовъ, приготовляя его слѣдующимъ образомъ. Мясо рѣжутъ на очень маленькіе кусочки и кладутъ въ разсолъ соли, прибавляя туда нѣкоторые пряные коренья; такъ его дѣлаютъ для высшаго класса, но бѣдные люди, просто изрѣзавъ его на мелкіе куски, мочатъ въ соусъ съ чеснокомъ и затѣмъ ѣдятъ, какъ будто оно сварено.

ГЛАВА XLIII.

О провинціи Карасанъ.

Оставивъ городъ Якки, вы черезъ десять дней достигаете провинціи Карасана, населенной идолопоклонниками, она принадлежитъ въ владѣніямъ великаго хана и роль царя исполняетъ его сынъ Когатанъ. Въ рѣкахъ этого округа маленькими частицами и небольшими глыбами разсыяно золото. цѣлыя жилы котораго находятся также въ горахъ и поэтому жители добывая этотъ металлъ въ большомъ количествѣ отдаютъ одинъ

саго золота за шесть серебра. Ходячей монетой у нихъ служатъ также вышеупомянутыя фарфоровыя раковины, но онѣ не находятся въ этой части свѣта, а привозятся изъ Индіи. Тамъ также водятся огромныя змѣи, длиною въ десять шаговъ, на передней части тѣла, близь головы, онѣ имѣютъ по двѣ ноги съ тремя когтями, подобно тигру; глаза ихъ величиною болѣе четырехкопѣчнаго хлѣба и очень блестящи, а пасть такъ широка, что змѣя легко можетъ проглотить человѣка; зубы большіе, острые и вообще это животное имѣетъ такую страшную наружность, что ни люди, ни звѣри не могутъ видѣть его безъ ужаса. Сверхъ того встрѣчаются змѣи въ длину не болѣе восьми, шести и даже пяти шаговъ, ихъ ловятъ слѣдующимъ образомъ. Топимыя жаромъ, онѣ прячутся днемъ въ пещерахъ и выходятъ оттуда только ночью за добычей и пожираютъ всѣхъ животныхъ, которыя попадаютъ имъ на встрѣчу и затѣмъ ползутъ къ какому-нибудь озеру, источнику или рѣкѣ, чтобы напиться. Двигаясь такимъ образомъ по землѣ, онѣ, своей громадной тяжестью, дѣлаютъ на пескѣ такой глубокий слѣдъ, какъ будто тутъ тащили бревно. Охотники, замѣчая это, стараются прослѣдить путь, по которому чаще проходятъ змѣи и тогда, по всей дорогѣ вбиваютъ въ землю нѣсколько кусковъ дерева, съ острыми желѣзными гвоздями, прикрывая ихъ пескомъ, чтобы они были незамѣтны. И въ послѣдствіи, когда змѣи вновь посѣщаютъ это мѣсто, то получаютъ большія раны отъ этихъ инструментовъ и вскорѣ умираютъ. Вороны, замѣтивъ трупъ, начинаютъ каркать, и это служить сигналомъ для охотниковъ, которые тотчасъ же приходятъ на мѣсто и начинаютъ сдирать кожу, дѣлая это какъ можно осторожнѣе, чтобы не разлить желчь, ибо она играетъ важную роль въ числѣ ихъ лекарствъ. Такъ, напримѣръ, въ случаѣ укушенія бѣшеной собакой, больному даютъ ее, смѣшанную съ виномъ; она также чрезвычайно облегчаетъ роды. Если эту желчь прикладывать къ карбункуламъ, нарываамъ и тому подобнымъ сыпямъ, то онѣ немедленно исчезаютъ; желчь помогаетъ во многихъ другихъ недугахъ. Мясо этого животного также продается за дорогую цѣну, такъ какъ всѣ нахо-

дать, что оно вкуснѣе всякаго другаго и считается поѣтому лакомствомъ. Въ этой провинціи есть очень большія лошади и покуда онѣ молоды, ихъ везутъ въ Индію на продажу. У туземцевъ существуетъ между прочимъ обычай отрѣзывать у нихъ одинъ суставъ отъ хвоста — чтобы онѣ не махали имъ изъ стороны въ сторону, а держали въ всячемъ положеніи, такъ какъ они считаютъ дурной привычкой, если лошадь вертитъ хвостомъ во время ѣзды. Эти люди употребляютъ при верховой ѣздѣ длинныя стремяна, тогда какъ татары и всѣ прочія племена имѣютъ ихъ короткіе, чтобы удобнѣе дѣйствовать, лукомъ стоя на лошади. Полное ихъ вооруженіе дѣлается изъ кожи буйвола и они употребляютъ пики, щиты и луки. Всѣ стрѣлы ихъ обыкновенно бываютъ отравлены. Мнѣ рассказывали, какъ достовѣрный фактъ, что многіе люди и особенно тѣ, которые замышляютъ что-нибудь дурное, постоянно носятъ при себѣ ядъ, намѣреваясь принять его въ случаѣ, если ихъ поймать и подвергнуть пыткѣ. Но зная этотъ обычай, ихъ правители постоянно имѣютъ съ собой пометъ собакъ и заставляютъ обвиненнаго проглотить его; и это служитъ противоядіемъ, ибо производитъ сильную рвоту. До покоренія великимъ ханомъ, этотъ народъ придерживался слѣдующаго грубаго обычая: если у одного изъ нихъ въ домѣ поселялся человѣкъ высшаго сана, въ которомъ личная красота соединялась съ необыкновенной доблестью, то его убивали ночью, но не съ цѣлью завладѣть его деньгами, а для того, чтобы духъ покойнаго, одаренный всѣми его качествами, остался съ семействомъ и своимъ вліяніемъ способствовалъ успѣшному окончанію ихъ предпріятій. Поэтому всякое лицо, завладѣвшее такимъ образомъ душою какаго-нибудь знатнаго человѣка, считалось счастливымъ и въ силу подобнаго убѣжденія весьма многіе были лишены жизни. Но съ тѣхъ поръ, какъ великій ханъ началъ управлять страной, онъ принялъ мѣры къ пресѣченію такого зла и оно перестало существовать, благодаря строгимъ наказаніямъ, которыя были назначены для людей, соблюдавшихъ этотъ древній обычай.

ГЛАВА XLIV.

О провинціи Карданданъ и о городѣ Вохангъ.

Къ западу отъ Карасина, въ пяти дняхъ ѣзды, начинается провинція Карданданъ, принадлежащая ко владѣніямъ великаго хана и гдѣ главный городъ есть Вохангъ. Монету замѣняютъ въ этой странѣ кусочки золота, известнаго вѣса и форфоровыя раковины. Одну унцію золота даютъ за пять унцій серебра и одинъ сагіо золота за пять — серебра, такъ какъ въ этой странѣ нѣтъ серебряныхъ рудъ, но много золотыхъ и поэтому купцы, торгующіе серебромъ, получаютъ значительные барыши. Мужчины и женщины этой провинціи имѣютъ обыкновеніе покрывать зубы тонкой пластинкой золота, которую они превосходно прилаживаютъ къ формѣ зубовъ и никогда не снимаютъ. Мужчины дѣлаютъ на рукахъ и на ногахъ темныя полосы, прокалывая ихъ слѣдующимъ образомъ. Соединивъ въ одинъ пучекъ пять иглокъ, они нажимаютъ ими тѣло до тѣхъ поръ, покуда не брызнетъ кровь и затѣмъ натираютъ эти проколы темнымъ окрашивающимъ веществомъ, оставляющимъ неизгладимый знакъ; подобныя темныя полосы считаются украшеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ знакомъ отличія. Мужчины обращаютъ вниманіе только на верховую ѣзду, охоту и все, касающееся употребленія оружія и военной жизни, предоставляя завѣдываніе домашними дѣлами своимъ женамъ, которымъ помогаютъ рабы, или купленные, или взятые въ плѣнъ на войнѣ.

У этого народа существуетъ странный обычай. Когда у женщины родился ребенокъ и она встаетъ съ постели, чтобы спеленать его, то мужъ немедленно занимаетъ оставленное ею мѣсто, возлѣ него кладутъ ребенка, котораго онъ нянчить въ продолженіи сорока дней. Между тѣмъ родные и друзья приходятъ къ нему съ поздравленіями, а женщина въ это время исполняетъ всѣ домашнія обязанности, приносить мужу въ постель пищу и питье и кормитъ возлѣ него дитя грудью.

*

Эти люди ѣдят сырое мясо, приготовляя его тѣмъ же способомъ, который уже былъ описанъ и къ нему подаютъ рисъ. Вино дѣлается также изъ риса, съ примѣсю пряностей и составляетъ очень пріятный напитокъ.

Въ восточномъ округѣ Кардандана нѣтъ ни храмовъ, ни идоловъ, но жители его поклоняются предку семейства и говорятъ, что такъ они ведутъ отъ него свое происхожденіе, то обязаны ему всѣмъ, что имѣютъ. Они не знаютъ никакого рода письма и это не удивительно, если взять во вниманіе суровую природу страны, которая есть ни что иное, какъ гористая полоса, покрытая самыми густыми лѣсами.

Лѣтомъ воздухъ бываетъ до того нездоровъ, что кунцы и другіе иностранцы принуждены оставлять этотъ округъ, чтобы избѣгнуть смерти. Если дѣла туземцевъ требуютъ совершить какое нибудь обязательство, ихъ начальникъ беретъ квадратный кусокъ дерева и раздѣляетъ его пополамъ. Затѣмъ на немъ дѣлаютъ зарубки, выражающія сумму о которой идетъ рѣчь и стороны получаютъ по одному такому куску, совершенно такъ какъ это дѣлается съ нашими талонами. По прошествіи срока, когда должникъ уплатилъ взятую сумму, то кредиторъ отдаетъ свой дубликатъ и стороны остаются удовлетворенными.

Во всей этой провинціи, а равно и въ городахъ Каннду, Вохангъ или въ Янки нѣтъ людей, занимающихся медициной, а когда какая нибудь знатная особа захвораетъ, то семейство ее посылаетъ за тѣми колдунами, которые приносятъ жертвы идоламъ. Больной рассказываетъ имъ признаки своей болѣзни и тогда эти жрецы велятъ позвать музыкантовъ; музыканты начинаютъ играть, танцовать, пѣть гимны, восхваляя своихъ идоловъ и продолжаютъ это до тѣхъ поръ, покуда злой духъ не войдетъ въ одного изъ нихъ и тогда они прекращаютъ свои музыкальныя упражненія и спрашиваютъ у лица, одержимаго злымъ духомъ, какая причина недуга больного и какія средства нужно употребить, чтобы вылечить его? Злой духъ отвѣчаетъ голосомъ того, въ чье тѣло онъ вошелъ, что болѣзнь явилась, какъ наказаніе, за оскорбленіе какого нибудь божест-

ва. Узнавъ это, колдуны обращаются къ этому богу съ усердными молитвами, умоляя его простить грѣшника съ условіемъ, что по выздоровленіи онъ принесетъ жертву лично. Но если жрецъ замѣчаетъ, что нѣтъ надежды на спасеніе больного, онъ объявляетъ, что божество такъ разгнѣвано, что его нельзя умиловить никакими жертвами. Если же напротивъ, онъ думаетъ, что есть надежда на выздоровленіе, онъ требуетъ, чтобы въ жертву было принесено столько-то барановъ съ черной головой и чтобы созвали столько-то колдуновъ съ ихъ женами для принесенія жертвы. Родственники больного исполняютъ все, что имъ велятъ, убиваютъ барановъ, бросаютъ кровь ихъ къ небу, колдуны, мужчины и женщины зажигаютъ фиміамъ и обкуриваютъ имъ весь домъ больного; брызгаютъ воду въ которой варилося мясо, вмѣстѣ съ особеннымъ напиткомъ, приготовленнымъ съ пряностями и при этомъ смѣются, поютъ и танцуютъ, думая оказать этимъ почетъ своему идолу. Затѣмъ они спрашиваютъ бѣсноватаго: доволенъ ли онъ принесенной жертвой, или потребуетъ новаго жертвоприношенія. Если онъ отвѣчаетъ, что этого достаточно для умиловленія, то колдуны обоего пола, не перестававшіе еще плясать, садятся за столъ и угощаются мясомъ, принесеннымъ въ жертву и пьютъ напитокъ, которымъ дѣлалось возліаніе. Окончивъ пиръ и получивъ плату, они возвращаются по домамъ и если, по божьей милости, больной выздоравливаетъ, то они приписываютъ идолу, которому была принесена жертва, а если случится, что онъ умираетъ, они объявляютъ, что обряды оказались недействительны по винѣ тѣхъ, кто приготовлялъ съѣстные припасы, потому что они пробовали пищу, назначенную для божества, раньше жертвоприношенія. Но надобно замѣтить, что подобныя церемоніи совершаются не по случаю болѣзни всякаго лица, но быть можетъ только разъ или два въ мѣсяцъ для знатнаго и богатаго человѣка. Церемонія совершается совершенно одинаково всѣми жителями язычниками въ Катай и Манджи, между которыми врачъ есть рѣдкое явленіе.

ГЛАВА XLV.

**Какимъ образомъ великій ханъ покорилъ королевства
Міена и Бангала.**

Прежде чѣмъ продолжать описаніе страны, мы упомянемъ о замѣчательномъ сраженіи, происходившемъ въ королевствѣ Вахангѣ. Въ 1272 г. великій ханъ послалъ армію въ провинціи Вахангъ и Карасанъ, чтобы защищать ихъ отъ нападеній враждебныхъ силъ; такъ какъ въ это время его величество еще не назначилъ туда своихъ сыновей правителями; король Міена и Бенгаліи, въ Индіи, могущественный и сильный царь какъ по числу подданныхъ, такъ и по обширности владѣній, узнавъ, что въ Вахангъ вступила армія татаръ, рѣшилъ немедленно напасть на нее, чтобы этимъ испугать великаго хана и заставить его отказаться отъ попытки расположить вооруженную силу на границѣ его владѣній. Съ этой цѣлью онъ собралъ большое войско, въ которомъ было множество слоновъ (эти животныя находятся въ странѣ въ большомъ количествѣ), и на спинѣ ихъ устроены деревянные шатры такой величины, что въ каждомъ могли помѣститься двѣнадцать или шестнадцать человѣкъ. Съ этими животными и съ многочисленной арміей пѣшихъ и конныхъ воиновъ, онъ переправился въ Вахангъ, гдѣ расположилось войско великаго хана и раскинулъ лагерь не въ далекомъ разстояніи отъ него, намѣреваясь дать своимъ воинамъ нѣсколько дней отдыха. Какъ скоро вѣсть о приближеніи короля Міена, съ такой громадной силой, дошла до слуха Нестардина, командовавшаго войскомъ великаго хана, то не смотря на всю свою храбрость, онъ былъ чрезвычайно встревоженъ тѣмъ, что имѣлъ только 12,000 человѣкъ, тогда какъ у непріятеля ихъ было 60,000, не считая слоновъ, вооруженныхъ какъ было сказано выше. Однако, онъ не выказалъ ни малѣйшаго опасенія, но спустился на равнину Ваханга и расположилъ свое войско такимъ образомъ, что флангъ его былъ покрытъ густымъ лѣсомъ, куда его полки могли бы укрыться въ случаѣ сильнаго нападенія слоновъ, которое они

не могли бы выдержать. Созвавъ главныхъ офицеровъ своей арміи, Нестардинъ уговаривалъ ихъ выказать въ настоящемъ случаѣ столько же храбрости, какъ и во всѣхъ предшествовавшихъ битвахъ, напоминая имъ, что побѣда зависить не отъ числа людей, а отъ личной храбрости и дисциплины. Онъ доказывалъ имъ, что войско короля Міена и Бенгаліи было необучено, не имѣло случая часто упражняться въ искусствѣ войны и поэтому не имѣло той опытности, которая выпала имъ на долю; что они не должны смущаться болѣе значительнымъ числомъ непріятеля, а напротивъ того, полагаться на собственную храбрость, которая столько разъ была доказана; уже одно имя татаръ, говорилъ онъ, было предметомъ ужаса не только для стоящаго передъ ними непріятеля, но и для всего свѣта и, въ заключеніе обѣщалъ, вести ихъ на вѣрную побѣду. Когда король Міена узналъ, что татары спустились на равнину, онъ тотчасъ же двинулъ свою армію и расположилъ ее въ одной миѣ отъ непріятеля; впереди онъ поставилъ слоновъ и кавалерію, а инфантерія образовала два растянутыя крыла въ арьергардѣ, но между ними было значительное пространство, гдѣ находился самъ царь, воодушевляя своихъ воиновъ и убѣждая ихъ драться съ храбростью, предсказывая имъ вѣрную побѣду вслѣдствіе ихъ численнаго превосходства и страшнаго вида вооруженныхъ слоновъ, нападеніе которыхъ непріятель навѣрно не будетъ въ состояніи выдержать, такъ какъ ему никогда еще не приходилось сражаться съ такими противниками. Затѣмъ, велѣвъ дать сигналъ многочисленными боевыми инструментами, онъ смѣло двинулъ свою армію противъ татаръ, которые стояли твердо, не дѣлая никакого движенія и не подпуская ихъ близко къ себѣ. Потомъ они вдругъ бросились впередъ съ величайшимъ желаніемъ начать бой, но скоро оказалось, что татарскія лошади, не привыкшія видѣть такихъ громадныхъ животныхъ съ ихъ шатрами, были поражены ужасомъ и поворотивши кругомъ, старались убѣжать, и всадники никакими усилиями не могли удержать ихъ, между тѣмъ какъ король приближался все ближе и ближе. Но лишь только осторожный

предводитель замѣтилъ этотъ безпорядокъ, онъ, не теряя присутствія духа, лично велѣлъ людямъ сойти съ лошадей, отвести ихъ въ лѣсъ и привязать къ деревьямъ. Сошедши съ лошадей, воины не теряя времени, двинулись въ линіи слоновъ и начали стрѣлять изъ луковъ; съ другой же стороны люди, сидѣвшіе въ шатрахъ и все остальное войско короля поспѣшно дали залпъ, но стрѣлы ихъ не произвели такого дѣйствія, какъ стрѣлы татаръ, луки которыхъ приводились въ дѣйствіе болѣе сильною рукою, и такъ какъ всѣ ихъ оружія, по повелѣнію предводителя, были направлены противъ слоновъ, то вскорѣ оказалось, что они были совершенно покрыты стрѣлами и вдругъ неожиданно подались назадъ на войско, стоявшее сзади ихъ и этимъ произвели общее смятеніе, такъ что вожаки не имѣли болѣе возможности удерживать ихъ. Страдая отъ многочисленныхъ ранъ и пугаясь криками нападающихъ, они сбѣгались непослушными и стали бѣгать взадъ и впередъ по всѣмъ направленіямъ и наконецъ, движимые бѣшенствомъ и страхомъ, бросились въ лѣсъ, гдѣ стояли татары. А такъ какъ лѣсъ этотъ былъ чрезвычайно густой, то люди, бывшіе у нихъ на спинѣ, повалились съ громкимъ крикомъ и многіе изъ сидѣвшихъ были убиты. Татары, видя пораженіе слоновъ, ободрились и дефилируя небольшими отрядами, съ полнѣйшимъ порядкомъ, и снова сѣли на лошадей и соединившись, возобновили кровопролитное сраженіе. Войско короля съ своей стороны дѣйствовало съ большою храбростью и онъ самъ вѣдиль между рядами войска, уговаривая его не уступать и не пугаться неудачи слоновъ. Но татары, какъ весьма искусные стрѣлки, были для нихъ слишкомъ сильными противниками. Когда обѣ стороны истратили уже всѣ свои стрѣлы, воины, схвативъ мечи и желѣзныя дубины, вступили въ рукопашный бой. И черезъ нѣсколько минутъ поле было устлано раздробленными членами, отдѣленными отъ туловища и людьми, умирающими отъ ранъ и истекающими кровью — зрѣлище было ужасающее! Звонъ оружія былъ такъ великъ и таковы крики и стоны воюющихъ, что казалось какъ будто протяжный вопль возносился къ небу. Король Міенъ дѣйствовалъ все время съ большою храбростью:

онъ всегда былъ тамъ, гдѣ была самая большая опасность, ободряя солдатъ и умоляя ихъ не отступать; онъ далъ приказаніе резерву двинуться на помощь тѣмъ, которые были уже совершенно измучены, но видя наконецъ, что не было никакой возможности продолжать сраженіе, такъ какъ большая часть его войска была перебита или тяжело ранена, все поле битвы было покрыто трупами людей и лошадей, онъ долженъ былъ обратиться въ бѣгство со всей своей арміей и потерялъ еще много людей во время преслѣдованія.

Въ это сраженіе, продолжавшееся съ утра до полудня, обѣ враждебныя стороны понесли значительныя потери, но окончательно побѣдителями остались татары и результатъ этотъ, слѣдуетъ, конечно, приписать тому, что войско короля Міена и Бенгаліи не имѣло такого вооруженія, какъ татары и еще тому, что слоны ихъ, стоявшіе впереди, также ничѣмъ не были защищены отъ стрѣлъ непріятеля и поэтому не могли выдерживать первыхъ выстрѣловъ, что дало бы имъ возможность сломить ряды татаръ и произвести между ними беспорядокъ. Но еще большее вліяніе на исходъ сраженія имѣло, конечно, то обстоятельство, что король Міена напалъ на татаръ въ мѣстности, гдѣ ихъ флангъ былъ покрытъ лѣсомъ; дѣло приняло бы совершенно другой оборотъ, если бы онъ завелъ ихъ сначала въ открытую мѣстность, гдѣ они не были бы въ состояніи выдерживать первое стремительное нападеніе вооруженныхъ слоновъ и гдѣ, растянувъ кавалерію обоихъ крыловъ, онъ могъ бы окружить ихъ со всѣхъ сторонъ. Окончивъ преслѣдованіе непріятеля, татары снова соединились и вернулись къ лѣсу, куда укрылись слоны, они нашли, что люди, которымъ удалось спастись отъ пораженія, были заняты рубкой деревьевъ и загроможденіемъ проходовъ, приготовляясь къ защитѣ. Но ихъ укрѣпленія были скоро разрушены татарами, которые убили почти всѣхъ ихъ и захватили до двухъ сотъ слоновъ. Послѣ этого сраженія великій ханъ постоянно любилъ употреблять этихъ животныхъ въ своихъ войскахъ. Слѣдствіемъ побѣды было присоединеніе Бенгаліи и Міена ко владѣніямъ великаго хана.

ГЛАВА XLVI.

Объ одной необитаемой мѣстности въ королевствѣ Міенѣ.

Оставивъ провинцію Карданданъ, вы въ продолженіи двухъ съ половиною дней постоянно ѣдете по мѣстности, которая идетъ постепенно понижаясь, и гдѣ нѣтъ никакихъ жилищъ, и наконецъ, достигаете обширной равнины, куда три раза въ недѣлю собираются торговые люди изъ сосѣднихъ горъ и приносятъ свое золото, для обмѣна на то серебро, которое купцы привозятъ сюда изъ отдаленныхъ странъ и отдаютъ пять саггіо серебра за одинъ — золота. Жителямъ не дозволено вывозить свое золото но они должны отдавать его купцамъ, которые снабжаютъ ихъ всѣми нужными предметами, а такъ какъ никто кромѣ самихъ туземцевъ не можетъ достигнуть ихъ мѣста жительства, по причинѣ высокихъ и неприступныхъ горъ, то и всѣ торговли дѣла обдѣлываются на равнинѣ. За нею, къ югу, у границъ Индіи, лежитъ городъ Міенъ. Дорога къ нему идетъ по опустошенной странѣ и черезъ лѣса, наполненные слонами, носорогами и другими дикими звѣрями, гдѣ нѣтъ и признаковъ жилищъ. Это путешествіе продолжается пятнадцать дней.

ГЛАВА XLVII.

Городъ Міенъ и великолѣпная гробница его короля.

По окончаніи этой поѣздки, вы достигаете большого, великолѣпнаго города Міена, столицы королевства. Жители ея идопоклонники и говорятъ на особенномъ нарѣчій. Рассказываютъ, что тамъ нѣкогда царствовалъ богатый и могучій монархъ, который, чувствуя приближеніе смерти, велѣлъ воздвигнуть на мѣстѣ погребенія гробницу въ видѣ двухъ пирамидальныхъ мраморныхъ башенъ, вышиною въ десять шаговъ и соразмѣрнаго объема, и оканчивающихся шарами. Одна изъ этихъ пирамидъ была покрыта золотой пластинкой въ дюймъ толщиною,

такъ что на ней ничего не было видно кромѣ золота, другую же пирамиду покрывала точно такая же серебряная пластинка. Вокругъ шаровъ были подвѣшаны маленькіе золотые и серебряные колокольчики, которые звонили при малѣйшемъ дуновеніи вѣтра, въ цѣломъ эта гробница представляла великолѣпный видъ. Самая могила была также покрыта частью золотомъ и частью серебромъ. Король велѣлъ воздвигнуть все это въ честь своей души и чтобы память о немъ не могла погибнуть. Великій ханъ, рѣшивъ завладѣть городомъ Міенъ, послалъ туда храбраго офицера съ арміею и ихъ сопровождали нѣсколько фокусниковъ и колдуновъ. Вошедши въ городъ, эти послѣдніе увидали двѣ пирамиды, украшенныя съ такимъ богатствомъ, но рѣшили не трогать ихъ до тѣхъ поръ, покуда не узнаютъ, что великій ханъ пожелаетъ сдѣлать съ ними. Его величество узнавъ, что онѣ были построены въ память бывшаго короля, запретилъ разрушать и повреждать ихъ, такъ какъ какъ тагары привыкли считать большимъ грѣхомъ уничтоженіе какой нибудь вещи, принадлежавшей покойнику. Въ этой странѣ татары нашли много слоновъ, большихъ и красивыхъ дикихъ быковъ, оленей, дикихъ козъ и многихъ другихъ животныхъ.

ГЛАВА XLVIII.

Провинція Бенгалія.

Бенгалія лежитъ на южныхъ границахъ Индіи, и во время пребыванія Марка Поло при дворѣ великаго хана, она еще не была ему подвластна, покореніе ея заняло довольно времени, такъ какъ эта страна имѣетъ много естественныхъ укрѣпленій и король ея былъ очень силенъ. Жители ея имѣютъ особенный языкъ, они идолопоклонники и имѣютъ школы, въ которыхъ особыя преподаватели обучаютъ правиламъ ихъ языка, религіи и волшебства. Это ученіе преобладаетъ между всѣми сословіями, включая сюда вельможъ и начальниковъ страны. Здѣсь водятся быки почти одной величины со слонами, но не такого объема. Жители питаются мясомъ, молокомъ и рисомъ, кото-

рый растеть въ изобиліи. Въ этой странѣ растеть очень много хлопчатника и процвѣтаетъ торговля; изъ произведеній почвы слѣдуетъ упомянуть еще объ инбирѣ, сахарѣ и различныхъ пряныхъ кореньяхъ, за которыми купцы пріѣзжаютъ изъ разныхъ частей Индіи. Тамъ они также покупаютъ скопцовъ и увозятъ ихъ въ качествѣ рабовъ, а такъ какъ каждый принцъ и вообще всякое знатное лицо желаетъ имѣть ихъ для призора за женщинами, то купцы получаютъ значительный доходъ отъ продажи ихъ въ другихъ королевствахъ, надо замѣтить, что въ Бенгаліи этихъ людей очень много, такъ какъ всѣ плѣнники, взятые на войнѣ, немедленно оскотпляются. Эта провинція длиною въ тридцать дней ѣзды и у восточной оконечности ея лежитъ страна Канжигу.

ГЛАВА XLIX.

Провинція Канжигу.

Провинція Канжигу, лежащая къ востоку отъ Бенгаліи, управляется королемъ, населена идолопоклонниками, говорящими особеннымъ языкомъ и добровольно подчинившимися великому хану, которому они ежегодно платятъ дань. Король предается чувственнымъ удовольствіямъ, имѣетъ околѣ трехъ сотъ женъ и, услышавъ о существованіи какой нибудь хорошенькой женщины, посылаетъ за ней и присоединяетъ къ своему гарему. Тамъ, въ большомъ количествѣ получаютъ золото и много сортовъ пряныхъ кореньевъ, но такъ какъ эта внутренняя страна, отдалена отъ моря, то она представляетъ мало случая къ сбыту ихъ. Въ этой же мѣстности есть много слоновъ и другихъ дикихъ звѣрей, жители питаются мясомъ, рисомъ и молокомъ, вино они дѣлаютъ не изъ винограда, а изъ риса съ примѣсью пряностей. У мужчинъ и у женщинъ все тѣло покрыто изображеніями животныхъ и птицъ и нѣкоторые изъ нихъ заняты единственно накалываніемъ этихъ узоровъ кончикомъ иглы на рукахъ, ногахъ и груди. Если эти проводотыя мѣста были натерты чернымъ веществомъ, то ихъ уже нельзя стереть ни водою и ни чѣмъ другимъ. Самыми красивы-

ми считаются мужчины и женщины, которые украшены наибольшимъ количествомъ такихъ фигуръ.

ГЛАВА I.

Провинція Аму.

Аму также лежитъ къ востоку и жители ея подвластны великому хану. Они идолопоклонники и питаются отъ стадъ и плодами земли и говорятъ особеннымъ нарѣчіемъ. Страна производитъ много лошадей и быковъ, которые продаются странствующимъ купцамъ, отправляющимся съ ними въ Индію. Буйволы многочисленны также какъ и быки, вслѣдствіе огромныхъ и прекрасныхъ пастбищъ. Мужчины и женщины носятъ золотыя и серебряныя кольца на рукахъ и на ногахъ, но у послѣднихъ онѣ стоятъ дороже. Разстояніе между этой провинціей и Канжигу равно двадцати пяти днямъ ѣзды.

ГЛАВА II.

О мѣстности Толошанъ.

Провинція Толошанъ лежитъ въ осьми дняхъ къ востоку отъ предъидущей и населена идолопоклонниками, подвластными великому хану. Это люди большого роста, красивой наружности и довольно темнаго цвѣта лица. Они точны въ своихъ дѣлахъ и храбры на войнѣ. Многіе изъ ихъ городовъ и замковъ расположены на высшихъ горахъ, они жгутъ тѣла покойниковъ и кладутъ, не превратившіяся въ золу, кости въ деревянный ящикъ и относятъ въ пещеры въ скалы, чтобы дикіе звѣри не могли разбросать ихъ. Здѣсь находятъ золото въ изобиліи, а ходячей монетой служатъ фарфоровыя раковины, привозимыя изъ Индіи. Жители употребляютъ ту же пищу и тотъ же напитокъ, какъ и обитатели предъидущей провинціи.

ГЛАВА VII.

Городъ Чинтигун, Сидинфу и Мацанфу.

Продолжая свой путь, изъ провинціи Талосанъ далѣе къ

востоку, вы ѣдете двѣнадцать дней вдоль по рѣкѣ, по обѣимъ берегамъ, которой расположены многіе города и замки, и достигаете наконецъ большаго красиваго города Чинтигуи, населеннаго язычниками, подданными великаго хана. Всѣ они купцы или ремесленники. Изъ коры особенныхъ деревьевъ, дѣлають весьма красивую ткань, употребляемую для лѣтней одежды. Они не имѣють другихъ денегъ кромѣ банковыхъ билетовъ его величества.

Тигры такъ многочисленны въ этой провинціи, что жители, боясь ихъ нападенія, никогда не рѣшаются провести ночь внѣ города, а плывя по рѣкѣ, не пристають ночью къ берегу, потому что бывали случаи, что эти животныя бросались въ воду, подплывали къ судну и вытаскивали оттуда людей; вотъ почему они всегда становятся на якорь по срединѣ рѣки, гдѣ уже нѣтъ никакой опасности вслѣдствіе ея ширины. Въ этой же мѣстности водятся самыя большія и злыя собаки и до того храбрыя и сильныя, что человѣкъ, съ двумя такими животными можетъ одолѣть тигра. Встрѣтивъ этого звѣря, человѣкъ, вооруженный лукомъ и стрѣлами, пускаетъ на него собакъ и онѣ немедленно начинаютъ нападеніе. Животное инстинктивно ищетъ дерева, къ которому бы прислониться, для того чтобы собаки не могли подойти къ нему, сзади. Поэтому, замѣтивъ, что его преслѣдуютъ, тигръ тотчасъ же направляется къ дереву, но идетъ тихими шагами, не торопясь, такъ какъ гордость его не позволяетъ выказать боязнь. Пользуясь этимъ медленнымъ движеніемъ собаки догоняють его и охотникъ ранить его стрѣлами; онъ же съ своей сторны старается схватить собакъ, но послѣднія оказываются проворнѣе его и убѣгаютъ, тогда онъ продолжаетъ свое медленное отступленіе, но прежде нежели успѣетъ достигнуть своей позиціи, онъ уже раненъ столькими стрѣлами и въ столькихъ мѣстахъ укушенъ собаками, что ослабѣвъ отъ потери крови, падаетъ на землю и достается въ руки охотника.

Здѣсь готовятъ много шелковыхъ матерій, которыя въ большомъ количествѣ вывозятся въ другія мѣстности, такъ что жители живутъ преимущественно торговлею. Черезъ двѣ

надцать дней вы приѣзжаете въ городъ Сидинфу, послѣдній мы уже описали, а оттуда двадцать дней ѣзды до Тингуи, лежащаго въ четырехъ дняхъ пути отъ Пацанфу, который принадлежит Катаѣ и лежитъ къ югу. Жители идолопоклонники и жгутъ тѣла умершихъ, но между ними поселилось и нѣсколько христіанъ, имѣющихъ свою церковь; они подвластны великому хану и употребляютъ его банковые билеты, занимаются торговлей и ремеслами и получая въ изобиліи шелкъ, ткуютъ изъ него различныя ткани, шитыя золотомъ и очень красивые шарфы. Этому городу подчинены многіе замки и села, возлѣ него протекаетъ рѣка, по которой множество товаровъ сплавляются въ Канбалу, такъ какъ она сообщается со столицей посредствомъ многихъ каналовъ.

ГЛАВА ЛІІІ.

Городъ Шанглу.

Шанглу большой городъ, лежащій къ югу въ провинціи Катаѣ. Онъ находится подъ владѣтельствомъ великаго хана и населенъ идолопоклонниками, которые жгутъ тѣла покойниковъ и употребляютъ банковые билеты великаго хана. Въ этомъ городѣ и его округѣ получаютъ много соли слѣдующимъ образомъ. Въ этой странѣ находятъ особую солоноватую землю, ее складываютъ въ большія кучи и обливаютъ водой, которая просачиваясь сквозь эту массу, вбираетъ въ себѣ частицы соли; затѣмъ она стекаетъ въ желоба, оканчивающіеся въ очень широкихъ кюльяхъ, но глубиною не болѣе какъ въ четыре дюйма. Въ нихъ ее кипятятъ и затѣмъ даютъ ей кристаллизоваться; приготовленная такимъ образомъ соль очень хороша и ее вывозятъ во многія земли; тѣ, которые занимаются этимъ промысломъ получаютъ большія выгоды и эта соль доставляетъ также значительный доходъ его величеству. Въ этомъ округѣ растутъ въ изобиліи очень вкусныя персики, такой величины, что каждый вѣситъ два пуда.

ГЛАВА LIV.

Городъ Шангли.

Шангли, также одинъ изъ городовъ Катаи, лежитъ къ югу, подвластенъ великому хану и населенъ идолопоклонниками. Онъ отстоитъ отъ Шанглу на пять дней ѣзды и на этомъ пути встрѣчается много городовъ и замковъ, ведущихъ значительную торговлю, такъ что собираемыя съ нихъ пошлины составляютъ значительную сумму. Черезъ этотъ городъ протекаетъ широкая и глубокая рѣка, по которой привозятъ много товаровъ и преимущественно шелкъ, пряные корни и другіе цѣнные предметы.

ГЛАВА LV.

Городъ Тундифу.

На югъ отъ Шангли дорога, въ теченіи шести дней, идетъ между значительными городами и замками, населенными язычниками, подвластными великому хану; они занимаются торговлей и ремеслами и въ изобиліи имѣютъ всякаго рода провизію. По прошествіи этихъ шести дней, вы достигаете города Тундифу, бывшаго прежде великолѣпной столицей, но покореннаго впоследствии великимъ ханомъ. Окружающіе сады, наполненные прекрасными растеніями и плодами, дѣлаютъ этотъ городъ прелестнымъ мѣстомъ. Ему подчинены одиннадцать значительныхъ городовъ и селеній, ведущихъ большую торговлю и доставляющихъ много шелку. До покоренія великимъ ханомъ Тундифу былъ мѣстопробываніемъ правительства и своего короля. Въ 1272 году императоръ назначилъ туда правителемъ одного изъ своихъ сановниковъ, Лукасора, и далъ ему 80000 воиновъ для защиты этой части страны. Человѣкъ этотъ, видя себя во главѣ богатаго и плодороднаго округа и столькихъ вооруженныхъ людей, началъ придумывать планы къ возмущенію противъ своего царя. Съ этой цѣлью онъ сговорился съ главными лицами города и уговорилъ ихъ принять участіе

въ его дурныхъ намѣреніяхъ и этимъ способомъ ему удалось произвести бунтъ во всѣхъ городахъ и укрѣпленныхъ мѣстахъ провинціи. Когда его величество узналъ объ этомъ измѣнническомъ поступкѣ, то послалъ въ эту мѣстность армію во сто тысячъ человѣкъ подъ начальствомъ двухъ дворянъ; одного звали Ангуль а другаго Монгатай. Лукапсоръ же, узнавъ о приближеніи этой вооруженной силы, не теряя времени, собралъ не менѣе многочисленную армію и вскорѣ повелъ ее противъ непріятеля. Съ обѣихъ сторонъ было пролито много крови и наконецъ Лукапсоръ былъ убитъ, а войско его обратилось въ бѣгство. Во время преслѣдованія ихъ многіе были убиты и многіе взяты въ плѣнъ; послѣднихъ привели къ великому хану, который велѣлъ казнить главныхъ виновниковъ мятежа, а остальныхъ простилъ и принялъ въ свою службу.

ГЛАВА LVI.

Городъ Сингуимату.

Къ югу отъ Тудинфу, въ продолженіи семи дней ѣзды, встрѣчаемъ много значительныхъ городовъ и укрѣпленныхъ мѣстъ, гдѣ процвѣтають торговля и промышленность и живутъ идолопоклонники, подданные великаго хана. Страна изобилуетъ всякаго рода дичью, какъ звѣрями такъ и птицами и производитъ все нужное для жизни. Черезъ семь дней вы пріѣзжаете къ городу Сингуимату, на южной сторонѣ котораго протекаетъ широкая и глубокая рѣка, раздѣленная жителями на два рукава; одинъ изъ нихъ, направляясь къ востоку, бѣжитъ по Катай, а другой, взявъ западное теченіе, идетъ къ провинціи Манджи. По этой рѣкѣ плаваютъ множество судовъ на которыхъ перевозятъ, изъ одной провинціи въ другую, всѣ предметы потребленія. Въ самомъ дѣлѣ удивительное зрѣлище представляетъ это множество судовъ нагруженныхъ самыми цѣнными товарами и безпрестанно снующихъ по всѣмъ направленіямъ. Къ югу отъ Сингуимата, въ продолженіи шестнадцати дней, вамъ постоянно попадаются торговые города и замки.

ГЛАВА. LVII.

Рѣка Караморанъ и города Кайганцу и Куанцу

По окопчаніи шестнадцатидневнаго пути, вы достигаете другой большой рѣки Караморанъ, истоки которой находятся во владѣніяхъ принадлежавшихъ нѣкогда королю Унхану. Она очень глубока и на ея водахъ свободно плаваютъ большія суда съ полнымъ грузомъ. Въ ней ловится много большой рыбы. На одномъ мѣстѣ этой рѣки, на разстояніи одной мили отъ моря есть пристань для пятнадцати тысячъ судовъ, изъ которыхъ каждое можетъ помѣстить 15 лошадей и 20 человекъ, кромѣ экипажа судна и необходимой провизіи. Его величество велитъ постоянно держать ихъ на готовѣ для перевозки войска на какой нибудь островъ сосѣднаго океана, въ случаѣ возмущенія его обитателей. Не далеко отъ города Кайганцу, на противоположной сторонѣ лежитъ другой—Куанцу, маленькій сравнительно съ первымъ. Переправившись черезъ рѣку, вы входите въ провинцію Манджи, но однако не слѣдуетъ думать, что здѣсь описана вся Катая, я не описалъ и двадцатой части ея. Марко Поло, путешествуя по этой провинціи, упоминалъ только о тѣхъ городахъ, которые лежали на его дорогѣ, не упоминая о всѣхъ прочихъ, ибо это было бы слишкомъ утомительно для читателя и заняло бы много времени.

ГЛАВА LVIII.

Провинція Манджи и покореніе ея великимъ ханомъ.

Провинція Манджи, самая великолѣпная и богатая на востоцѣ, около 1269 года, она была подвластна принцу Фанфуру, который властью и богатствомъ превосходилъ всѣхъ прочихъ монарховъ того столѣтія. Онъ отличался миролюбивымъ характеромъ, дѣлалъ много добрыхъ дѣлъ и былъ такъ любимъ народомъ и такъ могущественъ, что считали невозможнымъ, чтобы какая нибудь сила на землѣ могла его потревожить. Вслѣдствіи этого онъ не только самъ не обращалъ никакого вни-

манія на военныя дѣла; но и не поощрялъ народъ заниматься этимъ искусствомъ. Города въ его владѣніяхъ были замѣчательно хорошо укрѣплены, ихъ окружали глубокими рвами шириною въ выстрѣлъ изъ лука, всегда наполненные водою. Король этотъ не держалъ даже кавалеріи, не ожидая нападенія, главную же его заботу составляло пріисканіе средствъ къ увеличенію увеселеній и забавъ. При его дворѣ постоянно жило около тысячи красивыхъ женщинъ, въ обществѣ которыхъ онъ находилъ большое удовольствіе. Онъ строго наблюдалъ за правосудіемъ и примѣрно наказывалъ за малѣйшія притѣсненія, сдѣланныя однимъ человекомъ другому и, таково было дѣйствіе его справедливости, что случалось лавки, полныя товаровъ, оставались открытыми; по безпечности ихъ хозяевъ и никто не смѣлъ войти въ нихъ или украсть самую малость. Путешественники днемъ и ночью могли свободно и безъ опасности проѣзжать по всѣмъ частямъ царства. Онъ былъ религіозенъ, сострадателенъ къ бѣднымъ и нуждающимся. По его повелѣнію призрѣвали ежегодно до двадцати тысячъ тѣхъ несчастныхъ дѣтей, которыхъ ихъ матери бросали, не имѣя средствъ прокормить ихъ. Когда мальчики достигали извѣстнаго возраста, то ихъ обучали какому нибудь ремеслу и затѣмъ женили на дѣвушкахъ, воспитанныхъ точно такимъ же образомъ.

Совершенно другаго характера былъ Кублай ханъ, татарскій императоръ, самое большое удовольствіе котораго составляли военные подвиги, покореніе земель и увеличеніе своей славы. Присоединивъ къ своимъ владѣніямъ значительное число провинцій и королевствъ, онъ задумалъ покорить Манджи и съ этой цѣлью собралъ многочисленное войско и поручилъ начальство надъ нимъ генералу Чинсанъ-Баяну, что на нашемъ языкѣ значитъ «стоглазый». Въ его распоряженіе было также отдано значительное число судовъ, на которыхъ онъ и отправился для покоренія Манджи. Выйдя тамъ на берегъ, онъ немедленно потребовалъ отъ жителей города Кайганцу, чтобы они сдались ему. Получивъ отъ нихъ отказъ, онъ вмѣсто того, чтобы осадить городъ двинулся къ слѣдую-

*

щему и получивъ тамъ такой же отвѣтъ, отправился въ третьему, четвертому все съ тѣмъ же результатомъ! Но наконецъ, считая неосторожнымъ оставлять такъ много городовъ позади, тогда какъ его армія была еще не сильна и онъ ждалъ подкрѣпленія, посланнаго великимъ ханомъ, онъ рѣшился напасть на одно изъ этихъ мѣстъ и послѣ большихъ усилій ему удалось взять городъ и казнить всѣхъ его жителей. Когда вѣсть объ этомъ событіи дошла до прочихъ городовъ провинціи, жители ихъ были объаты такимъ страхомъ и боязнію, что сами добровольно поспѣшили объявить ему свою покорность. Послѣ этого онъ, съ соединенными силами двухъ армій, двинулся къ царскому городу Кинсаю, резиденціи Фанфура; послѣдній же, при приближеніи войскъ, былъ чрезвычайно испуганъ мыслию о предстоящемъ сраженіи, такъ какъ онъ никогда еще и не думалъ о военныхъ дѣлахъ, и боясь потерять жизнь въ этомъ дѣлѣ, убѣжалъ и, сѣвъ на корабль, приготовленные для этой цѣли и взявъ съ собой всѣ сокровища и цѣнные вещи оставилъ городъ на попеченіе королевы, приказавъ защищать его до послѣдней крайности; а самъ отправился въ океанъ и достигнувъ нѣкоторыхъ острововъ, гдѣ были сильно укрѣпленные мѣста, тамъ поселился и царствовалъ до самой смерти. Рассказавъ, что послѣ того, какъ королева была покинута мужемъ, до ея свѣдѣнія дошло, что астрологи предсказали королю, что лишить его царства могъ только предводитель у котораго будетъ сто глазъ. Услышавъ это, королева успокоилась и не смотря на то, что городу съ каждымъ днемъ угрожало все большая и большая опасность, она была увѣрена, что городъ не будетъ взятъ, ибо казалось невозможнымъ, чтобы смертный имѣлъ такое число глазъ. Но спросивъ однажды имя главнокомандующаго непріятельской арміей, и узнавъ, что его звали Чинсанъ-Баянъ, что значитъ стоглазый, она пришла въ неописанный ужасъ и тогда уже не сомнѣвалась болѣе, что это было именно то лицо, которое, согласно предсказаніямъ астрологовъ, могло лишить престола ея мужа. Одолѣваемая страхомъ, она болѣе не пыталась защищаться, но немедленно сдалась непріятелю. Овладевъ такимъ образомъ столицей, татары скоро

покорили всю остальную часть провинціи. Королева была отослана въ Кублай хану, который принялъ ее съ почетомъ и назначилъ ей пенсію, давшую ей возможность поддерживать достоинство своего сана.

ГЛАВА LIX.

Городъ Койганцу.

Койганцу очень красивый и богатый городъ, лежащій на юго-востокомъ и востокомъ, при началѣ провинціи Манджи, мимо его постоянно проходитъ множество судовъ, такъ какъ это мѣсто, какъ мы уже замѣтили выше, лежитъ на берегу рѣки Карамаранъ. Въ этотъ городъ посылаютъ товары въ большомъ количествѣ изъ разныхъ мѣстъ, для того, чтобы отсюда по рѣкѣ отправлять далѣе. Соль добывается здѣсь въ достаточномъ количествѣ, не только для потребленія города, но и для вывоза въ другія мѣста, и его величество получаетъ съ нея значительный доходъ.

ГЛАВА LX.

Города Нагинъ и Каинъ.

Изъ Койганцу къ юго-востоку вы ѣдете цѣлый день по прекрасно вымощенному шоссе, ведущему въ провинцію Манджи. По обѣимъ сторонамъ его видны болотистыя озера, достаточно глубокія для того, чтобы по нимъ могли плавать суда и это единственная дорога, по которой можно войти въ провинцію, сухимъ путемъ, на судахъ же въ нее можно попасть въ разныхъ мѣстахъ. По прошествіи дня ѣзды, вы достигнете значительнаго города Погина, населеннаго язычниками, сожигающими тѣла покойниковъ и подвластными великому хану. Они занимаются торговлей и ремеслами и имѣютъ въ изобиліи все нужное для жизни. Къ юговостоку отъ Погина, на разстояніи одного дня пути, стоитъ большой и хорошо отстроенный городъ Каинъ, также населенный идолопоклонни-

ками, у которыхъ процвѣтають торговля и промышленность. Они имѣють въ изобиліи всякаго рода рыбу и дичь и преимущественно много фазановъ, такъ что можно купить три такіа птицы, величиною съ павлина, за кусокъ серебра, цѣнностью въ одинъ венеціанскій грошъ.

ГЛАВА LXI.

Города Тингун и Чингун.

Черезъ день ѣзды отъ вышеупомянутаго мѣста, мимо многихъ деревень и обработанной земли, вы достигаете города Тингун, не очень обширнаго, но снабженнаго всѣмъ необходимымъ для жизни. Жители его идолопоклонники, подданные великаго хана и употребляютъ его банковые билеты, они большею частію купцы и имѣють много торговыхъ судовъ. Звѣри и птицы водятся тамъ въ изобиліи. Городъ этотъ лежитъ на югостокѣ и на разстояніи трехъ дней ѣзды на востокъ отъ него начинается море. Въ промежуточномъ пространствѣ между ними есть много соловарней, гдѣ получаютъ соль въ большомъ количествѣ. Затѣмъ вы подъѣзжаете въ большому городу Чингун, откуда соль вывозится во всѣ сосѣднія провинціи. Съ этого предмета его величество получаетъ такой значительный доходъ, что многимъ онъ можетъ показаться невѣроятнымъ. Здѣсь также жители поклоняются идоламъ, употребляютъ банковые билеты и суть подданные великаго хана.

ГЛАВА LXII.

О городѣ Янгуи, гдѣ Марко Поло былъ правителемъ.

Продолжая ѣхать къ югостоку отъ Чингуи, вы приѣзжаете къ значительному городу Янгуи, которому подчинено двадцать семь городовъ. Онъ принадлежитъ къ владѣніямъ великаго хана и населенъ язычниками, занимающимися торговлей и ремеслами. Они готовятъ оружіе и всевозможные военные снаряды, потому что въ этой части страны разставлено много

войскъ. Янгуи есть резиденція одного изъ двѣнадцати дворянъ, которые назначаются его величествомъ правителями провинцій и, вмѣсто одного изъ нихъ, Марко Пало управлялъ этимъ городомъ въ продолженіи трехъ лѣтъ, по особому повелѣнію императора.

ГЛАВА LXIII.

Провинція Нангинъ.

Нангинъ есть названіе одного большаго и замѣчательнаго города въ Манджи, лежащаго къ западу. Жители его идолопоклонники, употребляютъ банковые билеты и ведутъ большую торговлю. Они имѣютъ въ большомъ количествѣ сырой шелкъ и дѣлаютъ ткани изъ шелка и золота. Страна производитъ въ изобиліи зерна и наполнена, какъ домашнимъ скотомъ, такъ и дикими звѣрями и птицами, составляющими предметъ охоты. Она даетъ царю большіе доходы и главнымъ образомъ отъ пошлинъ, собираемыхъ съ цѣнныхъ предметовъ, которыми торгуютъ кушцы.

ГЛАВА LXIV.

Городъ Саянфу, который былъ взятъ при помощи Николая и Матсе Поло.

Саянфу есть значительный городъ провинціи Манджи, которому подчинены двѣнадцать богатыхъ и большихъ городовъ, и есть мѣсто значительной торговли и промышленности, жители его сожигаютъ покойниковъ, подвластны великому хану и употребляютъ его бумажную монету. Тамъ получаютъ въ большомъ количествѣ сырой шелкъ и дѣлаютъ изъ него великолѣпныя ткани, съ примѣсью золота. Саянфу снабженъ всѣми принадлежностями большаго города и такъ хорошо укрѣпленъ, что могъ выдержать трехлѣтнюю осаду, отказавшись сдаться великому хану послѣ того, какъ уже была покорена вся провинція Манджи. Трудности осады состояли главнымъ образомъ въ томъ, что войско могло подойти къ нему только съ сѣверной стороны, такъ какъ всѣ другія окружены водою, при

помощи которой городъ постоянно получалъ съѣстные припасы и осаждающіе не могли помѣшать этому. Великаго хана чрезвычайно огорчило, что этотъ городъ держится такъ упорно, послѣ того какъ вся остальная страна уже покорена. Когда это дошло до слуха братьевъ Николая и Маттео Поло, которые жили въ это время при дворѣ императора, то они немедленно явились къ нему и просили позволенія построить машины, употребляемыя на западѣ, и могущія бросать камни вѣсомъ въ 300 пудовъ, при помощи которыхъ можно было бы разрушать городскія постройки и убивать жителей. Выслушавъ ихъ предложеніе и одобливъ придуманный ими планъ, его величество велѣлъ созвать самыхъ искусныхъ кузнецовъ и плотниковъ, между которыми было нѣсколько христіанъ несторіанской секты, оказавшихся весьма хорошими механиками. Въ нѣсколько дней они окончили три машины и съ ними дѣлали опытъ въ присутствіи императора и всего двора, затѣмъ ихъ поставили на суда и отправили къ войску. Когда же ихъ поставили передъ Саянфу, то первый камень, выброшенный одною изъ нихъ, упалъ съ такой силой на одно строеніе, что большая часть его была разрушена. Жители были до того напуганы этимъ шумомъ, который они приняли за ударъ грома, что немедленно рѣшили сдаться и послали къ татарамъ людей, уполномоченныхъ вести переговоры, и ихъ покорность была принята на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ прочихъ городахъ провинціи. Этотъ быстрый результатъ остроумной выдумки двухъ венеціанцевъ еще болѣе увеличилъ ихъ славу и возвысилъ ихъ во мнѣніи царя и его придворныхъ.

ГЛАВА LXV.

Городъ Сингуи и большая рѣка Кіангъ.

Оставивъ Саянфу, вы черезъ пятнадцать дней достигнете города Сингуи, хотя небольшого, но весьма торговаго мѣста; онъ имѣетъ множество судовъ въ своемъ распоряженіи, такъ какъ лежитъ близъ Кіанга, одной изъ самыхъ большихъ рѣкъ земнаго шара, ибо ширина ея въ нѣкоторыхъ мѣ-

стахъ достигаетъ десяти миль, а въ другихъ восьми и шести. Длина ея до устья болѣе ста дней пути. Этой значительной величины она обязана многимъ судоходнымъ рѣкамъ, изливающимся въ нее, истоки которыхъ находятся въ отдаленныхъ странахъ. По берегамъ Кіанга расположено много городовъ и большихъ селеній и болѣе шестнадцати провинцій, пользующихся ея судоходствомъ, а количество товаровъ, перевозимыхъ по этой рѣкѣ можетъ показаться невѣроятнымъ тому, кто самъ не былъ свидѣтелемъ этой обширной торговли. Въ самомъ дѣлѣ, если взять во вниманіе ея длину и многочисленность сообщаемыхъ съ нею рѣкъ, то будетъ неудивительно, что такъ много цѣнныхъ предметовъ необходимо для удовлетворенія нуждъ городовъ и мѣстечекъ, лежащихъ по ея теченію. Но главный продуктъ составляетъ соль, которая отправляется не только по Кіангу и его притокамъ, но и во всѣ города, лежащіе внутри страны. Когда Марко Поло былъ въ Сингуи, то онъ видѣлъ тамъ не менѣе пяти тысячъ судовъ и однако есть города, въ которыхъ ихъ собирается еще большее число. Всѣ они имѣютъ родъ палубы и одну мачту съ однимъ парусомъ. Грузъ ихъ обыкновенно бываетъ въ 4,000 кантари или венеціанскихъ квинталовъ, а нѣкоторые могутъ поднять и 12,000 кантари. Они не употребляютъ пеньковыхъ снастей исключая для мачтъ и парусовъ. У нихъ растутъ тростники длиною въ пятнадцать шаговъ, который они раскалываютъ во всю длину на очень тонкія пластинки и скручивая ихъ между собою, дѣлаютъ изъ него веревки, длиною въ 300 шаговъ, съ такимъ искусствомъ, что крѣпостью онѣ не уступаютъ пеньковымъ. Этими веревками они могутъ тянуть суда вдоль береговъ при помощи десяти или двѣнадцати лошадей, вверхъ и внизъ по теченію. Въ многихъ мѣстахъ, близъ береговъ Кіанга, возвышаются холмы и небольшія скалы, на которыхъ воздвигаются храмы идоламъ и другія зданія, и вы постоянно проѣзжаете мимо деревень и населенныхъ мѣстечекъ.

ГЛАВА LXVI.

Городъ Каингун.

Каингун, небольшой городъ на южномъ берегу Кіанга; въ немъ ежегодно собираютъ много зерноваго хлѣба и риса, большая часть котораго отправляется оттуда въ городъ Канбалу, для продовольствія великаго хана. такъ какъ черезъ это мѣсто проходитъ линія сообщенія провинцій Катай посредствомъ рѣкъ, озеръ, и широкаго и глубокаго канала, который его величество велѣлъ прорыть, чтобы суда могли проходить изъ одной рѣки въ другую и изъ провинціи Манджи до Канбалу не выходя въ море. Это замѣчательное сооруженіе достойно удивленія не только по трудности работы и по длинѣ, но особенно по той громадной пользѣ и по тѣмъ выгодамъ, которыя оно приноситъ городамъ, лежащимъ вдоль его береговъ. Сверхъ того по обѣимъ сторонамъ канала устроены большія и крѣпкія террасы или шоссе, которыя доставляютъ всѣ удобства для путешествія сухимъ путемъ. По среди рѣки, противъ города Каингу, есть скалистый островъ, гдѣ выстроенъ большой храмъ и монастырь, въ которомъ живутъ 200 монаховъ, посвятившихъ себя служенію идоламъ.

ГЛАВА LXVII.

Городъ Шангіанфу.

Шангіанфу, одинъ изъ городовъ провинціи Манджи, населенъ идолопоклонниками, подданными великаго хана, занимающимися торговлей и ремеслами. Они всѣ зажиточны, выдѣлываютъ шелковыя и парчевыя ткани. Звѣриная и рыбная ловля доставляютъ имъ самыя лучшіе сорта дичи. Въ этомъ городѣ есть двѣ церкви несторіанъ, построенныя въ 1272 году, въ то время когда городомъ управлялъ несторіанецъ Маръ Самисъ въ теченіи трехъ лѣтъ, церкви существуютъ еще до настоящаго времени.

ГЛАВА LXVIII.

Городъ Тингунгун.

Отправившись изъ Шангианфу и направившись къ юговостоку, вы, въ продолженіи трехъ дней, пройдяете много городовъ и укрѣпленныхъ мѣстъ, гдѣ живутъ идолопоклонники, занимающіеся ремеслами и торговлей, подданные великаго хана, употребляющіе его банковые билеты. Черезъ три дня вы достигаете большаго и красиваго гороса Тингунгуи, гдѣ получается много сыраго шелка и дѣлаютъ изъ него ткани различной доброты. Жители этой мѣстности были прежде грубымъ, безчеловѣчнымъ племенемъ. Когда Чинсанъ Баянъ покорилъ Манджи, то онъ послалъ нѣсколько христіанъ съ отрядомъ его собственныхъ солдатъ, чтобы завладѣть этимъ городомъ, и жители дозволили имъ войти безъ малѣйшаго сопротивленія. Такъ какъ это мѣсто было окружено двойною стѣною, то христіане заняли первую ограду, гдѣ они нашли много вина; измученныя отъ утомленія и лишеній, они съ жадностью утолили свою жажду и наконецъ напились до того, что заснули. Жители города, бывшіе за второй стѣной, замѣтивъ, что ихъ непріатели спали на землѣ, воспользовались этимъ случаемъ, чтобы убить ихъ и не дали спастись ни одному. Узнавъ о судьбѣ своего отряда, Чинсанъ Баянъ, въ порывѣ негодованія послалъ другую армію, чтобы отомстить за избіеніе его войска. И когда городъ былъ взятъ, онъ велѣлъ убить всѣхъ жителей, большихъ и малыхъ, безъ различія пола.

ГЛАВА LXIX.

Города Сингун и Вагун.

Сингун большой и великолѣпный городъ, окружность котораго равна двадцати милямъ. Жители идолопоклонники, подданные великаго хана и употребляютъ его бумажныя деньги. Они имѣютъ много сыраго шелку и обрабатываютъ его не

только для личнаго употребленія, такъ какъ они всѣ носятъ шелковыя платья, но и для вывоза въ другія земли. Между ними есть очень богатые купцы и число жителей достойно удивленія. Но это малодушное племя, занято единственно своей торговлей и своими промыслами, въ которыхъ оно выказываетъ значительныя способности. Еслибы оно было также предприимчиво, храбро и воинственно, какъ оно просто-сердечно, могло бы легко покорить всю провинцію Манджи и еще многія другія земли. Между жителями есть много искусныхъ врачей, которые могутъ вѣрно опредѣлить болѣзнь и знаютъ какія лекарства дать противъ нея, есть также люди, извѣстные своею ученостью, философы, магики и т. п. На горахъ, сосѣднихъ съ городомъ, отлично растетъ ревень и оттуда его развозятъ по провинціи, инбирь также получается въ большомъ количествѣ и продается такъ дешево, что можно купить 40 пудовъ свѣжихъ корней за одинъ венеціанскій серебряный грошъ. Сингуи подчинены шестнадцать значительныхъ и богатыхъ городовъ и селеній, гдѣ процвѣтаютъ торговля и промышленность. Названіе Сингуи значитъ «городъ земли» а Кинсай «небесный городъ». Оставивъ Сингуи мы упомянемъ теперь о другомъ городѣ, отстоящемъ отъ него всего на два дня ѣзды; это Вагуи, гдѣ также есть сырой шелкъ въ изобиліи и живетъ много купцовъ и ремесленниковъ тамъ ткнутъ шелковыя матеріи самаго лучшаго качества и развозятся во всѣ части провинціи.

ГЛАВА LXX.

О благородномъ и великолѣпномъ городѣ Кинсаѣ.

Отъ Вагуи, въ продолженіи трехъ дней ѣзды, вы встрѣчаете много богатыхъ и густо населенныхъ городовъ, замковъ и деревень, жители которыхъ идолопоклонники и подвластны великому хану. По прошествіи этихъ трехъ дней вы достигаете благороднаго и великолѣпнаго города Кинсаѣ; онъ дѣйствительно заслуживаетъ названіе «небеснаго города» своею обширностью и красотою, также какъ и безчисленными удовольствіями, ко-

торыя могутъ заставитьъ жителей вообразить себя въ раю. Марко Поло часто посѣщалъ этотъ городъ и тщательно узнавалъ и записывалъ всѣ касающіяся его подробности. По мнѣнію многихъ Кинсай имѣетъ сто миль въ окружности, улицы его и каналы весьма широки, а площади или рынки, пропорціонально громадному числу стекающагося туда народа, также весьма обширны. Городъ лежитъ между преснымъ и очень чистымъ озеромъ съ одной стороны и очень большой рѣкой съ другой, откуда вода проведена во всѣ части города посредствомъ многочисленныхъ каналовъ. Она уноситъ съ собой всѣ нечистоты сначала въ озеро, а потомъ и въ море. Это много способствуетъ очищенію воздуха и кромѣ того эти каналы и широкія улицы доставляютъ удобное сообщеніе водою и сухимъ путемъ для всего города. Мостовъ различной величины насчитываютъ въ городѣ до 12,000; нѣкоторые изъ нихъ переброшены черезъ главные каналы и сообщаются съ самыми большими улицами, они имѣютъ такіе высокіе своды и построены съ такимъ искусствомъ, что подъ нимъ могутъ проходить суда безъ мачтъ, и въ то же время на верху проѣзжаютъ тѣлги и экипажи. Дѣйствительно, еслибы мосты не были столь многочисленны, то не было бы такого удобнаго сообщенія между различными кварталами города. Кинсай окруженъ съ одной стороны широкимъ рвомъ, длиною почти въ сорокъ миль и наполняемомъ водою изъ вышеупомянутой рѣки. Онъ былъ вырытъ древними королями этой провинціи для того, чтобы въ случаѣ разлива рѣки, излишекъ воды могъ стечь въ этотъ каналъ и также чтобы служилъ защитой. Вырытая оттуда земля имѣетъ видъ холмика, окружающаго это мѣсто. Въ городѣ есть десять главныхъ площадей или рынковъ, кромѣ безчисленнаго множества лавоѣвъ, устроенныхъ вдоль улицъ. Каждая сторона такой площади имѣетъ въ длину полъ мили и передъ ними проходитъ главная улица, шириною въ сорокъ шаговъ и идущая по прямой линіи съ одного конца города до другого. Ее пересѣкаютъ нѣсколько низкихъ и удобныхъ мостовъ. Эти рыночныя площади отстоятъ одни отъ другой на четыре мили. На противоположной сторонѣ ихъ, параллельно главной

улицѣ, идетъ очень широкій каналъ, на берегу котораго выстроены обширныя кладовыя, устроенныя для купцовъ, приѣзжающихъ изъ Индіи и другихъ странъ, чтобы они могли жить недалеко отъ рынковъ. Въ каждомъ изъ этихъ строеній три раза въ недѣлю собирается около сорока или пятидесяти тысячъ лицъ, отправляющихся на рынки и снабжающіе ихъ всевозможными вещами; тамъ въ изобиліи есть всякаго рода дичь, какъ-то: дикія козы, олени, зайцы и кролики, а также ряпчики, фазаны, перепелки, обыкновенныя куры, каплуны и такое число гусей и утокъ, что за одинъ венеціанскій серебряный грошъ можно купить пару гусей и двѣ пары утокъ, послѣднихъ очень легко разводить и содержать на озерѣ. Тамъ же есть мясной рядъ, гдѣ убиваютъ скотъ для продажи, какъ напр. быковъ, телятъ, козлятъ и ягнятъ, которыми снабжаются столы богатыхъ людей и сановниковъ; что же касается бѣднаго класса, то тѣ ѣдятъ безъ разбора всякое мясо какъ бы печисто оно ни было. Во всякое время года на рынкахъ есть большое разнообразіе злаковъ и фруктовъ и необыкновенныя груши, удивительной величины, всѣяція по десяти пудовъ каждая штука, онѣ внутри бѣлы подобно тѣсту и имѣютъ душистый запахъ. Въ извѣстное время тамъ также продаются желтые и бѣлые персики очень пріятнаго вкуса. Виноградъ тамъ не растетъ, но привозится сухимъ изъ другихъ мѣстъ. То же самое можно сказать и относительно вина, которое туземцы не особенно любятъ, предпочитая ему собственный напитокъ, приготовляемый изъ риса съ пряностями. Съ моря, лежащаго въ 25-ти миляхъ, въ городъ, по рѣкѣ ежедневно привозятъ большое количество рыбы, рыбу ловятъ также и въ озерѣ, что составляетъ постоянное занятіе для многихъ людей. Попадаются различныя породы, смотря по времени года; видя такой громадный привозъ рыбы вы сочли бы невозможнымъ продажу всего количества ея и однако, въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, ее всю разбираютъ, потому что даже число тѣхъ жителей, которые могутъ позволить себѣ эту роскошь; чрезвычайно велико, такъ какъ рыба и мясо подаются у нихъ за одно блюдо. Каждый изъ десяти рынковъ окруженъ высокими до-

мами, въ нижнемъ этажѣ которыхъ помѣщаются лавки, гдѣ занимаются всевозможными ремеслами и продаютъ многіе предметы и между прочимъ пряные корни, жемчугъ и прочія драгоценности. Въ иныхъ лавкахъ не продается ничего вромѣ туземнаго вина, которое постоянно варятъ и продаютъ совсѣмъ свѣжее своимъ знакомымъ покупателямъ по умѣренной цѣнѣ. Многочисленныя улицы сообщаются съ рынками и въ нѣкоторыхъ устроены холодныя купальни, гдѣ прислуживаютъ люди обоихъ половъ; мужчины и женщины съ ранняго дѣтства посѣщаютъ эти ванны и приучены во всякое время мыться холодной водой, считая это весьма полезнымъ для здоровья. Но тамъ есть также комнаты, снабженныя теплою водой для иностранцевъ, которые съ непривычки не могутъ выносить прикосновенія холодной воды. Всѣ жители имѣютъ обыкновеніе мыться ежедневно, и преимущественно передъ обѣдомъ.

Въ другихъ улицахъ живутъ публичныя женщины, которыхъ здѣсь такъ много, что я не рѣшаюсь говорить о числѣ ихъ, и онѣ поселяются не только близъ рынковъ, такъ какъ эти мѣста именно назначаются для нихъ, но ихъ можно встрѣтить во всѣхъ частяхъ города, гдѣ онѣ ходятъ, украшенныя различными драгоценными вещами, надушенныя; они занимаютъ хорошо устроенныя дома, имѣя только женскую прислугу. Эти женщины прельщаютъ съ такимъ искусствомъ, что иностранцы разъ вкушившіе прелести ихъ общества, никогда не могутъ отдѣлаться отъ этого впечатлѣнія. Упомянутые этими чувственными удовольствіями, возвратившись на родину, они рассказываютъ, что были въ небесномъ городѣ Кинсая и не могутъ дожидаться того времени, когда снова придется посѣтить этотъ рай. Въ другихъ улицахъ живутъ врачи и астрологи, которые обучаютъ чтенію и письму и многимъ другимъ искусствамъ. Они также поселяются иногда въ домахъ, окружающихъ рынки. На противоположныхъ концахъ этихъ площадей постоянно есть по два большихъ зданія, гдѣ живутъ офицеры, назначенные его величествомъ для того, чтобы немедленно разбирать всякое несогласіе, возникшее между иностранцами купцами или между жителями этого мѣста. Они также обязаны наблю-

дать, чтобы сторожа постоянно находились на ближайших мѣстахъ и могутъ наказывать по своему усмотрѣнію за неисполненіе обязанностей.

Какъ уже было сказано по обѣимъ сторонамъ главной улицы стоятъ большіе дома, окруженные садами и близъ ихъ находятся жилища ремесленниковъ, работающихъ въ лавкахъ. Во всякое время такое множество людей ходитъ въ разныхъ направленіяхъ по своимъ дѣламъ, что можно было бы считать невозможнымъ снабженіе всѣхъ ихъ пищей; но такое мнѣніе конечно исчезаетъ при видѣ громаднаго количества всевозможныхъ товаровъ, которымъ покрываются и лошади въ рыночные дни. Такъ напримѣръ по одному перцу можно составить себѣ понятіе о количествѣ мяса, вина и прочей провизіи, потребной для жителей Кинсая; Марьо Поло узналъ отъ одного офицера, собирающаго пошлыны, что ежедневная сумма равна 43 возамъ, а каждый возъ равенъ 243 пудамъ.

Жители города идолопоклонники и ходячей монетой у нихъ служатъ банковые билеты. Мужчины и женщины большею частью бѣлокурые и очень красивые; они всегда носятъ шелковые платья, потому что это вещество получается въ огромномъ количествѣ въ округѣ Кинсая, не считая того, что купцы ввозятъ изъ другихъ провинцій. Изъ ремеслъ, которыми занимаются въ этомъ мѣстѣ, двѣнадцать считаются выше и полезнѣе другихъ; для каждаго изъ нихъ устроено по тысячи мастерскихъ и въ каждой работаютъ по десяти, пятнадцати и двадцати человѣкъ. Богатые хозяева этихъ фабрикъ не дѣлаютъ ничего своими руками и получаютъ извѣщенное воспитаніе. Трудно себѣ представить какъ дорого стоитъ ихъ одежда, сдѣланная изъ шелка и украшенная драгоценными камнями, хотя законы древнихъ царей повелѣваютъ, чтобы каждый гражданинъ занимался ремесломъ отца, однако имъ дозволяется, по достиженіи извѣстнаго состоянія, не заниматься ручной работой, лишь бы содержали заведеніе въ которомъ рабочіе продолжали бы ремесло ихъ отца. Дома ихъ хорошо отстроены и украшены рѣзьбой; они до того любятъ украшенія рисунками и причудливыми фигурами, что тратятъ на это большія суммы

денегъ. Туземные жители Кинсая отъ природы миролюбиваго нрава и по примѣру своихъ прежнихъ королей, которые никогда не были воинственны, они привыкли къ мирной жизни, они не умѣютъ употреблять оружія и не держатъ его въ своихъ домахъ. Продолжительныя распри между ними никогда не бывають, они ведутъ свои торговыя и промышленныя дѣла съ замѣчательною честностью. Всѣ они дружны между собою, и лица, живущіе въ одной улицѣ, составляютъ какъ бы одно большое семейство. Въ домашней жизни они никогда не выказываютъ ревности или подозрѣнія относительно своихъ женъ, которыхъ очень уважаютъ и всякаго мужчину, обратившагося къ замужней женщинѣ съ неприличными рѣчами, сочли бы безчестнымъ. Иностранцевъ, пріѣзжающихъ въ городъ по торговымъ дѣламъ, они принимаютъ радушно, приглашаютъ ихъ къ себѣ и даютъ имъ совѣты и указанія относительно ихъ дѣлъ. Но они очень не любятъ солдатъ, даже и тѣлохранителей великаго хана, такъ какъ они помнятъ, что ими были лишены свободы и своихъ законныхъ королей и правителей. По берегамъ озера есть много прекрасныхъ и большихъ зданій, принадлежащихъ различнымъ сановникамъ и правителямъ. Тамъ есть также храмы идоловъ и монастыри, гдѣ живетъ очень большое число монаховъ, занятыхъ служеніемъ идоламъ. По срединѣ его есть два острова и на каждомъ воздвигнуты великолѣпныя строенія, съ многочисленными комнатами и отдѣльными бесѣдами. Празднуя свадьбу или давая большой пиръ, жители отправляются на одинъ изъ этихъ острововъ, гдѣ находятъ все нужное, какъ-то: посуду, салфетки, столовое бѣлье и тому подобное; все это покупается и содержится на общій расходъ горожанъ, построившихъ эти зданія. Иногда случается, что туда, въ одно время, пріѣдутъ сто разныхъ обществъ и всѣ они получаютъ отдѣльныя комнаты, или павильоны, устроенныя такъ искусно, что они не сообщаются между собою. Кромѣ того на островѣ есть довольно много лодокъ, которыя могутъ помѣстить по 15 и 20 лицъ; лодки эти бывають длиною въ двадцать шаговъ и имѣютъ плоское дно и не могутъ крепиться ни въ какую сторону. Лица, желающіе покататься въ

обществѣ своихъ женъ или товарищей, нанимають одну изъ лодокъ, которыя постоянно содержатся въ порядкѣ, съ чистыми сидѣньями и столами и всей необходимой утварью. Какоты имѣють плоскую крышу или верхнюю палубу, гдѣ помѣщаются гребцы, буксирующіе лодку посредствомъ длинныхъ шестовъ, которые они погружаютъ въ воду, но не глубже какъ на одну или двѣ сажени. Эти какоты раскрашены внутри всевозможными цвѣтами и фигурами и вся посуда также украшена живописью. По обѣимъ сторонамъ какоты есть окна, которыя можно открывать и закрывать по желанію, чтобы сидя за столомъ видѣть все окружающее и любоваться разнообразіемъ и красотою береговъ. Удовольствіе, доставляемое этой прогулкой по водѣ превосходитъ всякое описаніе, ибо такъ какъ озеро идетъ во всю длину города, то стоя въ лодкѣ, вы съ одной стороны видите всѣ его великолѣпныя постройки, дворцы, храмы, монастыри и сады, наполненные самыми большими деревьями, растущими у самаго берега, а съ другой стороны въ то же самое время вы любуетесь множествомъ другихъ лодокъ, безпрестанно обгоняющихъ вашу, также наполненныхъ компаніями, ѣдущими на прогулку. Каждый день какъ только окончена ежедневная работа или прекращены торговля дѣла, жители этого мѣста думаютъ только какъ бы провести пріятнѣе остальное время дня съ своими женами или любовницами и отправляются на прогулку или въ этихъ лодкахъ, или въ экипажахъ. Надобно замѣтить, что всѣ улицы Кинсая вымощены камнемъ и кирпичами, такъ же какъ и главные дороги идущія оттуда по провинціи Манджи, при помощи которыхъ путешественники могутъ проѣхать всюду не замаравъ своихъ ногъ; но такъ какъ курьеры его величества ѣдутъ верхомъ и съ необыкновенной быстротой, то не могутъ воспользоваться мостовой и поэтому одна сторона дороги оставляется для нихъ немощеною. Главная улица города, о которой мы уже говорили, на десять шаговъ съ каждой стороны вымощена камнями и кирпичами, а пространство между этими тротуарами наполнено мелкимъ щебнемъ и снабжено водосточными трубами для стока дождевой воды въ соседніе каналы,

такъ что улица бываетъ постоянно суха. По этому-то мѣсту, усыпанному щѣбнемъ постоянно ѣздить взадъ и впередъ экипажи. Они имѣютъ удлиненную форму, сверху закрыты, снабжены шелковыми занавѣсками и подушками и могутъ вмѣстить шесть человѣкъ. Мужчины и женщины, желающіе воспользоваться этимъ удовольствіемъ, нанимаютъ ихъ каждый день и вы постоянно можете встрѣтить ихъ въ большомъ числѣ на главной улицѣ. Нѣкоторые лица отправляются въ какой нибудь садъ, гдѣ компанію отводятъ въ тѣнистое уединенное мѣсто, убранное садовниками для этой цѣли; и здѣсь мужчины проводятъ цѣлый день въ обществѣ своихъ женъ, возвращаясь домой съ наступленіемъ сумерекъ. У жителей Кинсая существуетъ обычай, чтобы при рожденіи ребенка родители тотчасъ же записывали день, часъ и минуту въ которую мать разрѣшилась отъ бремени. Затѣмъ они спрашиваютъ астролога, подъ какимъ созвѣдіемъ родилось дитя и также тщательно записываютъ его отвѣтъ. Впослѣдствіи, когда онъ вырастетъ и захочетъ начать какое нибудь торговое предпріятіе, путешествіе или жениться, этотъ документъ относится астрологу, который прочитавъ его и взвѣсивъ всѣ обстоятельства, произноситъ нѣсколько прорицательныхъ словъ, которыми эти люди очень вѣрятъ, видя, что они иногда сбываются съ большой точностью. Много подобныхъ астрологовъ или правильнѣе говоря магиковъ можно всегда встрѣтить на каждомъ рынкѣ и ни одинъ бракъ не заключаютъ, не спросивъ предварительно мнѣнія этихъ предвѣщателей.

По смерти какого нибудь знатнаго и богатаго лица, жители соблюдаютъ слѣдующія церемоніи. Родные покойнаго, какъ мужчины такъ и женщины, надѣваютъ грубыя платья и провожаютъ тѣло до мѣста сожженія его. Процессію сопровождаютъ музыканты, которые все время играютъ и громкимъ голосомъ поютъ молитвы своимъ идоламъ. Прибывъ на мѣсто, они бросаютъ много кусковъ бумаги, на которой нарисованы фигуры мужской и женской прислуги, лошадей, верблюдовъ, шелка смѣшаннаго съ золотомъ и серебряныя монеты. Это дѣлается по убѣжденію, что умершій будетъ имѣть на томъ

свѣтъ всѣ эти удобства. Когда костеръ сгорить, они начинаютъ играть на всѣхъ инструментахъ, производя какъ можно болѣе шума и думая, эти церемоніи принуждаютъ идоловъ принять душу того человѣка, тѣло котораго обращено въ пепелъ, чтобы она возобновилась въ другомъ мірѣ и снова начала жить.

Въ каждой улицѣ города устроены каменные строенія или башни, куда въ случаѣ пожара въ одномъ изъ кварталовъ, а подобное несчастіе не рѣдкость, такъ какъ дома большею частью деревянные, жители могли бы перенести свои вещи для безопасности. По повелѣнію его высочества на всѣхъ главныхъ мостахъ стоитъ стража изъ десяти человѣкъ, пятеро исполняютъ службу днемъ а остальные пятеро—ночью; они живутъ тутъ же въ караульняхъ, въ которыхъ есть одинъ звонкій деревянный инструментъ и одинъ металлическій, вмѣстѣ съ водяными часами (*horloio*), которые показываютъ часы дня и ночи. По прошествіи перваго часа ночи, сторожъ дѣлаетъ ударъ одинъ разъ по деревянному инструменту и по металлическому гонгу, и это возвѣщаетъ жителямъ сосѣднихъ улицъ, что часъ ночи. По прошествіи втораго дѣлаютъ два удара и такъ далѣе, увеличивая число ударовъ, по мѣрѣ того какъ проходятъ часы. Сторожа́мъ не дозволяется спать и они должны быть очень проворны. Утромъ, какъ только покажется солнце, снова издается одинъ ударъ какъ вечеромъ. Нѣкоторые изъ этихъ часовыхъ обходятъ улицы, чтобы наблюдать не горитъ ли у кого огонь послѣ извѣстнаго часа и, замѣтивъ подобное нарушеніе порядка, они дѣлаютъ на дверяхъ знакъ и утромъ отводятъ владѣтеля дома къ сановникамъ, которые приговариваютъ его къ наказанію, если онъ не можетъ привести уважительной причины въ свое оправданіе. Если днемъ они замѣчаютъ, что кто нибудь не можетъ работать отъ слабости или болѣзни, то помѣщаютъ его въ одинъ изъ госпиталей, основанныхъ древними королями во всѣхъ частяхъ города. По выздоровленіи этотъ человѣкъ обязанъ заниматься тамъ своимъ ремесломъ. Замѣтивъ, что въ какомъ нибудь домѣ начинается пожаръ, они немедленно бьютъ тревогу, ударяя по деревянному инструмен-

ту; тогда всѣ часовые съ ближайшихъ мостовъ собираются тушить его и спасать вещи купцовъ, перенося ихъ въ вышеупомянутыя башни. Пожитки также складываютъ въ лодки и отправляютъ на острова озера. Даже въ подобныхъ жители не смѣютъ выходить изъ своихъ домовъ, если пожаръ случится въ ночное время и только тѣ, чьи вещи выносятся, могутъ помогать часовымъ, число которыхъ рѣдко бываетъ менѣе тысячи или двухъ тысячъ. Вмѣшательство этихъ сторожей оказывается также нужнымъ въ случаѣ бунта или мятежа гррожанъ, но кромѣ ихъ его величество держитъ на готовѣ отряды войска въ городѣ и его окрестностяхъ; начальство надъ ними онъ поручаетъ самымъ способнымъ и надежнымъ офицерамъ. Для ночнаго караула устроены земляные холмы на разстояніи миля одинъ отъ другаго, и на вершинѣ ихъ находится деревянная рама съ доской, и когда сторожъ ударяетъ по ней деревяннымъ молоткомъ, то звукъ этотъ слышенъ на большомъ разстояніи. Еслибы подобныя предосторожности не принимались на случай пожаровъ, то было бы весьма возможно, что половина города была уничтожена огнемъ; они оказываются также весьма полезными въ случаяхъ народнаго волненія, ибо тогда, по данному сигналу, всѣ часовые вооружаются и идутъ туда, гдѣ ихъ присутствіе оказывается нужнымъ.

Покоривъ провинцію Манджи, составлявшую до тѣхъ поръ одно отдѣльное королевство, Ханъ счелъ нужнымъ раздѣлить ее на девять частей и въ каждую назначилъ вице-короля, который долженъ былъ дѣйствовать какъ верховный правитель этого округа. Эти вице-короли представляютъ ежегодно отчетъ особымъ начальникамъ, назначаемымъ императоромъ, о величинѣ дохода и о всѣхъ другихъ дѣлахъ, касающихся ихъ должности. Ихъ смѣняютъ черезъ каждые три года, также какъ и всѣхъ должностныхъ лицъ. Одинъ изъ этихъ девяти вице-королей живетъ съ своимъ дворомъ въ Кинсаѣ и управляетъ болѣе чѣмъ 140 городами и селами, весьма обширными и богатыми. Это число не покажется удивительнымъ, если взять во вниманіе, что во всей провинціи Манджи ихъ не менѣе 12,000 съ промышленнымъ и богатымъ населеніемъ. Въ каждомъ изъ

этихъ городовъ, смотря по его величинѣ и силѣ, его величество содержитъ гарнизонъ человѣкъ въ тысячу, а иногда и въ десять и въ двадцать тысячъ воиновъ, смотря потому считаетъ ли онъ туземное населеніе города болѣе или менѣе сильнымъ. Но не слѣдуетъ думать, чтобы всѣ эти войска состояли изъ однихъ татаръ, напротивъ, большею частью это все уроженцы Кинсай. Татары повсюду всадники, а во многихъ городахъ, лежащихъ въ глухихъ, болотистыхъ частяхъ провинціи кавалерія не можетъ стоять, потому что такіе отряды могутъ дѣйствовать только въ сухихъ, твердыхъ мѣстахъ. Въ прочіе же города Ханъ посылаетъ катаянцевъ и тѣхъ жителей Манджи, которые оказываются способными къ военной службѣ и зачисляетъ ихъ на службу въ свои многочисленные гарнизоны. Но солдатъ, взятыхъ изъ провинціи Манджи, императоръ посылаетъ служить по крайней мѣрѣ на разстояніе двадцати дней пути отъ ихъ роднаго города; тамъ ихъ держатъ четыре или пять лѣтъ, послѣ чего имъ дозволяютъ вернуться домой, а на ихъ мѣсто посылаютъ другихъ. Это же правило соблюдается и относительно катаянцевъ. Большая часть доходовъ, получаемыхъ съ городовъ великимъ ханомъ, идетъ на содержаніе этихъ гарнизоновъ. Въ случаѣ бунта въ какомъ нибудь городѣ, туда немедленно посылаютъ ближайшій гарнизонъ съ приказаніемъ разрушить это мѣсто и это исполняется чрезвычайно быстро, между тѣмъ какъ присылка войска изъ другой провинціи заняла бы по крайней мѣрѣ два мѣсяца. Для подобныхъ же цѣлей въ городѣ Кинсай постоянно содержится гарнизонъ въ 30,000 солдатъ.

Теперь остается сказать о великолѣпномъ дворцѣ, бывшей резиденціей короля Фанфура, предки котораго окружили высокими стѣнами пространство земли величиною въ десять миль и раздѣлили его на три части. Въ центральную часть вели высокія ворота, а по обѣимъ сторонамъ ихъ шла чудесная колоннада, съ плоской террасой, крышу которой поддерживалъ рядъ столбовъ, раскрашенныхъ самымъ великолѣпнымъ голубымъ цвѣтомъ и золотомъ. Колоннада, противулежащая входу, у другаго конца двора, была еще великолѣпнѣе первой, такъ

какъ крыша ея была богато украшена, столбы позолочены а стѣны покрыты прелестными картинами, изображающими исторію прежнихъ королей. Здѣсь ежегодно, въ извѣстные дни, назначенные для служенія ихъ идоламъ, король Фанфуръ имѣлъ обычай давать большой пиръ своимъ главнымъ сановникамъ, начальникамъ и богатымъ гражданамъ Кинсая. Въ такіе дни подъ этими колоннадами помѣщалось до десяти тысячъ лицъ, за многочисленными столами. Это празднество продолжалось десять или двѣнадцать дней и трудно себѣ представить, какое множество шелка, золота и драгоценныхъ камней выставлялось тогда на показъ, ибо каждый гость старался похвастать передъ другими своимъ богатствомъ. Сзади вышеупомянутой колоннады, т. е. той, которая находилась передъ большими воротами, была стѣна съ проходомъ, отдѣлявшая этотъ внѣшній дворъ отъ внутренняго, который составлялъ родъ большаго монастыря, съ его рядомъ колоннъ, поддерживающихъ галерею, сообщающуюся съ комнатами короля и королевы. Изъ этого монастыря вы входите въ крытый проходъ, или корридоръ, шириною въ шесть шаговъ и такой длины, что онъ доходитъ до берега озера. По обѣимъ сторонамъ его находились входы въ десять дворовъ, имѣющихъ форму длиннаго монастыря и окруженныхъ своими галереями; въ каждомъ такомъ дворѣ, было по 50 комнатъ съ садами, гдѣ жили тысячи молодыхъ женщинъ, прислуживавшихъ королю. Онъ любилъ отправляться къ озеру иногда въ сопровожденіи королевы, а иногда съ этими женщинами въ лодкахъ, крытыхъ шелкомъ и посѣщалъ храмы идоловъ, построенные по берегамъ. Два другіе отдѣленія этого серала были заняты рощами, озерами, чудными садами, наполненными фруктовыми деревьями и парками для всевозможныхъ животныхъ, составлявшихъ предметъ охоты, какъ напр. антилопы, олени, медвѣди и кролики. Здѣсь также короля сопровождали въ его прогулкѣ молодыя дѣвушки въ экипажахъ и верхомъ и ни одному мужчинѣ не дозволялось принимать участіе въ этихъ увеселеніяхъ, женщины приучались охотиться съ собаками и ловить вышеупомянутыхъ животныхъ. Утомившись охотой, они отпра-

ляются въ рощицамъ, которыми усажены берега озера и тамъ, сбросивъ съ себя одежду, бросаются въ воду плаваютъ, рѣзвясь по всѣмъ направленіямъ, а король любитъ этимъ зрѣлищемъ, послѣ чего они возвращаются во дворецъ. Иногда онъ отдавалъ приказаніе, приготовить ему обѣдъ въ одной изъ этихъ рощъ, гдѣ листья низкихъ деревьевъ давали большую тѣнь и тамъ ему прислуживали однѣ молодыя дѣвушки. Такимъ образомъ время проходило въ очаровательномъ обществѣ этихъ женщинъ и въ полномъ невѣдѣніи всѣхъ матеріальныхъ заботъ, слѣдствіемъ такого образа жизни было то, что его развратныя привычки и малодушіе, дали великому хану возможность отнять у него его роскошныя владѣнія и съ позоромъ лишить его престола; какъ это было уже рассказано. Всѣ эти подробности сообщилъ мнѣ одинъ богатый купецъ Кинсая, который былъ довѣреннымъ слугою Фанфура и зналъ всѣ обстоятельства его жизни, и онъ повелъ меня осмотрѣть его мѣсто жительства. Такъ какъ теперь это резиденція вице-короля, то колоннады сохранились въ томъ же видѣ, въ какомъ они существовали прежде, но комнаты женщинъ представляли однѣ развалины. Стѣна, окружавшая паркъ и сады также обрушилась и тамъ нельзя было найти ни одного животнаго и ни одного дерева.

На разстояніи двадцати пяти миль къ сѣверо-востоку отъ города лежитъ море, на берегу котораго лежитъ городъ Ганну съ очень хорошимъ портомъ, посѣщаемымъ судами, пріѣзжающими съ товарами изъ Индіи. Этотъ портъ образуется рѣкою, протекающею по Кинсаю, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она впадаетъ въ море. Многочисленныя лодки постоянно везутъ товаръ вверхъ по рѣкѣ и предметы, назначенные для вывоза складываются на суда, идущія въ Индію.

Такъ какъ Марко Поло удалось быть въ Кинсай въ то время, когда сановникамъ представляли ежегодный отчетъ о доходахъ и числѣ жителей, то онъ имѣлъ случай узнать, что послѣдніе были записаны въ 140 томанахъ пожарныхъ частей, а такъ какъ томанъ значитъ десять тысячъ, то слѣдовательно весь городъ вѣроятно содержалъ 1,600,000 семействъ и при

такимъ множествѣ людей была только одна церковь несторианъ христіанъ. Каждый отецъ семейства или хозяинъ дома долженъ привѣшивать къ дверямъ дома листъ, на которомъ записываютъ имя каждаго члена семейства, какъ мужчинъ такъ и женщинъ и также число, принадлежащихъ имъ лошадей. Въ случаѣ смерти или отъѣзда какаго нибудь лица, его имя вычеркивается, а въ случаѣ рожденія ребенка, имя его прибавляется къ списку. Этимъ способомъ главный сановникъ и правители городовъ постоянно знаютъ точное число жителей, то же правило соблюдается и во всей остальной части провинціи Манджи и Катаи. Точно также всѣ содержатели гостинницъ и отелей записываютъ въ книгу имена своихъ постояльцевъ, отмѣчая день и часъ ихъ пріѣзда и отъѣзда, и посылаютъ ежедневно копію съ этого тѣмъ чиновникамъ, которые живутъ на рыночныхъ площадяхъ. У бѣднаго класса жителей провинціи Манджи, существуетъ обычай, что когда отецъ не можетъ содержать своего семейства, то продаетъ дѣтей богатымъ, которые могутъ воспитать ихъ лучше нежели онъ по своей бѣдности.

ГЛАВА LXXI.

Доходы великаго хана.

Мы теперь будемъ говорить о доходахъ, получаемыхъ великимъ ханомъ съ Катаи и подвластныхъ ему городовъ, что составляетъ одну девятую всей провинціи Манджи. Во первыхъ, онъ получаетъ ежегодно съ соли, самаго производительнаго предмета, пошлину въ 80 томановъ золота, каждый томанъ равняется 80,000 сагги, а каждый саггию — одному золотому флорину, что слѣдовательно составляетъ сумму въ 6,400,000 дукатовъ. Этому громадному количеству добываемой соли провинція обязана близости моря и многочисленнымъ соленымъ озерамъ или болотамъ, въ которыхъ лѣтомъ вода кристаллизуется отъ большаго жара и откуда получаютъ столько соли, что ее хватаетъ для пяти частей провинціи. Тамъ также выдѣлываютъ и обрабатываютъ очень много сахару, съ котораго

получаютъ $3\frac{1}{2}$ процента; тоже платятъ за вино и напитки, приготовленный изъ риса. Всѣ двѣнадцать классовъ ремесленниковъ, имѣющій каждый по тысячи лавокъ, и всѣ купцы, привозящіе свои товары въ городъ и во внутреннія мѣстности также платятъ пошлину $3\frac{1}{2}\%$ со ста; но за товары, привозимые моремъ изъ Индіи платятъ 10%. Также и за всѣ туземныя произведенія страны, каковы скотъ, различные растенія и шелкъ, платятъ пошлину королю. Такъ какъ счеты дѣлались въ присутствіи Марка Поло, то онъ имѣлъ случай убѣдиться, что доходы его величества состоятъ исключительно съ пошлины, взимаемой съ соли.

ГЛАВА LXXII.

Города Тапинцу и Угун.

Отправившись изъ Кинсая въ юговостоку, вы постоянно проѣзжаете мимо домовъ и прелестныхъ садовъ, гдѣ въ изобиліи растутъ всевозможныя деревья, и наконецъ, послѣ одного дня ѣзды, вы достигаете города Тапинцу, подчиненнаго Кинсаю. Жители его идолопоклонники, употребляютъ банковые билеты императора, жгутъ тѣла покойниковъ, подвластны великому хану и занимаются торговлей и ремеслами. Въ трехъ дняхъ ѣзды въ юго-востоку отъ Тапинцу, лежитъ Угун и еще далѣе, все въ томъ же направленіи попадаетъ много городовъ, замковъ и другихъ населенныхъ мѣстъ, построенныхъ такъ близко одинъ отъ другаго, что они имѣютъ видъ одного обширнаго города и всѣ зависятъ отъ Кинсая. Жители идолопоклонники и страна даетъ въ изобиліи все нужное для жизни. Тамъ растетъ очень большой тростникъ, болѣе длинный чѣмъ тотъ, о которомъ мы говорили, такъ какъ онъ имѣетъ четыре пяди въ окружности и пять шаговъ въ длину.

ГЛАВА LXXIII.

Города Генгун, Ценганъ и Глеца.

Черезъ два дня ѣзды все въ томъ же направленіи, вы до-

стигаете города Генгун и еще далѣе къ юго-востоку постоянно встрѣчаете города, полные жителей, которые занимаются различными ремеслами и обрабатываютъ землю. Въ этой части провинціи Манджи нѣтъ овецъ, но много быковъ, коровъ, буй-воловъ, козъ и особенно свиней. По прошествіи четырехъ дней, вы подъѣзжаете къ городу Ценгіану, построенному на холмѣ, стоящемъ совершенно отдѣльно въ рѣкѣ, которая окружаетъ его, раздѣлившись на два рукава. Эти два потока идутъ далѣе въ противоположныхъ направленіяхъ, одинъ изъ нихъ продолжаетъ свой путь къ юго-востоку, а другой идетъ къ сѣверо-западу. Великолѣпный упомянутый городъ также подвластенъ великому хану и подчиненъ Кинсаю и населенъ язычниками, занимающимися торговлею. Въ странѣ есть много дичи, какъ звѣрей, такъ и птицъ. Въ трехъ дняхъ ѣзды отъ Ценгіана лежитъ Гіеца, послѣдній городъ въ округѣ Кинсая. Минувъ его, вы входите въ другое вицекоролѣвство Манджи, называемое Конша.

ГЛАВА LXXIV.

● вицекоролѣвствѣ Коншѣ и столицѣ его Фугун.

Главный городъ вицекоролѣвства Конша, есть Фигун. Въ продолженіи шести дней ѣзды по этой мѣстности, къ юго-востоку по холмамъ и долинамъ, вы постоянно встрѣчаете города и деревни, гдѣ въ изобиліи есть все необходимое для жизни и много дикихъ птицъ. Жители этой земли идолопоклонники, подданные великаго хана и занимаются торговлею. Тамъ водятся тигры весьма большіе и сильные и произрастаетъ много инбиря и другихъ пряныхъ кореньевъ. За одинъ серебряный венеціанскій грошъ, вы можете купить 80 пудовъ свѣжаго инбиря. Тамъ же встрѣчается растеніе, имѣющее всѣ свойства шафрана, жители очень любятъ его и приправляютъ имъ всѣ кушанья, вотъ почему онъ продается довольно дорого.

Жители этой части страны ѣдятъ человѣческое мясо, считая его болѣе нѣжнымъ, чѣмъ всякое другое, но конечно, въ томъ только случаѣ, если человѣкъ умеръ не отъ болѣзни. Отправ-

лясь на сраженіе, они въ безпорядкѣ распускаютъ свои волосы и окрашиваютъ лицо яркой голубой краской. Вооруженіе ихъ состоитъ изъ пикъ и мечей и всѣ войны идутъ пѣшкомъ, исключая предводителя, который ѣдетъ верхомъ. Это весьма свирѣпое племя, и убивая непріятеля въ битвѣ, они съ жадностью пьютъ ихъ кровь и ѣдятъ ихъ мясо.

ГЛАВА LXXV.

Городъ Куенлинуфу.

Окончивъ то шестидневное путешествіе, о которой говорилось въ предыдущей главѣ, вы достигаете довольно большаго города Куенлинуфу, гдѣ есть много красивыхъ мостовъ, длиною во сто шаговъ и шириною въ восемь. Женщины этого мѣста очень хороши собою и живутъ въ роскоши. Тамъ получаютъ много сыраго шелка и дѣлаютъ изъ него различныя ткани. Бумажныя пряди все также приготавливаютъ изъ разноцвѣтныхъ нитокъ и развозятъ во всѣ части провинціи Манджи. Жители ведутъ большую торговлю и вывозятъ много инбиря. Мнѣ рассказывали и впоследствии я самъ видѣлъ, что въ этой мѣстности водится одна порода домашнихъ птицъ, не имѣющихъ перьевъ, а покрытыхъ черными волосами, напоминающими мѣхъ кошки; они кладутъ яйца, подобно другимъ птицамъ и мясо ихъ очень вкусно. Множество тигровъ дѣлаютъ путешествіе по этой странѣ опаснымъ и поэтому всѣ стараются ѣздить большими караванами.

ГЛАВА LXXVI.

Городъ Унгунь.

Отъ Куенлинуфу дорога, въ продолженіи цѣлыхъ трехъ дней идетъ мимо городовъ и замковъ, населенныхъ язычниками и гдѣ обрабатываютъ большое количество шелка, и приводитъ наконецъ къ городу Угуну. Это мѣсто замѣчательно по большому производству сахара, который посылается оттуда въ Кан-

балу для продовольствія двора. До покоренія великимъ ханомъ жители не знали искусства дѣлать сахаръ высшаго сорта, и такъ дурно варили его, что застывая, онъ принималъ видъ темнокоричневаго тѣста. Но въ то время; когда этотъ городъ сдался императору, случилось, что при дворѣ его было нѣсколько лицъ изъ Вавилона, умѣвшихъ готовить его съ большимъ искусствомъ; и они научали жителей очищать сахаръ посредствомъ золы нѣкоторыхъ деревьевъ.

ГЛАВА LXXVI.

Городъ Канлуи,

Въ пятнадцати миляхъ отъ Унгуена лежитъ городъ Канлуи, принадлежащій вице-королевству Конша. Въ этомъ мѣстѣ постоянно стоятъ войска для защиты страны, готовые взяться за оружіе при малѣйшемъ признакѣ мятежа въ какомъ нибудь городѣ. Посреди его протекаетъ рѣка, шириною въ одну милю, на берегахъ ея, по обѣимъ сторонамъ, стоятъ большія и красивыя строенія. Передъ ними постоянно стоитъ множество судовъ, нагруженныхъ разными товарами, и преимущественно сахаромъ. Многіе купцы привозятъ туда изъ Индіи на судахъ, драгоценныя камни и жемчугъ, отъ продажи которыхъ получаютъ значительную прибыль. Рѣка эта впадаетъ въ морѣ въ небольшомъ разстояніи отъ порта Цантунъ. Суда, пришедшіе изъ Индіи, идутъ вверхъ по рѣкѣ до самаго города, наполненнаго прелестными садами тамъ они запасаются различной провизіей.

ГЛАВА LXXVIII.

Портъ Цантунъ и городъ Тинлуи.

Оставивъ Канлуи и переправившись черезъ рѣку, вы въ продолженіи пяти дней, ѣдете по густо населенной странѣ, мимо городовъ и замковъ, снабженныхъ всѣмъ необходимымъ. Дорога идетъ по холмамъ и равнинамъ и черезъ лѣса, гдѣ

ростетъ много кустарниковъ, дающихъ камфору. Эта мѣстность также изобилуетъ дичью, жители ея язычники, подданные великаго хана, а относительно управленія подчинены Канлун. Черезъ пять дней вы достигаете красиваго города Цантуна, лежащаго на берегу моря и имѣющаго портъ, знаменитый по громадному числу судовъ, приѣзжающихъ туда съ товарами, которые потомъ развозятъ по всей провинціи Манджи. Туда привозятъ такъ много перца, что его посылаютъ въ Александрію для удовлетворенія потребностей западныхъ частей свѣта, и это количество составляетъ не болѣе какъ одну сотую всего ввоза этого продукта. Дѣйствительно трудно представить себѣ какое множество купцовъ съѣзжается въ этотъ портъ, считающійся самымъ большимъ и удобнымъ по всему и всякій купецъ обязанъ платить 10% съ своего груза. Но съ судовъ, нагруженныхъ цѣнными вещами берется 39%, съ перца 44%, а съ алая, сандалнаго дерева и пряностей многихъ другихъ предметовъ 40%. Купцы часто платятъ пошлену, равную половинѣ стоимости ихъ груза и, не смотря на это, они получаютъ такіе громадныя барыши, что всегда готовы вернуться на этотъ рынокъ съ новыми запасами товаровъ. Жители язычники, имѣютъ все нужное въ изобиліи; они миролюбиваго нрава и любятъ спокойствіе и камфортъ. Изъ Индіи многіе приѣзжаютъ въ этотъ городъ для того чтобы украсить свое тѣло различными узорами, такъ какъ многіе прославились своимъ искусствомъ дѣлать наколы. У порта Цайтуна протекаетъ большая и весьма быстрая рѣка, одинъ изъ рукавовъ той, которая оmyваетъ Кинсай. Въ томъ мѣстѣ гдѣ она отдѣляется отъ главнаго русла, стоитъ городъ Тингуи, это мѣсто замѣчательно только по приготовленію фарфоровыхъ чашъ и блюдъ. Говорятъ, что они дѣлаются слѣдующимъ образомъ. Жители собираютъ особаго рода землю, складываютъ ее большими кучами и оставляютъ на вѣтру, подъ дождемъ и солнцемъ на тридцать или сорокъ лѣтъ, не трогая ее все это время. Попрошествіи этого срока она окончательно очищается и тогда изъ нея дѣлаютъ посуду; которую затѣмъ окрашиваютъ въ разные цвѣта и обжигаютъ въ печахъ. Такимъ образомъ

тѣ, кто добываетъ эту землю, приготовляетъ ее для своихъ дѣтей и внуковъ. Въ городѣ продается много фарфоровыхъ издѣлій и за одинъ венеціанскій громъ, можно купить восемь фарфоровыхъ чашекъ. Мы теперь описывали вицецарство Конша, откуда его величество получаетъ такіе же большіе доходы какъ изъ Кинсай. О другихъ мы не будемъ говорить, ибо Марко Пола не посѣщалъ ихъ лично. — Надобно замѣчать, что во всей провинціи Манджи преобладаетъ одно—общій языкъ и одинъ способъ письма: однако въ различныхъ частяхъ страны говорятъ различными нарѣчіями, подобно тому какъ многіе итальянцы говорятъ на особомъ діалектѣ, но могутъ понимать другъ друга.

Теперь мы опишемъ Индію, которую Марко Поло посѣтилъ, исполняя порученія великаго хана и на возвратномъ пути на родину, когда онъ сопровождалъ невѣсту короля Аргона въ его владѣнія.

Примѣчанія.

1. Владѣнія, которыя этотъ принцъ получилъ отъ своего отца, четвертаго брата Чингисъ ханъ, лежали въ восточной Татаріи а земли, принадлежавшія Конду находились въ западу отъ великой пустыни и отъ горъ Алтая.

— 2. Подъ этими названіями мы должны подразумѣвать сѣверный и южный Китай, раздѣляемый на востокъ большой рѣкой Гоанго, а на западъ южными границами Шензи.

3. Слоны никогда не употреблялись въ Китаѣ на войнѣ, ни для работъ, но стали появляться у Кублай хана изъ провинціи Іунамъ, сосѣдней съ Авой, гдѣ эти животныя находятся въ изобиліи.

4. Здѣсь авторъ говоритъ первый разъ о евреяхъ въ Татаріи и Китаѣ, но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что они уже съ давнихъ поръ жили въ послѣдней странѣ.

5. Въ китайскихъ документахъ часто упоминается о тинкуи или почетныхъ доскахъ, которыя даются офицерамъ при

назначеніи ихъ въ какую нибудь должность; въ настоящее время эти доски дѣлаются не изъ металла, а изъ шелка и носятъ на груди. «Всѣ мандарины чрезвычайно дорожатъ своими знаками отличія, состоящими изъ куска шелковой матеріи, на которой изображенъ какой нибудь девизъ, какъ напр. драконъ, орелъ, солнце и т. п.»

6. Названіе этого великолѣпнаго города, которое намъ авторъ пишетъ Конбалу у персовъ и арабовъ, произносится Канбаликъ, значить, на одномъ изъ нарѣчій Татаринъ, «городъ хана или Царя.» Это та столица, которую китайцы называли въ древности Закинъ, а теперь она получила имя Пекинъ.

7. Таиду или правильнѣе Тату значить «большой дворъ» и это есть китайское названіе новаго города, которымъ татары и вообще всѣ восточные народы продолжали называть Канбаликъ.

8. Подъ именемъ Гуги, которое вѣроятно было искажено въ рукописяхъ, вѣроятно слѣдуетъ подразумѣвать Боше, лежащій въ двѣнадцать шагахъ отъ Пикина.

9. Таинфу, столица настоящей провинціи Шензи, была въ древности мѣстопробываніемъ правительства.

10. Подъ именемъ Міена подразумѣвается страна Бирма или, какъ мы обыкновенно называемъ ее—королевство Ава.

11. Подъ именемъ Камнлуи должно подразумѣвать городъ, лежащій при входѣ въ заливъ, на южной сторонѣ Кіанга, и называемый Чинкіангкеу.

12. Сингуи есть значительный городъ Сушеу, лежащій при каналѣ и восхваляемый путешественниками, которые сравниваютъ его во многихъ отношеніяхъ съ Венеціей.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА I.

О большой, малой и средней Индіи; нравы и обычаи ея жителей; нѣкоторые замѣчательныя и необыкновенныя вещи, встрѣчающіяся въ этой странѣ; употребленія тамъ для мореплаванія.

Окончивъ, въ предыдущихъ частяхъ нашего сочиненія, описаніе столькихъ различныхъ провинцій и земель, мы перейдемъ теперь къ описанію Индіи и упомянемъ о нѣкоторыхъ достопримѣчательностяхъ этой страны. Скажемъ прежде всего нѣсколько словъ о купеческихъ корабляхъ, строющихся изъ крѣпкаго дерева.

Суда эти имѣютъ только одну палубу и все пространство, находящееся подъ нею, раздѣлено на шестьдесятъ, а иногда и болѣе, малепькихъ каютъ, снабженныхъ всевозможными удобствами и назначенныхъ для купцовъ. Корабль всегда снабженъ хорошимъ рулемъ, имѣетъ четыре мачты и столько же парусовъ, а на иныхъ судахъ бываетъ по двѣ мачты, которыя можно подымать и опускать смотря по надобности. На самыхъ большихъ судахъ, кромѣ этихъ каютъ, устраиваютъ еще въ трюмѣ до тридцати отдѣленій изъ толстыхъ, плотно сложенныхъ, досокъ.

Эти отдѣленія устраиваются для того, чтобы сохранить судно отъ гибели въ случаѣ, если въ немъ откроется течь, появившаяся или вслѣдствіе удара объ подводную скалу, или вслѣдствіе нападенія кита; послѣднее обстоятельство случает-

ся довольно часто, ибо судно, плывя ночью и разсѣкая на пути волны, производятъ бѣлую пѣну, привлекающую вниманіе голодныхъ животныхъ. Видя передъ собою добычу, китъ съ яростью бросается впередъ и ударяется о судно, часто проламывая при этомъ дно. Вода, проникающая немедленно въ это отверстіе, направляется въ постоянно пустому ведю или колодцу. Замѣтивъ течъ, команда поспѣшно выноситъ товары изъ того отдѣленія, куда проникла вода, а послѣдняя между тѣмъ не можетъ попасть въ другія отдѣленія, такъ какъ доски сложены весьма искусственно. Затѣмъ чинятъ поврежденное мѣсто и опять складываютъ пожитки въ прежнее отдѣленіе. Суда обыкновенно бываютъ обшиты двойными досками, снаружи и внутри законопачены паклей и скрѣплены желѣзными гвоздями. Ихъ не смолятъ, такъ какъ страна не производитъ этого продукта, но дно покрываютъ слѣдующимъ составомъ. Берутъ негашеную известь и паклю; и, нарѣзавъ послѣднюю мелкими кусочками, толкутъ эти два вещества, примѣшивая къ нимъ масло, добываемое изъ одного особеннаго дерева; изъ этой смѣси дѣлаютъ родъ весьма липкой и клейкой мази, которая долго сохраняетъ эти свойства и потому годится болѣе смолы для смазыванія кораблей.

На большихъ судахъ команды бываетъ до трехъ-сотъ чело-вѣкъ, а на прочихъ — двѣсти и даже полтора-ста матросъ, смотря по величинѣ корабля. Ихъ нагружаютъ пятью или шестьюстами корзинъ перца. Въ прежнее время эти суда подымали большій грузъ, нежели теперь; причину этого обстоятельства слѣдуетъ искать въ разрушительномъ дѣйствіи моря, размывшаго во многихъ мѣстахъ, и преимущественно у самыхъ большихъ гаваней, цѣлые острова; вслѣдствіе чего образовались отмѣли и глубина моря значительно уменьшилась, такъ что въ послѣднее время жители были принуждены строить болѣе мелкіе суда.

Корабли эти также приводятся въ движеніе веслами, а каждое изъ послѣднихъ двигается четырьмя чело-вѣками. Суда перваго разряда сопровождаютъ обыкновенно двумя или тремя большими баркасами, которые могутъ поднять приблизительно

тысячу корзины съ перцемъ и имѣютъ команду въ шестьдесятъ, восемьдесятъ или сто матросъ. Эти небольшія суда часто ведутъ на буксирѣ главный корабль, когда онъ движется при помощи весель или идетъ подъ парусами, но при противномъ вѣтрѣ, если же, напротивъ того дуетъ попутный вѣтеръ, то они плывутъ сзади, такъ какъ иначе паруса большого судна заслоняли бы отъ меньшихъ вѣтеръ. Корабли также везутъ до десяти небольшихъ лодокъ, съ помощію которыхъ бросаютъ якорь, ловятъ рыбу и исполняютъ многія другія надобности. Эти лодки подвѣшиваются по бокамъ судна и въ случаѣ нужды спускаются въ воду. Барки также имѣютъ свои небольшія лодки.

Если судно пробыло въ морѣ годъ и болѣе, и требуетъ починки, то его обшиваютъ еще разъ досками, образуя такимъ образомъ третью обшивку, которую конопатятъ и смазываютъ подобно двумъ первымъ. Такая починка повторяется разъ по шести и тогда только судно бросаютъ объявляя его болѣе негоднымъ для плаванія. Описавъ такимъ образомъ сухоходство, мы будемъ продолжать описаніе Индіи, но упомянемъ сначала о нѣкоторыхъ островахъ, лежащихъ въ той части океана, гдѣ мы теперь находимся, и начнемъ съ острова *Ципангу*.

ГЛАВА II.

Островъ Ципангу.

Ципангу—островъ, лежащій въ восточномъ океанѣ, приблизительно въ 1,500 миляхъ отъ материка, близъ приморской полосы Манджи. Это очень большой островъ; жители его, отличаются свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, хорошо сложены и безукоризненны въ своихъ правахъ. Религія ихъ есть идолопоклонство. Они не зависятъ ни отъ какой иноземной власти и управляются собственными королями. Имѣютъ въ изобиліи золото, такъ какъ рудники его повидимому неисчислимы, но за золотомъ въ эту страну пріѣзжаютъ немногіе купцы; король запрещаетъ вывозить этотъ металлъ, да и вообще островъ рѣд-

ко посѣщаютъ суда, идущія изъ далекихъ странъ. Этому обстоятельству мы должны приписать то необыкновенное богатство, которымъ, по словамъ очевидцевъ, отличается королевскій дворецъ. Вся крыша его покрыта золотомъ, на подобіе того, какъ у насъ дома или церкви кроются свинцомъ. Въ залахъ полъ сдѣланъ изъ того же драгоцѣннаго металла; во многихъ комнатахъ стоятъ небольшіе столики изъ толстаго, массивнаго золота, окна также имѣютъ золотыя украшенія. Богатство дворца такъ велико, что трудно составить себѣ о немъ вѣрное понятіе. На этомъ островѣ много жемчуга; онъ бываетъ краснаго цвѣта, цѣнный и очень крупный; по цѣнности равняется бѣлому и даже предпочитается послѣднему. Часть жителей имѣетъ обычай хоронить покойниковъ, а другіе сжигаютъ ихъ. Первые кладутъ умершему въ ротъ жемчужину. Тамъ также находятъ много драгоцѣнныхъ камней.

Кублай ханъ, узнавъ о необыкновенномъ богатствѣ острова Ципангу, сталъ размышлять, какъ бы покорить его и присоединить къ своему государству. Чтобы исполнить это желаніе, онъ снарядилъ многочисленный флотъ и отправилъ его подъ начальствомъ двухъ лучшихъ полководцевъ; одного изъ нихъ звали Аббакатанъ, а другаго Возансинъ. Они отплыли изъ гаваней Цайтуна и Кинсая, пересѣкли лежащее на пути море и благополучно достигли острова; но вслѣдствіе распрей, возникшихъ между двумя начальниками, и такъ какъ каждый изъ нихъ относился съ презрѣніемъ къ планамъ другаго и не хотѣлъ исполнять его приказаній, то имъ не удалось взять ни одного города и одна только крѣпость была взята приступомъ послѣ того, какъ гарнизонъ ея отказался сдаться. Тогда было отдано приказаніе предать всѣхъ ихъ мечу и отрубить голову. При этомъ спаслось только восемь человекъ, которые при помощи дьявольскихъ чаръ, заключенныхъ въ драгоцѣнный камень или амулетъ, вложенномъ въ правую руку между кожей и мясомъ, были предохранены отъ дѣйствія желѣза и не могли быть ни убиты, ни ранены имъ. Когда это обнаружилось, то ихъ тотчасъ же начали бить тяжелой деревянной дубиной, вслѣдствіе чего они и умерли.

Черезъ нѣсколько времени послѣ этого, началъ дуть необыкновенно сильный сѣверный вѣтеръ, и суда татаръ, стоявшія у берега острова, начало въ безпорядкѣ бросать одно объ другое. Поэтому начальники рѣшили оставить сграну и пустились въ море, какъ только всѣ войска были помѣщены на суда. Однако буря свирѣпствовала съ такой силой, что многіе корабли погибли. Команда ихъ приплыла на обюмвахъ судна къ одному острову, лежащему приблизительно въ четырехъ миляхъ отъ берега Ципангу. Другіе суда, шедшіе далѣе отъ берега, не пострадали отъ бури, а корабли, на которыхъ сидѣли оба предводителя съ самыми искусными начальниками по своему званію съ тысячею или десятью тысячами воиновъ, направили свой путь на родину и вернулись къ великому хапу. Татары, числомъ до тридцати тысячъ, оставшіеся на островѣ, куда ихъ выбросило моремъ, видя себя безъ судовъ и повинутыми начальниками, безъ орудій и сѣстныхъ припасовъ, ожидали или быть взятыми въ плѣнъ или погибнуть жалкимъ образомъ тѣмъ болѣе, что островъ не представлялъ ни одного жилища, гдѣ бы они могли найти убѣжище и отдохнуть. Лишь только стихла буря и море успокоилось, какъ жители главнаго острова Ципангу подѣхали на многочисленныхъ лодкахъ и съ большой силой, чтобы взять въ плѣнъ этихъ претерпѣвшихъ кораблекрушеніе татаръ; сойдя на берегъ, они въ разсыпную отправились искать ихъ. Татары, напротивъ того, дѣйствовали съ осторожностью и спрятались внутри острова, въ горахъ; воспользовавшись тѣмъ временемъ, когда непріатели въ разсыпную побѣжали искать ихъ по одной дорогѣ, они обѣжали къ берегу по другой и достигли того мѣста, гдѣ лодки стояли на якорѣ. Замѣтивъ, что лодки были покануты, но стояли подѣ флагами, они захватили ихъ, отплыли отъ острова и направились къ столицѣ Ципангу, куда ихъ пропустили безъ малѣйшаго затрудненія, благодаря развѣвавшимся на судахъ флагамъ. Тамъ, исключая женщинъ, они нашли немногихъ жителей и оставивъ первыхъ для себя, изгнали всѣхъ прочихъ. Король узнавъ объ этомъ происшествіи былъ очень огорченъ и велѣлъ немедленно осадить городъ и, такъ строго охранять

всѣ входы и выходы, что въ продолженіи шести мѣсяцевъ осады никто не могъ ни проникнуть въ городъ, ни убѣжать изъ него. По прошествіи этого времени, татары, сомнѣваясь получить помощь, сдались съ условіемъ, что жизнь ихъ будетъ пощажена. Эти событія происходили въ 1264 году. Когда черезъ нѣсколько лѣтъ великій ханъ узналъ все случившееся съ его несчастными подданными въ Ципангу и что причиной этихъ несчастій были только несогласія возникшія между начальниками, то онъ велѣлъ одному изъ нихъ отрубить голову, а другаго послать на необитаемый островъ Цорца, гдѣ всѣ, приговоренные къ смерти, наказываются слѣдующимъ образомъ. Имъ завертываютъ обѣ руки въ кожу только что снятую съ буйвола и крѣпко сшиваютъ ее; высыхая, кожа до того сжимаетъ тѣло, что преступникъ не можетъ шевелиться и оказать себѣ ни малѣйшей помощи и такимъ образомъ долженъ умереть.

ГЛАВА III.

Объ идолахъ, почитаемыхъ въ Ципангу, и о томъ какъ жители ѣдятъ человѣческое мясо.

На Ципангу и другихъ сосѣднихъ съ нимъ островахъ, идолы дѣлаются весьма разнообразнаго вида; у однихъ голова походитъ на бычачью, у другихъ на свиную, собачью, козлиную и другихъ животныхъ. У нѣкоторыхъ бываетъ одна голова и два лица, у другихъ три головы: одна на обыкновенномъ мѣстѣ, и по одной на каждомъ плечѣ. Иные идолы имѣютъ по четыре, другіе по десяти и даже по сто рукъ. Самыми могущественными считаются тѣ, у кого наибольшее число рукъ и поэтому имъ воздаются большія почести. Когда хрістіане спрашиваютъ язычниковъ, почему они изображаютъ своихъ боговъ въ столькихъ видахъ, они отвѣчаютъ, что предки дѣлали такъ раньше ихъ. «Тѣ, которые жили до насъ, передали ихъ намъ въ такомъ видѣ, и мы точно также оставимъ ихъ своимъ потомкамъ». Различныя церемоніи, совершаемыя передъ этими идолами, до того отвратительны и имѣютъ та-

кой дьявольскій характеръ, что было бы безбожно и ужасно говорить о нихъ въ нашей книгѣ. Однако, читатель долженъ знать, что язычники этого острова, захвативъ непріятеля не имѣющаго средствъ представить выкупа, приглашаютъ къ себѣ всѣхъ родственниковъ и друзей убиваютъ плѣнника и съѣдаютъ его во время пира. Они говорятъ, что самое вкусное во всемъ свѣтѣ мясо есть человѣческое.

ГЛАВА IV.

О морѣ Цинъ (Тининъ) простирающемся между этимъ островомъ и провинціей Манджи.

Надобно сказать, что море, на которомъ лежитъ островъ Ципангу, называется Цинъ, что значитъ море, лежащее у Манджи, а на языкѣ островитянъ оно называется Манджи Цинъ. Это море такъ велико и обширно, что самые опытные моряки и лопмана, плавающіе по' немъ, могутъ навѣрно сказать, что на немъ лежатъ не менѣе 7,440 острововъ, которые почти всѣ обитаемы; что тамъ не растетъ ни одно дерево, не имѣющее пріятнаго и хорошаго запаха и произрастаетъ очень много различныхъ видовъ пряностей, множество мальвъ, и изобиліе бѣлаго и чернаго перца. Невозможно оцѣнить стоимости золота и другихъ предметовъ, доставляемыхъ островами; но они такъ удалены отъ материка и мореплаваніе соединено съ такими трудностями и лишеніями, что торговля суда не получаютъ большаго дохода отъ гаваней Цейтума и Кинсяя. Онѣ употребляютъ цѣлый годъ на переѣздъ, уѣзжая зимою и возвращаясь лѣтомъ; въ этихъ мѣстностяхъ господствуютъ только два вѣтра, одинъ дуетъ въ продолженіи зимы, а другой лѣтомъ, такъ что ими приходится пользоваться по очереди. Эти земли очень удалены отъ материка Индіи. Называя это море Цинъ, мы подъ этимъ именемъ должны подразумѣвать только часть океана. Какъ мы говоримъ о моряхъ англійскомъ и егейскомъ, точно также восточные народы говорятъ о моряхъ Цинъ и Индѣйскомъ, хотя всѣ они извѣстны подъ общимъ названіемъ океана. Мы теперь не будемъ

дальше осматривать эти земли и острова, такъ какъ я не посѣщалъ ихъ лично, они не лежали на нашемъ пути, и не находятся подъ владычествомъ великаго хана. Мы возвратимся теперь къ Цайтуму.

ГЛАВА V.

О заливахъ и рѣкахъ Хейнана.

Оставивъ гавань Цайтумъ, и проплывъ 1,500 миль на сѣверъ, вы достигаете залива Хайнанъ, столь обширнаго, что нужно употребить два мѣсяца, чтобы проѣхать отъ сѣвернаго его берега, гдѣ онъ омываетъ южную часть провинціи Манджи, и до того мѣста, гдѣ онъ приближается къ землямъ Анни, Толошанъ и многимъ другимъ, о которыхъ было уже говорено. Въ этомъ заливѣ лежатъ многіе острова и берега ихъ большей частію хорошо населены. А при устьяхъ рѣкъ изъ моря собираютъ много золотоснаго песка. На этихъ островахъ также попадается мѣдь и многія другія вещи, составляющія предметъ торговли; каждый островъ доставляетъ то, чего не встрѣчаешь на другомъ. Островитяне также торгуютъ съ жителями материка, обмѣнивая свое золото и свою мѣдь на другіе необходимые предметы. Почти вездѣ зерновой хлѣбъ растетъ въ изобиліи. Заливъ этотъ такъ обширенъ и жители его столь многочисленны, что онъ представляется совершенно отдѣльнымъ міромъ.

ГЛАВА VI.

О странѣ Цямба; о королѣ этой земли и о томъ, какъ онъ сдѣлался данникомъ великаго хана.

Мы снова будемъ продолжать то, о чемъ говорили раньше. Оставивъ Цейтумъ и проплывъ, какъ уже было сказано 1.500 миль по этому заливу, достигаемъ очень богатой и большой страны Цямбы *). Она управляется своими собственны-

*) Цямба означаетъ Кокенхинъ, или одну изъ частей его.

ми королями, имѣть свой языкъ. Жители ея идолопоклонники. Великому хану ежегодно платится дань слонами и алоемъ, причины подчиненія королевства были слѣдующія. Кублай, узнавъ о богатствѣ этого королевства, приблизительно около 1268 года, рѣшилъ послать сильное войско для завоеванія его и такимъ образомъ на эту страну напала многочисленная армія конныхъ и пѣшихъ воиновъ, подъ начальствомъ одного изъ генераловъ, по имени Сагаму. Короля звали Аккамбале; онъ былъ уже въ очень преклонныхъ лѣтахъ, и не считая себя довольно сильнымъ, чтобы оказать сопротивление войскамъ великаго хана въ открытомъ полѣ, заперся въ своихъ укрѣпленныхъ мѣстахъ, представлявшихъ надежное убѣжище и защищался въ нихъ съ большою храбростію. Но тѣмъ временемъ всѣ открытые города и села равнины были покорены и опустошены; тогда король, видя, что непріятель разорить всѣ его владѣнія, послалъ гонцовъ къ великому хану и велѣлъ сказать ему, что такъ какъ онъ старикъ, до сихъ поръ постоянно старался сохранять въ странѣ миръ и тишину, то и теперь хочетъ спасти страну отъ угрожающей ей гибели, и поэтому объявляетъ свою готовность платить ежегодно дань слонами и благовоннымъ деревомъ, если войско удалится изъ его страны. Великій ханъ выслушалъ это предложеніе, и движимый состраданіемъ, немедленно послалъ Сагаму приказаніе удалиться съ своимъ войскомъ и приступить къ завоеванію другихъ странъ. Это было исполнено безъ отлагательства, и съ этихъ поръ король посылалъ къ хану, въ видѣ дани бездну алая и двадцать пять самыхъ большихъ и красивыхъ слоновъ изъ всей его страны. Такимъ-то образомъ король Цямбы сдѣлался подвластнымъ великому хану.

Скажемъ еще нѣсколько словъ объ этомъ королѣ и о его странѣ. Во первыхъ надобно замѣтить, что въ его владѣніяхъ не одна очень красивая дѣвушка не можетъ вытти замужъ, не бывъ сначала представленной королю. Онъ оставляетъ у себя тѣхъ, которыя кажутся ему наиболѣе пріятными, и отпуская ихъ, даетъ извѣстную сумму денегъ, чтобы онѣ могли сдѣлать приличную партію по ихъ положенію въ свѣтѣ. Мар-

ко Поло посѣтилъ это мѣсто въ 1280 году и въ это время у короля было 325 дѣтей обоого поля. Многіе сыновья его оказали себя очень храбрыми воинами. Страна богата слонами и алоемъ. Тамъ же встрѣчается много лѣсовъ чернаго дерева, древесина которыхъ, прекраснаго чернаго цвѣта, употребляется на разныя издѣлія. Здѣсь нѣтъ болѣе ничего достойнаго вниманія. Мы теперь оставимъ это мѣсто и будемъ говорить объ островѣ, называемомъ большой Явой (Борнео).

ГЛАВА VII.

Объ островѣ Явѣ.

Оставивъ Ціамбу и проплывъ 1,500 миль на юго-востокъ, достигнемъ большаго острова, называемаго Явой, по мнѣнію нѣкоторыхъ весьма свѣдущихъ моряковъ, островъ этотъ самый большой во всемъ свѣтѣ, имѣетъ въ окружности приблизительно три тысячи миль. Имъ управляетъ только одинъ король и жители не платятъ дани никакому другому государю. Они идолопоклонники. Страна богата всевозможными произведеніями. Перець, мушкатные орѣхи, лавенда, калганъ, кубеба, гвоздика и всѣ другіе виды дорогихъ пряностей произрастаютъ на этомъ островѣ, и онъ посѣщается многими судами, нагруженными товарами, что доставляетъ жителямъ большіе барыши. Трудно исчислить количество добываемаго тамъ золота, и покажется всякому совершенно невѣроятнымъ. Купцы Цайтума и Манджи большею частію вывозили оттуда въ большомъ количествѣ золото, и вывозъ этого продукта, также какъ пряныхъ кореньевъ, производится еще и въ настоящее время. То обстоятельство, что великій ханъ не подчинилъ себѣ этотъ островъ, слѣдуетъ приписать длинному пути и опасностямъ мореплаванія.

ГЛАВА VIII.

Объ островахъ Сандуръ и Кондуръ и о странѣ Лоханъ.

Въ семистахъ миляхъ, къ юго-западу отъ Явы, лежатъ два острова; большій изъ нихъ называется Сандуръ, а меньшій

Кондуръ. Такъ какъ они оба необитаемы, то о нихъ не стоитъ болѣе говорить. Проплывъ пятьдесятъ миль отъ этихъ острововъ въ юго-западномъ направленіи, достигаемъ большой и богатой провинціи, составляющей часть материка и называемой Лохакъ. Жители ея идолопоклонники. Они имѣютъ свой особенный языкъ и управляются своимъ королемъ, который не платитъ никому дани, — положеніе страны защищаетъ его отъ нападенія непріятеля. Если бы она была доступна, то великій ханъ, конечно, не преминулъ бы покорить ее. Въ этой странѣ въ изобиліи растетъ сандалное дерево. Золота такъ много, что количество его кажется невѣроятнымъ; тамъ встрѣчаются слоны, и охота съ собаками и птицами даетъ богатую добычу. Отсюда вывозятся всѣ фарфоровыя раковины, употребляемыя въ другихъ странахъ вмѣсто монетъ, какъ это было уже говорено. Здѣсь воздѣлываютъ одинъ плодъ, называемый *берхи*, онъ бываетъ величиною съ лимонъ и очень пріятнаго вкуса. Кромѣ этого нѣтъ ничего замѣчательнаго, исключая развѣ того, что страна дика и гориста и мало посѣщается иностранцами, и король старается на сколько возможно помѣшать этому, чтобы богатство его и другія тайныя вещи его государства, оставались неизвѣстными въ остальныхъ частяхъ свѣта.

ГЛАВА IX.

Объ островѣ Пентанъ и о королевствѣ Малагоръ.

Проплывъ отъ Лохака на югъ пятьсотъ миль, достигаемъ острова Пентана; берегъ его дикъ и необработанъ, но тамъ въ изобиліи растутъ цѣлыя лѣса благовонныхъ деревьевъ. Между провинціей Лохакъ и островомъ Пентанъ море, на разстояніи шестидесяти миль, имѣетъ не болѣе четырехъ сажень глубины, что заставляеть всѣхъ, плавающихъ въ этомъ мѣстѣ людей, подымать весла своихъ судовъ, чтобы не задѣть ими дна. Еще далѣе, въ тридцати миляхъ, лежитъ островъ, образующій отдѣльное королевство Малагоръ; этимъ же именемъ называется и главный городъ его. Жители управляются независимымъ ко-

ролемъ и имѣють особенный языкъ. Городъ дорожно большой и хорошо отстроенъ. Тамъ ведется значительная торговля пряными кореньями, которыми эта мѣстность изобилуетъ, но не имѣетъ болѣе ничего замѣчательнаго. Поэтому мы теперь обратимся къ описанію *Iava minor*.

ГЛАВА X.

Островъ *Iava minor* *).

Оставивъ островъ Пентанъ и проплывъ въ юго-восточномъ направленіи приблизительно сто миль, достигаемъ острова малой Явы (*diava minore, java minor*), который какъ бы мала ни была его поверхность, все таки имѣетъ въ окружности не менѣе двухъ тысячъ миль. На этомъ островѣ лежатъ восемь королевствъ, управляемыхъ столькими же королями, и каждое королевство имѣетъ особенный языкъ, совершенно непохожій на всѣ остальные. Народъ поклоняется идоламъ. Островъ содержитъ громадныя богатства и производитъ всѣ виды пріятныхъ кореньевъ, алой, сандалное и черное дерево и многія другія пріянсти, но онѣ не привозятся въ наши страны, вслѣдствіе большаго разстоянія и трудностей мореплаванія, а отправляются въ провинціи Манджи и Катаю.

Теперь мы будемъ отдѣльно разсматривать все, касающееся жителей каждаго изъ этихъ королевствъ; но во первыхъ слѣдуетъ замѣтить, что островъ лежитъ такъ далеко на югѣ, что тамъ не видно полярной звѣзды. Марко Поло посѣтилъ шесть изъ этихъ королевствъ и ихъ-то онъ хочетъ описать; но онъ не говоритъ ничего о двухъ другихъ, которыхъ не имѣлъ случая видѣть.

*) Подъ этимъ именемъ слѣдуетъ подразумѣвать Суматру; въ томъ, что Марко Поло называетъ этотъ островъ, вдвое большій противъ настоящей Явы, *Iava minor*, мы видимъ доказательство того, что *Java major* относится не къ настоящей Явѣ, а къ Борнео, самому большому острову Архипелага.

ГЛАВА XI.

● королевствъ Фелехъ на островъ Java minor.

Мы начнемъ королевствомъ Фелехъ. Жители его большею частію идолопоклонники; но многіе, живущіе у берега моря, обратились въ магометанской религіи, подъ вліяніемъ частыхъ сношеній съ сарацинскими купцами. Люди, населяющіе горы, живутъ скотскимъ образомъ. Они ѣдятъ человѣческое мясо, и безъ различія всѣхъ другихъ, чистыхъ и нечистыхъ животныхъ. Почитаніе ихъ относится ко многимъ вещамъ, такъ какъ всякій поклоняется цѣлый день тому предмету, который первый попадется ему на глаза, когда онъ встаетъ утромъ.

ГЛАВА XII.

● второмъ королевствѣ, называемомъ Басма.

Покинувъ вышеупомянутое королевство, входимъ въ землю Басма, независимую отъ прочихъ королевствъ и имѣющую свой собственный языкъ. Жители признаютъ великаго хана своимъ властителемъ, но не платятъ ему дани, и страна ихъ такъ удалена, что войска его величества не могутъ быть посланы туда. Номинально ему подчиненъ весь островъ, и жители пользуются тѣмъ случаемъ, когда къ нимъ заходятъ суда, чтобы послать хану рѣдкія и необыкновенныя вещи и особенно соколовъ очень хорошей породы.

Въ этой странѣ водится много дикихъ слоновъ и носороговъ, послѣдніе гораздо меньше слоновъ, но ноги тѣхъ и другіе очень похожи. Кожа ихъ такая же какъ у буйвола. На передней части головы возвышается одинъ рогъ, но они не ранятъ этимъ орудіемъ тѣхъ, кто нападаетъ на нихъ, а въ подобныхъ случаяхъ пускаютъ въ дѣло только языкъ, вооруженный длинными острыми иглами, и колѣни или ноги; бросаясь на человѣка съ враждебными замыслами, они опрокидываютъ его ударами своихъ ногъ, топчутъ его и разрываютъ языкомъ. Голова ихъ походитъ на кабанью и они постоянно

держатъ ее наклоненную къ землѣ. Они съ наслажденіемъ роятся въ болотахъ и тинѣ и имѣютъ грязныя привычки. Однако эти животныя не даются въ руки дѣвицамъ (*donz elle*) какъ у насъ утверждаютъ, напротивъ того, они очень дики и пугливы. Въ этой мѣстности попадаются разные виды обезьянъ и необыкновенно большіе коршуны, черные какъ вороны и весьма способные къ охотѣ.

Надобно сказать, что всѣ рассказы о высохшихъ тѣлахъ маленькихъ человѣческихъ созданій, которыя будто бы привезены изъ Индіи, оказались пустыми сказками; такіе мнимые люди приготавливаются на этомъ островѣ слѣдующимъ образомъ. Въ странѣ есть одинъ видъ не очень большой обезьяны съ человѣкоподобнымъ лицомъ. Жители, занимающіеся ихъ ловлей, обриваютъ имъ волосы, оставляя только у подбородка и другихъ частей тѣла, гдѣ они растутъ и у человѣка. Затѣмъ они сушатъ этихъ животныхъ; набиваютъ ихъ камфорой и другими пряными кореньями, и приготовленные такимъ образомъ, обезьяны походятъ на очень маленькихъ людей; ихъ вкладываютъ затѣмъ въ деревянные ящики и продаютъ купцамъ, развозящимъ ихъ по всему свѣту. Но это чистый обманъ, такъ какъ ни въ Индіи и ни въ какой другой странѣ, какъ бы дика она ни была, не находили пигмеевъ такого маленькаго роста, какъ эти обезьяны. — Такъ какъ мы уже довольно говорили объ этомъ королевствѣ, которое не представляетъ болѣе ничего замѣчательнаго, то мы теперь опишемъ другое, называемое Саматра.

ГЛАВА XIII.

О третьемъ королевствѣ, называемомъ Саматра.

Оставивъ Басму, вѣзжаемъ въ королевство Саматра, лежащее на томъ же островѣ. Марко Поло провелъ въ немъ пять мѣсяцевъ, задерживаемый со всѣми своими спутниками, противъ ихъ общаго желанія, противнымъ вѣтромъ, вслѣдствіе чего они должны были выжидать благопріятнаго для мореплаванія времени года. Здѣсь не видно ни полярной звѣзды, ни

созвѣздія вѣсовъ. Жители идолопоклонники, ими управляетъ сильный князь, признающій себя вассаломъ великаго хана.

Такъ какъ необходимость заставляла провести столько времени на этомъ островѣ, то Марко Поло сошелъ на берегъ со всѣми спутниками, число которыхъ доходило до двухъ тысячъ, и чтобы скрыться отъ враждебныхъ намѣреній дикарей, которые захватываютъ людей, убиваютъ ихъ и ѣдятъ, онъ велѣлъ вырыть со стороны земли большой и глубокий ровъ, съ обѣихъ сторонъ примыкающій къ гавани, гдѣ стояли корабли, а возлѣ рва онъ велѣлъ воздвигнуть бревенчатыя строенія или редуты, и общество, защищаемое этими укрѣпленіями, было въ полнѣйшей безопасности въ продолженіи своего пятимѣсячнаго пребыванія на островѣ. Но таково было довѣріе, внушенное туземцамъ, что они доставляли съѣстные припасы и другія необходимыя вещи, по особымъ заключеннымъ съ ними условіямъ.

Нигдѣ въ мірѣ нельзя найти болѣе нѣжную рыбу для стола чѣмъ здѣсь. Пшеница здѣсь не воздѣлывается, а народъ питается рисомъ. Они также не имѣютъ винограда, но готовятъ великолѣпный напитокъ изъ одного дерева, похожаго на финиковую пальму, слѣдующимъ образомъ. Отрѣзавъ одну изъ вѣтвей дерева, подвѣшиваютъ на ея мѣсто сосудъ, въ который вытекаетъ сокъ пальмы и наполняетъ его въ теченіе одного дня и одной ночи. Напитокъ этотъ имѣетъ такія цѣлебныя свойства, что помогаетъ при водяной и при болѣзняхъ легкихъ и печени. Когда стволы перестаютъ выделять сокъ, то деревья поливаютъ водою, и сокъ начинаетъ течь попрежнему. Нѣкоторыя пальмы даютъ черный, а другія—бѣлый сокъ. Индѣйскіе орѣхи вырастаютъ здѣсь величиною съ человеческую голову и содержатъ сладкое и вкусное вещество, молочно-бѣлаго цвѣта; они наполнены жидкостью, прозрачною какъ вода, которая прохладительнѣе, вкуснѣе и душистѣе вина и всякаго другаго напитка. Жители ѣдятъ безъ различія всякаго рода мясо, и хорошее и худое.

ГЛАВА XIV.

О четвертомъ королевствѣ называемомъ Драгоянъ.

Королевство Драгоянъ управляется своимъ собственнымъ княземъ и имѣеть особенный языкъ. Жители его необразованы, почитаютъ идоловъ и признаютъ себя подданными великаго хана. Въ случаѣ болѣзни одного изъ членовъ семейства, они соблюдаютъ слѣдующій ужасный обычай. Родственники больного посылаютъ къ колдунамъ, требуя, чтобы они взвѣсили всѣ обстоятельства и объявили, выздоровѣетъ больной или нѣтъ. Колдуны высказываютъ свое мнѣніе, внушенное имъ злымъ духомъ. И если оказывается, что больной долженъ умереть, то родственники призываютъ извѣстныхъ людей, обязанность которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы сжимать страждущему ротъ до тѣхъ поръ, пока онъ не задохнется и они исполняютъ это дѣло съ необыкновенной ловкостью. Когда больной такимъ образомъ скончался, его рѣжутъ на куски и готовятъ какое нибудь блюдо; и тогда всѣ собравшіеся родственники съѣдаютъ трупъ съ большимъ торжествомъ, уничтожая его до тла, такъ что въ костяхъ не остается даже мозга. Они думаютъ, что еслибы остался хотя небольшой кусочекъ тѣла, то на немъ развелись бы черви, которые вскорѣ умерли бы по недостатку пищи, а смерть ихъ навлекла бы ужасное наказаніе на душу покойнаго. Затѣмъ кости собираютъ, складываютъ въ хорошенькія ящики и относятъ въ извѣстныя пещеры въ горы, гдѣ они лежатъ въ безопасности отъ нападенія дикихъ звѣрей. Захвативъ какое нибудь лицо, не принадлежащее къ ихъ округу и не могущее дать выкупа, жители убиваютъ и съѣдаютъ его.

ГЛАВА XV.

О пятомъ королевствѣ, называемомъ Ламбри.

Ламбри также имѣеть своего отдѣльнаго короля и свой языкъ. Жители точно также поклоняются идоламъ и называютъ себя вассалами великаго хана. Страна производитъ въ изо-

билии ферцино (индиго красильное вещество) и канфору также какъ и много другихъ пряностей. Жители съять одно растеніе, весьма похожее на ферцино, и когда оно поднимется, то его пересаживаютъ на другое мѣсто, гдѣ держать три дня; а затѣмъ вырываютъ съ корнемъ и употребляютъ какъ красильное вещество. Марко Поло привезъ въ Венецію нѣсколько сѣмянъ этого растенія, и посѣялъ ихъ, но ни одно не принялось, такъ какъ климатъ оказался не довольно теплымъ для этого дерева. Въ этомъ королевствѣ попадаются люди съ хвостомъ, длиною въ одну пядь, весьма похожимъ на собачій, но не покрытый волосами. Большая часть ихъ сформирована очень своеобразно; они живутъ только въ горахъ и не населяютъ ни одного города. Носорогъ встрѣчается, какъ постоянный обитатель лѣсовъ, гдѣ также водятся всякаго рода дикіе звѣри и птицы.

ГЛАВА XVI.

О шестомъ королевствѣ, называемомъ Фанфуръ, гдѣ приготавливаютъ муку изъ деревьевъ.

Фанфуръ, одно изъ королевствъ того же острова, управляется своимъ княземъ; жители его также поклоняются идоламъ и признаютъ власть великаго хана. Въ этой части страны растетъ гораздо лучшая канфора, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ; она называется фанфурскою канфорой и цѣнится на вѣсь золота. Тамъ не растетъ ни пшеницы и никакого другаго злака, а пищу жителей составляетъ рисъ съ молокомъ или съ виномъ, добываемымъ изъ деревьевъ точно такимъ же образомъ, какъ это дѣлается въ Саматрѣ. Жители имѣютъ также одно дерево, изъ котораго получаютъ хлѣбъ весьма страннымъ образомъ. Стволъ его очень высокъ и до того толстъ, что два человѣка съ трудомъ могутъ обхватить его *). Снявъ съ этого дерева наружную кору, находятъ подъ нею древесину толщиною приблизительно въ три дюйма, а сердцевину напол-

*) Сагове дерево.

ненную веществомъ, дающимъ родъ муки, похожей на ту, которая готовится изъ клена. Сердцевину кладутъ въ сосуды, наполненные водою, и мѣшajú палкою, чтобы волокна и прочія нечистоты всплывали на поверхность, а чистыя частицы муки осаждались на дно. По прошествіи нѣкотораго времени воду сливаютъ и изъ оставшейся муки, очищенной отъ всякихъ постороннихъ примѣсей, пекутъ пирожки и готовятъ разнаго рода печенья. Они вкусомъ походятъ на ячменный хлѣбъ; Марко Поло самъ пробовалъ ихъ и привезъ нѣсколько въ Венецію. Самая древесина этого растенія, толщиною въ три дюйма какъ уже было сказано, походить на желѣзо тѣмъ, что брошенная въ воду, она немедленно тонетъ. Подобно бамбуку ее можно расколоть пополамъ по всей длинѣ, съ одного конца до другаго. Туземцы готовятъ изъ него только короткія копья; потому что еслибы онѣ были длиннѣе, то ихъ невозможно было бы ни нести, ни вести по случаю большой тяжести. Онѣ заострены съ одного конца и закалены въ огнѣ, такъ что могутъ пробить всякую броню и во многихъ случаяхъ предпочитаютъ желѣзу. Мы довольно сказали объ этомъ королевствѣ, о другихъ же частяхъ острова не станемъ говорить подробно, такъ какъ Марко Поло не посѣтилъ ихъ лично. Поэтому мы отправимся далѣе и опишемъ небольшой островъ Накуфанъ.

ГЛАВА XVII.

Островъ Накуфанъ.

Оставивъ Яву (Борнео) и королевство Ламбри и проплывъ около 150 миль далѣе, достигаемъ двухъ острововъ, изъ которыхъ одинъ называется Накуфанъ, а другой Ангаманъ. Накуфанъ не управляется никакимъ королемъ и жители его весьма близки къ животному состоянію; всѣ мужчины и женщины ходятъ голые, не прикрывая ни одной части тѣла. Они идолопоклонники. Лѣса ихъ наполнены самыми благородными и драгоценными деревьями, между которыми замѣчательны бѣлыя и красныя миндальныя деревья, приносящія индѣйскіе (вокосо-

вые) орѣхи, и гвоздичныя и красильныя деревья; сверхъ того тамъ произрастаетъ множество различныхъ пряныхъ деревьевъ. Отправившись далѣе изъ Никуфана, мы встрѣчаемъ Ангаманъ.

ГЛАВА XVIII.

Островъ Ангаманъ.

Ангаманъ, очень большой островъ, не управляемый никакимъ королемъ. Жители идолопоклонники, составляютъ весьма скотское племя; голова ихъ, глаза и зубы очень походятъ на собачьи. Они отъ природы безчеловѣчны и убиваютъ и пожираютъ всѣхъ людей не принадлежащихъ къ ихъ племени, которыхъ имъ удастся захватить. Пищу ихъ составляетъ рисъ, молоко и всякаго рода мясо. Они имѣютъ кокосовые орѣхи, бананы и многія другія плоды, не растущіе въ нашей странѣ.

ГЛАВА XIX.

Островъ Цейлонъ.

Въ тысячи миляхъ къ югозападу отъ Ангамана, лежитъ островъ Цейлонъ. По своей величинѣ и по своему положенію онъ, въ настоящее время, считается, лучшимъ островомъ въ мірѣ. Окружность его имѣетъ 2,400 миль; въ древности онъ былъ еще больше, судя по тѣмъ картамъ, которыя находятся у лопмановъ этого моря. Но сѣверные вѣтры, дующіе тамъ съ необыкновенной силой, разрушили и вывѣтрили горы, такъ что онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ обрушился и упалъ въ море, почему островъ утратилъ свой первоначальный видъ. Онъ управляется королемъ, котораго зовутъ Сандернацъ. Жители идолопоклонники и не зависятъ ни отъ какого другаго государства. Мужчины и женщины ходятъ голые, обматывая платкомъ только среднюю часть тѣла. У нихъ не растетъ, никакого злака, кромѣ риса и кунжута, изъ котораго они приготовляютъ масло. Пищу ихъ составляютъ молоко, рисъ и мясо и они пьютъ вино, добываемое изъ деревьевъ такъ, какъ мы уже описывали. Здѣсь растетъ самый лучшій

сапанъ (красильное дерево). Островъ даетъ болѣ красивые и драгоцѣнные рубины, чѣмъ какая либо другая часть свѣта, также сафиры, топазы, аметисты, гранаты и многіе другіе драгоцѣнные камни. Говорятъ, что королю принадлежитъ самый большой изъ всѣхъ, когда либо добытыхъ рубиновъ; онъ длиною въ одну пядь и толщиною въ руку, отличается необыкновеннымъ блескомъ, не имѣетъ ни одного пятнышка, искрится подобно огню и цѣнится такъ дорого, что стоимость его нельзя оценить деньгами. Великій ханъ Кублай отправилъ своихъ пословъ къ этому королю съ просьбой уступить ему этотъ крупинъ, предлагая за него цѣнность одного города. Но король отвѣчалъ, что не продастъ его ни за какія сокровища въ мірѣ; и не можетъ ни подъ какимъ видомъ вывести его изъ своего государства, такъ какъ этотъ камень былъ переданъ ему предками вмѣстѣ съ престоломъ. Поэтому великій ханъ не могъ пріобрѣсти этотъ рубинъ. Жители этого острова нисколько не воинственны, напротивъ, малодушны и боязливы и если нужны солдаты, то ихъ привозятъ изъ сосѣднихъ странъ изъ Сарадинъ

ГЛАВА XX.

О провинціи Малабаръ.

1.

Оставивъ островъ Цейлонъ и проплывъ шестьдесятъ миль въ западномъ направленіи, достигаемъ большой провинціи Малабара, лежащей не на островѣ, а на материкѣ Индіи, и составляющей самую благородную и богатую страну въ мірѣ. Ею управляютъ четыре короля; главный изъ нихъ называется Сендеръ банди. Въ его владѣніяхъ производится ловля жемчуга, въ небольшой бухтѣ, образуемой заливомъ, простирающимся между Малабаромъ и островомъ Цейлономъ, бухта эта такъ мелка, что имѣетъ не болѣе десяти или двѣнадцати, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только двѣ сажени глубины. Ловля производится слѣдующимъ образомъ. Нѣсколько купцовъ составляютъ комиссію, и берутъ съ собой много судовъ и лодокъ различныхъ размѣровъ, хорошо снабженныхъ баластомъ,

такъ что онѣ могутъ твердо стоять на яворѣ. Онѣ нанимаютъ и везутъ съ собою людей, опытныхъ въ ловлѣ раковинъ, содержащихъ жемчугъ. Люди складываютъ эти раковины въ плетенные мѣшки, висящіе у нихъ на поясѣ, поднимаются на верхъ, выгружаютъ свою ношу и снова спускаются подъ воду съ тѣмъ, чтобы выйти на поверхность только въ минуту, когда у нихъ захватываетъ дыханіе; послѣ короткаго промежутка времени, они снова опускаются и продолжая дѣйствовать такимъ образомъ цѣлый день, набираютъ такое количество раковинъ, что ихъ было бы достаточно для всего свѣта. Большею частію жемчугъ, доставляемый ловлею въ этомъ заливѣ, бываетъ круглый и блестящій. Мѣсто, гдѣ попадаетса больше всего раковинъ называется Бетала; оно находится у берега материка и оттуда ловля простирается на шестьдесятъ миль южнѣе, а такъ какъ въ этотъ заливъ заходятъ большія рыбы, весьма опасныя для водолазовъ, то купцы берутъ съ собою волшебниковъ, принадлежащихъ къ классу браминовъ, которые умѣютъ помощью своего діавольскаго искусства устрашать этихъ рыбъ и препятствовать имъ дѣлать какія нибудь несчастія; а такъ какъ ловля жемчуга производится только днемъ, то они къ вечеру уничтожаютъ чары, чтобы несчастные люди, собирающіеся нырять ночью и красть раковины, были испуганы этими хищными животными и оставили свое намѣреніе. Магики эти въ то же время глубоко изучили искусство очаровывать различныхъ животныхъ и птицъ. Ловля начинается въ апрѣлѣ и продолжается до половины мая. Привилегія на нее дается королемъ, который получаетъ только десятую часть дохода; магикамъ купцы отдають двадцатую часть, и слѣдовательно имъ самимъ остается порядочный барышъ. Въ половинѣ мая раковины болѣе не попадаютса и тогда суда отправляются въ другое мѣсто, отстоящее отъ перваго на цѣлыхъ триста миль; тамъ люди сходятъ на берегъ въ сентябрѣ и производятъ ловлю до половины октября. Кромѣ десятой доли жемчуга, король беретъ себѣ всѣ большія и хорошо сформированныя раковины, и купцы отдають ихъ охотно, такъ какъ онъ даетъ имъ хорошую цѣну.

2.

Жители этой мѣстности постоянно ходятъ голые, прикрывая только изъ стыда нѣкоторыя части тѣла, и король ходитъ подобно всѣмъ другимъ. Но высокій санъ его обнаруживается различными украшеніями, напр.: ожерельемъ, усаженнымъ драгоцѣнными камнями, смарагдами и рубинами, стоящими большихъ денегъ. Вокругъ шеи у него намотанъ красивый шелковый шнурокъ, спускающійся до груди и содержащій сто четыре большія жемчужины и рубина. Причина этого страннаго числа заключается въ томъ, что король долженъ, по правиламъ своей религіи, столько разъ въ день повторять молитву въ честь своихъ боговъ, и это соблюдали всѣ его предки. Ежедневная молитва состоитъ изъ словъ «расайса, расайса, расайса» повторяемыхъ сто четыре раза. Король носить на каждой рукѣ по золотому браслету, украшенному жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, на ногахъ, въ трехъ мѣстахъ, золотыя ленты, украшенныя точно такимъ же образомъ, и наконецъ на пальцахъ ногъ и рукъ кольца необыкновенной цѣнности. Этому королю конечно легко носить такія царскія отличія и выказывать столько роскоши, такъ какъ въ его же странѣ добываются драгоцѣнные камни и жемчугъ. Онъ имѣетъ по крайней мѣрѣ тысячу женъ и наложницъ и если какая нибудь красивая женщина понравится ему, то онъ немедленно объявляетъ желаніе завладѣть ею. Такимъ образомъ онъ присвоилъ себѣ жену брата, чловѣка умнаго и развитаго, незахотѣвшаго дѣлать изъ этого предметъ распри, хотя онъ нѣсколько разъ былъ готовъ взяться за оружіе; но въ рѣшительную минуту мать ихъ явилась и показавъ свои груди, сказала: Если между вами возникнетъ распря, то я немедленно вырву эти груди, выкормившія васъ. И этимъ дѣло покончилось.

Короля окружаютъ многіе рыцари и вельможи, объявляющие себя вѣрными королю въ этомъ и въ будущемъ мірѣ. Они прислуживаютъ царю при дворѣ и совершаютъ съ нимъ походы; постоянно окружаютъ его и сопровождаютъ его во вре-

ма прогулокъ. Они пользуются большею властію во всѣхъ частяхъ королевства. Когда по смерти короля сжигаютъ его, то всѣ эти вѣрные слуги добровольно бросаются въ пламя и сгораютъ, чтобы сопровождать его на тотъ свѣтъ.

У нихъ существуетъ еще слѣдующій обычай. По смерти короля, сынъ его, вступая на престолъ, не беретъ богатство, собранное отцомъ, полагая, что на его способность управлять страною была бы наброшена дурная тѣнь, если бы онъ, владѣя всѣми землями, не былъ въ состояніи обогатиться подобно своему отцу. Многие думаютъ, что вслѣдствіе этого предразсудка короли съ давнихъ поръ накопили во дворцѣ несмѣтныя богатства.

Такъ какъ въ этой странѣ не разводятъ лошадей, то король и три его брата тратятъ ежегодно большія суммы на покупку ихъ у купцовъ Ормуза, Длуфара, Пехера и Адама. Торговцы приводятъ сюда большое число этихъ животныхъ, и обогащаются этой торговлей; они обыкновенно продаютъ до пяти тысячъ лошадей, получая за каждую по пяти сотъ сагги золота, что равняется сто серебрянымъ маркамъ; но еще болѣе потому, что въ теченіи года въ живыхъ не остается и трехъ сотъ лошадей, отъ дурнаго ухода и поэтому ихъ каждый годъ приходится замѣнять новыми. Но по моему мнѣнію самый климатъ страны неблагопріятенъ для лошадей, поэтому-то содержать ихъ бываетъ такъ трудно, а разводить даже положительно невозможно. Кормъ ихъ состоитъ изъ мяса, свареннаго съ рисомъ. Большая кобыла, слученная съ хорошимъ жеребцомъ, производитъ маленькаго, плохо сложеннаго жеребенка съ кривыми ногами и совершенно негоднаго къ верховой ѣздѣ.

Въ этомъ государствѣ весьма распространенъ еще слѣдующій странный обычай. Если человѣкъ, совершившій преступленіе и приговоренный къ смерти ведется на казнь, и объявляетъ свою готовность самъ принести себя въ жертву какому нибудь идолу, то родные и друзья немедленно сажаютъ его въ карету и даютъ двѣнадцать хорошо закаленныхъ и заостренныхъ ножей. Такимъ образомъ они возятъ его по городу, про-

возглашая, что этотъ храбрый человѣкъ хочетъ добровольно принести себя въ жертву изъ усердія къ славѣ идоловъ. Прибывъ на то мѣсто, гдѣ надъ нимъ исполнили бы предписаніе закона, онъ хватаетъ два ножа, восклицая: «Я самъ приношу себя въ жертву въ честь такого-то и такого-то идола!» быстро вонзаетъ ихъ въ каждое бедро, затѣмъ въ каждую руку втыкаетъ по ножу и по два въ животъ и грудь. Проколовъ себя такимъ образомъ въ различныхъ частяхъ тѣла, повторяя тѣже слова при каждомъ ударѣ, онъ наконецъ вонзаетъ послѣдній ножъ прямо въ сердце и немедленно испускаетъ духъ. Затѣмъ родные съ большой радостью сжигаютъ трупъ, а жена, изъ любви къ мужу бросается на костеръ и сгораетъ вмѣстѣ съ нимъ. Женщины, рѣшающіяся на такой поступокъ, прославляются всѣми, а тѣ, которые этого не дѣлаютъ, заслуживаютъ общее презрѣніе.

3.

Жители этого полуострова поклоняются идоламъ, и почитаютъ преимущественно быка, и говоря, что онъ святъ, ни за что въ мірѣ не станутъ ѣсть его мясо. Но между ними есть особенный классъ людей, называемыхъ Гави, которые хотя и ѣдятъ его мясо, но никогда не осмѣливаются убить это животное. Если быкъ умираетъ своею смертію, или какимъ нибудь другимъ образомъ, то Гави ѣдятъ его мясо, и всѣ люди пачкаютъ свои дома коровьимъ навозомъ. Эти люди обыкновенно сидятъ на землѣ на коврахъ, и на вопросъ: почему они это дѣлаютъ, отвѣчаютъ, что сидѣть на полу они считаютъ весьма почетнымъ, ибо такъ какъ всѣ мы вышли изъ земли, то и вернемся въ нее, и поэтому никто не можетъ выказать ей довольно почета и никто не долженъ презирать ее. Гави и вся ихъ секта суть потомки тѣхъ, которые убили апостола Оуму и поэтому ни одинъ изъ этихъ людей не можетъ войти въ зданіе, гдѣ покоится тѣло апостола, даже если бы десять человѣкъ вводили ихъ туда, такъ какъ сверхъестественная сила отталкиваетъ его отъ этого тѣла.

Страна не производитъ никакихъ злаковъ, кромѣ риса и

кактуса. Воины отправляются на войну съ щитомъ и копьями; жители считаются презрѣннымъ, невоинственнымъ племенемъ. Они не убиваютъ для своего стола ни домашняго скота, и никакихъ животныхъ, но желая поѣсть баранины, или какаго нибудь другаго мяса, призываютъ сарацинъ, которые не имѣя тѣхъ же законовъ и привычекъ, убиваютъ для нихъ скотъ. Мужчины и женщины два раза въ день, утромъ и вечеромъ, омываютъ свое тѣло. Они не ѣдятъ и не пьютъ не совершивъ предварительно омовенія и всякое лицо, не соблюдающее этого обычая, считается еретикомъ. Надобно сказать, что они ѣдятъ правою рукой и не дотрагиваются до пищи лѣвой. Они употребляютъ правую руку для всякой чистой и опрятной работы, а лѣвой совершаютъ самыя низкія процессы очищенія и другія вещи, относящіяся къ животнымъ дѣйствіямъ. Они пьютъ изъ сосудовъ особаго рода; каждый человѣкъ имѣетъ свою посудину и никогда не употребляетъ чужую. Они не подносятъ сосудъ прямо ко рту, а держатъ его надъ головою, вливая напитокъ въ ротъ и ни подъ какимъ условіемъ не дотрагиваясь губами до посуды. Подавая пить иностранцу, они не даютъ ему сосуда въ руки, и если онъ не привезъ свою чашу, то наливаютъ ему вино или другой напитокъ въ руки, изъ которыхъ онъ пьетъ какъ изъ кубка.

Въ этой странѣ соблюдается самое строгое правосудіе и каждый проступокъ строго наказывается. Относительно должниковъ тамъ существуетъ слѣдующій обычай. Когда кредиторъ нѣсколько разъ требовалъ уплаты долга, и должникъ все проводитъ его ложными обѣщаніями, то первый можетъ словить его, очертивъ около него кругъ, изъ котораго тотъ не можетъ выйти до тѣхъ поръ, покуда не удовлетворитъ кредитора уплатой долга или не дастъ ему удовлетворительнаго залога. Если онъ пробуетъ скрыться, то осуждается на смерть, какъ оскорбившій законы правосудія. Марко Поло, во время своего пребыванія въ этой странѣ, на возвратномъ пути въ Венецію, былъ свидѣтелемъ слѣдующаго замѣчательнаго происшествія. Король былъ долженъ одному иностранному купцу нѣкоторую сумму денегъ, и хотя тотъ часто напоминалъ ему о платежѣ, но онъ

долго отдѣлывался одними пустыми обѣщаніями. Тогда купецъ, воспользовавшись тѣмъ случаемъ, что король однажды выѣхалъ верхомъ, описалъ кругъ около него и его лошади, король же, замѣтивъ это, остановился и не двинулся съ мѣста до тѣхъ поръ, пока требованія купца не были вполне удовлетворены. Окружающіе съ удивленіемъ видѣли все происходившее и говорили, что самый справедливый король тотъ, который самъ себя подвергаетъ законамъ правосудія.

Эти люди воздерживаются отъ вина, приготовленнаго изъ винограда, и если доказано, что кто нибудь употребляетъ его, то показанія такого человѣка не имѣютъ вѣса передъ судомъ. Другой подобный же предразсудокъ относится къ людямъ, плавающимъ по морю, ибо на нихъ смотрятъ какъ на отчаянныхъ и поэтому они не допускаются въ качествѣ свидѣтелей. Они не считаютъ порокомъ преступныя связи съ женщинами. Жара доходитъ въ этой странѣ до высочайшей степени и поэтому жители голые. Тамъ не бываетъ дождя кромѣ іюня, іюля и августа, въ эти мѣсяцы было бы положительно невозможно жить, если бы воздухъ не освѣжался дождемъ.

Въ этой странѣ есть много людей, свѣдущихъ въ наукѣ, называемой фізіогномистикой, изучающихъ природу и свойства человѣка, и видя какого нибудь мужчину или женщину, они тотчасъ же могутъ сказать: добрый это человѣкъ, или нѣтъ. Они также знаютъ, какое значеніе имѣетъ встрѣча съ какимъ нибудь животнымъ, или съ какой нибудь птицею. Эти люди болѣе всѣхъ другихъ обращаютъ вниманіе на полетъ птицъ и выводятъ изъ него разныя заключенія. По ихъ мнѣнію каждый день имѣетъ свой роковой часъ, называемый хонхъ; такъ напр. въ понедѣльникъ бываетъ часъ *mezza terza* во вторникъ *terza*, въ среду *uona*, и въ эти часы они не дѣлаютъ никакихъ покупокъ и не совершаютъ никакихъ дѣла, будучи увѣрены, что они не имѣли бы никакого успѣха. Подобнымъ же образомъ они опредѣляютъ свойства каждого дня, на весь годъ, и записываютъ и отмѣчаютъ это въ своихъ книгахъ. Они опредѣляютъ часы по длинѣ тѣни, отбрасываемой человѣкомъ, когда онъ стоитъ прямо. При рожденіи ре-

бенка, мальчика или дѣвочки, отецъ и мать записываютъ день, мѣсяцъ и часъ въ который онъ родился и каково было состояніе луны въ то время. Это дѣлается потому, что всѣ дальнѣйшія событія жизни руководятся астрологіей. Достигнувъ тринадцатилѣтняго возраста, сынъ отпускается на свободу и не считается болѣе постояннымъ жителемъ въ родительскомъ домѣ. Ему даютъ туземной монетой около двадцати или двадцати четырехъ грошей. Владѣя этой суммой, онъ считается способнымъ достать себѣ средства въ жизни, начавъ какую нибудь торговлю и получая отъ нея барыши. Эти мальчики не устаютъ бѣгать цѣлый день и, купивъ вещь въ одномъ мѣстѣ, перепродаютъ ее въ другомъ. Во время ловли жемчуга, они отправляются къ заливу и скупая отъ ловцовъ или другихъ людей пять, шесть жемчужинъ, смотря по средствамъ, приносятъ ихъ къ купцамъ, которые, по случаю большаго жара, сидятъ дома, говоря: эти жемчужины стоили намъ столько-то, пожалуйста дай намъ столько барыша, сколько найдешь возможнымъ. Иногда купцы даютъ нѣсколько болѣе противъ той цѣны, за которую были куплены жемчужины. Точно такимъ же образомъ мальчики торгуютъ другими предметами и становятся отличными и весьма опытными купцами. Окончивъ дневную работу, они приносятъ необходимые для нихъ сѣбствыя припасы своимъ матерямъ, а тѣ уже варятъ изъ нихъ кушанья. для этихъ мальчиковъ, никогда не живущихъ на счетъ отца.

4.

Не только въ этомъ королевствѣ, но и во всей Индіи, животныя и птицы совершенно не похожи на тѣхъ, которыя водятся въ нашихъ странахъ; исключеніе составляютъ одни перепела. Прочія животныя весьма разнообразны. Тамъ попадаются летучія мыши величиною съ коршуна, и коршуны черные какъ вороны, гораздо больше нашихъ. Они отличаются чрезвычайно быстрымъ полетомъ и никогда не промахнутся схватить птицу.

Въ храмахъ помѣщается много идоловъ, изображающихъ мужскія и женскія фигуры, и отцы и матери посвящаютъ имъ

своихъ дочерей. Эти посвященные должны являться на поклоненіе идоламъ по призыву жреца; и въ подобныхъ случаяхъ онѣ являются съ пѣснями, играютъ на инструментахъ и увеличиваютъ торжество своимъ присутствіемъ. Такихъ молодыхъ дѣвушекъ очень много и онѣ образуютъ общество. Нѣсколько разъ въ недѣлю онѣ приносятъ яства въ жертву тому идолу, которому посвящены и говорятъ, что онъ принимаетъ участіе въ пиршествѣ. Съ этой цѣлью передъ идиломъ становятся на столъ кушанья и оставляютъ ихъ цѣлый часъ, въ продолженіи котораго дѣвушки не перестаютъ пѣть, играть и танцовать. Это продолжается столько времени, сколько потребно человѣку высшаго званія для его обѣда. Затѣмъ дѣвушки объявляютъ, что духъ идола удовлетворенъ поднесенными яствами и сами садятся за столъ, сѣдаютъ все, что на немъ стоитъ; и потомъ расходятся по домамъ. Говорятъ, что дѣвушки собираются и исполняютъ вышеописанныя церемоніи по слѣдующему поводу. Жрецы объявляютъ, что мужской идолъ разсерженъ на женскаго и не только не имѣетъ съ нимъ никакого сношенія, но даже не хочетъ говорить и что весь монастырь, лишившись милости и благословенія божествъ, будетъ разрушенъ, если не примутъ мѣръ возстановить между ними миръ и согласіе. Поэтому они требуютъ, чтобы посвященные являлись голыя, только опоясанныя платкомъ и пѣли бы гимны въ честь бога и богини. Эти люди думаютъ, что богъ часто веселится съ богиней.

Жители сплетаютъ себѣ постель изъ тростника, сложенного весьма плотно, и образующаго родъ шалаша, такъ что ложась спать они, помощью шнурка, могутъ задернуть занавѣски и дѣлаютъ это, чтобы защищаться отъ тарантуловъ, укушеніе которыхъ производитъ страшную боль, и отъ мухъ и другихъ червей, тогда какъ необходимый воздухъ, при невыносимой жарѣ, можетъ свободно проникать въ эту палатку. Однако, подобными удобствами пользуются только люди высшаго класса и съ нѣкоторымъ достаткомъ, прочіе же люди низшаго сословія лежатъ на открытой улицѣ.

Въ этой провинціи Малабаръ находится тѣло славнаго му-

ченика, святаго ґомы; апостола, страдавшаго въ этой мѣстности. Онъ поκειται въ маленькомъ городѣ, посѣщаемомъ многими купцами, потому что онъ представляетъ мало интереса для торговли; но туда ходятъ многіе христіане и сарацины на богомолье. Послѣдніе считаютъ его большимъ пророкомъ и называютъ Ананіасъ, что означаетъ священное имя. Христіане, посѣщающіе этотъ городъ, собираютъ красноватую землю съ того мѣста, гдѣ онъ былъ убитъ, и съ благоговѣніемъ увозятъ ее съ собою; часто употребляя ее впоследствии для излѣченія ранъ; распустивъ ее въ водѣ, глину эту даютъ больнымъ, вылечивая такимъ образомъ многія болѣзни. Въ 1288 г. по Р. Х. одинъ могущественный князь этой страны, собравшій во время жатвы громадное количество риса и не имѣвшій достаточно жилищъ, чтобы спрятать его, хотѣлъ употребить для этой цѣли освященный домъ, принадлежащій къ церкви святаго ґомы. Такъ какъ церковный староста былъ противъ этого, то и просилъ князя не употреблять такимъ образомъ зданіе, служащее помѣщеніемъ для богомольцевъ, приходящихъ на поклоненіе тѣлу знаменитаго святаго. Но не смотря на это князь съ упрямствомъ настоялъ на своемъ. Въ слѣдующую ночь ему явился апостолъ съ маленькимъ копьемъ въ одной рукѣ, и направивъ его къ горлу короля, сказалъ: «Если ты немедленно не очистишь мой домъ, то погибнешь несчастнымъ образомъ». Проснувшись король страшно обезпоконлся, и немедленно отдалъ приказаніе сдѣлать то, что отъ него требовалось, и публично объявилъ, что апостолъ являлся ему. Тамъ каждый день совершаются многіе чудеса черезъ посредство этого святаго. Христіане, присматривающіе за церковью, имѣютъ цѣлыя лѣса деревьевъ, приносящихъ индѣйскіе орѣхи и извлекаютъ изъ нихъ средства къ существованію. Одному изъ братьевъ короля, они каждый мѣсяцъ въ видѣ дани, платятъ по грошу за всякое дерево. Рассказываютъ, что смерть этого святаго апостола произошла слѣдующимъ образомъ. Онъ жилъ въ пустинѣ, гдѣ предавался молитвѣ, окруженный павлинами. Вся страна изобилуетъ этими животными. Однажды мимо того мѣста проходилъ одинъ язычникъ изъ

секты Гави, о которой мы уже упоминали, и не замѣтивъ святаго человѣка, пустилъ стрѣлу въ павлина и попалъ въ бокъ апостола. Почувствовавъ себя раненымъ, святой только успѣлъ поблагодарить Бога за всѣ его милости, и испустилъ духъ. Хотя туземцы отличаются чернымъ цвѣтомъ кожи, но они не рождаются темными, а становятся таковыми вполнѣдствіи искусственными средствами; всѣ они считаютъ черный цвѣтъ совершенствомъ красоты. Съ этой цѣлью они три раза въ день натираютъ дѣтей кунжутнымъ масломъ. Божества свои изображаютъ всѣ черными, но чорта рисуютъ бѣлымъ, увѣряя, что всѣ злые духи бываютъ такого цвѣта. Тѣ изъ нихъ, которые поклоняются быку, берутъ съ собой на войну нѣсколько волосъ дикаго быка и прикрѣпляютъ ихъ къ гривѣ своихъ лошадей, думая, что они имѣютъ свойство предохранять отъ опасностей тѣхъ, кто везетъ съ собой эти волосы. Поэтому они продаются въ этой странѣ за весьма дорогую цѣну.

ГЛАВА XXI.

О королевствѣ Мурфили или Манзулъ.

Королевство Мурфили начинается въ пяти стахъ миляхъ къ сѣверу отъ Малабара. Жители его поклоняются идоламъ и совершенно независимы. Они питаются рисомъ, мясомъ, рыбой и фруктами. Въ горахъ этого королевства находятся брилліанты. Въ дождливое время года вода бурными потоками стекаетъ съ скалъ и вершинъ; и когда она вся стечетъ, то жители отправляются искать брилліанты въ руслахъ рѣкъ и находятъ ихъ тамъ въ большомъ количествѣ. Марко Поло рассказывали, что лѣтомъ, во время невыносимыхъ жаровъ и засухи, они спускаются съ горъ съ большими затрудненіями, подвергаясь большимъ опасностямъ отъ многочисленныхъ змѣй. Говорятъ, что близъ вершинъ, долины окружены многочисленными оврагами и пропастями, тамъ находятъ брилліанты, и вьютъ себѣ гнѣзда многіе орлы и бѣлые аисты, привлекаемые туда змѣями, которыхъ они охотно пожираютъ. Люди, отправляющіеся на поиски за брилліантами, становятся у отверстій

овраговъ и пещеръ и бросаютъ туда кусочки мяса, за которыми въ долины бросаются орлы и аисты, принося ихъ затѣмъ на вершины скалъ. Туда немедленно взбираются люди, выгоняютъ птицъ и подымая кусочки мяса, часто находятъ подъ ними брилліанты. Если орлы уже успѣли проглотить мясо, то люди караулятъ ихъ у гнѣздъ цѣлую ночь и утромъ находятъ камни подъ испраженіями птицы. Въ этой странѣ выдѣлываютъ самыя лучшія бумажныя матеріи во всей Индіи.

ГЛАВА XXII.

О провинціи Лакъ, Лаакъ или Ларъ.

Оставивъ мѣсто успокоенія святаго Өомы, и направившись къ западу, достигаемъ провинціи Лакъ, откуда ведутъ свое происхожденіе брамины, распространенные по всей Индіи. Это самыя лучшіе и почтенные купцы, которыхъ гдѣ либо можно встрѣтить. Ихъ ничто не заставитъ сказать ложь, даже если отъ этого зависить ихъ жизнь. Они также смотрятъ съ отвращеніемъ на воровство и присвоеніе чужой собственности, отличаются цѣломудріемъ и совершенно удовлетворяются одною женою. Если какой нибудь чужеземный купецъ, незнающій обычаевъ страны, познакомится съ этими людьми и поручить имъ вести его дѣла, то брамины сохраняютъ его добро, продаютъ и даютъ вѣрный отчетъ о ходѣ торговли, причемъ всѣми силами стараются доставить какъ можно болѣе барыша иностранцу и не требуютъ никакого вознагражденія за свой трудъ, если владѣтель самъ не сдѣлаетъ имъ подарки въ видѣ благодарности. Они ѣдятъ мясо и пьютъ туземное вино, но сами не убиваютъ животныхъ, а это для нихъ дѣлаютъ магометане. Брамины носятъ особенный знакъ отличія, состоящій изъ толстаго бумажнаго шнура, идущаго черезъ плечо и завязаннаго подъ рукою, такъ что онъ видѣнъ на груди и на плечѣ. Король чрезвычайно богатъ и могущественъ и любитъ имѣть много жемчуга и драгоценныхъ камней. Когда малабарскіе купцы привозятъ очень красивые камни, то онъ вѣрить имъ на слово и даетъ двойную сумму противъ того, что

камни стояли самимъ торговцамъ, поэтому королю часто предлагаютъ великолѣпныя каменья. Жители этой страны очень преданы идолопоклонству и занимаются колдовствомъ и предсказаніями. Покупая земли, они смотрятъ какую тѣнь отбрасываетъ ихъ тѣло при солнечномъ свѣтѣ, опредѣляя обстоятельства по правиламъ своей науки и затѣмъ подписываютъ купчую. Они весьма воздержны въ ѣдѣ и достигаютъ глубокой старости. Зубы свои сохраняютъ при помощи одного растенія, которое имѣютъ обыкновение жевать. Оно способствуетъ пицеваренію и вообще полезно для поддержанія здоровья.

Между туземцами этой земли есть одинъ классъ людей, посвящающихъ себя преимущественно религіозной жизни; они называются Тингуи и въ честь своихъ боговъ ведутъ строгую жизнь, ходятъ совершенно голые, не скрывая ни одной части тѣла, говоря, что въ наготѣ нѣтъ ничего постыднаго, такъ какъ они рождаются голыми; относительно же половыхъ частей тѣла, говорятъ, что такъ какъ они суть произведенія ихъ собственной природы, то они не имѣютъ причины краснѣть, обнажая ихъ. Они поклоняются быку и носятъ спереди на лбу небольшую фигурку этого животнаго, сдѣланную изъ вызолоченной руды или какогонибудь другаго металла. Они также сжигаютъ бычачьи кости и когда тѣ превращены въ пепелъ, готовятъ изъ нихъ мазь, натирая ею съ особеннымъ благоговѣніемъ различныя части тѣла. Встрѣчая когонибудь, съ кѣмъ они находятся въ дружескихъ отношеніяхъ, они мажутъ ему среднюю часть лба приготовленной такимъ образомъ золой. Они не лишаютъ жизни ни одно существо, будь это просто муха, блоха или вошь, полагая, что всѣ они имѣютъ душу; и не ѣдятъ ни одного животнаго, считая это грѣхомъ. Они не употребляютъ въ пищу ничего зеленого, ни травъ, ни кореньевъ, если они не высушены, говоря, что все зеленое также имѣетъ душу. Они не употребляютъ ни ложекъ, ни тарелокъ, но кладутъ свои кушанья на высушенныя листья райской яблони. Желая исполнить свои естественныя нужды, они отправляются на берегъ моря, освобождаются отъ своей ноши въ песокъ и разбрасываютъ его по всѣмъ направле-

ніямъ, чтобы тамъ не завелись черви, ибо голодная смерть послѣднихъ обременила бы ихъ совѣсть тяжелымъ грѣхомъ. Они достигаютъ глубокой старости, многіе живутъ даже до 150 лѣтъ, сохраняя при этомъ здоровье и силу; не смотря на то, что спать на сырой землѣ. Это слѣдуетъ приписать ихъ умѣренности и цѣломудрію. По смерти тѣла ихъ сжигаются.

ГЛАВА XXIII.

Могины Адама.

Я считаю необходимымъ сказать здѣсь то, о чемъ забылъ упомянуть при описаніи острова Цейлона, и что я узналъ на возвратномъ пути на родину. На этомъ островѣ есть гора, покрытая многочисленными скалами и наполненная столькими оврагами и пропастями, что, какъ мы уже говорили, подняться на нее можно только при помощи желѣзныхъ цѣпей, прикрѣпленныхъ къ скаламъ; говорятъ, что такимъ способомъ многіе достигли вершины, гдѣ находится могила нашего прародителя Адама. Таково преданіе у сарацинъ. Но идолопоклонники говорятъ, что эта могила содержитъ тѣло Сагамонъ-бархана, перваго человѣка, изобрѣвшаго идоловъ и почитаемого ими за священную личность. Онъ былъ сыномъ одного короля этого острова, посвятилъ себя отшельнической жизни и отказался отъ королевства и отъ всякихъ свѣтскихъ преимуществъ, не смотря на то, что отецъ, соблазняя его самыми красивыми дѣвушками и самыми изысканными наслажденіями, хотѣлъ заставить отказаться отъ своего намѣренія. Но его ничто не поколебало, и юноша тайно скрылся на эту гору, гдѣ и окончилъ жизнь въ самомъ строгомъ воздержаніи и цѣломудріи. Идолопоклонники считаютъ его святымъ. Отецъ былъ въ отчаяніи, велѣлъ сдѣлать изображеніе своего сына изъ золота и драгоценныхъ камней, и требовалъ, чтобы всѣ жители острова почитали его и поклонялись ему какъ божеству. Таково происхожденіе идолопоклонства въ этой странѣ, и Сагамонъ-барханъ до сихъ поръ считается самымъ главнымъ идоломъ. Вслѣд-

ствіе этого повѣрія, многіе люди пріѣзжаютъ изъ отдаленныхъ странъ на поклоненіе къ той горѣ, гдѣ онъ погребенъ. Нѣсколько волосъ его, зубы и кружка сохраняются до сихъ поръ и показываются съ большой торжественностью. Однако сарацины думаютъ, что эти вещи принадлежали пророку Адаму, и также съ благоговѣніемъ посѣщаютъ эту гору. Въ 1281 году великій ханъ узналъ отъ нѣкоторыхъ сарациновъ, посѣтившихъ это мѣсто, о славѣ мощей, принадлежавшихъ нашему прародителю, и почувствовавъ сильное желаніе владѣть ими, послалъ посольство къ королю Цейлона, чтобы выпросить ихъ. Послы достигли мѣста своего назначенія, послѣ длиннаго и затруднительнаго путешествія, и получили отъ короля два большіе коренные зуба, нѣсколько волосъ и два великолѣпныхъ сосуда изъ порфира. Великій ханъ, узнавъ, что его посланные приближаются съ такими драгоценностями, велѣлъ жителямъ Канбалу отправиться навстрѣчу; и эта святыня была принесена къ нему съ большимъ торжествомъ и великолѣпіемъ.— Записавъ все это относительно горы Цейлона, мы снова вернемся къ королевству Малабаръ и будемъ говорить о городѣ Каелѣ.

ГЛАВА XXIV.

Городъ Каель.

Каель большой городъ, управляемый однимъ изъ четырехъ братьевъ-королей страны Малабара; онъ чрезвычайно богатъ золотомъ и драгоценными камнями и поддерживаетъ въ странѣ глубокій миръ. Поэтому Каель охотно посѣщаютъ иностранцы, встрѣчающіе хорошій пріемъ и ласковое обращеніе со стороны короля. Всѣ суда, идущіе съ запада, какъ-то: изъ Ормуза, Хисти, Адема и различныхъ частей Аравіи, нагруженные товарами и лошадьми, останавливаются въ этой гавани, имѣющей весьма выгодное торговое положеніе. Король содержитъ въ роскоши не менѣе трехсотъ женъ.

Всѣ жители этого города, какъ и вообще туземцы острова, имѣютъ привычку постоянно держать во рту листь Тембуль *),

*) Тембуль настоящее порсидское названіе бетеля.

дѣлая это отчасти по привычкѣ и отчасти ради его дѣлебныхъ свойствъ. Жую его, они выплевываютъ возбуждаемую имъ слюну. Знатные люди жуютъ этотъ листъ съ канфорой и другими благовонными пряностями, или съ примѣсью негашеной извести. Мнѣ говорили, что онъ очень полезенъ для здоровья. Если кто нибудь хочетъ оскорбить другаго самымъ сильнымъ образомъ, то плюетъ ему въ лицо сокомъ этого пережеванного листа. Человѣкъ, оскорбленный такимъ образомъ, отправляется къ королю, излагаетъ ему обстоятельства своей жалобы и изъявляетъ готовность рѣшить споръ поединкомъ. Король даетъ ему оружіе, состоящее изъ меча и небольшого щита, и весь народъ присутствуетъ при поединкѣ, продолжающемся до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ противниковъ не будетъ убитъ. Но они не смѣютъ наносить раны концомъ меча, ибо это запрещено королемъ.

ГЛАВА XXV.

О королевствѣ Куламъ.

Оставивъ Малабаръ и проѣхавъ пятьсотъ миль къ юго-западу, достигаемъ королевства Куламъ. Въ немъ живутъ многіе хрістіане и евреи, говорящіе на своемъ языкѣ. Король не платитъ никому дани. Тамъ растетъ много хорошаго дерева *Sappan* и изобиліе перца; послѣдній попадаетъ, какъ въ лѣсистыхъ, такъ и въ открытыхъ частяхъ страны. Его собираютъ въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ, и деревья, на которыхъ онъ растетъ, разсаживаютъ на плантаціяхъ (*sano domesticchi*). Жители также имѣютъ въ изобиліи весьма хорошій индиго, получаемый изъ одной травы, которую вырываютъ съ корнемъ, бросаютъ въ воду, оставляя тамъ до тѣхъ поръ, покуда она не сгніетъ; затѣмъ изъ нее выжимаютъ сокъ и ставятъ его на солнце, гдѣ онъ испаряется, оставляя родъ тѣста, которое разрѣзывается на маленькіе кусочки такой формы, какой они привозятся къ намъ.

Жара въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ бываетъ до такой степени велика, что становится почти невыносимой, тѣмъ не менѣе туда пріѣзжаютъ купцы изъ многихъ частей свѣта,

*

преимущественно изъ королевства Манджи и изъ Аравіи; ихъ привлекаетъ большой барышъ, получаемый съ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ. Здѣсь водятся многія животныя, весьма различныя отъ тѣхъ, которыя попадаются въ другихъ странахъ. Живутъ между прочимъ совершенно черныя львы и различные виды попугаевъ; одни бываютъ бѣлы какъ снѣгъ, съ красными ногами и клювомъ, другіе краснаго и зеленаго цвѣта; многіе бываютъ очень маленькіе. Павлины также бываютъ больше и красивѣе нашихъ, и совершенно другаго сложенія, да и вообще всѣ домашнія птицы во многомъ отличаются отъ нашихъ. То же можно сказать и относительно плодовъ. Говорятъ, что причиной такого различія необыкновенная жара, преобладающая въ этихъ мѣстностяхъ. Вино готовится изъ сока, доставляемаго однимъ видомъ пальмъ. Оно весьма вкусно и охмѣляетъ болѣе винограднаго. Жители имѣютъ въ изобиліи все нужное для пропитанія человѣка, исключая злаковъ, изъ которыхъ произрастаетъ одинъ только рисъ, но за то онъ даетъ обильную жатву. Между жителями много астрологовъ и врачей, весьма свѣдущихъ въ своемъ искусствѣ. Всѣ мужчины и женщины, безъ исключенія черны, и не носятъ никакой одежды, кромѣ небольшого куска матеріи, завязываемо на животѣ. Нравы ихъ отличаются чувственностью, и они женятся на своихъ тещахъ и мачихахъ, по смерти отца и на вдовахъ умершихъ братьевъ. Но мнѣ говорили, что такой обычай существуетъ во всей Индіи.

ГЛАВА XXVI.

Кумари.

Кумари есть провинція, въ которой полярная звѣзда, невидимая на Явѣ и приблизительно въ тридцати миляхъ отъ этого мѣста, стоитъ прямо передъ глазами наблюдателя, такъ что вышина ея надъ горизонтомъ, повидимому, не болѣе локтя. Страна эта не совсѣмъ хорошо обработана, такъ какъ во многихъ частяхъ ее покрываютъ лѣса, населенные разнообразными животными, и преимущественно обезьянами, весьма похожими

на человека по своему росту и тѣлосложенію. Тамъ же водятся длиннохвостыя обезьяны, совершенно непохожія на первыхъ по величинѣ. Весьма часто попадаются львы, леопарды и рыси.

ГЛАВА XXVII.

Королевство Дели.

Оставивъ провинцію Кумари и пройдя триста миль на западъ, достигаемъ королевства Дели, управляемаго отдѣльнымъ королемъ, страна эта имѣетъ свой языкъ и не платитъ никому дани, жители ея идолопоклонники. Тамъ нѣтъ гавани, удобной для стоянки судовъ, но ее замѣняетъ большая рѣка съ надежнымъ устьемъ. Страна обязана своей безопасности и недоступности не большому числу жителей и не ихъ храбрости, но многочисленнымъ ущельямъ, дѣлающимъ доступъ въ страну почти совершенно невозможнымъ. Страна производитъ много перцу, инбирю и другихъ пранныхъ кореньевъ. Если въ устье рѣки случайно попадетъ судно, и намѣревается посѣтить гавань, то жители арестуютъ его и конфискуютъ всѣ находящіеся на немъ товары, говоря: вы имѣли намѣреніе плыть въ другое мѣсто, но наши боги привели ваше судно къ намъ для того чтобы мы воспользовались вашимъ имуществомъ. Изъ Манджи сюда приходятъ корабли до конца хорошаго времени года и спѣшатъ нагрузиться въ продолженіи недѣли, или еще болѣе короткаго срока, если это возможно, потому что песчанья отмели, идущія вдоль берега, сдѣлали бы небезопаснымъ болѣе долгую стоянку, не смотря на то, что суда бываютъ довольно хорошо снабжены деревянными якорями, удерживающими ихъ при сильныхъ напорахъ вѣтра. Страну наполняютъ тигры и многіе другіе хищные звѣри.

ГЛАВА XXVIII.

● Молабаръ.

Молабаръ весьма обширное королевство Индіи, простирающееся на западъ; я еще остановлюсь на немъ и сообщу нѣсколько подробностей. Жителями управляетъ ихъ собственный

король, независимый ни отъ какой посторонней власти; они имѣютъ также свой языкъ. Въ этой странѣ полярная звѣзда видна приблизительно въ двухъ саженьяхъ надъ горизонтомъ. Здѣсь, также какъ и въ оосѣдномъ королевствѣ Гуцдеротѣ, живутъ многочисленные морскіе разбойники, они каждый годъ разсѣваются по морю, болѣе чѣмъ въ ста небольшихъ судахъ и нападая на всѣ купеческія суда, грабятъ ихъ. Въ эти поѣздки они отправляются вмѣстѣ съ своими женами и дѣтьми, которыя сопровождаютъ ихъ въ продолженіи всѣхъ лѣтнихъ набѣговъ. Чтобы ни одинъ корабль не могъ ускользнуть, они располагаютъ свои суда на разстояніи пяти миль одно отъ другаго, и такимъ образомъ двадцать судовъ обнимаютъ пространства во сто миль. Замѣтивъ приближающійся купеческій корабль, одно изъ этихъ судовъ подаетъ сигналъ, огнемъ или дымомъ, и всѣ прочія стягиваются и выжидаютъ минуты когда корабль пройдетъ мимо. Командѣ не дѣлаютъ никакого вреда, но захвативъ судно, разбойники свозятъ ихъ на берегъ и велятъ имъ нагрудиться еще разъ, чтобы снова обогатить пиратовъ, когда имъ придется идти этимъ путемъ.

Въ этомъ королевствѣ въ изобиліи родится перецъ, инбирь, кубеба и индѣйскіе орѣхи и тамъ приготовляются самыя тонкія и красивыя бумажныя ткани. «Суда, приходящія изъ Манджи, приходятъ нагруженныя мѣдью, и сверхъ того золотой парчей, шелковыми матеріями, газомъ, слитками золота и серебра и многими пряными кореньями, не растущими въ Малабарѣ, и обмѣниваютъ все это на произведенія провинціи. Въ иныхъ мѣстахъ тамъ также живутъ купцы, развозящіе товары изъ Манджи въ Адемъ, откуда они отправляются въ Александрію.

Описавъ королевство Малабаръ, мы скажемъ теперь нѣсколько словъ о пограничномъ съ нимъ Гуцдеротѣ. Описание всѣхъ индѣйскихъ городовъ заняло бы слишкомъ много времени и утомило бы читателя. По этому мы коснемся здѣсь только тѣхъ городовъ, о которыхъ намъ сообщили что нибудь достойное вниманія.

ГЛАВА XXIX.

О королевствѣ Гуццеротъ.

Королевство Гуццеротъ, граничащее съ запада индѣйскимъ моремъ, управляется отдѣльнымъ королемъ и имѣетъ свой языкъ. Вышина полярной звѣзды равняется здѣсь шести саженимъ. Эта страна служитъ пристанищемъ для самыхъ отчаянныхъ пиратовъ, которые, захвативъ путешествующаго купца, принуждаютъ его выйти морской воды, дѣйствующей такимъ образомъ, что онъ извергаетъ жемчугъ или драгоценные камни, которые проглотилъ при приближеніи врага.

Здѣсь въ изобиліи получается перецъ, инбиръ и индиго. Много хлопка получаютъ съ одного дерева, вышиною приблизительно въ шесть сажени и приносящаго плоды въ теченіи двадцати лѣтъ; но хлопчатая бумага, собранная съ такихъ старыхъ деревьевъ, не годится уже для пряжи, а употребляется для набивки, за то хлопокъ, собираемый съ двѣнадцатилѣтнихъ деревьевъ, идетъ для кисей и другихъ самыхъ тонкихъ матерій. Здѣсь выдѣлываютъ въ большомъ количествѣ кожи буйволовъ, козъ, быковъ, носороговъ и другихъ животныхъ и многочисленныя суда, нагруженные однимъ этимъ товаромъ, отправляются въ различныя части Аравіи. Приготавливаются весьма нѣжныя и мягкія одѣяла изъ красной и голубой кожи, вышитой золотой и серебрянной канителью, Сарацины очень любятъ отдыхать на такихъ одѣялахъ. Въ этой же мѣстности приготавливаются подушки, украшенныя изображеніями птицъ и животныхъ изъ золотой проволоки; цѣнность ихъ доходитъ иногда до шести серебряныхъ марокъ. Здѣсь дѣлаются съ большимъ искусствомъ самыя красивыя и нѣжныя вышивки во всемъ мірѣ. Теперь мы опишемъ слѣдующее королевство Канамъ.

ГЛАВА XXX.

О королевствѣ Канамъ,

Канамъ большое и весьма значительное королевство, простирающееся на западъ. Мы говоримъ на западъ, потому что

Марко Поло ѣхалъ туда съ востока и онъ говоритъ о положеніи странъ, такъ, какъ онѣ лежали ему на пути. Государствомъ этимъ управляетъ король, не платящій никому дани. Жители идолопоклонники, имѣютъ свой языкъ, здѣсь не растетъ ни перцу, ни имбирю, но страна производитъ въ изобиліи одинъ видъ ладона, не бѣлаго а чернаго цвѣта. Многіе суда посѣщаютъ это мѣсто и вывозятъ оттуда этотъ продуктъ и многія другія вещи. Съ собой же они привозятъ многіе товары и лошадей, отправляемыхъ въ различныя части Индіи.

ГЛАВА XXXI.

О королевствѣ Кинбала.

Это также большое королевство, лежащее къ западу, имѣющее свой языкъ и управляемое королемъ, который не платитъ никому дани; жители идолопоклонники. Въ этой странѣ полярная звѣзда видна еще на большей высотѣ, чѣмъ въ предъидущемъ королевствѣ, и это происходитъ оттого, что оно лежитъ далѣе на сѣверо западъ. Здѣсь ведется довольно значительная торговля, готовится много индиго, и выдѣлываются въ большомъ количествѣ бумажныя матеріи (*happo bos-cascini, e bombagio in gran coria*). Отсюда также вывозятъ много выдѣланныхъ кожъ, за которыя жители получаютъ золото, серебро и туцію. Такъ какъ въ Камбаѣ нѣтъ болѣе ничего замѣчательнаго, то я перейду къ описанію королевства Сервената.

ГЛАВА XXXII.

О королевствѣ Сервенатъ.

Королевство Сервенатъ также лежитъ къ западу; населено идолопоклонниками, и управляется королемъ, не платящимъ никому дани. Жители говорятъ на особенномъ языкѣ и составляютъ очень доброе племя. Они живутъ торговлею и ремеслами и мѣстность эту посѣщаютъ многіе купцы, обмѣнивающіе свои товары на туземныя произведенія. Однако мнѣ говорили, что жрецы, служащіе въ храмахъ идоловъ, счита-

ются самыми вѣроломными и жестокими во всемъ свѣтѣ. Теперь мы отправимся далѣе въ королевство Шестакоранъ.

Г Л А В А XXXIII.

О королевствѣ Шестакоранъ.

Это весьма обширная страна, имѣющая своего короля и отдѣльный языкъ. Нѣкоторые жители идолопоклонники, но большая часть сарацины. Они живутъ торговлею и ремеслами. Пищу ихъ составляетъ рисъ и пшеница съ мясомъ и молокомъ, котораго они имѣютъ въ изобиліи. Сюда пріѣзжаютъ многіе купцы сухимъ путемъ и моремъ. Это послѣдняя провинція Индіи, когда ѣдешь съ сѣверо-запада; ибо Индія начинается Малабаромъ и оканчивается здѣсь; описывая Индію мы упоминали только о провинціяхъ и городахъ, лежащихъ по берегу моря; такъ какъ наше сочиненіе слишкомъ увеличилось бы, если бы мы стали описывать и внутреннія страны. Теперь мы скажемъ объ островахъ, изъ которыхъ одни называются островами мужскими, а другія—женскими.

Г Л А В А XXXIV.

Объ островахъ мужчинъ и женщинъ.

Приблизительно въ пятистахъ миляхъ къ югу отъ Шестакорана лежатъ въ океанѣ два острова, на разстояніи около тридцати миль одинъ отъ другаго. На одномъ изъ нихъ, называемомъ островомъ мужчинъ, послѣдніе живутъ безъ женъ, а другой населенъ женщинами безъ мужей и называется островомъ женщинъ. Жители обоихъ острововъ принадлежатъ къ одному и тому же племени и суть крещенные христіане. Мужчины посѣщаютъ островъ женщинъ и проводятъ съ послѣдними три мѣсяца: Мартъ, Апрѣль и Май, каждый мужчина живетъ въ отдѣльномъ жилищѣ съ своею женою. Затѣмъ они возвращаются на мужской островъ и живутъ тамъ остальную часть года, безъ женъ. Женщины держатъ при себѣ сыновей до двѣнадцати лѣтънаго возраста, и затѣмъ отсылаютъ ихъ къ отцамъ. До-

чери остаются при матеряхъ до періода зрѣлости и тогда ихъ выдаютъ замужъ за мужчинъ другого острова. Этотъ обычай развился вслѣдствіе особенностей климата, не позволяющаго мужчинамъ проводить цѣлый годъ съ ихъ женами, безъ неминуемой опасности для жизни. Они имѣютъ своего епископа, подчиненнаго тому, который живетъ на островѣ Сокоторѣ. Мужчины сѣютъ глѣбъ для своихъ женъ, но послѣднія сами пахутъ землю и собираютъ плоды. Мужчины питаются молокомъ, мясомъ, рисомъ и рыбой, которую ловятъ въ большомъ количествѣ и слывуть за искусныхъ рыбаковъ. Купцамъ, пристающимъ къ острову они продаютъ какъ свѣжую, такъ и соленую рыбу; однако торговцы, пріѣзжають сюда главнымъ образомъ за амброй, собираемой здѣсь въ большомъ количествѣ.

ГЛАВА XXXV.

Объ островѣ Сокотора,

Оставивъ вышеописанные острова и проплывъ еще пятьсотъ миль къ югу, достигаешь весьма большаго острова Сокоторы, имѣющаго въ изобиліи все нужное для существованія. Жители находятъ на берегу моря много амбры, выбрасываемой изъ внутренностей китовъ. Такъ какъ она составляетъ предметъ торговли на который постоянно существуетъ большой спросъ, то жители преимущественно занимаются ловлею этихъ животныхъ бросая въ нихъ желѣзную палку съ крючкомъ, отъ котораго китъ уже никакъ не можетъ освободиться. Къ желѣзу (гарпунъ) прикрѣплена длинная веревка съ боченкомъ, указывающимъ мѣсто, гдѣ находится китъ, когда онъ умретъ. Тогда его притягивають къ берегу, вынимають изъ желудка амбру, получая вмѣстѣ съ тѣмъ изъ головы нѣсколько кадокъ сала (китовая ворвань).

Всѣ эти люди, мужчины и женщины, ходятъ голые, прикрывая только незначительную часть тѣла спереди и сзади, подобно тѣмъ идолопоклонникамъ, о которыхъ мы говорили. У нихъ не растетъ никакого злака кромѣ риса, которымъ они питаются, вмѣстѣ съ мясомъ и молокомъ. Они крещенные хри-

стіане и имѣють архіепископа считающагося ихъ властителемъ, и подчиненнаго не папѣ, а патріарху (цатоликъ)*), живущему въ Багдадѣ; послѣдній самъ назначаетъ архіепископа или утверждаетъ его, если онъ былъ избранъ народомъ. На этотъ островъ пріѣзжаютъ многіе морскіе разбойники съ награбленнымъ имуществомъ, которое покупаютъ у нихъ жители, оправдывая себя тѣмъ, что эти вещи отняты у идолопоклонниковъ или сарацинъ. Всѣ суда, идущіе въ провинцію Адемъ, останавливаются здѣсь и закупаютъ много рыбы и амбры и различныя бумажныя матеріи, приготовляемыя въ этой мѣстности.

Жители острова занимаются колдовствомъ болѣе всякаго другаго народа, не смотря на то, что архіепископъ строго запрещаетъ это, отлучая отъ церкви за подобный грѣхъ; но они мало обращаютъ на это вниманія, и если какое нибудь судно принадлежащее морскимъ разбойникамъ, причинило ихъ землякамъ убытокъ или сдѣлало съ ними что нибудь дурное, то они околдовываютъ его такимъ образомъ, что оно не можетъ продолжать свои набѣги, не удовлетворивъ предварительно обиженныхъ, и они даже имѣють власть, при попутномъ вѣтрѣ, заставить судно повернуться и поневолѣ возвратиться къ острову. Они также могутъ успокоить море и по своему желанію снова поднять бурю, произвести кораблекрушеніе и многія другія вещи, о которыхъ мы еще будемъ говорить подробнѣе. Теперь же мы направимся къ острову Магастару.

ГЛАВА XXXVI.

О большомъ островѣ Магастарѣ (называемомъ теперь Санъ-Лоренцо).

Оставивъ островъ Саккотуру и проплывъ далѣе тысячу миль, въ юго-западномъ направленіи, достигнемъ Магастара**), од-

*) Цатоликъ есть искаженное венеціанское выраженіе католикъ, титулъ этотъ принадлежалъ главѣ несторіанской церкви, имѣвшей свою резиденцію въ Багдадѣ.

**) Это островъ Мадагаскаръ, называемый туземцами Маласомъ или Масадомъ.

ного изъ самыхъ большихъ и страшныхъ острововъ во всемъ свѣтѣ. Окружность его доходитъ до трехъ тысячъ миль. Жители сарацины, послѣдователи закона магомета. Правленіе находится въ рукахъ четырехъ шейковъ, что на нашемъ языкѣ выразилось бы словомъ «старшина». Народъ живетъ торговлею и ремеслами и тамъ въ большомъ количествѣ продаютъ слоновыя вьлки, такъ какъ страна изобилуетъ этими животными точно также какъ и Занзибаръ, откуда также производится довольно значительный вывозъ вьлковъ. Главное кушанье жителей, употребляемое ими во всякое время, есть верблюжье мясо. Они также употребляютъ въ пищу и мясо другихъ животныхъ, но предпочитаютъ первое, какъ самое вкусное и здоровое. Въ лѣсахъ растутъ красныя сандальныя деревья, и такъ какъ ихъ очень много, то дерево это продается по весьма умѣренной цѣнѣ. И здѣсь также получаютъ амбру отъ китовъ, морской приливъ выбрасываетъ ее на берегъ, а жители собираютъ ее для продажи. Туземцы охотятся на рысей, тигровъ и множество другихъ животныхъ, каковы олени и антилопы; ловля птицъ доставляетъ также богатую добычу и птицы эти весьма различны отъ тѣхъ, которыя водятся въ нашихъ странахъ.

Островъ посѣщаютъ суда изъ различныхъ частей свѣта, привозятъ туда парчу и шелковыя матеріи, и продаютъ ихъ купцамъ острова или обмѣниваютъ на туземныя произведенія, получая при этомъ большія барыши. Суда не ходятъ къ многочисленнымъ островамъ, лежащимъ южнѣе; а посѣщаютъ только Магастаръ и островъ Занзибаръ. Это происходитъ оттого, что морское теченіе направляется съ югу съ такою быстротою, что они никакъ не могли бы вернуться назадъ. Суда, идущіе отъ берега Малабара къ этому острову, употребляютъ на это путешествіе отъ двадцати до двадцати пяти дней, но морское теченіе, постоянно направляющееся къ югу, до того сильно, что на возвратномъ пути они бывають три мѣсяца въ морѣ.

Жители острова рассказываютъ, что въ извѣстное время года, здѣсь появляется изъ южныхъ мѣстностей замѣчательная

птица, называемая Рухъ. Она походитъ на орла, но величиною значительно превосходитъ послѣдняго, и такъ велика и сильна, что можетъ схватить когтями слона, и унести съ нимъ въ воздухъ, а оттуда бросивъ его на землю, на смерть убить; затѣмъ Рухъ спускается на животное и пожираетъ его. Люди, видѣвшіе эту птицу, увѣряютъ, что распущенные крылья ея занимаютъ пространство въ шестнадцать шаговъ, а перья бывають въ восемь шаговъ и соразмѣрной толщины. Марко Поло, думалъ, что эти существа могли быть такими грифами, какими ихъ изображаютъ на картинахъ, полуптицами и полульвами, распрашивалъ особенно подобно тѣхъ, которые видѣли эту птицу; но всѣ утверждали, что формою она рѣшительно походитъ на птицу, и именно на орла. Когда эти чудесные рассказы дошли до великаго хана, то онъ отправилъ пословъ на этотъ островъ, подъ предлогомъ выручить одного изъ своихъ слугъ, задержаннаго въ этой мѣстности, но на самомъ дѣлѣ для того, чтобы узнать какія нибудь подробности объ этой странѣ и убѣдиться въ справедливости тѣхъ чудесъ, которыя о ней рассказывали. Мнѣ говорили, что они вернулись къ его величеству съ перомъ этого Руха, которое, какъ увѣряютъ, было длиною въ девяносто пядей, а стволъ его своею окружностью равнялся двумъ пальцамъ; это необыкновенное зрѣлище доставило большое удовольствіе великому хану, и онъ сдѣлалъ богатые подарки тому, кто привезъ перо. Послы также привезли клыкъ дикаго медвѣдя, животного достигающаго величины буйвола, и клыкъ его вѣсилъ четырнадцать фунтовъ. На этомъ островѣ водятся жирафы, ослы и другіе звери, весьма непохожіе на нашихъ. Такъ какъ я упомянулъ о всѣхъ достопримѣчательностяхъ Магастара, то мы перейдемъ теперь къ острову Зазибару.

ГЛАВА XXXVII.

Объ островѣ Зазибарѣ.

За островомъ Магастаромъ лежитъ островъ Зазибаръ, имѣющій, какъ говорятъ, двѣ тысячи миль въ окружности. Жи-

тели поклоняются идоламъ, говорятъ на особенномъ языкѣ и не платятъ никому дани. Это люди высокаго роста, но выпина ихъ несоразмѣрна съ толщиною; не будь это они казались бы великанами. Всѣ они сильны и крѣпки и, каждый изъ нихъ можетъ поднять столько же, сколько четыре человека нашего племени, и ѣсть за пятерыхъ. Цвѣтъ кожи у нихъ черный и они ходятъ голые, прикрываясь отъ стыда только небольшимъ кусочкомъ матеріи. Волосы ихъ до того курчавы, что ихъ трудно распутать, даже окунувши въ воду. Ротъ большой, носъ вздернутъ кверху, уши длинные, а глаза такъ велики и имѣютъ такое страшное выраженіе, что придаютъ имъ видъ чертей. Особенно велики ихъ руки и голова. Они питаются рыбой, молокомъ и финиками. Не имѣя винограда, они готовятъ родъ вина изъ риса и сахара, примѣшивая къ нимъ нѣкоторыя пряныя коренья; смѣсь эта образуетъ очень вкусный и быстро охмѣляющій напитокъ. На этомъ островѣ водится очень много слоновъ и клыки ихъ составляютъ значительный предметъ торговли. Относительно этихъ животныхъ слѣдуетъ еще замѣтить, что оплодотвореніе ихъ производится, не по положенію женскаго члена, какъ у прочихъ дикихъ животныхъ, а совершенно такимъ же образомъ какъ у человека. Въ этой странѣ также попадаетъ весьма красивое животное жирафъ или камелеопардъ. Тѣло его имѣетъ красивую форму, переднія ноги длинны, голова маленькая. Это ласковое животное никого не обижаетъ; цвѣтъ шерсти его свѣтлый съ круглыми красными пятнами; выпина шеи, включая сюда и голову, доходитъ до трехъ шаговъ. Овцы этой страны всѣмъ не похожи на нашихъ; они совершенно бѣлыя, за исключеніемъ головы, которая бываетъ черная; и такого же цвѣта бываютъ и собаки. Вообще животныя выглядятъ тамъ совершенно иначе, чѣмъ въ нашихъ странахъ. Многіе купцы посѣщаютъ Зазибаръ, обмѣнивая свои товары на слоновьи клыки и амбру, которую въ большомъ количествѣ находятъ по берегу острова, такъ какъ море тамъ наполнено китами.

Начальники острова иногда ведутъ между собою войну и войны ихъ выказываютъ въ битвѣ много храбрости и полнѣй-

шее презрѣніе къ смерти. Они не имѣютъ лошадей, а сражаются на слонахъ и верблюдахъ. На спинахъ у слоновъ они устраиваютъ шатры, куда могутъ помѣститься отъ пятнадцати до двадцати человѣкъ, вооруженныхъ мечами, копьями и камнями и сражающіеся этими оружіями. Незадолго до начала сраженія они даютъ своимъ слонамъ вина, полагая, что это возбуждающее средство придастъ имъ болѣе отваги.

ГЛАВА XXXVIII.

О многочисленности острововъ индѣйскаго моря.

Говоря о провинціяхъ Индіи, я описывалъ только самыя большія и замѣчательныя; того же правила придерживался я и относительно острововъ, которыхъ такъ много, что число ихъ кажется совершенно невѣроятнымъ. Я слышалъ отъ моряковъ и отличныхъ лопмановъ, заслуживающихъ поднаго довѣрія, и узналъ изъ описаній индѣйскаго моря, что острововъ не менѣе 12,700, считая всѣ обитаемые и необитаемые. Часть земли, называемая великой индіей, простирается отъ Малабара до Шестагорана и обнимаетъ четырнадцать большихъ королевствъ, изъ которыхъ мы назвали десять. Малая Индія начинается у Ціамбы, идетъ до Мурфили и обнимаетъ восемь королевствъ, не считая весьма многочисленныхъ острововъ.

Мы теперь будемъ говорить о Средней Индіи, называемой Абасціа.

ГЛАВА XXXIX.

О Средней Индіи, называемой Абасціа (или Абиссинія).

Абасціа обширная страна, называемая Средней или Второй Индіей. Главный король ея христіанинъ. Изъ остальныхъ шести королей, платящихъ дань первому, три христіанина и три сарадина. Мнѣ говорили, что христіане этихъ мѣстностей, чтобы быть признанными таковыми, дѣлаютъ три знака на лицѣ, именно одинъ на лбу и по одному на каждой щекѣ; знаки выжигаютъ раскаленнымъ желѣзомъ и это можно считать какъ бы вторымъ крещеніемъ огнемъ, послѣ перваго во-

дою. Сарацины имѣютъ только одинъ знакъ, идущій отъ дѣла до середины носа. Весьма многочисленные здѣсь евреи имѣютъ два знака и дѣлаютъ ихъ на щекахъ.

Столица перваго короля лежитъ внутри страны. Государства сарацинскихъ князей лежатъ по направленію къ провинціи Адемъ. Обращеніе этихъ людей къ христіанской вѣрѣ было дѣломъ славнаго апостола св. Өомы, который первый проповѣдывалъ евангеліе въ королевствѣ Нубіи и обратилъ его жителей, а затѣмъ посѣтилъ Абасцію и достигъ тамъ тѣхъ же результатовъ своими проповѣдями и чудесами. Въ послѣдствіи онъ отправился въ провинцію Малабаръ, гдѣ, обративъ множество людей въ христіанство, онъ, какъ мы уже говорили, стяжалъ вѣнецъ мученика и былъ погребенъ. Жители Абасціи храбрѣе и хорошіе воины. Они постоянно находятся въ враждебныхъ отношеніяхъ съ султаномъ Адема, жителями Нубіи и многими другими народами, владѣнія которыхъ граничатъ съ ихъ землею. Вслѣдствіе этого постоянного упражненія въ военномъ искусствѣ, они сѣются самыми лучшими солдатами во всемъ свѣтѣ.

Мнѣ говорили, что въ 1288 г. этотъ великій абиссинскій король рѣшилъ лично посѣтить святой гробъ Христа въ Іерусалимѣ, т. е. совершить то путешествіе къ святымъ мѣстамъ, которое ежегодно предпринимало большое число его подданныхъ; но высшіе сановники отговаривали его, описывая тѣ опасности, которымъ онъ подвергнется, проѣзжая по городамъ, принадлежащихъ врагамъ его, сарацинамъ. Тогда онъ рѣшилъ послать туда вмѣсто себя одного епископа, который прибывъ въ Іерусалимъ, произнесъ тѣ молитвы и совершилъ тѣ жертвы, которыя повелѣлъ ему король. Но на возвратномъ пути, когда онъ проѣзжалъ по владѣніямъ султана Адема, послѣдній призвалъ его къ себѣ и старался уговорить, сдѣлаться магометаниномъ. Но такъ какъ епископъ съ должной твердостью, отказался отступить отъ христіанской вѣры, то султанъ, презирая гнѣвъ абиссинскаго монарха, велѣлъ обрѣзать его и затѣмъ отпустилъ далѣе. Когда епископъ, возвратившись на родину, разсказалъ о недостойномъ поведеніи султана и объ упо-

требленномъ противъ него насиліи, то король немедленно велѣлъ собрать армію, и ставъ во главѣ ея, положилъ уничтожить султана; послѣдній съ своей стороны призвалъ на помощь двухъ сосѣднихъ магометанскихъ князей, которые двинулись на соединеніе съ нимъ также съ весьма сильнымъ войскомъ. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ сраженіи, абессинскій король одержалъ побѣду и завладѣвъ городомъ Адемомъ, предалъ его разграбленію, мстя такимъ образомъ за оскорбленіе, нанесенное ему въ лицѣ его епископа.

Жители этого королевства питаются пшеницею, рисомъ, мясомъ и молокомъ. Они выжимаютъ масло изъ кунжутнаго семени и имѣютъ въ изобиліи всѣ необходимые для существованія предметы. Въ странѣ водятся слоны, львы, жирафы и многіе другіе звѣри, также какъ дикіе ослы и человекоподобныя обезьяны; и многія дикія и домашнія птицы. Страна очень богата золотомъ и посѣщается купцами, получающими значительныя барыши. — Теперь мы будемъ говорить о провинціи Адемъ.

ГЛАВА XL.

О провинціи Адемъ.

Провинція Адемъ управляется королемъ, пользующимся титуломъ султана. Всѣ жители сарацины и въ высшей степени ненавидятъ христіанъ. Въ этомъ государствѣ много городовъ и селеній, и онъ пользуется важнымъ преимуществомъ превосходной гавани, посѣщаемой кораблями, приходящими изъ Индіи, съ различными пряными кореньями. Торговцы, скупающіе эти продукты, чтобы везти ихъ въ Александрію, выгружаютъ ихъ съ судовъ, на которыхъ они были привезены и переносятъ на другіе меньшіе суда, на которыхъ плывутъ по заливу дней двадцать и болѣе или менѣе, смотря по тому, какъ имъ благопріятствуетъ погода. Достигнувъ этой гавани, они нагружаютъ своимъ товаромъ верблюдовъ, и везутъ ихъ такимъ образомъ сухимъ путемъ въ продолженіи тридцати дней до рѣки Нила, гдѣ снова грузятъ вещи въ маленькіе суда, на-

зываютъ Церме, при помощи которыхъ, по теченію, везутъ въ Каиръ, а оттуда уже отправляютъ въ Александрію, по искусственному каналу, называемому Калицене. Это самый легкій и короткій путь, по которому могутъ слѣдовать купцы съ своими индѣйскими произведеніями изъ Адема въ Александрію. Въ этой адемской гавани купцы также нагружаютъ на свои суда множество арабскихъ лошадей, и везутъ ихъ на продажу во всѣ королевства и острова Индіи, гдѣ сбываютъ за высокую цѣну, получая такимъ образомъ огромные барыши.

Султанъ Адема владѣетъ несмѣтными сокровищами, и собираетъ ихъ съ пошлинъ, которыя онъ наложилъ на товары, привозимые изъ Индіи, а равно и на предметы, вывозимые изъ его гавани, которая составляетъ самый значительный рынокъ мѣнновой торговли этой мѣстности и главный пунктъ, куда приходятъ всѣ торговые суда. Мнѣ говорили, что когда въ 1200 г. султанъ Вавилоніи, первый разъ повелъ свое войско противъ города Акры и взялъ его, то Адемъ послалъ ему тридцать тысячъ лошадей и сорокъ тысячъ верблюдовъ, изъ ненависти къ христіанамъ.—Теперь мы будемъ говорить о городѣ Есцирѣ.

ГЛАВА ХLI.

О городѣ Есцирѣ.

Правитель этого города магометанинъ, управляемъ имъ съ примѣрнымъ правосудіемъ, подъ верховной властію султана Адема. Есциръ лежитъ къ юго-востоку и приблизительно въ сорока миляхъ отъ послѣдняго города. Ему подчинены многіе города и селенія. Хорошая гавань его посѣщается многими торговыми судами изъ Индіи, которые увозятъ множество превосходныхъ лошадей, и продаютъ ихъ за большую цѣну.

Этотъ округъ производитъ много отличнаго бѣлаго ладона, вытекающаго по капелькѣ изъ одного небольшого дерева, похожего на ель. Въ извѣстное время года жители дѣлаютъ на деревѣ надрѣзы или отрываютъ кору, и изъ раны медленно капаетъ ладонъ, твердѣющій впоследствии. Но даже и безъ над-

рѣза смола сама выступаетъ въ этихъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе чрезвычайной жары. Тамъ также растутъ многія пальмы, въ изобиліи приносящія хорошіе финики. Въ этой странѣ не воздѣлываютъ никакого злава, кромѣ риса и пшена, и поэтому жители должны получать все нужное изъ другихъ странъ. Тамъ также не выжимаютъ вино изъ винограда, но приготовляютъ крѣпкій и весьма вкусный напитокъ изъ риса, сахара и финиковъ. У нихъ водятся небольшія овцы, у которыхъ уши находятся не на томъ мѣстѣ, какъ у другихъ подобныхъ животныхъ, но на этомъ мѣстѣ вырастаютъ два небольшіе рога, а ниже, около носа, два отверстія замѣняютъ уши.

Эти люди отличные рыбаки и въ такомъ количествѣ ловятъ тунцовъ, что пару ихъ продаютъ за одинъ венеціанскій грошъ. Ихъ сушатъ на солнцѣ, и такъ какъ вслѣдствіе необыкновенно сильной жары, страна до нѣкоторой степени сгораетъ и нигдѣ не видно растеній, то они приучаютъ свой скотъ, коровъ, овецъ, верблюдовъ и лошадей, ѣсть сушеную рыбу, что вслѣдствіе привычки животные дѣлаютъ безъ малѣйшаго отвращенія. Рыбы, употребляемыя для этой цѣли, принадлежатъ къ мелкой породѣ; ихъ ловятъ особенно много въ теченіе марта, апрѣля и мая, и когда они высушены, то ихъ складываютъ въ дома для корма скота. Послѣдній ѣстъ также только что пойманную рыбу, но болѣе привыкъ къ сушеной. Вслѣдствіе недостатка хлѣбныхъ растеній, жители приготовляютъ также родъ сухарей изъ большихъ рыбъ, слѣдующимъ образомъ. Они рубятъ ихъ на очень маленькіе кусочки и, смѣшавъ послѣдніе съ мукой, дѣлаютъ очень густую клейкую жидкость, и поливая ею маленькіе кусочки, образуютъ изъ всего родъ тѣста, потомъ валяютъ хлѣбы и кладутъ ихъ сушиться на солнце. Изъ этихъ сухарей дѣлается запасъ, употребляемый круглый годъ въ пищу. Вышеупомянутый ладонъ такъ дешевъ въ этой странѣ, что покупается намѣстникомъ за десять византиновъ центнеръ, а онъ продаетъ его по сорока византовъ, и дѣлаетъ это по повелѣнію адемскаго султана, который въ видѣ дани, требуетъ по этой цѣнѣ весь ладонъ, получаемый въ странѣ, и получаетъ значительный барышъ отъ перепродажи его. Объ

*

этомъ мѣстѣ болѣе нечего говорить, и мы перейдемъ теперь къ городу Дулфарѣ.

ГЛАВА XII.

О городѣ Дулфарѣ.

Дулфаръ большой и благородный городъ, лежащій въ 20 миляхъ къ юго-востоку отъ Есціера. Жители его магометане и начальникъ его также подвластенъ султану Адема. Это мѣсто лежитъ близъ моря, имѣетъ хорошую гавань, посѣщаемую многими судами. Сюда, изъ внутренней страны, приводится множество арабскихъ коней, которые скупаются у торговцевъ и отправляются въ Индію, гдѣ отъ перепродажи ихъ получаютъ значительный барышъ. Здѣсь также добываютъ ладонъ и продаютъ его кушамъ. Подъ вѣдомствомъ Дулфара находятся многіе другіе города и селенія. — Теперь мы будемъ говорить о заливѣ Калату.

ГЛАВА XIII.

О городѣ Калаяти.

Калаяти *), большой городъ, лежащій при заливѣ, называемомъ Калату, почти въ 50 миляхъ къ юго-востоку отъ Дулфора. Жители слѣдуютъ закону Магомета и подвластны мелику Ормуза, который скрывается въ этотъ городъ, когда ему угрожаетъ какая нибудь посторонняя власть, находя въ этомъ мѣстѣ надежное убѣжище, такъ какъ оно столь хорошо укрѣплено и пользуется такимъ выгоднымъ положеніемъ, что не можетъ быть взято непріателемъ. Окружающая мѣстность не производитъ никакого хлѣбнаго растенія, и все привозится изъ другихъ земель. Городъ имѣетъ хорошую гавань, куда приходятъ многіе суда, продающіе тамъ съ большой выгодой свои товары и пряности, ибо на нихъ существуетъ весьма значи-

*) Калаяти или Калахатъ на берегу Ошана, недалеко отъ Маската.

тельный спросъ въ городахъ и селеніяхъ, лежащихъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега. Изъ этой гавани также вывозится въ Индію много лошадей, продаваемыхъ тамъ за хорошую цѣну.

Крѣпость такъ расположена при входѣ въ заливъ Калату, что ни одно судно не можетъ пройти тайкомъ. Иногда случается, что меликъ этого города, находящійся въ нѣкоторой зависимости отъ короля Кермаина и обязанный платить ему дань, отказывается отъ покорности, тогда послѣдній налагаетъ на него какую нибудь необыкновенную подать. Но Меликъ не хочетъ посылать требуемую плату и если противъ него отправляютъ войско, то онъ покидаетъ Ормузъ и переселяется въ Калаяти, гдѣ можетъ помѣшать приходу и отплытію каждаго судна. Это производитъ подрывъ торговли, король Кермаина теряетъ много пошлинъ, и видя наконецъ, что его доходы уменьшаются, бываетъ принужденъ уступить мелику. Укрѣпленный замокъ, воздвигнутый на этомъ мѣстѣ служитъ ключемъ не только къ заливу, но и къ самому морю, такъ какъ отсюда видны всѣ суда, плывущіе мимо. Жители этой страны вообще питаются финиками и рыбой, свѣжей или соленой, и постоянно имѣютъ большіе запасы обихъ продуктовъ; но люди знатные и достаточные употребляютъ въ пищу также хлѣбъ, получаемый изъ другихъ мѣстностей. Оставивъ Калаяти и проплывъ триста миль къ сѣверо-востоку, достигаемъ острова Ормуза.

ГЛАВА XLIV.

Объ Ормузѣ.

На островѣ Ормузѣ, недалеко отъ моря, построенъ красивый, большой городъ, управляемый меликомъ, титулъ котораго равнозначущъ нашему маркграфу; ему подчинены многіе города и селенія. Жители сарацины, всѣ признаютъ религію Магомета. Здѣсь преобладаетъ необыкновенная жара, но въ каждомъ домѣ есть вентиляторъ, посредствомъ котораго можно по желанію впустить воздухъ во всѣ покои и комнаты. Безъ

этого вспомогательнаго средства было бы положительно невозможно жить въ этомъ мѣстѣ. Мы не будемъ болѣе говорить объ этомъ городѣ, такъ какъ мы уже описывали его, а равно Кизи и Керманъ, въ одной изъ предыдущихъ книгъ.

Упомянувъ такимъ образомъ о всѣхъ достопримѣчательностяхъ провинцій и городовъ большой Индіи, лежащихъ по берегу моря, такъ какъ о нѣкоторыхъ эфіопскихъ странахъ, называемыхъ средней Индіей, я прежде нежели закончить это сочиненіе, вернусь еще разъ назадъ и упомяну кое что о нѣкоторыхъ сѣверныхъ мѣстностяхъ, о которыхъ я еще не говорилъ въ предыдущихъ книгахъ.

ГЛАВА XLV.

Объ одной мѣстности, населенной татарами, куда съ трудомъ можно проникнуть вълѣдствіе большихъ холодовъ и огромныхъ массъ льда.

Здѣсь, надобно сказать, что въ сѣверныхъ частяхъ свѣта, живутъ многіе татары подъ властію одного князя, называемаго Каиду, происходящаго изъ рода Чингисъ хана и близкаго родственника великаго хана Кублая. Онъ не подчиняется никакому другому королю. Жители сохраняютъ обычаи и нравы своихъ предковъ и ихъ считаютъ коренными татарами. Король не запирается съ своей арміей въ города и укрѣпленные мѣста, и не занимаетъ даже селеній, но проводитъ все время на открытой равнинѣ, въ долинахъ и лѣсахъ, которыми эта мѣстность изобилуетъ. Они не имѣютъ никакого вида хлѣбнаго растенія, но ѣдятъ мясо и молоко и живутъ между собою въ полномъ согласіи и королю, которому они оказываютъ полнѣйшую покорность, ничто такъ не дорого, какъ поддержаніе мира и единодушія между его подданными, что составляетъ, впрочемъ, обязанность всякаго короля. Они имѣютъ огромные стада лошадей, коровъ, овецъ и другихъ домашнихъ животныхъ. Въ этихъ сѣверныхъ странахъ попадаются весьма большіе бѣлые медвѣди, достигающіе въ длину до 20 пядей. Тамъ также водятся совершенно черныя лиси-

цы, множество дикихъ ословъ и особенные маленькіе звѣрьки, называемые *рондесъ*, покрытые самымъ нѣжнымъ мѣхомъ, извѣстнымъ у насъ подѣ названіемъ соболя. Сверхъ того тамъ много животныхъ изъ породы куницъ и горностаевъ, и такіе, которыя называются фараоновой мышью. Число послѣднихъ можетъ показаться совершенно невѣроятнымъ, но татары ловятъ ихъ такъ искусно, что они не могутъ ускользнуть изъ ихъ рукъ.

Чтобы достичь страны, населенной этимъ народомъ, приходится ѣхать четырнадцать дней по совершенно необитаемой и пустынной обширной равнинѣ; причину такого печальнаго состоянія слѣдуетъ искать въ многочисленныхъ рѣкахъ и источникахъ, которые образовали на ней множество болотъ. Вслѣдствіе продолжительности холоднаго времени года все это бываетъ замерзши, исключая немногихъ мѣсяцевъ въ году, когда земля оттаиваетъ отъ дѣйствія солнца и превращается въ болото, по которому еще труднѣе ѣздить нежели по мерзлой землѣ. Но жители, чтобы дать купцамъ возможность посѣщать ихъ земли и покупать мѣха, единственный предметъ торговли этихъ народовъ, сдѣлали съ большимъ трудомъ эту болотистую пустыню доступную для путешественниковъ, воздвигнувъ при концѣ ежедневнаго перехода по деревянному домику, возвышающемуся нѣсколько надъ окружающею землею, и поселивъ туда людей обязанныхъ принимать купцовъ, давать имъ ночлегъ и утромъ сопровождать ихъ до слѣдующей станціи; такимъ-то образомъ торговцы подвигаются отъ одной станціи до другой, до тѣхъ поръ, покуда не окончатъ своего путешествія. Для ѣзды по замерзшей поверхности земли они употребляютъ повозку, похожую на тѣхъ называемыхъ тригули или сани, при помощи которыхъ туземцы сосѣднихъ съ ними странъ спускаются съ своихъ крутыхъ и почти недоступныхъ горъ; салазки эти бываютъ безъ колесъ, съ гладкимъ, ровнымъ дномъ, а спереди слегка загнуты въ видѣ дуги, это устройство даетъ имъ возможность легко скользить по льду. Тянуть эти салазки они приучили особенныхъ животныхъ, похожихъ на собакъ, и которымъ даже можно дать это названіе, хотя онѣ

бываютъ величиною съ осла. Они очень сильны и привыкли тянуть повозки.

Шесть собакъ припрягаются по парно къ такимъ санямъ, въ нихъ сидитъ только туземецъ, управляющій собаками, и одинъ купецъ съ своей поклажей. Окончивъ дневной переѣздъ, купецъ оставляетъ сани съ упряжью и мѣняетъ ихъ такимъ образомъ каждый день до окончанія путешествія по пустынѣ, а на возвратномъ пути везетъ съ собою мѣха, продаваемые въ нашей части свѣта.

ГЛАВА XLVI.

О странахъ мрака.

За самой отдаленной частью страны этихъ татаръ, откуда, какъ мы сказали, привозятся мѣха, начинается еще другая земля, простирающаяся до самыхъ крайнихъ сѣверныхъ предѣловъ земли, и называемая страню мрака, ибо въ продолженіи большей части зимнихъ мѣсяцевъ, тамъ не свѣтитъ солнце и небо темно какъ у насъ на разсвѣтѣ, когда предметы еле видны въ темнотѣ. Жители этой страны большого роста и красивы, но отличаются чрезвычайно блѣдностью лица. Они не подчиняются никакому королю или начальнику, а живутъ безъ правовъ и законовъ, подобно скоту. Умъ ихъ очень неразвитъ, такъ что они кажутся почти идіотами. Татары часто предпринимаютъ набѣги на ихъ страну и отнимаютъ у нихъ скотъ и имущество. Для этого они пользуются мѣсяцами, въ которые господствуетъ мракъ, чтобы жители не замѣтили ихъ приближенія; но такъ какъ они не могутъ съ точностью опредѣлить, по какому направленію имъ слѣдуетъ возвратиться домой, то чтобы не заблудиться, ѣдутъ на кобылахъ, только что имѣвшихъ жеребятъ; и не разлучаютъ послѣднихъ отъ матерей до границъ своей собственной страны, при входѣ же въ темную мѣстность, оставляютъ ихъ подъ особымъ присмотромъ. Когда окончивъ свой набѣгъ татары хотятъ изъ чужихъ странъ вернуться въ свою землю, то они

опускають поводъ на шею лошадей и предоставляютъ имъ свободно ѣхать въ какомъ угодно направленіи. Руководимыя материнскимъ инстинктомъ, кобылы направляютъ свой путь именно къ тому мѣсту, гдѣ оставили жеребятъ и такимъ образомъ наѣздники могутъ съ полною безопасностью достигнуть своихъ жилищъ.

Жители этихъ темныхъ странъ пользуются лѣтнимъ временемъ, когда постоянно бываетъ свѣтло, чтобы убить какъ можно больше горностаевъ, куницъ, лисицъ, бѣлокъ и другихъ пушныхъ звѣрей, весьма тонкіе и нѣжные мѣха которыхъ стоятъ гораздо дороже шкуръ, получаемыхъ въ земляхъ, населенныхъ татарами, почему послѣдніе предпринимаютъ тѣ набѣги, о которыхъ мы говорили. Лѣтомъ эти люди отвозятъ свои мѣха въ сосѣднія страны, гдѣ продаютъ ихъ за хорошую цѣну и судя потому что имъ рассказывали, нѣкоторые изъ нихъ отправляются даже въ Россію. Объ ней мы скажемъ нѣсколько словъ, чтобы заключить этимъ наше сочиненіе.

ГЛАВА XLVII.

О провинціи Россіи.

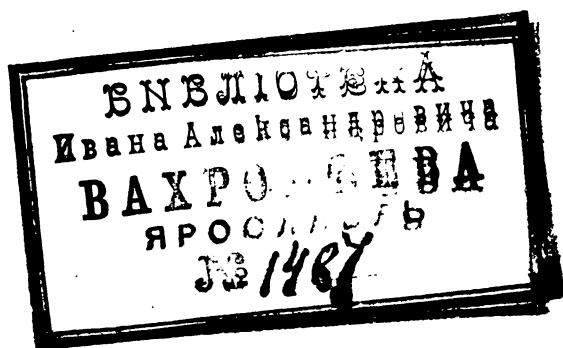
Весьма обширная провинція Россія *) раздѣляется на нѣсколько частей и граничитъ съ той сѣверной страной, которую мы описали какъ страну мрака.

Жители ея христіане греческаго вѣроисповѣданія. Мужчины очень хороши собой, высокаго роста, бѣлые, женщины также бѣлыя и большія съ бѣлокурыми волосами, которыя носятъ распущенными. Эта страна платитъ дань королю западныхъ татаръ и граничитъ съ западными окраинами его государства. Въ этой странѣ встрѣчаются мѣха горностаевъ, соболей, куницъ, лисицъ и другихъ пушныхъ звѣрей и много

*) Россія и значительная часть Польши и Венгріи завоевана монголами при Батѣй, внуцѣ Чингисъ хана, въ 1249 г. и была подъ ихъ игомъ до половины четырнадцатаго столѣтія.

воска. Тамъ есть много горъ, изъ нѣкоторыхъ добываютъ серебро. Россія очень холодная страна, и меня увѣрили, что она простирается даже до сѣвернаго океана, гдѣ какъ мы уже говорили, въ одной изъ предшествующихъ частей этого сочиненія, ловятъ много коршуновъ и астребовъ, и развозятъ оттуда во многія страны.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

Оглавленіе

Путешествія Марко Поло по Татаріи и Индіи.

ЧАСТЬ I.

- Глава I. Какимъ образомъ братья Николай и Матео Поло въ первый разъ отправляются на Востокъ.
- II. Какъ два венеціанца достигаютъ резиденціи великаго хана Катаи, верховнаго царя татаръ.
- III. Какъ ласково два венеціанца были приняты великимъ ханомъ.
- IV. Какъ два брата были посланы великимъ ханомъ къ папѣ, въ Римъ.
- V. Два брата ожидаютъ въ Акрѣ избранія новаго папы.
- VI. Какъ два брата возвратились къ великому хану.
- VII. О приѣмѣ, сдѣланномъ венеціанцамъ татарскимъ царемъ.
- VIII. Какъ Марко Поло понравился великому татарскому хану.
- IX. Какъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, венеціанцы осмѣлились испросить у великаго хана позволеніе вернуться на родину.
- X. Какимъ образомъ возвращаются они въ Венецію.
- XI. О Малой Азіи.
- XII. О провинціи Туркоманіи, называвшейся прежде Караманіей, гдѣ лежатъ города Когно, Кайзарса и Себасте.
- XIII. О большой Арменіи.
- XIV. О землѣ Царпаніи и Георгіанѣ.
- XV. О мѣстности Моссуль, о племени Курдъ и о торговлѣ этой страны.
- XVI. О большомъ и сильномъ городѣ Балдахѣ, или Багадетѣ (прежнемъ Вавилонѣ) и о существующемъ тамъ высшемъ учебномъ заведеніи.
- XVII. Какъ одна гора была чудеснымъ образомъ перемѣщена съ одного мѣста на другое.
- XVIII. О благородномъ городѣ Таврисѣ, прежней Экбатанѣ, лежащемъ въ странѣ Иракѣ.
- XIX. О Персіи и ея восьми королевствахъ.
- XX. О городѣ Яседи.
- XXI. О королевствѣ Хіерманіи, называвшейся прежде Карманія.

- XXII. О городѣ Команду и мѣстности Реобарле.
XXIII. О великолѣпномъ городѣ Ормуздѣ и его торговомъ значеніи, и о веселой равнинѣ, лежащей на пути къ нему.
XXIV. О мѣстности, лежащей между Ормуздомъ и Хіерманіей.
XXV. О пустынѣ, лежащей между Хіерманіей и городомъ Кобиной.
XXVI. О городѣ Кобинѣ.
XXVII. О странѣ Тимокаиѣ и солнечномъ деревѣ, которое латинцы называютъ *arbor fissa*.
XXVIII. О горномъ старикѣ, о его дворцѣ и садахъ.
XXIX. Какимъ образомъ погибъ старый тиранъ Алкадинъ.
XXX. О городѣ Сапургонѣ и его границахъ.
XXXI. О городѣ Балкѣ.
XXXII. О землѣ Талканѣ.
XXXIII. О городѣ Скассемѣ.
XXXIV. О провинціи Балассианѣ.
XXXV. О мѣстности Бастіи.
XXXVI. О провинціи Хезимурѣ, лежащей къ юго-востоку.
XXXVII. О мѣстности Воканѣ. Объ особенной породѣ барановъ. О дѣйствиіи возвышенности на огонь.
XXXVIII. Городъ Камгаръ, его торговля и жители.
XXXIV. О городѣ Самаркандѣ и о чудесной колонѣ въ церкви Іоанна Крестителя.
XL. О провинціи Карканѣ, жители которой страдаютъ опухолью въ ногахъ и зобами.
XLI. О городѣ Котанѣ.
XLII. О провинціи Пелнѣ.
XLIII. О странѣ Харханѣ.
XLIV. О городѣ Лонѣ.
XLV. О странѣ Тангутѣ; о Сахюнѣ и о сожженіи мертвыхъ тѣлъ.
XLVI. Объ округѣ Камулѣ.
XLVII. О мѣстности Кинкинталосѣ.
XLVIII. Объ округѣ Сухурѣ.
XLIX. О Камніонѣ, главномъ городѣ всей провинціи Тангутъ.
L. О городѣ Единѣ и о пустынѣ, простирающейся на сорокъ дней ѣзды къ сѣверу.
LI. О городѣ Караморанѣ, гдѣ татары впервые утвердили свое владычество.
LII. О Чингис-Ханѣ, первомъ царѣ татаръ и о его войнѣ съ Унханомъ.
LIII. Какъ король Унханъ былъ взятъ въ плѣнъ татарами.
LIV. О нравахъ и обычаяхъ татаръ.
LV. О оруженіи и одеждѣ татаръ.
LVI. О пищѣ татаръ.
LVII. О религіи татаръ.
LVIII. О войскахъ татаръ.

- LIX. О правосудіи у татаръ.
- LX. О большой равнинѣ Баргу.
- LXI. О королевствѣ Ергинулѣ и городѣ Сингуѣ.
- LXII. О мѣстности Еригая.
- LXIII. О провинціи Тендухъ.
- LXIV. О городѣ Кіанду, и о нѣкоторыхъ празднествахъ у татаръ.
- LXV. О нѣкоторыхъ идолопоклонническихъ монахахъ.

ЧАСТЬ II.

- Глава I. О замѣчательныхъ дѣйствіяхъ нынѣ царствующаго императора Кублай Хана.
- II. Какъ Кублай вооружается противъ своихъ враговъ.
 - III. Какъ Кублай побѣдилъ Наяна.
 - IV. Какъ Кублай заставилъ замолчать Сарацинъ, смѣявшихся надъ крестомъ спасителя.
 - V. О возвращеніи великаго хана послѣ побѣды въ городъ Конбалу, о почестяхъ, оказанныхъ имъ христіанамъ, евреямъ, магометанамъ и идолопоклонникамъ въ дни ихъ празднествъ.
 - VI. О наградахъ дарованныхъ тѣмъ, кто велъ себя съ храбростію на войнѣ.
 - VII. О наружности великаго Хана, о четырехъ главныхъ его женахъ и объ ежегодномъ избраніи для него молодыхъ женщинъ изъ провинціи Унгуть.
 - VIII. О числѣ сыновей великаго Хана и о Чиншеѣ, его старшемъ сынѣ.
 - IX. О большомъ и великолѣпномъ дворцѣ великаго Хана, близъ города Канбалу.
 - X. О новомъ городѣ Талду, построенномъ возлѣ Канбалу.
 - XI. О предмѣстіяхъ города Канбалу.
 - XII. Объ измѣннической попыткѣ побудить городъ Канбалу къ возстанію, объ открытіи заговора и наказаніи замѣшанныхъ въ немъ лицъ.
 - XIII. О личной стражѣ великаго Хана.
 - XIV. О публичныхъ приемахъ великаго Хана, о томъ какъ онъ сидитъ за столомъ съ своими придворными, какимъ образомъ растанавливаются золотые и серебрянные сосуды съ кобыльимъ и верблюжьимъ молокомъ и о церемоніи соблюдаемой въ то время, когда Ханъ пьетъ.
 - XV. О празднествахъ соблюдаемыхъ во владеніяхъ великаго Хана, въ день его рожденія, 28 сентября.
 - XVI. Праздникъ бѣлыхъ и церемоніи, происходящія у стола, на которомъ написано имя великаго Хана.
 - XVII. О большомъ количествѣ звѣрей, которыхъ посылаютъ во дворъ великаго Хана.

- XVIII. О леопардахъ и рысяхъ, употребляемыхъ для охоты за оленями; о львахъ приручаемыхъ къ довлѣ различныхъ животныхъ и объ орлахъ, которыми ловятъ волковъ.
- XIX. О двухъ братьяхъ, которые завѣдывали охотой великаго Хана.
- XX. О соколиной охоты великаго Хана; и его палаткахъ.
- XXI. О томъ какое множество лицъ постоянно приѣзжаетъ въ Канбалу и уѣзжаетъ оттуда и о торговли этого мѣста.
- XXII. Банковые билеты, выпускаемые великимъ Ханомъ.
- XXIII. О двѣнадцати сановникахъ, завѣдывающихъ дѣлами арміи и о двѣнадцати другихъ, назначенныхъ по общимъ дѣламъ имперіи.
- XXIV. Почта и почталіоны великаго Хана.
- XXV. О помощи, которую великій Ханъ оказываетъ всѣмъ провинціямъ имперіи во время падежа скота.
- XXVI. О деревьяхъ, которыя Ханъ велѣлъ садить по обѣимъ сторонамъ дороги, и о порядкѣ въ которомъ онѣ содержатся.
- XXVII. Вино употребляемое въ Китаѣ, каменный уголь служащій топливомъ.
- XXVIII. О замѣчательной щедрости великаго Хана, относительно бѣдныхъ Канбалу и прочихъ лицъ, обращающихся съ просьбами ко двору.
- XXIX. Астрологи города Канбалу.
- XXX. Религія татаръ; ихъ мнѣнія относительно души.
- XXXI. Рѣка Пулисанганъ и великолѣпный мостъ, перекинутый чрезъ нее.
- XXXII. О городѣ Гуца.
- XXXIII. О королевствѣ Тайнжу.
- XXXIV. О городѣ Піанфу.
- XXXV. Крѣпость Тонгинъ.
- XXXVI. Большая рѣка Караморанъ.
- XXXVII. О городѣ Куенцанфу.
- XXXVIII. О границахъ Катаи и Манджи.
- XXXIX. О провинціи Синданфу и большой рѣкѣ Кіанъ.
- XL. Провинція Тибетъ.
- XLI. Провинція Каинду.
- XLII. О большой провинціи Караянъ.
- XLIII. О провинціи Карасанъ.
- XLIV. О провинціи Карданданъ и о городѣ Воханъ.
- XLV. Какимъ образомъ великій Ханъ покорилъ королевство Міени и Бенгала.
- XLVI. Объ одной необитаемой мѣстности въ королевствѣ Міенъ.
- XLVII. Городъ Міенъ и великолѣпная гробница его короля.
- XLVIII. Провинція Бенгалія.
- XLIX. Провинція Канджигу.

- L. Провинція Аму.
- LI. О мѣстности Толошанъ.
- LII. Городъ Чинтигуи, Синдинфу, и Поцанфу.
- LIII. Городъ Шанглу.
- LIV. Городъ Шангли.
- LV. Городъ Тудинфу.
- LVI. Городъ Сингуимату.
- LVII. Рѣка Караморанъ и городъ Кайканцу и Каунцу.
- LVIII. Провинція Манджи и покореніе ее великимъ Ханомъ.
- LIX. Городъ Койганцу.
- LX. Города Пагиекъ и Каинъ.
- LXI. Города Тингуи и Чингуи.
- LXII. О городѣ Янгуи, гдѣ Марко Поло былъ правителемъ.
- LXIII. Провинція Пангинъ.
- LXIV. Городъ Саянфу, который былъ взятъ при помощи Николая и Матео Поло.
- LXV. Городъ Сингуи и большая рѣка Кіангъ.
- LXVI. Городъ Кингуи.
- LXVII. Городъ Тантіанфу.
- LXVIII. Городъ Тангуингуи.
- LXIX. Города Сингуи и Вагуи.
- LXX. О благородномъ и великолѣпномъ городѣ Кинсаѣ.
- LXXI. Доходы великаго Хана.
- LXXII. Города Тапинцу и Угди.
- LXXIII. Города Генгуи, Ценгянъ и Гіеци.
- LXXIV. О вицецарствѣ *Конинъ* и столицѣ его Фугуи.
- LXXV. Городъ Куенлинфу.
- LXXVI. Городъ Уенгуенъ.
- LXXVII. Городъ Кацлуи.
- LXXVIII. Портъ Цаифунъ и городъ Тинлуи.

ЧАСТЬ III.

- ГЛАВА I. О большой, малой и средней Индіи; нравы и обычаи ея жителей; нѣкоторыя замѣчательныя и необыкновенныя вещи, встрѣчающіяся въ этой странѣ; суда употребляемыя тамъ для мореплаванія.
- II. Островъ Ципангу.
 - III. Объ идолахъ, почитаемыхъ въ Ципангу, и о томъ какъ жители ѣдятъ человѣческое мясо.
 - IV. О морѣ Ципъ (Тшинъ), простирающемся между этимъ островомъ и провинціей Манджи.
 - V. О заливахъ и рѣкахъ Хейнана.
 - VI. О странѣ Ціамба; о королѣ этой земли и о томъ, какъ онъ сдѣлался данникомъ великаго хана.
 - VII. Объ островѣ Явѣ.
 - VIII. Объ островахъ Сандуръ и Кондуръ и о странѣ Лохахъ.

- IX. Объ островъ Пентанъ и о королевствѣ Малагоръ.
- X. Островъ Java minor.
- XI. О королевствѣ Фелехъ на островъ Java minor.
- XII. О второмъ королевствѣ, называемомъ Баема.
- XIII. О третьемъ королевствѣ Саматра.
- XIV. О четвертомъ королевствѣ называемомъ Драгоянъ.
- XV. О пятомъ королевствѣ, называемомъ Ламбри.
- XVI. О шестомъ королевствѣ, называемомъ Фанфуръ, гдѣ приготавливаютъ муку изъ деревьевъ.
- XVII. Островъ Пакуфанъ.
- XVIII. Островъ Ангаманъ.
- XIX. Островъ Цейлонъ.
- XX. О провинціи Малабаръ.
- XXI. О королевствѣ Мурфили или Манзулъ.
- XXII. О провинціи Лакъ, Лаакъ или Ларъ.
- XXIII. Моши Адама.
- XXIV. Городъ Каель.
- XXV. О королевствѣ Куламъ.
- XXVI. Кумари.
- XXVII. Королевство Дели.
- XXVIII. О Малабарѣ.
- XXIX. О королевствѣ Гуцдеротъ.
- XXX. О королевствѣ Канамъ.
- XXXI. Королевство Камбая.
- XXXII. Королевство Сервенатъ.
- XXXIII. Королевство Шестиворанъ.
- XXXIV. Объ островахъ мужчинъ и женщинъ.
- XXXV. Объ островѣ Сокотора.
- XXXVI. О большомъ островѣ Магастаръ (Мадагаскаръ).
- XXXVII. Объ островѣ Занзабаръ.
- XXXVIII. Острова индейскаго моря.
- XXXIX. О средней индіи, называемой Абасція (Абиссинія).
- XL. Провинція Адемъ.
- XLI. О городѣ Есциери.
- XLII. О городѣ Дульфаръ.
- XLIII. О городѣ Калаяти.
- XLIV. Объ Ормузѣ.
- XLV. О мѣстности, населенной татарами, куда съ трудомъ можно проникнуть вслѣдствіе большихъ холодовъ и огромныхъ массъ льда.
- XLVI. О странѣ мрака.
- XLVII. О провинціи Россіи.

